VISIT…

ОРКНЗ8271
Х736230

ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

ПРАЗДНИЧНЫЯ СЛУЖБЫ

И

ЦЕРКОВНЫЯ ТОРЖЕСТВА

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

СОСТАВИЛЪ

Григорій Георгіевскій

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
1890

Редакція
В. И. Шемянина.

ТИПОГРАФІЯ
Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Д. Сытина.
МОСКВА.—1897.

Digitized by Google

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 21 августа 1896 г.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

Digitized by Google

Крещеніе Господне.

6 января православная Церковь воспоминаетъ евангельское событіе на Іорданѣ, когда Господь Іисусъ Христосъ пришелъ къ Іоанну Предтечѣ и крестился у него въ іорданскихъ водахъ. По воспоминаемому событію и самый праздникъ называется Крещеніемъ Господнимъ. А такъ какъ въ этомъ событіи, по свидѣтельству евангелиста (Матѳ. III, 16—17), совершилось явленіе Триединаго Бога, то и праздникъ Крещенія извѣстенъ еще подъ именемъ Богоявленія. Съ другой стороны, Іисусъ Христосъ съ этого момента явилъ Себя міру, какъ обѣщанный Спаситель его: «до дня крещенія Онъ былъ неизвѣстенъ народу,—говорилъ св. Златоустъ,—почему Богоявленіемъ называется не тотъ день, въ который (Христосъ) родился, а тотъ, въ который крестился» *).

Богоявленіе принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ христіанскимъ праздникамъ. О немъ говоритъ еще Климентъ александрійскій (II в.). Но въ первоначальной Церкви Христовой, по крайней мѣрѣ въ восточной половинѣ ея, предметомъ празднованія 6-го января было не Крещеніе, а Рождество Христово. Цѣлый рядъ церковныхъ отцовъ свидѣтельствуютъ, что 6-го января (Epiphania или Theophania) всегда

*) Въ тропарѣ и кондакѣ ясно выражено значеніе Крещенія и какъ явленія Троицы („Троическое явися поклоненіе“) и какъ явленія Сына Божія („Явился еси днесь вселенней“).

Digitized by Google

было праздникомъ Рождества Христова. Основаніемъ такого обычая Церкви были тогдашніе богословскіе споры. Борьба противъ Божества Христова, высказавшаяся прежде всего въ эвіонизмѣ и докетизмѣ, возродилась съ новою силою въ формѣ аріанства и родственныхъ ему доктринъ. Невѣріе въ Божество Христово находило бы сильное подспорье въ самой церковной жизни, какъ скоро въ ней совершался бы праздникъ, посвященный исключительно или главнымъ образомъ Крещенію, особенно въ то время, когда праздника Рождества (25 декабря) не существовало вовсе. Это было бы фактическимъ опроверженіемъ ея вѣры въ Божество Іисуса Христа. Въ силу этого вниманіе Церкви сосредоточивается преимущественно на рожденіи Господа, а не на крещеніи Его. О крещеніи не упоминается ни въ одномъ символѣ церковномъ. Согласно съ этимъ, отцы Церкви въ *праздникѣ Богоявленія* видѣли не праздникъ крещенія, а праздникъ *рожденія*. Св. Ефремъ Сиринъ называетъ его *днемъ рожденія;* праздникомъ рожденія считаютъ его три великіе каппадокійскіе учителя Церкви. Яснѣе другихъ высказываетъ это св. Григорій Назіанзинъ: «Нынѣ празднуемъ мы *Богоявленіе* или праздникъ *Рождества*».

Впрочемъ, можно думать, что въ древности 6-е января было общимъ праздникомъ явленія Бога міру. Поэтому въ этотъ день воспоминалось не только рождество и крещеніе Господа, но и явленіе чудесной силы Божества въ показавшейся на востокѣ звѣздѣ, приведшей волхвовъ на поклоненіе родившемуся Христу, въ претвореніи воды въ вино на бракѣ въ Канѣ галилейской и въ насыщеніи 5000 человѣкъ пятью хлѣбами въ пустынѣ. «Сегодня,— говоритъ блаженный Августинъ,— мы празднуемъ таинство Богоявленія въ мірѣ: сегодня и на небѣ въ звѣздѣ Богъ даровалъ вѣстника о Своемъ рожденіи, и крещеніемъ въ Іорданѣ освятилъ воды обновленія рода человѣческаго, и въ Канѣ галилейской на бракѣ претворилъ воду въ вино, и пятью хлѣбами насытилъ 5000 человѣкъ». На Западѣ, у латынянъ, и теперь главнымъ пред-

Digitized by Google

метомъ праздника въ 6-й день января служитъ поклоненіе волхвовъ, и такъ какъ, по преданію, волхвы были цари и ихъ было трое, то этотъ день и называется тамъ праздникомъ *трехъ царей*. Воспоминаніе же Богоявленія въ крещеніи Спасителя празднуется на Западѣ 13 января, а воспоминаніе Богоявленія въ претвореніи воды въ вино — въ слѣдующій послѣ крещенія воскресный день.

Впрочемъ, въ римскихъ областяхъ праздникъ Рождества Христова весьма рано сталъ совершаться особо отъ Крещенія, и именно въ 25-й день декабря. На Востокѣ это раздѣленіе праздниковъ Рождества и Крещенія началось съ IV вѣка, и ему особенно содѣйствовалъ св. Златоустъ *) Однако и до нашего времени сохранилась память о совмѣстномъ празднованіи ихъ въ одинъ день: чинъ богослуженія на Рождество Христово совершенно сходенъ съ чиномъ богослуженія на Крещеніе, не исключая и сочельниковъ наканунѣ того и другого.

Обычай освящать воду въ Богоявленіе точно такъ же ведетъ свое начало со временъ глубокой древности, «отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ», по выраженію св. Василія Великаго. Впервые онъ явился въ Церкви іерусалимской, гдѣ было обыкновеніе выходить на рѣку Іорданъ для воспоминанія крещенія Спасителя и совершать тамъ водосвятіе. Въ древности же началось и благоговѣйное отношеніе христіанъ къ богоявленской водѣ, которая, по замѣчанію Златоуста, не портится отъ продолженія времени, но, почерпнутая нынѣ, цѣлый годъ, а часто два и три года, остается свѣжею и неповрежденною.

Въ Москвѣ праздникъ Богоявленія совершался въ XVII вѣкѣ съ необыкновенною торжественностію, благодаря участію въ службахъ патріарха и присутствію царя.

Наканунѣ, въ навочеріе, царскіе часы совершались обык-

---

*) *Ѳеодора Смирнова*, Происхожденіе и значеніе праздника Рождества Христова.

Digitized by Google

новенно въ Успенскомъ соборѣ, и ихъ читалъ соборный діаконъ въ стихарѣ. Патріархъ не служилъ часовъ, но непремѣнно присутствовалъ при совершеніи ихъ. Поэтому торжественное совершеніе часовъ переносилось иногда въ Крестовую патріаршую церковь, когда въ соборѣ «студено было»*). Порядокъ службы не отличался отъ современнаго; лишь по окончаніи часовъ, по совершеніи обычнаго многолѣтія, патріархъ говорилъ присутствующимъ особую рѣчь. Онъ призывалъ къ себѣ всѣхъ прилучившихся тамъ властей, т. е. митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и весь священный чинъ, и гостей, и всѣхъ православныхъ христіанъ, и произносилъ вслухъ всѣмъ: «Празднуемъ предпразднество Богоявленію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И молимъ всемилостиваго и всещедраго и преблагаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи великаго государя нашего; дай, Господи, великій государь нашъ царь и великій князь (имя рекъ) владимірскій и московскій, и новгородскій, и казанскій, и астраханскій, и всея Руси самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта... и со всѣми православными христіанами, въ нынѣшній настоящій годъ и въ впредь идущія многія лѣта!»

Водоосвященіе совершалось или послѣ заамвонной молитвы литургіи или послѣ «Исполнимъ вечерняя молитвы» вечерни (въ субботу). Литургію и вечерню въ Успенскомъ соборѣ служилъ самъ патріархъ. Въ послѣднемъ случаѣ, послѣ обычнаго начала, онъ самъ говорилъ «Царю небесный» и псаломъ.

На литургіи, послѣ Херувимской пѣсни, начинались приготовленія къ водосвятію. Ключари ставили столъ предъ амво-

*) По той же причинѣ на Богоявленіе употребляли сосуды средніе, „а золотыхъ для того не выносятъ, что въ нихъ грѣть нельзя: мусія портится отъ жару, и впредь зимою ихъ не выносятъ къ службѣ“.

Digitized by Google

номъ, между передними столпами собора, на столѣ постилали цвѣтныя пелены, числомъ до 8, а на пелены полагали двѣ скатерти. На этомъ столѣ ставили двѣ чаши, серебряную да оловянную, въ которыхъ воду святили потомъ, три серебряные кратира да одинъ ковшикъ серебряный и четыре шандала со свѣчами. Предъ столомъ (съ полсажени) на аналоѣ полагали икону праздника. Тѣмъ временемъ сторожа приносили воду съ рѣки и поставляли ее около стола, а у стола полагали колоду, или «приступъ» (ступеньку), на которую становился патріархъ при погруженіи креста.

Послѣ заамвонной молитвы начиналось водоосвященіе. Изъ алтаря выходилъ патріархъ, неся на головѣ своей крестъ. Его вели подъ руки два архіерея, а около него шелъ діаконъ съ евангеліемъ. Впереди діаконы и придѣльные священники несли запрестольный крестъ и образъ Богоматери; впереди же шли со свѣчами и рипидами. Патріархъ становился на своемъ мѣстѣ (гдѣ облачается), съ иконой и крестомъ становились за амвономъ, а евангеліе и крестъ золотой съ финикомъ («чѣмъ кропятъ государя и народъ») діаконы полагали — первое на скатерти, а второй на серебряномъ блюдѣ. Къ этому времени въ соборъ приходилъ царь и становился у задняго столпа. Патріархъ раздавалъ свѣчи царю, властямъ, боярамъ и всѣмъ молящимся, кадилъ икону праздника, столъ, алтарь и всю церковь. Тѣмъ временемъ ключари или діаконы наливали воду въ чаши, а воду для этого приносили съ государева двора «отвариваную», въ четырехъ оловянныхъ сосудахъ, и если не хватало ея, то доливали рѣчною. Пѣвчіе въ это время начинали пѣть стихиры, и освященіе воды совершалось по чину. Когда, послѣ евангелія, патріархъ читалъ молитву надъ водою и въ этой молитвѣ подходилъ къ моленію «о царѣ и о царицѣ и о чадѣхъ», то онъ, взявъ въ руку крестъ, обращался лицомъ къ царю и, осѣняя его крестомъ, молился о немъ. Для погруженія креста патріархъ становился на колодѣ и, освящая воду, держалъ крестъ на востокъ, «не обращая къ себѣ». При этомъ погруженіи патріархъ самъ

Digitized by Google

съ сослужившими архіереями дважды пѣлъ тропарь праз-
ника, а въ третій разъ пѣлъ его соборный протопопъ с
ключарями. Освятивъ воду, патріархъ погружалъ въ нее свѣч
государевы и мірскія, наливалъ двѣ кружки водою и посы
лалъ ихъ одну во дворецъ къ государю, а другую къ себѣ
въ келью, «къ завтрею», причащаться послѣ обѣдни, и раз-
давалъ воду народу. Послѣ этого, наливъ воды на мису, кро-
пилъ ею алтарь и всю церковь и, возвратившись на свое
мѣсто, причащался самъ святой воды изъ кратира, причи-
щалъ ею царя, властей и весь народъ. Для этого патріархъ
самъ становился на главномъ амвонѣ, а сослужившіе съ
нимъ архіереи и архимандриты въ другихъ мѣстахъ собора
давали каждому причащаться св. воды изъ кратировъ «по
единожды». За причащеніемъ слѣдовало благословеніе всѣхъ
крестомъ и окропленіе св. водою. Въ это время пѣвчіе много
разъ пѣли тропарь праздника.

По окончаніи богослуженія понамари ставили на амвонѣ
аналой съ иконою праздника, а посрединѣ собора подсвѣч-
никъ; пѣвчіе выходили на средину и пѣли тропарь и кон-
дакъ, а протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе царю и всему
его дому. Патріархъ выходилъ изъ царскихъ дверей къ царю
и здравствовалъ ему со властями своими, а послѣ нихъ здрав-
ствовали царю бояре. Протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе
патріарху, и патріарху здравствовали власти, потомъ царь и
бояре. Этимъ и оканчивалась служба въ соборѣ. Царь полу-
чалъ благословеніе отъ патріарха и возвращался къ себѣ во
дворецъ, а патріарху еще особо здравствовали въ алтарѣ
соборяне, во главѣ со своимъ протопопомъ.

Въ самый Богоявленіевъ день водоосвященіе совершалось
еще разъ, но уже не въ соборѣ, а на Москвѣ-рѣкѣ, предъ
Тайницкими воротами. Крестный ходъ на воду отличался
такимъ блескомъ и великолѣпіемъ, какъ ни одинъ другой. Въ
немъ принималъ участіе самъ патріархъ вмѣстѣ съ много-
численнымъ духовенствомъ, окруженный возможнымъ цер-
ковнымъ благолѣпіемъ; въ немъ и царь являлся народу въ

Digitized by Google

полномъ блескѣ своего сана, со всѣмъ великолѣпіемъ и пышностію. Посмотрѣть на этотъ ходъ и на торжественный обрядъ освященія воды патріархомъ на Москвѣ-рѣкѣ съѣзжались въ Москву русскіе люди со всего государства, почему и стеченіе народа въ этотъ день было необыкновенное.

На Москвѣ-рѣкѣ, предъ Тайницкими воротами, гдѣ должно было происходить освященіе воды, устраивалась высокая красивая сѣнь, на четырехъ колоннахъ, съ расписнымъ карнизомъ и золоченымъ крестомъ на верху. По угламъ сѣни находились изображенія евангелистовъ, а внутри — апостоловъ и крещенія Господня. Для украшенія ея употреблялись раскрашенные цвѣты изъ шелковыхъ матерій и жести, зеленые листья и птицы, вырѣзанныя изъ листьевъ мѣди. Около этой іордани ставились особыя мѣста для патріарха и царя. Особенно выдѣлялось царское мѣсто по своей затѣйливости и красотѣ. Оно устраивалось наподобіе круглой сѣни, на пяти столбахъ, съ пятью главами, украшенными золочеными крестами. И внутри и снаружи оно отдѣлывалось рѣзьбою и также расписывалось красками, серебромъ и золотомъ; между столбовъ находились рамы съ слюдяными окнами; одна изъ нихъ служила дверью. Кругомъ сѣни и мѣстъ (царскаго и патріаршаго) обносилась рѣзная рѣшетка, а все пространство ея покрывалось краснымъ сукномъ.

Самое водоосвященіе совершалось большею частію предъ обѣдней. Въ 1682 году, кажется, въ первый разъ ходили на іордань послѣ литургіи. Благовѣстъ къ выходу на воду начинался, обыкновенно, «въ четверть часа дни» (т. е. въ 7-мъ часу утра). Въ это время сходились въ Успенскій соборъ съ образами изъ Чудова монастыря, отъ Николая Гостунскаго, съ Троицкаго подворья, отъ Архангела и изъ другихъ соборовъ и изъ всѣхъ сороковъ. Вмѣстѣ съ крестными ходами со всей Москвы собиралось въ Кремль и всенародное множество. Однако путь отъ Успенскаго собора до іордани былъ совершенно свободенъ; по сторонамъ его, въ двѣ линіи, были

Digitized by Google

поставлены ратнымъ строемъ стрѣльцы, въ цвѣтномъ платьѣ, съ знаменами и съ барабанами.

«Въ полчаса дни» власти собирались въ Крестовую, откуда вмѣстѣ съ ними патріархъ шелъ въ соборъ. По облаченіи патріарха и властей торжественный звонъ возвѣщалъ о царскомъ шествіи въ соборъ. Въ сопровожденіи бояръ и прочихъ сановниковъ, царь входилъ въ соборъ и здѣсь, въ придѣлѣ Димитрія солунскаго, возлагалъ на себя большой царскій нарядъ. Приложившись ко св. иконамъ и мощамъ, онъ подходилъ къ патріарху и, получивъ отъ него благословеніе крестомъ и рукою, становился у задняго столпа. Ключари раздавали кресты и иконы и устанавливали въ порядки священниковъ съ иконами. Между прочимъ, иконы на воду брали лишь тѣ, которыя носились въ малыхъ крестныхъ ходахъ, только крестъ большой и фонарь да Евангеліе харатейное изъ Архангельскаго собора. Послѣднее несли два діакона въ особомъ бархатномъ ковчегѣ, вынувъ предварительно тетрадь, по которой патріархъ читалъ евангеліе на іордани.

Крестный ходъ открывали стрѣльцы въ числѣ 400 или 600 человѣкъ. Они были въ лучшемъ цвѣтномъ платьѣ и шли по четыре человѣка въ рядъ, съ золочеными пищалями и винтовками, съ золочеными копьями и протазанами. За ними слѣдовало многочисленное духовенство, въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, съ патріархомъ во главѣ. Впереди шли два соборные священника, наблюдавшіе за порядкомъ и мѣстомъ участниковъ хода. Когда крестный ходъ выходилъ въ западныя двери, царь шелъ и останавливался въ южныхъ дверяхъ. Проходя мимо него, патріархъ осѣнялъ его крестомъ, а духовенство чествовало поклонами. За патріархомъ слѣдовалъ царь со своею нарядною свитою, по три человѣка въ рядъ. Впереди шли дьяки и тѣ служилые люди, которые были въ бархатныхъ кафтанахъ; за ними дворяне, стряпчіе, стольники въ золотыхъ кафтанахъ и, наконецъ, ближніе люди въ богатыхъ шубахъ. Самъ государь шелъ въ большомъ цар-

Digitized by Google

скомъ нарядѣ. Сверхъ зипуна и богатѣйшаго станового кафтана на немъ было царское платье изъ дорогой золотой матеріи, съ жемчужнымъ кружевомъ, усыпаннымъ драгоцѣнными каменьями. Царскій вѣнецъ блестѣлъ алмазами, изумрудами, яхонтами; плечи государя покрывали великолѣпныя бармы; на груди его, на золотой цѣпи, былъ крестъ, а въ правой рукѣ жезлъ, украшенный золотомъ и каменьями. Подъ руки поддерживали государя двое стольниковъ.

Когда крестный ходъ приближался къ Тайницкимъ воротамъ, впередъ отправлялись ключари и кропили святою водою путь, іордань и мѣста царское и патріаршее. Съ собою же они приносили въ ковчегѣ крестъ жемчужный для погруженія, а большой золотой, который несъ патріархъ на главѣ, не погружали. У іордани, на трехъ аналояхъ, они размѣщали иконы: на среднемъ полагали крестъ и Евангеліе, крестъ на мисѣ, на правомъ — иконы Предтечи, Николая чудотворца и др., на лѣвомъ — Влахернскія Богородицы, московскихъ чудотворцевъ и въ томъ числѣ Сергія и др. Соборные діаконы очищали ледъ на іордани сѣткою, обшитою краснымъ сукномъ.

Когда патріархъ и царь становились на свои мѣста, власти подходили къ нимъ и отдавали поклоны. Патріархъ осѣнялъ крестомъ государя и народъ, раздавалъ всѣмъ свѣчи, кадилъ и потомъ совершалъ водоосвященіе по чину. Нужно замѣтить, что чинъ начинался въ соборѣ, и во все время хода на воду царскіе пѣвчіе пѣли стихиры: «Гласъ Господень». Послѣ креста патріархъ погружалъ свѣчи государевы, даже въ 1656 году, хотя въ этомъ году дѣйство совершалось уже «по Чиновнику по новому печатному, а въ Чиновникѣ о томъ не написано, въ кое время свѣщи погружать» (Синод. № 93). По освященіи воды патріархъ почерпалъ ее серебрянымъ ведромъ и передавалъ ее ключарямъ, наполнялъ ею государеву стопу для дворца и, взойдя на свое мѣсто, здравствовалъ государю, давалъ ему въ своей рукѣ крестъ цѣловать, кропилъ св. водою и кадилъ. За нимъ прикладывались

Digitized by Google

ко кресту и окроплялись власти, бояре и всѣ люди, поздравлявшіе царя, а для окропленія знаменъ и войскъ, разставленныхъ по Москвѣ-рѣкѣ, посылались два архимандрита. Съ воды крестный ходъ возвращался въ томъ же порядкѣ. Патріархъ несъ крестъ уже не на головѣ, а въ правой рукѣ, а въ лѣвой — посохъ. За нимъ два архіерея или архимандрита кропили св. водою по обѣ стороны пути. Патріаршіе пѣвчіе въ это время пѣли «Воспоимъ вѣрніи» и задостойникъ.

Въ соборѣ патріархъ кропилъ св. водою весь храмъ, самъ пилъ св. воду и подавалъ пить государю и всѣмъ людямъ, а около него одинъ архіерей раздавалъ антидоръ, а другой — «благодарный хлѣбъ. Однако иногда воды святой пить не подавали потому, замѣчаетъ современная запись, что «довольно на рѣкѣ было напиться, благодаря Бога».

Царь съ воды ѣхалъ въ саняхъ и, получивъ въ соборѣ благословеніе отъ патріарха, отправлялся иногда слушать обѣдню къ празднику на Троицкое подворье.

Послѣ обѣдни соборяне ходили со св. водою къ патріарху и царю и получали отъ нихъ денежные дары. У царя въ этотъ день постоянно бывалъ праздничный столъ для духовенства и бояръ, за которымъ онъ жаловалъ дары, большею частію, въ видѣ новаго облаченія.

Впрочемъ, кажется, не всегда въ Москвѣ совершался крестный ходъ на воду въ день Богоявленія. По крайней мѣрѣ, подъ 1656-мъ годомъ писанъ ходъ «къ крестильницѣ», наканунѣ, а въ самый день праздника Крещенія нѣтъ упоминанія ни о крестномъ ходѣ, ни объ освященіи воды (Синод. № 93).

Digitized by Google

Прощеные дни.—Дѣйство страшнаго суда.

Съ давнихъ поръ Москва любила веселиться на масляницѣ. Катанье съ горъ, различныя забавы, пиво, медъ и блины изстари составляли необходимую принадлежность московской масляницы. Но мірское веселье отнюдь не исключало основного характера этой недѣли, послѣдней передъ Великимъ постомъ,—характера приготовленія къ подвигу и покаянію. Православные москвичи тогда чаще и внимательнѣй заглядывали къ себѣ въ душу и различными благочестивыми упражненіями старались вселить въ нее покаянное настроеніе, примиряющее страсти и тревоги житейскія. И въ этомъ, какъ и во всемъ, святая Церковь своими обрядами и священнодѣйствіями руководила Москву и давала должное направленіе ея спасительнымъ заботамъ. Самъ царь и святѣйшій патріархъ всегда шли впереди всѣхъ и служили для всѣхъ примѣрами въ этихъ приготовленіяхъ къ посту и покаянію.

Въ «недѣлю мясопустную», то-есть въ воскресенье передъ масляницей, начинались особые обряды, которыми старая Москва достойно заканчивала мясоѣдъ и которые вмѣстѣ съ тѣмъ напоминали ей о близости Великаго поста — времени суда надъ всѣми дѣлами и помышленіями.

Рано утромъ, еще часа за три до свѣта, царь незамѣтно выходилъ изъ своихъ кремлевскихъ палатъ и тайно обходилъ всѣ тюрьмы, приказы и богадѣльни. Всѣ узники и колодники, томившіеся въ тюрьмахъ и приказахъ, удостоивались посѣщенія государя и великаго счастія лицезрѣть его свѣтлыя царскія очи. Царь всѣмъ имъ жаловалъ свою милостыню, собственноручно раздавалъ деньги, а многихъ и отпускалъ на свободу. Въ богадѣльняхъ царь навѣщалъ раненыхъ, больныхъ, сиротъ, подкидышей и никого не оставлялъ безъ своей царской милости.

Digitized by Google

Послѣ заутрени святѣйшій патріархъ выходилъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ на Ивановскую площадь и совершалъ здѣсь молебствіе передъ образомъ Страшнаго Суда. Это молебствіе совершалось съ нѣкоторыми торжественными особенностями и называлось *дѣйствомъ страшнаго суда*. Вмѣстѣ съ патріархомъ на дѣйство выходилъ и царь.

Для совершенія этого дѣйства на площади, передъ алтаремъ Успенскаго собора, устраивали обширный помостъ для святынь и обивали его краснымъ сукномъ. На помостѣ приготовляли нѣсколько аналоевъ для образа Страшнаго Суда, для иконы Божіей Матери, что писалъ чудотворецъ Петръ, для святыхъ евангелій и устраивали столъ для освященія воды. Передъ помостомъ приготовлялось мѣсто для патріарха и покрывалось ковромъ, а около патріаршаго мѣста ставилось особое мѣсто для царя, обитое бархатомъ. Изъ Архангельскаго собора или изъ Благовѣщенскаго ключарь приносилъ образъ Страшнаго Суда, и передъ нимъ ставился подсвѣчникъ.

Патріархъ, войдя въ Успенскій соборъ, прикладывался ко святымъ иконамъ и мощамъ и облачался. Когда все было готово къ крестному ходу, давали знать объ этомъ во дворецъ. Царь, по повѣсткѣ, выходилъ со своею свитой въ соборъ. Здѣсь, въ придѣлѣ великомученика Димитрія, онъ облачался во весь царскій нарядъ и, приложившись къ иконамъ, принималъ отъ патріарха благословеніе. Въ это время на Ивановской колокольнѣ начинался красный звонъ на «долгое время» «съ большимъ и валовыми» колоколами, «доколѣ станетъ царь и патріархъ на своихъ мѣстахъ за алтаремъ», и изъ собора показывалось торжественное шествіе со крестами. Впереди шли подьяки и непрерывно пѣли «Исполаети деспота». Передъ патріархомъ несли хоругви, запрестольные кресты и Богородичную икону, икону Богоматери, что писалъ св. Петръ митрополитъ, свѣчи и другія меньшія иконы. По сторонамъ патріарха шли діаконы со святыми евангеліями въ рукахъ. Когда шествіе оканчивалось

Digitized by Google

и крестный ходъ устанавливался на своихъ мѣстахъ, духовныя власти шли попарно на поклонъ къ царю и патріарху. Звонъ умолкалъ, и протодіаконъ начиналъ молебствіе обычнымъ возгласомъ: «Благослови, владыко».

Послѣ патріаршаго возгласа дѣйство начиналось пѣніемъ нѣкоторыхъ стихиръ, выбранныхъ изъ пѣснопѣній вечерни и утрени мясопустной недѣли. Во время пѣнія стихиръ патріархъ совершалъ кажденіе св. иконъ, евангелій, потомъ кадилъ царя, властей, бояръ и весь народъ. За нимъ то же кажденіе совершали по два сначала митрополиты, а потомъ епископы. Послѣ пѣнія тропарей подьякъ читалъ три пареміи. Въ это время Успенскій протопопъ, съ ключарями и діакономъ, бралъ благословеніе у патріарха и во время чтенія паремій совершалъ освященіе воды «августовымъ освященіемъ» до погруженія креста.

Послѣ чтенія паремій и апостола совершалось торжественное и продолжительное чтеніе евангелія о страшномъ судѣ (Матѳ. зач. 106, гл. XXV, ст. 31—46). Его читали обыкновенно двоякимъ образомъ: или на четыре страны читали четыре лица или только двое. Въ первомъ случаѣ на помостѣ ставились четыре аналоя, обращенные на всѣ страны свѣта; на нихъ полагались св. евангелія, и чтеніе совершалось: патріархомъ на востокъ, протодіакономъ на западъ и двумя діаконами на югъ и сѣверъ. Чтеніе начиналъ патріархъ. Прочитавъ первый стихъ евангелія, онъ останавливался, а за нимъ повторяли тотъ же стихъ протодіаконъ и діаконы поперемѣнно. Большею частію чтеніе евангелія въ томъ же порядкѣ совершалось только двумя лицами, патріархомъ и протодіакономъ, точно такъ же какъ и во время дѣйства лѣтопроводства 1-го сентября. По прочтеніи патріархомъ послѣдняго стиха евангелія пѣвчіе подьяки пѣли «Исполаети деспота»; по окончаніи этого же стиха протодіакономъ — «Слава Тебѣ, Господи».

Послѣ слѣдовавшей за тѣмъ сугубой ектеніи патріархъ сходилъ съ своего мѣста, подходилъ къ водосвятной чашѣ и со-

Digitized by Google

вершалъ погруженіе честнаго креста, и при каждомъ погруженіи пѣлъ вмѣстѣ со священниками тропарь «Спаси, Господи». Освятивъ воду, патріархъ омывалъ ею святыя иконы и, взявъ въ руки воздвизальный крестъ, осѣнялъ имъ народъ на всѣ стороны, а пѣвчіе при каждомъ осѣненіи пѣли трижды «Господи, помилуй». И это осѣненіе совершалось въ томъ же порядкѣ, какъ и на лѣтопровожденіи. Послѣ отпуста патріархъ благословлялъ царя крестомъ и кропилъ святою водой, и царь, приложившись къ иконамъ, шелъ слушать обѣдню въ Благовѣщенскомъ соборѣ Отпустивъ царя, патріархъ благословлялъ царскій синклитъ и духовныхъ властей, кропилъ святою водой образъ Страшнаго Суда и весь народъ на четыре стороны и съ крестнымъ ходомъ возвращался въ Успенскій соборъ служить обѣдню.

Послѣ обѣдни въ этотъ день въ царскомъ дворцѣ, въ Золотой или въ Столовой палатѣ, накрывался огромный столъ для нищей братіи. Царь самъ обѣдалъ за этимъ многолюднымъ столомъ и съ торжественными обрядами угощалъ нищихъ, какъ самыхъ высокихъ своихъ гостей. Послѣ обѣда онъ изъ своихъ рукъ раздавалъ имъ денежную милостыню.

Въ это же время въ тюрьмахъ, по царскому указу, кормили всѣхъ заключенныхъ царскимъ обѣдомъ.

На масляницѣ, во вторникъ и въ четвергъ, въ Успенскомъ соборѣ совершалось поминовеніе усопшихъ святителей московскихъ. во вторникъ служили панихиду по всѣхъ почившихъ патріархахъ, а въ четвергъ—митрополитахъ.

Послѣ обѣдни посрединѣ собора приготовлялся столъ съ кутьею, «подъ паникадиломъ отступя». Сюда во всемъ облаченіи выходилъ патріархъ со всѣми духовными властями и многочисленнымъ духовенствомъ и совершалъ здѣсь большую панихиду. Послѣ шестой пѣсни канона панихиды патріархъ и митрополиты шли къ гробамъ святителей; патріархъ шелъ ко гробу св. Петра чудотворца, одинъ митрополитъ — ко гробу святителя Іоны, другой — Филиппа, прочіе епископы шли къ гробамъ остальныхъ патріарховъ и митрополитовъ.

Digitized by Google

Здѣсь, у каждаго гроба одновременно, служилась меньшая панихида, пѣли «Со святыми упокой», малую ектенію и «Вѣчную память». Послѣ этого снова всѣ сходились передъ кутьею и допѣвали панихиду съ седьмой пѣсни канона. По окончаніи панихиды патріархъ со властями разоблачался въ алтарѣ и, вышедши оттуда, вкушалъ кутью и медъ и благословлялъ ими властей. Въ этотъ день для властей бывалъ поминальный столъ у патріарха, за которымъ присутствовалъ и онъ самъ.

Въ 1678 году послѣдовало измѣненіе въ порядкѣ поминовеній почившихъ святителей. Патріархъ приказалъ не служить панихидъ по чудотворцамъ, на панихидахъ ихъ именъ не поминать и на гробницахъ ихъ кутьи не ставить. Поминать патріархъ приказалъ порознь, каждаго въ день его кончины, и въ этотъ день памяти выразилъ желаніе всякій разъ лично служить обѣдню и панихиду. Почившихъ же митрополитовъ приказалъ поминать всѣхъ одновременно, кромѣ чудотворцевъ, во вторникъ или въ четвергъ сырной недѣли, и пѣть общую панихиду, а на гробы ихъ порознь не ходить.

Впрочемъ, этотъ патріаршій указъ въ послѣдующее время не исполнялся строго.

Этими поминовеніями усопшихъ святителей начинались, собственно, *прощеные дни* масляницы, когда старая Москва, помянувъ всѣхъ почившихъ православныхъ христіанъ, стремилась примириться со всѣми живущими.

Съ среды масляницы царь начиналъ свои прощальные объѣзды московскихъ обителей. Въ этотъ день онъ посѣщалъ такъ называемые городскіе монастыри, расположенные въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городѣ, какъ: Чудовъ, Вознесенскій, Алексѣевскій и другіе, а также и различныя здѣсь монастырскія подворья: Троицкое, Кирилловское и другія Въ монастыряхъ и подворьяхъ царь прощался съ иноками и монахинями и всѣмъ имъ жаловалъ денежную милостыню.

Digitized by Google

Въ слѣдующіе дни царь посѣщалъ загородные московскіе монастыри: Симоновъ, Новоспасскій, Новодѣвичій, Андроніковъ и другіе и въ нихъ также прощался съ монастырскою братіей и жаловалъ милостыню. При этомъ въ Новоспасскомъ монастырѣ царь ходилъ прощаться на могилы своихъ предковъ, почившихъ бояръ дома Романовыхъ.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней масляницы царь со своими боярами и патріархъ съ духовными властями ходили прощаться къ царицѣ.

Въ воскресенье на масляницѣ, передъ обѣдней, патріархъ, въ сопровожденіи властей и въ преднесеніи ключаремъ креста со св. водою, ходилъ прощаться къ государю во дворецъ. Царь торжественно встрѣчалъ духовный соборъ въ Столовой палатѣ и здѣсь совершалъ обрядъ прощенія. Послѣ духовенства приходили къ царю прощаться бояре, служилые люди. Царь жаловалъ ихъ къ рукѣ.

За вечернею въ Успенскомъ соборѣ совершался торжественный чинъ прощенія въ присутствіи патріарха, царя, всѣхъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и всенароднаго множества. За два часа до вечера начинался благовѣстъ. Въ это время, а иногда и послѣ вечерни, государь ходилъ по кремлевскимъ соборамъ и монастырямъ, прикладывался ко св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ и прощался у гробовъ родителей. Въ Успенскомъ соборѣ за вечернею присутствовалъ патріархъ со всѣми властями. Въ концѣ вечерни и патріархъ и за нимъ власти шли прикладываться къ иконамъ и мощамъ. Въ это время въ соборъ приходилъ царь и, получивъ благословеніе отъ патріарха, становился у патріаршаго мѣста. Послѣ сугубой ектеніи и возгласа протопопъ въ алтарѣ говорилъ «Слава Тебѣ, Христе Боже», священники— «Слава и нынѣ», и когда оканчивали «Владыко, благослови», патріархъ въ епитрахили, омофорѣ и митрѣ, ставъ у амвона, говорилъ молитву «Владыко многомилостиве», обратившись лицомъ на западъ. По окончаніи молитвы патріархъ бралъ съ мисы крестъ, а царь подходилъ къ нему, «прощеніе го-

Digitized by Google

воря», и, поцѣловавъ крестъ, становился на прежнемъ мѣстѣ. Патріархъ восходилъ на ступень амвона, и тогда подходили къ нему всѣ власти, архіереи, протопопъ съ братіею, говорили прощеніе и, поцѣловавъ крестъ, ходили къ государю къ рукѣ. За ними испрашивали прощеніе у патріарха бояре и свита государева; послѣ чего царь, принявъ благословеніе у патріарха, отправлялся во дворецъ или же въ другіе соборы и монастыри Кремля. Патріархъ, стоя на ступени амвона, говорилъ прощеніе на всю церковь и, благословляя крестомъ народъ, возглашалъ: «Благодатію Своею Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ». Этимъ заканчивался обрядъ прощенія въ Успенскомъ соборѣ, послѣ чего уже всѣ расходились по домамъ.

Между тѣмъ въ патріаршей Крестовой палатѣ ожидался еще одинъ торжественный моментъ — тайнаго прощанія патріарха и царя.

Послѣ вечерни въ Крестовой палатѣ собирались всѣ духовныя власти, и послѣ всѣхъ приходилъ туда царь со своею свитою. Патріархъ встрѣчалъ его въ сѣняхъ и, благословивъ, велъ подъ руку въ палату. Здѣсь патріархъ читалъ входныя молитвы, и всѣ занимали свои мѣста. Патріархъ садился на лавкѣ подъ образами, на восточной сторонѣ палаты, царь — на южной, а противъ него сидѣли бояре. Посидя немного, царь приказывалъ стольнику принести свое государево питье и угощать патріарха. Для этого еще раньше въ сѣняхъ приготовлялся питейный поставецъ съ разными винами и русскими медами. Стольники подносили патріарху вина въ кубкахъ, изъ которыхъ онъ отливалъ для себя и потомъ подавалъ ихъ царю. Такимъ порядкомъ патріархъ подносилъ потомъ кубки боярамъ. За винами слѣдовало съ тѣми же обрядами угощеніе медами — краснымъ въ золотыхъ кубкахъ и бѣлымъ — въ серебряныхъ. Послѣ этого царь подавалъ кубки изъ своихъ рукъ духовнымъ властямъ, архіереямъ и архимандритамъ и патріаршимъ боярамъ и дьякамъ.

Когда оканчивались прощальныя чаши, снова всѣ сади-

Digitized by Google

лись на своихъ мѣстахъ. «И послѣ того велитъ государь и патріархъ выйти всѣмъ вонъ изъ палаты, а сами наединѣ бесѣдуютъ о духовнѣ». Наступали знаменательныя минуты тайной духовной бесѣды патріарха съ царемъ. Никому неизвѣстно, о чемъ говорили между собою наединѣ два государя русскаго царства. Эта прощальная бесѣда ихъ продолжалась «съ полчаса времени» и начиналась обычными вопросами, которые предлагалъ патріархъ царю, какъ пастырь своему духовному сыну.

Онъ спрашивалъ царя:

«А великій государь-царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи самодержецъ, смѣть ли, государь, тебя, великаго государя нашего, спросить о вѣрѣ: христіанскую вѣру како держиши?»

«Не держишь ли, государь, — продолжалъ патріархъ, — у себя какія ереси или еретическихъ какихъ книгъ отметныхъ не чтешь ли?»

«Съ вѣрою ли, — продолжалъ онъ, — покланяешься образу Господа нашего Іисуса Христа и Честному и Животворящему Кресту Христову, и Пречистыя Богородицы, и ангеломъ, и Предтечи, и апостоломъ, и всѣмъ святымъ, написаннымъ на иконѣ?»

«Съ чистымъ ли, государь, сердцемъ приходиши на покаяніе ко отцамъ своимъ духовнымъ, послушаніе къ нимъ имѣеши ли во всемъ ихъ наказаніи духовномъ?»

Этимъ вопросомъ оканчивалась обычная и, такъ сказать, уставная бесѣда патріарха съ царемъ. Снова входили въ палату власти и бояре, и патріархъ, вставъ съ мѣста, говорилъ «Достойно есть» и прощальную молитву «Владыко многомилостиве». Царь и всѣ его бояре принимали благословеніе отъ патріарха и отправлялись во дворецъ.

Во дворцѣ царь прощался со своими «комнатными» людьми и со всѣми низшими должностными лицами своего дворца. То же самое происходило въ это время и у царицы.

Digitized by Google

Прощеное воскресенье царь оканчивалъ еще однимъ дѣломъ милосердія. Вечеромъ къ нему приходили начальники приказовъ и докладывали о тѣхъ колодникахъ, которые сидятъ въ тюрьмахъ уже много лѣтъ. Царь давалъ свободу весьма многимъ изъ этихъ узниковъ, особенно тѣмъ, которые «сидѣли не въ большихъ винахъ».

Дѣйство православія.

Въ слѣдующее воскресенье на первой недѣлѣ Великаго поста, называвшееся Сборнымъ воскресеньемъ, или Православною недѣлей, совершалось особое «дѣйство» или молебное пѣніе, выражавшее собою торжество православія. Это было одно изъ величественныхъ церковныхъ чинопослѣдованій. Съ великолѣпіемъ церковныхъ обрядовъ въ немъ соединялось глубокое знаменованіе и неотразимое воспитательное значеніе для вѣрующихъ сыновъ Церкви не только въ смыслѣ познанія догматовъ и преданій православной вѣры, но и въ смыслѣ усвоенія церковныхъ взглядовъ на жизнь общественную и государственную.

Въ Москвѣ дѣйство православія совершалось на соборной же площади передъ алтарями Успенскаго собора, какъ и дѣйство страшнаго суда. Здѣсь предварительно устраивался помостъ съ мѣстами для патріарха и царя. Въ 1673 году, по распоряженію царя Алексѣя Михайловича, приготовлено было для дѣйства особое возвышенное мѣсто, наподобіе іорданской сѣни: «въ недѣлю первую святыхъ постовъ Православную, по государеву изволенію содѣлано опредѣленное мѣсто, за алтаремъ соборной церкви, гдѣ синодикъ чести, зѣло добрѣ устроено, ограждено, и сукнами стѣны обиты, и стеклами покрыто, и сукнами постлано; прежде того такъ еще не бывало». Наканунѣ соборные ключари посылали сторожей во

Digitized by Google

дворецъ, чтобы тамъ готовили кресла подъ иконы, а на казенный дворъ посылали, чтобы поутру въ воскресенье, въ половинѣ седьмого часа, тѣ кресла были обиты красными сукнами. Наканунѣ же противъ креслъ поставлялись мѣста для патріарха и царя и настилались коврами. Иногда дѣйство совершалось въ соборѣ, и тогда на амвонѣ поставлялись три аналоя: на среднемъ полагали св. Евангеліе, на южномъ—крестъ воздвизальный, а на сѣверномъ — образъ Святыя Троицы.

Во время утрени, на девятой пѣсни канона, начинался благовѣстъ къ дѣйству. Благовѣстили въ воскресный колоколъ, перемѣняясь съ валовыми. «И по утру въ полчаса», то-есть въ половинѣ седьмого часа по нашему счету, продолжался благовѣстъ «для сбору». Въ это время въ соборъ прибывали всѣ духовныя власти, то-есть митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и прочіе. Когда уже всѣ были въ соборѣ, въ церковь входилъ патріархъ. По обычаю, онъ прикладывался къ чудотворнымъ иконамъ и мощамъ и облачался среди церкви, а власти всѣ облачались въ алтарѣ. Въ это время начинался крестный ходъ «съ верху», изъ дворцовыхъ церквей и соборовъ. За иконами шелъ государь въ своемъ царскомъ нарядѣ и въ сопровожденіи своихъ многочисленныхъ и блестящихъ придворныхъ. Патріархъ выходилъ изъ собора на встрѣчу этому великолѣпному шествію и встрѣчалъ иконы и государя противъ Грановитой палаты. Покадивъ св. иконы и государя, онъ прикладывался къ иконамъ и благословлялъ крестомъ государя. При вступленіи этого крестнаго хода въ соборъ, пѣвчіе пѣли государю многолѣтіе. Государь, по обычаю, прикладывался къ иконамъ и мощамъ и, получивъ благословеніе отъ патріарха, становился за патріаршимъ мѣстомъ у задняго столпа собора. Теперь было уже все готово, чтобы начать самое дѣйство православія. Оно состояло изъ молебнаго пѣнія съ крестнымъ ходомъ на приготовленное мѣсто за алтарями собора, пѣнія канона и чтенія такъ называемаго «синодика».

Digitized by Google

Ключари подымали соборныя иконы: Владимірскую, Богородицыну, что чудотворецъ Петръ писалъ, образъ Пресвятой Троицы, Спасовъ, Николая чудотворца, Димитрія солунскаго и другія. Священники съ иконами становились посреди собора, передъ иконами подьяки держали свѣчи, и когда все было въ порядкѣ, протодіаконъ начиналъ дѣйство и возглашалъ «Благослови, владыко». Патріархъ произносилъ «Благословенъ Богъ нашъ», протопопы отвѣчали «аминь», запѣвали канонъ «Помощникъ и покровитель», и крестный ходъ торжественно отправлялся на приготовленное мѣсто. Съ Ивана Великаго раздавался звонъ, прекращавшійся лишь тогда, когда патріархъ и царь становились на свои мѣста. Въ это же время сходились съ иконами и крестами изъ Чудова монастыря и другихъ кремлевскихъ церквей. Иконы размѣщались на помостѣ, а двѣ изъ нихъ, именно: «Спасова, что стоитъ на гробу чудотворца Петра поясная», и Смоленской Божіей Матери, священники держали за помостомъ, по обѣимъ сторонамъ его, «для народу»; передъ каждою изъ этихъ иконъ стоялъ особый архимандритъ. Пѣніе канона продолжалось. По окончаніи его слѣдовало поученіе о чести святыхъ иконъ, а иногда за канономъ слѣдовало прямо пѣніе тропарей «Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій» и «И ликъ пророковъ». Послѣ пѣнія тропарей совершалось чтеніе «синодика».

Протодіаконъ, взявъ «Троичную книгу, яже есть синодикъ», подходилъ къ патріарху. Патріархъ прикладывался къ Троичной книгѣ (образъ Троицы былъ на переплетѣ книги) и благословлялъ протодіакона. Послѣдній, получивъ благословеніе, всходилъ на приготовленное мѣсто, возвышенное, полагалъ книгу на аналой и начиналъ «кликать», или возглашать синодикъ. Въ это время государь и патріархъ садились на своихъ мѣстахъ. Протодіаконъ читалъ синодикъ. Послѣдній 1) начинался предисловіемъ, въ которомъ выражалось благодареніе Богу за торжество православія; въ концѣ благодаренія полагалось пѣніе: «Кто Богъ велій»; 2) за этимъ произноси-

Digitized by Google

лось исповѣданіе догматовъ православной вѣры съ провозглашеніемъ вѣчной памяти принимавшимъ и исповѣдывавшимъ истины церковнаго ученія; оканчивалось это изложеніе догматовъ пѣніемъ: «Сія вѣра апостольская»; 3) пѣніе вѣчной памяти смѣнялось возглашеніемъ анаѳемы еретикамъ и неправо вѣрующимъ; затѣмъ снова слѣдовало пѣніе: 4) вѣчной памяти усопшимъ и 5) многолѣтія живымъ, и чтеніе синодика оканчивалось 6) молитвой о дарованіи отъ Бога участникамъ торжества твердости въ вѣрѣ. Между прочимъ, во время анаѳематствованія, когда протодіаконъ возглашалъ: «аще кто не почитаетъ и не кланяется святымъ иконамъ, да будетъ анаѳема»,—въ то время государь сходилъ съ своего мѣста и прикладывался ко святымъ иконамъ. За нимъ прикладывался патріархъ со всѣми духовными властями и всѣ бояре. Въ это же самое время и весь народъ прикладывался къ тѣмъ самымъ иконамъ, которыя были поставлены для него по обѣимъ сторонамъ помоста, то-есть къ иконѣ Спасовой и Смоленской Богоматери. По окончаніи чтенія синодика протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе государю-царю. «И какъ проклинчетъ государю-царю многолѣтіе, и патріархъ сходитъ съ мѣста съ властьми къ государеву мѣсту здравствовати великому государю и титло говоритъ», то-есть произноситъ привѣтствіе государю съ полнымъ титуломъ, «а государь здравствуетъ патріарху, и бояре приходятъ къ царю и патріарху, здравствуютъ, какъ и на царскіе часы», наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія. «И потомъ подымаются съ иконами и идутъ въ церковь сѣверною страной въ западныя двери, а иконы поставляютъ мѣстныя на прежнихъ ихъ мѣстахъ, а государевы иконы, что съ верху, ставятъ на скамьи, сукномъ краснымъ обитыя, у Успенія рядомъ, противъ патріархова мѣста. А государь-царь въ соборѣ литургію слушаетъ и антидоръ принимаетъ, а послѣ литургіи иконы, что съ верху, и государя самъ патріархъ провожаетъ,—и въ то время звонъ съ большимъ». Отходомъ государя во дворецъ дѣйство совершенно оканчивалось.

Digitized by Google

Начало этому дѣйству положено было въ Византіи. Поводомъ къ установленію его послужило окончательное утвержденіе православнаго ученія послѣ низверженія иконоборческой ереси на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Тогда же, на засѣданіяхъ собора, намѣчены были основныя черты, развившіяся потомъ въ самостоятельную службу въ первое воскресенье Великаго поста. Торжествуя возстановленіе православнаго ученія объ иконахъ, отцы вынесли на средину собранія св. иконы, и всѣ присутствовавшіе тамъ лобызали ихъ. Затѣмъ воздано было благодареніе Богу за торжество Церкви надъ еретиками, и произнесеніемъ исповѣданія вѣры отцы выразили свое послушаніе Церкви. Послѣ этого возгласили анаѳематствованіе еретикамъ и многолѣтіе царствующимъ лицамъ, покровителямъ Церкви, а отошедшимъ изъ міра поборникамъ православія—вѣчную память.

Эти первоначальныя формы выраженія торжества православія и легли въ основу особаго и самостоятельнаго чина, какъ его постоянныя составныя части, лишь въ подробностяхъ дополнявшіяся и измѣнявшіяся. Самый чинъ, или порядокъ особой службы, былъ составленъ и совершенъ въ первый разъ уже послѣ совершеннаго низверженія иконоборческой ереси. Въ 842 году, 18 февраля, императрица Ѳеодора созвала соборъ для возстановленія иконопочитанія. На этомъ соборѣ и рѣшено было возстановленіе иконопочитанія ознаменовать торжественнымъ богослуженіемъ съ крестнымъ ходомъ по улицамъ Константинополя, а для вразумленія вѣрующихъ—беречься ереси иконоборства—постановлено было совершать ежегодно этотъ чинъ православія. Днемъ празднованія торжества Церкви надъ ересями было избрано первое воскресенье Великаго поста. Эта первая служба въ ознаменованіе торжества православія съ теченіемъ времени дополнялась и развивалась, и въ этомъ историческомъ ростѣ ея лежитъ основа великолѣпія и того необыкновеннаго вліянія, какое она производила на современниковъ. На этомъ чинѣ немедленно отражались дальнѣйшія событія церковно-полити-

Digitized by Google

ческой жизни. Къ той части его, въ которой провозглашались анаѳематствованія еретикамъ, присоединялись вновь явившіяся ереси и противоцерковныя ученія, а лица, изобрѣвшія или распространявшія такія ереси и ученія, предавались анаѳемѣ. Статьи «вѣчной памяти» дополнялись со смертію каждаго покровителя, защитника и поборника вѣры и Церкви—императоровъ, патріарховъ и др., имя умершаго причислялось къ списку удостоенныхъ отъ Церкви провозглашенія вѣчной памяти въ недѣлю Православія. Во «многолѣтія» заносились имена современныхъ императоровъ, патріарховъ и архіереевъ. Съ этимъ же характеромъ знаменованія торжествующей Церкви чинъ православія перешелъ и въ Россію и здѣсь въ свою очередь сталъ отображеніемъ жизни русской Церкви.

У насъ на Руси уже въ XII вѣкѣ существовалъ «сенаникъ», по которому положено было «проклинать» лицъ, «отнимающихъ» то, что принадлежитъ Церкви. Въ полномъ видѣ греческій чинъ православія, или «синодикъ», введенъ былъ въ употребленіе при богослуженіи въ Москвѣ всероссійскимъ митрополитомъ Кипріаномъ (XIV в.) *). Но греческіе синодики весьма скоро стали дополняться на Руси русскими статьями, преимущественно въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ провозглашались «анаѳема» и «вѣчная память». Теченіе русской церковно-политической жизни находило здѣсь быстрое отраженіе. Имена враговъ Церкви и государства (какъ-то: жидовствующіе, Отрепьевъ, Разинъ, раскольники и т. п.) вносились въ статьи объ анаѳематствованіи. Въ статьи «вѣчной памяти» вносились имена не только русскихъ князей, царей и іерарховъ, но и имена основателей знаменитыхъ монастырей, имена лицъ, прославившихся своею святою или подвижническою жизнію (преподобныхъ, Христа-ради юродивыхъ), и, наконецъ, имена всѣхъ поборавшихъ и убіенныхъ за православную вѣру и отечество во время

*) Ср. *Ѳ. Успенскаго*, Очерки по исторіи византійской образованности. Спб. 1892, 126—145 стр.

Digitized by Google

войнъ, походовъ и нашествій непріятелей, въ междоусобныя брани, во время государевыхъ посылокъ, и имена даже погибшихъ отъ огненныхъ запаленій и смертоносныхъ повѣтрій и нѣкоторыхъ умершихъ насильственною смертію. Всѣ эти русскія статьи вносились въ синодики вскорѣ послѣ совершенія извѣстнаго событія. Статьи объ анаоематствованіяхъ рускихъ еретиковъ, бунтовщиковъ, измѣнниковъ и раскольниковъ включались въ синодики послѣ осужденія ихъ церковною властію. Имена умершихъ, а также убіенныхъ, вносили вскорѣ послѣ ихъ смерти.

Такой жизненный характеръ древняго русскаго чина православія, естественно, производилъ на современниковъ огромное впечатлѣніе и имѣлъ великое воспитательное значеніе для русскаго народа. Та часть синодиковъ, въ которой поминались имена умершихъ, несомнѣнно послужила образцомъ и основаніемъ для происхожденія и употребленія разнообразныхъ русскихъ синодиковъ, или помянниковъ. Она же содѣйствовала распространенію и утвержденію въ русскомъ народѣ обычая поминовенія умершихъ на панихидахъ. «Въ особенности, — замѣчаетъ проф. протоіерей Горчаковъ, — въ особенности сильныя впечатлѣнія должны были производить на нашихъ предковъ такія статьи, входившія въ составъ чинопослѣдованія въ недѣлю Православія, которыя служили выраженіемъ настроенія общества, Церкви, всего русскаго народа того времени, когда совершалось церковное чинопослѣдованіе. Такъ торжественное, съ своеобразною музыкальностію, провозглашеніе и хоровое пѣніе «вѣчной памяти» «мужественно поборавшимъ и избіеннымъ за православную вѣру» (съ перечисленіемъ именъ) въ нашествіе Батыя, Мамая, Тохтамыша, Ольгерда или въ другія, быть-можетъ, не менѣе тяжелыя годины испытаній отечества, пережитыя слушателями, должны были производить на нихъ потрясающее впечатлѣніе, сильнымъ образомъ возбуждать и укрѣплять въ нихъ чувства и настроніе патріотизма, запечатлѣвать въ ихъ памяти имена отечественныхъ героевъ, положившихъ свою

Digitized by Google

жизнь за родину и вѣру, и утверждать въ нихъ мысль, что Церковь сохраняетъ и сохранитъ вѣчную память о заслугахъ, оказанныхъ отечеству подвижниками, на поляхъ брани славною смертію умершими, что умирать за отечество, за святую Русь, значитъ умирать за святую вѣру, и что сражаться за родину—значитъ подвизаться за вѣру. Чтеніе синодика съ именами убитыхъ во время войнъ, нашествій непріятелей на отечественную страну и походовъ противъ враговъ родины было прославленіемъ славныхъ подвиговъ лицъ, до смерти послужившихъ отечеству и Церкви. Совершеніе чина православія въ древней Россіи было своего рода драматическимъ воспроизведеніемъ предъ слушателями цѣлой исторіи отечества... Это было, дѣйствительно, *торжество* православія и отечества, а не анаѳема!»

Для уясненія того значенія, какое имѣлъ на современниковъ древній русскій чинъ православія, тотъ же почтенный авторъ считаетъ нужнымъ сравнить его съ теперешнимъ. «Я нашелъ, — говоритъ онъ, — что въ совершеніи чина православія въ томъ видѣ, въ какомъ оно происходило въ 1880 году въ Исаакіевскомъ соборѣ, дѣйствительно придается большое значеніе анаѳематствованіямъ, чѣмъ другимъ частямъ чинопослѣдованія: чтеніе молитвы было почти вовсе не слышно, объясненіе существа торжества читалось гораздо тише, чѣмъ статьи съ анаѳематствованіями, — пѣніе же «анаѳемы» выдѣлялось изъ всѣхъ частей церковной службы особенностію напѣва (и едва ли не исключительнаго). Не такъ было въ древней Россіи... Въ древнихъ синодикахъ стоятъ на поляхъ отмѣтки противъ статей чинопослѣдованія, указывающія, какъ слѣдовало произносить ту или другую статью. Отмѣтки эти слѣдующія: «возгласъ», «равно», «повыше», «пониже», «средней» или «внѣ» (переводъ греческаго ἔξω — громко), «большая статья», «средняя статья». Изъ этихъ замѣтокъ въ синодикахъ можно вывести наблюденіе, что съ большею торжественностію и громогласностію въ древней Россіи произносились такія части синодика, въ которыхъ объяснялось су-

Digitized by Google

щество торжества и излагались статьи «вѣчной памяти» и «многолѣтія». Кромѣ того, послѣ выслушанія древнихъ синодиковъ воспроизводились въ памяти и сознаніи слушателей историческіе моменты судебъ отечества и Церкви» *).

Первый ударъ древнему значенію чина православія нанесенъ былъ у насъ въ началѣ XVIII вѣка. Для совершенія задуманныхъ церковныхъ реформъ Петръ I выдвинулъ на высшія степени духовной іерархіи кіевскихъ ученыхъ. Употребленіе и произнесеніе въ чинѣ православія русскихъ статей, созданныхъ въ древней великой Россіи, іерархамъ Церкви изъ кіевскихъ ученыхъ было непонятно и казалось ненужнымъ. Въ русскихъ статьяхъ возвеличиваются герои древней Россіи, а она реформируется энергически желѣзною волей Петра. Петръ не издалъ ни одного указа о внесеніи въ синодикъ убитыхъ во время веденныхъ имъ войнъ. Если же не оказывалось надобности провозглашать вѣчную память убитымъ въ теченіе современныхъ войнъ, то зачѣмъ вспоминать,— думали іерархи-кіевляне,— убіенныхъ въ древней Россіи?.. **) Съ ограниченіемъ самостоятельности епархіальныхъ архіереевъ древній чинъ окончательно былъ приведенъ къ теперешнему виду.

Въ 1763 году, въ недѣлю Православія, въ Ростовскомъ каѳедральномъ соборѣ провозглашена была анаѳема «обидящимъ св. Церкви» по древнему списку синодика, по распоряженію митрополита Арсенія Мацѣевича. Въ этомъ распоряженіи постарались найти слѣды преступленія. По поводу этого дѣла Св. Синодъ «пожелалъ, чтобы чинъ православія совершался впредь повсюду однообразно». Такимъ образомъ къ 1767 году и былъ впервые напечатанъ чинъ православія, составленный тверскимъ епископомъ Гавріиломъ и въ немногомъ исправленный тогда же и потомъ при изданіи въ 1852

*) Рецензія профессора протоіерея М. И. Горчакова на изслѣдованіе о чинѣ православія свящ. Константина Никольскаго.

**) Тамъ же.

Digitized by Google

и 1869 годахъ для повсемѣстнаго и непремѣннаго употребленія въ недѣлю Православія. Вмѣстѣ съ этимъ древніе рукописные чины были запрещены и совершенно изъяты изъ церковнаго употребленія.

Послѣдніе дни Страстной недѣли.

Оканчивался Великій постъ въ старой Москвѣ дивными службами Страстной недѣли. Если и въ наше время эти службы вызываютъ искренній восторгъ и умиленіе, то что сказать о томъ времени,—времени процвѣтанія нашихъ церковныхъ обрядовъ, времени величественныхъ и великолѣпныхъ торжествъ при участіи обоихъ высочайшихъ представителей власти—духовной и мірской!

Въ первые два дня Страстной недѣли, въ Великій понедѣльникъ и Великій вторникъ, служба совершалась по обычному уставу съ прибавленіемъ лишь чтенія на часахъ евангелія. Всѣ евангелія прочитывались обыкновенно на часахъ первыхъ трехъ дней недѣли, при чемъ начиналъ и оканчивалъ чтеніе протопопъ.

Въ Великую среду, при окончаніи великопостныхъ службъ, совершался обрядъ прощенія, которое испрашивали взаимно патріархъ, царь, власти и весь синклитъ. По окончаніи часовъ патріархъ самъ говорилъ молитву «Всесвятая Троице», и послѣ этой молитвы служеніе пріостанавливалось. Въ это время въ Успенскій соборъ безъ звона приходилъ царь со своими боярами и, приложившись къ иконамъ, принималъ благословеніе отъ руки патріарха. Въ это время на клиросѣ оканчивали службу часовъ пѣніемъ «Достойно есть», «Честнѣйшую», «Слава и нынѣ», «Владыко, благослови». Патріархъ безъ митры, въ епитрахили, омофорѣ и поручахъ, становился среди церкви у амвона и, обратясь на западъ, говорилъ молитву «Владыко многомилостиве». Царь, синклитъ и весь

Digitized by Google

народъ преклонялись на землю и вставали лишь по окончаніи молитвы. Патріархъ, въ слухъ всей церкви, испрашивалъ прощеніе у стоявшихъ передъ нимъ духовныхъ властей, а потомъ царь подходилъ къ патріарху и тоже вслухъ говорилъ прощеніе: «Прости насъ, отче святый, аще что согрѣшихомъ во всю святую Четыредесятницу, и наипаче въ нихъ же пребыхомъ плѣнени умомъ, во святомъ пѣніи: тѣломъ убо Богу предстояще, умомъ же внѣ движими». Діаконъ при этомъ подносилъ патріарху крестъ на мисѣ, которымъ патріархъ и благословлялъ государя. За государемъ подходили къ патріарху испрашивать прощеніе духовныя власти, бояре и народъ, «и патріархъ прощаетъ и крестомъ благословляетъ». Получивъ благословленіе отъ патріарха, государь возвращался во дворецъ, а въ соборѣ совершалась вечерня и послѣдняя преждеосвященная литургія.

Въ Великій четвергъ послѣ утрени, въ семь часовъ утра («въ часъ дни»), благовѣстили къ маслоосвященію, или елеосвященію, въ Успенскомъ соборѣ. Такъ называется и донынѣ совершаемый въ Успенскомъ соборѣ въ этотъ день обычай освящать масло и помазывать имъ всѣхъ молящихся, по чину таинства елеосвященія, совершаемаго надъ больными. Посреди собора ставился аспидный столъ и на немъ — чаша съ масломъ, кружка съ виномъ и четыре свѣчи въ подсвѣчникахъ по угламъ. Иногда на столѣ же полагали Евангеліе, стаканы «да спички обвязаны бумагою, чѣмъ помазывать народъ». Патріархъ, облачившись, самъ совершалъ освященіе масла, читалъ первое евангеліе, послѣ канона вливалъ вино въ масло и говорилъ молитву «Отче святый», которая произносилась только разъ—послѣ седьмого евангелія. По прочтеніи этой молитвы «двери кругомъ велятъ затворить, чтобы люди не расходились», «а которые люди были въ церкви у маслоосвященія, и тѣмъ (патріархъ) не указалъ до отпуста изъ церкви выходить, а которые не были у пѣнія въ церкви, и какъ помазывали и въ то время не указалъ пущать никого». Патріархъ помазывалъ себя елеемъ, архіереевъ, протопопа,

Digitized by Google

соборныхъ всѣхъ и мірскихъ. Для помазанія мірянъ патріархъ раздавалъ стаканы съ масломъ и «спички, концы бумагою обвиты», четыремъ архіереямъ и двумъ архимандритамъ. Самъ патріархъ помазывалъ на амвонѣ, два архіерея за передними столпами, два у заднихъ столповъ и два архимандрита у дверей. Послѣ помазанія патріархъ разгибалъ Евангеліе, подавалъ его архіереямъ держать надъ его головою и самъ говорилъ молитву и отпустъ безъ креста. Въ 12-мъ часу (въ «шестомъ») выходили изъ собора послѣ маслоосвященія.

Въ 12 часовъ дня начинался благовѣстъ къ литургіи. Въ нѣкоторые года, черезъ два-три, передъ обѣднею въ торжественномъ крестномъ ходѣ, при участіи царя, переносилось святое мyро «новосодѣланное» въ Успенскій соборъ для храненія. Между тѣмъ въ алтарѣ ключари совершали приготовленіе для торжественнаго омовенія престола. Ставился столъ, на которомъ полагались всѣ Евангелія, приносилась теплая вода, 4 грецкія губы, ножъ и крыло. По облаченіи во время часовъ, патріархъ входилъ въ алтарь и приступалъ къ омовенію главнаго престола, а въ придѣлахъ то же совершали другіе архіереи. Покадивъ престолъ, патріархъ читалъ молитву «Господи Боже нашъ» и начиналъ разоблаченіе престола. При этомъ положено было «сокрушенно и тихо» пѣть 50-й псаломъ, 25-й и 83-й. Снявъ одежды, выбивали крыльями, обметали антиминсъ, омывали престолъ теплой водой и отирали платами. Патріархъ крестообразно поливалъ на него розовою водой, а архіереи потирали грецкими губами. Послѣ этого престолъ облачался въ новыя одежды, на него полагали кресты, Евангеліе и всѣ священныя принадлежности престола. Патріархъ совершалъ кажденіе его, алтаря и всѣхъ находившихся въ послѣднемъ и читалъ вторую молитву «Милостивый и щедрый Боже». Слѣдовали сугубая ектенія и отпустъ. Патріархъ разрѣзалъ грецкія губы на мелкіе куски, раздавалъ ихъ архіереямъ, священникамъ и діаконамъ, а два блюда губъ оставлялъ, одно — для государя, а другое — для бояръ, «потому что подаются послѣ омовенія».

Digitized by Google

Во время обѣдни государь причащался св. таинъ, по царскому чину, у св. престола въ алтарѣ. Передъ причащеніемъ, наканунѣ въ полночь, государь выходилъ для «милостинной раздачи», изъ своихъ царскихъ рукъ жаловалъ милостыню духовнымъ лицамъ и монастырямъ, а потомъ обходилъ богадѣльни и тюрьмы, всѣхъ щедро одѣлялъ денежною милостыней, разговаривалъ съ колодниками, выкупалъ посаженныхъ за долги и прощалъ преступниковъ. Такіе же выходы государь совершалъ и потомъ въ Великую пятницу и Великую субботу. Наканунѣ же государь заходилъ проститься у гробовъ родительскихъ въ Архангельскомъ соборѣ и Вознесенскомъ монастырѣ.

Передъ причащеніемъ священнослужителей государь подходилъ къ св. престолу и принималъ причастіе при открытыхъ царскихъ дверяхъ. Въ 1667 году обѣдню совершали три патріарха, и государь причащался отъ рукъ вселенскихъ патріарховъ по чину священнослужителей, отдѣльно тѣла Христова и отдѣльно крови Христовой: «пречистое тѣло подалъ ему святѣйшій Паисій, папа и патріархъ александрійскій, пречистую кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій, патріархъ антіохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій», то-есть теплоту послѣ причастія. Въ этотъ же день въ Успенскомъ соборѣ говѣли государевы бояре и окольничіе, и спальники, и стольники, и дворяне, и головы, и дьяки.

Въ концѣ этой же обѣдни совершалось омовеніе ногъ. На возвышеніи посреди собора ставилось кресло для патріарха, а для 12 архіереевъ и архимандритовъ ставились скамьи или кресла въ два ряда отъ помоста къ амвону. Патріархъ выходилъ царскими дверями, «никимъ поддержимъ», а передъ нимъ діаконъ несъ Евангеліе на аналоѣ посреди́нѣ храма, и два діакона несли «лохань большую серебряную съ рукомоемъ». Въ это время протопопъ и священники говорили 50-й псаломъ «Помилуй мя Боже». Протодіаконъ съ ризничимъ, получивъ благословеніе, выводили по двое архіереевъ

Digitized by Google

и архимандритовъ, назначенныхъ къ умовенію. Архіереи и архимандриты покланялись дважды царю и однажды патріарху и садились на приготовленныхъ мѣстахъ. Діаконъ произноситъ великую ектенію, во время которой сидѣли и патріархъ и власти (назначенные къ умовенію). Послѣ нея патріархъ произноситъ молитву стоя, а власти сидѣли. Протодіаконъ начиналъ читать евангеліе объ умовеніи Іисусомъ Христомъ ногъ учениковъ Своихъ. *Во время оно*, читалъ протодіаконъ, *вѣдый Іисусъ... воставъ съ вечери*, — «сія рѣчь чтется трижды, и святѣйшій патріархъ возстанетъ». Протодіаконъ читалъ: *и положи ризы*,—и патріархъ самъ разоблачался и самъ полагалъ ризы на кресла, а протодіаконъ много разъ читалъ то же самое, пока патріархъ не разоблачался. *И пріемъ лентіонъ препоясася*, много разъ читалось въ евангеліи, —и патріархъ утверждалъ за поясомъ запонъ и опоясывался лентіемъ. *Потомъ же влія воду въ умывальницу*, — и патріархъ вливалъ въ лоханъ немного воды изъ рукомоя, крестообразно, произнося «во имя Отца...» То же самое повторялось четыре раза потомъ, послѣ омовенія ногъ троимъ. *И нача умывати ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имъ же бѣ препоясанъ*, — патріархъ самъ сходилъ съ своего мѣста (діаконы несли лоханъ) и начиналъ умовеніе; преклонившись на правое колѣно, изъ своей руки возливалъ трижды воду на ногу, отиралъ лентіемъ и цѣловалъ ногу, «не покрывая лентіемъ». Власти цѣловали руку и митру патріарха. Послѣ умовенія одиннадцати патріархъ подходилъ къ старѣйшему митрополиту, и протодіаконъ читалъ: *пріиде же къ Симону Петру, и глаголаше ему той.* Митрополитъ вставалъ и говорилъ: Господи, *Ты ли мои умыеши ноздъ.* Протодіаконъ читалъ: *отвѣщаетъ Іисусъ и рече*, и патріархъ говорилъ: *еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣеши же по сихъ.* Протодіаконъ: *глаголаше ему* Петръ. Митрополитъ говорилъ: *не умыеши ногу мою во вѣкъ.* Протодіаконъ: *отвѣщаетъ ему Іисусъ;* патріархъ: *аще не умыю тебе, не имаши части со Мною.* Протодіаконъ: *глаголаше ему Симонъ Петръ;* митрополитъ: *Господи, не ноги мои токмо*

Digitized by Google

(показывалъ свои руки), *но и руцѣ* (показывалъ рукой на свою голову) *и главу*, и митрополитъ садился. Протодіаконъ: *глаголя ему Іисусъ;* патріархъ: *измовенніи не требуютъ, токмо ноздѣ умыти, есть бо весь чистъ,* и умывалъ ноги митрополиту. По окончаніи умовенія патріархъ всходилъ на свое мѣсто, а протодіаконъ съ обычными возгласами читалъ второе евангеліе: «Еда умы Іисусъ нозѣ». Въ соотвѣтствіе съ повѣствованіемъ патріархъ облачался при повторительномъ чтеніи соотвѣтствующихъ мѣстъ евангелія. Когда протодіаконъ читалъ: *возлеже паки, рече имъ,* патріархъ садился и дочитывалъ евангеліе, а власти всѣ въ это время стояли. По окончаніи евангелія патріархъ читалъ молитву надъ водой, и чинъ умовенія оканчивался кропленіемъ водой на четыре страны, царя, архіереевъ, царскій синклитъ и народъ. «Послѣ умовенія государь антидоръ принимаетъ, въ ту же пору патріархъ великому государю на блюдѣ губы подноситъ обще со всѣми его благородными чады, потомъ и всему синклиту раздаетъ».

Въ Великій пятокъ во время часовъ, въ присутствіи государя, совершалось омовеніе св. мощей, которыя приносились для этого въ Успенскій соборъ изъ Благовѣщенскаго. Предъ часами, по облаченіи патріарха и властей, открывался крестный ходъ въ Благовѣщенскій соборъ за мощами. Тамъ патріархъ кадилъ мощи и вручалъ ихъ властямъ нести въ Успенскій соборъ, и самъ несъ на главѣ св. крестъ «животворящее древо». По прибытіи крестнаго хода въ Успенскій соборъ, св. мощи полагались на приготовленныхъ столахъ. Патріархъ потомъ торжественно приносилъ «Спасову ризу» и полагалъ ее посреднѣ же храма на аналоѣ. Начинались часы. Передъ самымъ концомъ ихъ совершалось освященіе воды, «и освятя воду, отираютъ мощи и погружаютъ въ чашѣ». По омовеніи слѣдовало цѣлованіе ризы Господней и св. мощей и отпустъ часовъ. Патріархъ и власти кропились св. водою и испивали ея и ею же окропляли народъ у дверей храма. Риза Господня и св. мощи относились потомъ на

Digitized by Google

свои мѣста съ такими же, какъ и раньше, крестными ходами. Государь присутствовалъ при омовеніи и участвовалъ въ этихъ крестныхъ ходахъ.

И умовеніе ногъ и омовеніе св. мощей еще доселѣ совершаются въ Успенскомъ соборѣ.

Мvроваренiе.

(Историческій очеркъ).

Черезъ каждые два-три года въ Москвѣ и въ Кіевѣ совершается преготовленіе и освященіе мvра. Это рѣдкое и торжественное священнодѣйствіе имѣетъ свою исторію, къ сожалѣнію, у насъ не изслѣдованную и не установленную во всѣхъ подробностяхъ. Не задаваясь цѣлію пополнить этотъ существенный пробѣлъ въ нашей литературѣ, мы намѣрены познакомить читателя лишь въ общихъ чертахъ какъ съ прошлою исторіей священнодѣйствія, такъ и съ современнымъ совершеніемъ освященія мvра

I.

Употребленіе св. мvра въ Церкви Христовой восходитъ ко временамъ самой глубокой, можно сказать, апостольской древности. Еще въ «Пастырѣ» мужа апостольскаго Ермы можно находить указаніе на особое дѣйствіе низведенія Св. Духа на крещаемаго, въ каковомъ дѣйствіи нельзя не видѣть именно таинства мvропомазанія. Въ твореніяхъ св. Иринея ліонскаго, ученика мужа апостольскаго св. Поликарпа смирнскаго, уже прямо содержится нѣкоторый намекъ на тотъ чувственный знакъ, чрезъ который сообщался въ его время Св. Духъ въ таинствѣ мvропомазанія. Въ чемъ выражался этотъ видимый знакъ таинства — это опредѣленно указано

Digitized by Google

Оригеномъ, который въ объясненіи таинства мѵропомазанія замѣтилъ, что «даръ благодати Духа обозначается чрезъ образъ елея» (per olei imaginem) *).

Очевидно, такъ же рано началось и особое приготовленіе и освященіе мѵра. Св. Кириллъ іерусалимскій въ тайноводственномъ словѣ о мѵропомазаніи весьма ясно свидѣтельствуетъ о существовавшемъ въ его время особомъ освященіи мѵра чрезъ *призываніе* Святаго Духа. «Но смотри, не подумай, — говоритъ онъ, — что сіе есть мѵро простое. Какъ хлѣбъ евхаристіи, по призваніи Святаго Духа, есть уже хлѣбъ не простой, но тѣло Христово, такъ и святое мѵро сіе, по призваніи, не простое уже или, какъ бы сказалъ иный, обыкновенное мѵро, но дарованіе Христа и Духа Святаго, отъ присутствія Божества Его содѣлавшееся дѣйственнымъ». Понятно само собою, что «призываніе» могло совершаться лишь священными дѣйствіями и молитвами. Яснѣе и подробнѣе объ этомъ говоритъ св. Діонисій Ареопагитъ въ своемъ твореніи «О церковномъ священноначаліи». Приступая къ подробному объясненію всѣхъ знаменованій и дѣйствій св. мѵра, онъ такъ описываетъ его освященіе или «совершеніе»: «По совершеніи обхожденія по всему храму съ благоуханіемъ и по священнословіи псалмовъ и по чтеніи божественнѣйшихъ словесъ, такимъ же образомъ и здѣсь, какъ въ причащеніи, чины несовершенныхъ отлучаются. Потомъ священноначальникъ, пріявъ мѵро, возлагаетъ на божественный жертвенникъ, дванадесятію священными крилами покровенное, при пѣніи отъ всѣхъ, святѣйшимъ гласомъ, богодухновенныхъ пророковъ пѣсней богодухновенія: и исполнивъ надъ онымъ совершительную молитву во всѣхъ святѣйшихъ для освящаемыхъ (людей) совершеніяхъ, его употребляетъ на всякое почти священноначальное совершеніе».

Такимъ образомъ, по описанію св. Діонисія, освященіе

---

*) *А. Катанскаго.* Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ. С.-Пб., 1877, 60, 100—101 и 194 стр.

Digitized by Google

мура совершалось на литургіи вѣрныхъ, когда изъ храма выходили несовершенные, т. е. оглашенные, кающіеся и др. Освященіе совершалъ епископъ на святомъ престолѣ, при чемъ муро прикрывалось рипидами. Самое освященіе состояло изъ священныхъ пѣснопѣній, которыя пѣлись всею Церковію, и совершительной молитвы, которую читалъ надъ муромъ самъ епископъ. Эти общія и существенныя черты освященія мура остаются неизмѣнными до нашего времени.

Что же касается до состава мура и предварительнаго приготовленія этого состава, то, кажется, напрасно было бы искать подробностей обо всемъ этомъ въ столь раннюю пору исторіи Церкви. Несомнѣнно, что составъ этотъ получался отъ смѣшенія различныхъ ароматическихъ веществъ, но какихъ именно, какъ изъ нихъ составлялось смѣшеніе, и чѣмъ сопровождалось приготовленіе его — это едва ли могло быть строго опредѣлено въ такое раннее время. Св. Діонисій Ареопагитъ лишь кратко замѣчаетъ, «что составъ мура есть нѣкое собраніе благодушистыхъ веществъ, богатно въ себѣ имущее благовонныя качества».

Гораздо уже позднѣе въ греческой Церкви во всѣхъ подробностяхъ опредѣлился порядокъ какъ приготовленія мура, такъ и освященія его. И то и другое составили уже отдѣльныя и самостоятельныя дѣйствія, удержавшія въ общемъ черты глубокой древности, а въ частностяхъ оставшіяся почти неизмѣнными даже до нашего времени. Въ твореніи Симеона солунскаго (XV в.) «Περὶ τῆς ἱερᾶς τελετῆς τοῦ ἁγίου μύρου» (De sacro ritu sancti unguenti) сохранилось замѣчательное и весьма важное въ этомъ отношеніи изложеніе чина мурова-ренія и чина мироосвященія. И то и другое совершалось самимъ патріархомъ константинопольскимъ, первое — въ Великую среду, а второе — въ Великій четвергъ, на Страстной недѣлѣ. Порядокъ этихъ священнодѣйствій, а равно сопровождавшія ихъ пѣснопѣнія и молитвы представляются почти тожественными съ современными намъ. Вотъ фактическая

Digitized by Google

сторона этого любопытнаго изложенія Симеона солунскаго (Migne, T. CLV, 237—252 coll.).

«Святѣйшій патріархъ вмѣстѣ съ клиромъ идетъ на мѣсто, назначенное для мvроваренія. Облачившись въ епитрахиль и омофоръ, онъ начинаетъ славословіемъ Триединаго Бога. Слѣдуютъ молитвы: «Царю небесный», «Трисвятое», «Пресвятая Троице» и «Отче нашъ». Послѣ возгласа патріарха «Яко Твое есть царство» поется тропарь «Благословенъ еси Христе Боже нашъ» и нѣкоторые другіе съ нимъ. По окончаніи пѣнія патріархъ вливаетъ елей въ сосудъ, въ которомъ варится мvро, и благословляетъ рукою; остальной елей вливается служителями. Патріархъ самъ возжигаетъ огонь, творитъ отпустъ и уходитъ, елей же варится кѣмъ-либо опытнымъ и свѣдущимъ, съ великимъ вниманіемъ. Варится елей по преимуществу въ Великую и святую среду (Τετράδα), когда и жена-грѣшница помазала Господа многоцѣннымъ мvромъ и когда читается евангеліе объ этомъ событіи. Такъ варится елей; различные же виды ароматовъ тогда же растираются и приготовляются. Когда же наступаетъ конецъ варенія елея, патріархъ снова приходитъ и, благословивъ ароматы, влагаетъ ихъ въ кипящій елей *) и, по отпустѣ, уходитъ. Остуженное мvро освящается молитвами и благословеніемъ патріарха по слѣдующему чину.

«На другой день, во святой и Великій четвертокъ (Πέμπτη), во время проскомидіи, приносится мvро въ особомъ сосудѣ, называемомъ алавастромъ, наподобіе того сосуда, изъ котораго грѣшница и сестра Лазаря Марія возлили мvро на главу Господа, и подъ святымъ покровомъ поставляется во скевофилакіи. Во время литургіи, на великомъ входѣ, первымъ идетъ наблюдающій за порядкомъ (qui caeremoniam regit), за нимъ свѣщеносецъ и потомъ первый изъ пресвитеровъ съ алавастромъ мvра въ рукахъ. По сторонамъ его шесть діа-

*) Изъ приготовленнаго такимъ образомъ и сваренаго смѣшенія и получается мvро.

Digitized by Google

коновъ держатъ двѣнадцать рипидъ, за ними остальные діаконы обычнымъ порядкомъ идутъ впереди даровъ и, наконецъ, остальная часть шествія входа. Когда пресвитеръ съ мvромъ подходитъ ко святымъ вратамъ, патріархъ сходитъ съ возвышенія у святого престола, принимаетъ мvро изъ рукъ пресвитера и полагаетъ его на святомъ престолѣ съ лѣвой стороны дискоса. Послѣ возгласа «И да будутъ милости Великаго Бога», прежде чѣмъ діаконъ начнетъ «Вся святыя помянувше», патріархъ восходитъ на возвышеніе у св. престола и, открывши мvро, трижды благословляетъ его. Благословивъ, онъ сходитъ съ возвышенія, преклоняетъ главу и читаетъ первую молитву «Господи милости и Отче свѣтовъ». Оканчивая эту молитву, патріархъ возглашаетъ: «Яко святъ еси Боже нашъ и во святыхъ почиваеши», потомъ: «Миръ всѣмъ», діаконъ: «Главы наша Господеви приклонимъ», и патріархъ, приклонившій голову, читаетъ вторую молитву: «Тебѣ, Богу всѣхъ и Царю, выю сердца благодаряще приклоняемъ», потомъ, поднявши голову, возглашаетъ: «Яко подобаетъ Тебѣ всякое поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки». Такими дѣйствіями и молитвами освящается мvро на св. престолѣ».

Почти тожественный чинъ приготовленія и освященія мvра у грековъ приведенъ и въ «Евхологіонѣ» Гоара (628—647 р.). Въ чинѣ великой Церкви константинопольской этотъ чинъ уже опредѣленъ во всѣхъ подробностяхъ. Приготовленіе неоходимыхъ веществъ для составленія мvра продолжалось въ теченіе всего Великаго поста. Въ Лазареву субботу и Вербное воскресенье эти вещества, уже въ готовомъ видѣ, приносились въ то мѣсто, гдѣ должно было происходить мvроваренiе. Самое мvроваренiе начиналось съ Великаго понедѣльника. Въ Великую среду, по окончаніи варенія, мvро относилось въ домъ патріарха. Въ Великій четвергъ совершалось освященіе мvра по чину, почти тожественному съ описаннымъ Симеономъ солунскимъ. Въ числѣ составныхъ частей мvра Гоаръ насчитываетъ не менѣе 35 различныхъ веществъ.

Digitized by Google

II.

У насъ на Руси употребленіе св. мура современно самому принятію христіанства, какъ это и понятно само собою. «Мы крещающагося мажемъ муромъ и масломъ», говоритъ преподобный Ѳеодосій въ своемъ посланіи о вѣрѣ варяжской. Гораздо труднѣе рѣшить другой вопросъ: откуда бралось на Руси св. муро? Сама ли русская Церковь приготовляла и освящала его, или получала его отъ константинопольскаго патріарха? Повидимому, русская Церковь, по крайней мѣрѣ до половины XV вѣка, не имѣла своего мура, а пользовалась полученнымъ изъ Константинополя. Основаніемъ для такого заключенія служитъ извѣстное посланіе митрополита Фотія къ священникамъ во Псковъ. Нѣкоторые изъ псковскихъ священниковъ того времени употребляли при таинствѣ муропомазанія муро латинское. Митрополитъ Фотій (1408—1431) счелъ нужнымъ запретить такой непохвальный обычай и, между прочимъ, въ своемъ посланіи повелѣлъ псковскимъ священникамъ «крещенія творити по правиламъ святыхъ отецъ... да потомъ мажите муромъ великимъ, еже идетъ изо Цариграда, еже искони оттуду пріясте по роду православныя вѣры». Это свидѣтельство митрополита Фотія ясно показываетъ, что св. муро приготовлялось не у насъ для всѣхъ церквей Россіи, а искони получалось изъ Греціи. Такого заключенія держится и митрополитъ Макарій въ своей «Исторіи русской Церкви» (IV. Спб., 1866, 283 стр.).

Измѣнился ли такой порядокъ полученія мура на Руси послѣ митрополита Фотія—сказать невозможно за отсутствіемъ историческихъ данныхъ. Можно лишь предполагать, что русская Церковь, получивъ полную самостоятельность отъ константинопольскаго патріарха, вмѣстѣ съ свободнымъ избраніемъ себѣ и поставленіемъ митрополита всероссійскаго, начала сама же приготовлять и все потребное для церковной

Digitized by Google

жизни, а въ томъ числѣ и святое мvро. Но предположеніе это не имѣетъ для себя подтвержденій на протяженіи двухъ вѣковъ нашей исторіи. Уже отъ 1631-го года сохранилось несомнѣнное извѣстіе о томъ, что въ этомъ году въ Москвѣ совершено было приготовленіе мvра, конечно, не въ первый разъ. Именно, сохранились памяти царя Михаила Ѳеодоровича въ Аптекарскій приказъ объ отпускѣ разныхъ составовъ патріарху Филарету Никитичу «въ мvрное составленіе». Для этой цѣли изъ Аптекарскаго приказа отпущены были: янтарь добрый, корица, перетрунъ, корень азаръ, ладанъ росной, медъ дивій, непряный корень и гуляфная (розовая) водка (А. И., III, № 292). Для этой же цѣли изъ келейной патріаршей казны выданы были смирна и кассія.

Съ этого времени начинаются довольно частыя извѣстія о составленіи мvра въ Москвѣ, а въ 1710 году опредѣлено было совершать это составленіе черезъ три года въ четвертый. Приготовленіе необходимыхъ для мvра веществъ поручалось обыкновенно опытному аптекарю съ вознагражденіемъ не болѣе двадцати рублей за трудъ. Отъ усмотрѣнія аптекаря зависѣли количество и самый подборъ составныхъ частей мvра. Разнообразіе ихъ получалось почти всякій разъ довольно значительное, въ зависимости отъ того, что извѣстный аптекарь признавалъ необходимымъ, «для лутчаго благовоннаго духу». Такъ въ 1667 году употреблено было для составленія мvра 53 вещества, въ 1681—64, 1691—46, 1703 и 1705—72, 1710—68 и 1721—59 различныхъ душистыхъ веществъ *).

Самое мvроваренie производилось въ Москвѣ, повидимому, не въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Иногда оно совершалось въ Чудовомъ монастырѣ, какъ это засвидѣтельствовано въ записи патріаршихъ служеній 1667 года: «Въ тойже Великій четвертокъ было преношеніе новосодѣланнаго мvра изъ Чудова монастыря въ соборную церковь, пѣли стихи «егда грѣш-

*) Указъ Св. Синода отъ 31 января 1726 года.

Digitized by Google

ная». Съ теченіемъ времени мvровареніе стали совершать въ палерти патріаршей церкви Трехъ Святителей и, наконецъ, въ 1763 году для этой цѣли была назначена бывшая Крестовая патріаршая палата, называемая теперь поэтому Мvроварнею, противъ собора Двѣнадцати Апостоловъ. Самое мvровареніе начиналось въ Великій понедѣльникъ, а въ Великій четвергъ передъ обѣднею совершалось торжественное перенесеніе мvра въ Успенскій соборъ для храненія въ алтарѣ. Въ этомъ шествіи со св. мvромъ иногда участвовалъ и государь. Такъ, въ 1671 году, «апрѣля въ 20 день, въ Великій четвертокъ, ходилъ великій государь (Алексѣй Михайловичъ) къ святѣйшему Іоасафу, патріарху московскому и всея Русіи, а отъ патріарха провожалъ въ соборъ святого мvра»; въ 1691 году «цари (Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи) у мvропровожанія были».

Впрочемъ, нужно замѣтить, что до 1675 года составленіе мvра совершалось не въ одной Москвѣ, но каждымъ епархіальнымъ архіереемъ въ своемъ городѣ отдѣльно и самостоятельно для своей епархіи. Такой порядокъ не могъ продолжаться долго, такъ какъ въ провинціальныхъ городахъ невозможно отыскать всѣхъ необходимыхъ для мvра составовъ. Разнообразный подборъ веществъ въ то время легко было дѣлать въ Москвѣ, въ богатой царской аптекѣ. Поэтому московскій соборъ 1675 года, быть-можетъ, во избѣжаніе сходства съ мvромъ латинскимъ, составляемымъ лишь изъ двухъ веществъ: бальзама и елея, запретилъ епархіальнымъ архіереямъ совершать у себя мvровареніе. Вмѣстѣ съ этимъ соборъ указалъ въ Москвѣ заготовлять мvро для всей русской Церкви и отсюда безплатно брать его всѣмъ архіереямъ для нуждъ епархіи каждаго. Въ этихъ видахъ соборомъ составлено было слѣдующее постановленіе: «Мvра святаго никоему же архіереевъ дерзати составляти за неудобовозможное, еже собирати довольно пристоящія вещи на таковое составленіе, кромѣ благочестивѣйшаго царя апоѳеки: имати же е всѣмъ архіереемъ во своя епархіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ

Digitized by Google

во святѣй велицей Церкви, освященное и совершенное отъ святѣйшаго патріарха, туне, и раздавати во всю епархію свою священникомъ, коемуждо по потребѣ безмездно и непродажно по реченному: *туне пріясте, туне и дадите*» *).

Самый порядокъ освященія мура совершался у насъ по особому «чину», совершенно отличному отъ изложеннаго у Симеона солунскаго. Главною особенностью его было то, что въ немъ не проводилось различіе между мурованіемъ и муроосвященіемъ, но оба эти священнодѣйствія представляли одно нераздѣльное цѣлое, такъ что съ окончаніемъ перваго оканчивалось и второе (Синод. №№ 692 и 693, ср. № 426).

По этому чину требовалось прежде всего устройство соотвѣтствующей печи, но не въ опредѣленной церкви или палатѣ, а просто «на мѣстѣ непроходнѣмъ». Въ Лазареву субботу приготовлялись составы—толкли «зелья», которыхъ полагалось 15, приносили вино и елей, такъ чтобы въ Вербное воскресенье все уже было готово. Въ этотъ день надъ печію и надъ зельями совершалось всенощное. Утромъ въ Великій понедѣльникъ начиналось мурованіе, которое было вмѣстѣ и муроосвященіемъ.

Въ избранномъ мѣстѣ, гдѣ все уже было приготовлено, облачался архіерей, попъ и діаконъ: «а попъ и дьяконъ были бы вѣрны: таинство бы нигдѣ не повѣдано было». По облаченіи вливали въ котлы вино и елей и начинали совершать особое молебное пѣніе. За начальными молитвами и 50 псалмомъ пѣли канонъ Богородицѣ и уже тогда сыпали въ котлы зелья и затопляли печь. Архіерей въ это время читалъ молитву Василія Великаго, изъ вечерни Пятидесятницы. Послѣ апостола и евангелія діаконъ говорилъ ектенію, взятую изъ чина той же вечерни, и молебствіе оканчивалось.

---

*) Въ настоящее время, кромѣ Москвы, приготовленіе и освященіе мура совершается еще въ Кіевѣ.

Digitized by Google

Въ Великій вторникъ совершенно въ томъ же порядкѣ совершалось другое молебствіе. Канонъ пѣлся Крестителю, «твореніе Іосифово», а молитва («Велій еси Господи») и ектенія, послѣ апостола и евангелія, были взяты изъ чина освященія воды, съ соотвѣтствующею замѣною слова «вода» словомъ «мvро»: «также и на всѣхъ молитвахъ, гдѣ пріидетъ освяти и вселися, или благослови, или ино что, всѣхъ тѣхъ приложи въ мvро».

Въ Великую среду вливали вино взамѣнъ выкипѣвшаго, полагали въ котлы остатокъ составовъ и служили третье такое же молебствіе. Молитва и ектенія произносились о болящемъ, повидимому, изъ чина елеосвященія, конечно, съ необходимою замѣною. Вечеромъ въ этотъ день мvроваренiе оканчивалось, мvро изъ котловъ переливалось въ особыя корчаги, окропленныя предварительно св. водою, и надъ мvромъ архіерей читалъ молитву изъ чина на освященіе храма, съ соотвѣтственною замѣною словъ.

Этимъ заканчивалось «совершеніе» мvра. Въ Великій четвергъ совершалось только перенесеніе его въ Успенскій соборъ для постояннаго здѣсь храненія.

Передъ обѣднею, въ Великій четвергъ, архіерей съ духовенствомъ облачались тамъ, гдѣ приготовлялось мvро, и діаконы торжественно несли мvро при пѣніи «строками» «Святый Боже». Въ соборѣ мvро поставлялось влѣво отъ престола, и въ него (мvро) вливалась часть преждеосвященнаго мvра. Слѣдовали часы и литургія обычнымъ порядкомъ. На великомъ входѣ, послѣ всѣхъ священниковъ, переносилось и мvро и поставлялось на правой сторонѣ престола. Послѣ обѣдни, за печатію архіерея, мvро относилось для храненія или въ сосудохранительницу или же въ алтарь придѣла Похвалы Богородицы.

Digitized by Google

III.

Въ 1683 году, по приказу патріарха Іоакима, переведенъ былъ съ греческаго языка особый «Чинъ сочиненія и священія святаго мvра, изъ кіихъ же вещей составляется и како строится и въ какое время и како святится оное предрагое великое мvро» (Рукопись гр. Ѳ. А. Толстого, № 332).

Напечатанъ былъ этотъ (по свидѣтельству И. Снегирева) чинъ впервые лишь въ §1767 году, къ каковому времени онъ, очевидно, и вошелъ въ постоянную практику нашей Церкви.

Съ того времени этотъ чинъ соблюдается и теперь. Измѣнено лишь, въ 1853 году, количество составныхъ частей мvра съ 25 на 30, въ зависимости отъ новыхъ разысканій по исторіи составленія мvра у насъ при патріархахъ.

Въ настоящее время въ составъ мvра входятъ слѣдующія вещества: елей, вино бѣлое виноградное, стиракса, ладаны: росной, простой бѣлый и черный, мастика, сандаракъ, розовые цвѣты, базилика (трава), корни: фіалковый бѣлый, имбирный, ирный, калганный, кардамонный, масло мушкатное густое, бальзамъ перувіанскій, терпентинъ венеціанскій, благовонныя масла: бергамотовое, лимонное, лавендуловое, гвоздичное, богородской травы, розмаринное, лигнародійное, роговое, коричневое, маіоранное, померанцевое и мушкатное жидкое.

Въ ожиданіи мvроваренія, которое совершается въ зависимости отъ потребности черезъ два или три года, синодальный ризничій заготовляетъ всѣ необходимыя вещества съ Крестопоклонной недѣли Великаго поста. Твердыя изъ нихъ растираются въ порошокъ, и дѣлаются настои на винѣ и елеѣ. Всѣ предварительныя приготовленія заканчиваются къ Великому понедѣльнику Страстной недѣли, и все необходимое для мvроваренія приносится въ мvроварную палату.

Digitized by Google

Здѣсь для этого нарочито устроенъ каменный очагъ подъ деревянною золоченою сѣнію.

Въ очагъ помѣщаются два серебряныхъ, внутри золоченыхъ, котла, а по сторонамъ полагаются другія принадлежности того же металла: кадь, ковши, ситка, лопатка, кувшины для храненія мура.

На особой деревянной горкѣ размѣщаются всѣ составы мура, а на верху ея—особый священный сосудъ, мѣдный, узкогорлый, покрытый перламутровою чешуею, называемый *алавастромъ*. По преданію, алавастръ присланъ изъ Константинополя со св. муромъ въ первые вѣка христіанства на Руси и вмѣстѣ со всероссійской митрополіей перенесенъ изъ Кіева въ Москву. Въ немъ въ неприкосновенности хранится преждеосвященное муро, которое такимъ образомъ никогда не изсякаетъ на Руси.

Въ Великій понедѣльникъ утромъ начинается мувареніе. Митрополитъ московскій или другой архіерей *), прибывъ съ духовенствомъ въ муроварную палату, совершаетъ водоосвященіе. На «Богъ Господь» поются тропари Пятидесятницы «Благословенъ еси Христе Боже нашъ» и Успенію Богомари «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси». По освященіи воды, архіерей читаетъ особую молитву «Господи Іисусе Христе, Сыне Единородный», въ которой проситъ Господа: «помози ми, грѣшному, сіе дѣло, мною начинающееся, о Тебѣ Самомъ совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». По отпустѣ, онъ окропляетъ св. водою всѣ составы и сосуды муроварные и, влившъ немного св. воды въ котлы, благословляетъ вливать въ нихъ елей и вино. Потомъ архіерей самъ возжигаетъ огонь подъ котлами и начинаетъ чтеніе евангелія, которое затѣмъ непрерывно совершается священниками до конца мувареніа, а діаконы въ то же время и

*) По правиламъ св. Церкви освященіе мура можетъ быть совершено только архіереемъ.

Digitized by Google

также въ облаченіи промѣшиваютъ въ котлахъ особыми веслами.

Въ Великій вторникъ утромъ вливается въ котлы только одно вино, взамѣнъ испарившагося наканунѣ. И вообще вино употребляется при мѵроваренiи не столько какъ необходимый составъ для мѵра, сколько для того, чтобы предохранить масло и другія вещества отъ воспламененія и изсушенія.

Въ Великую среду утромъ, кромѣ вина, влагаются въ котлы всѣ, кромѣ ароматовъ, приготовленныя вещества. Вечеромъ въ этотъ день мѵроваренiе оканчивается. Мѵро переливается изъ котловъ въ кадь, и, когда остынетъ, въ него влагаются ароматы (благовонныя масла). Совершенно уже приготовленное мѵро разливается въ кувшины, которые запечатываются ризничимъ и поставляются на покрытыхъ скамьяхъ по южной стѣнѣ палаты, а впереди ихъ на особомъ столѣ ставится алавастръ.

Въ Великій четвергъ предъ обѣднею архіерей въ полномъ облаченіи, въ преднесеніи запрестольнаго креста, свѣчей и рипидъ, при колокольномъ звонѣ идетъ съ духовенствомъ въ мѵроварную палату. Здѣсь онъ вручаетъ алавастръ старшему изъ протоіереевъ, а сосуды съ приготовленнымъ мѵромъ раздаетъ другимъ священникамъ, и шествіе тѣмъ же порядкомъ торжественно возвращается въ Успенскій соборъ, при пѣніи тропаря Пятидесятницы «Благословенъ еси Христе Боже нашъ». Въ соборѣ алавастръ ставится на жертвенникѣ, а другіе сосуды — на приготовленныхъ мѣстахъ около жертвенника. Начинаются часы и литургія.

Во время великаго входа, во главѣ шествія, протоіерей несетъ алавастръ, а священники — сосуды съ мѵромъ, въ сопровожденіи діаконовъ съ рипидами, кадилами и свѣчами. Въ святыхъ дверяхъ архіерей принимаетъ у протоіерея алавастръ и ставитъ его на св. престолѣ, а священники, вошедши въ алтарь, ставятъ сосуды по сторонамъ престола. Обѣдня продолжается обычнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

По освященіи даровъ, именно послѣ возгласа «И да будутъ милости великаго Бога», совершается самое освященіе новосодѣланнаго мvра.

Діаконъ, взойдя на амвонъ, не начинаетъ обычной ектеніи и стоитъ молча. Въ это время архіерей открываетъ сосуды съ мvромъ и трижды благословляетъ каждый изъ нихъ. Протодіаконъ возглашаетъ «Вонмемъ», другой діаконъ — «Господу помолимся», всѣ находящіеся въ алтарѣ поютъ «Господи, помилуй», и архіерей читаетъ молитву освященія мvра «Господи милости и Отче свѣтовъ». По окончаніи ея архіерей возглашаетъ «Миръ всѣмъ», діаконъ — «Главы наша Господеви приклонимъ», пѣвцы — «Тебѣ Господи», и архіерей читаетъ вторую молитву тайно «Тебѣ, Богу всѣхъ и Царю». Священнодѣйствіе заканчивается послѣ этого троекратнымъ благословеніемъ сосудовъ съ мvромъ, и литургія продолжается своимъ порядкомъ. По окончаніи ея протоіерей и священники относятъ св. мvро въ патріаршую ризницу при пѣніи 44 псалма «Отрыгну сердце мое слово благо», и здѣсь въ новоосвященное мvро вливается нѣсколько капель изъ алавастра, а алавастръ дополняется новоосвященнымъ, чтобы никогда не изсякалъ этотъ священный источникъ. Отсюда уже синодальный ризничій раздаетъ св. мvро по епархіямъ, по мѣрѣ требованія *).

Такимъ образомъ нашъ современный чинъ приготовленія и освященія мvра представляетъ полное сходство съ древнимъ греческимъ. Точно такъ же совершается онъ и въ Кіевѣ, откуда св. мvро раздается въ сосѣднія епархіи, а иногда и въ православныя церкви другихъ государствъ.

---

*) Св. мvро употребляется: 1) при таинствѣ мvропомазанія; 2) при освященіи вновь устроеннаго храма, для помазанія антиминса, престола и стѣнъ и 3) при торжественномъ вѣнчаніи царей на царство.

Digitized by Google

Плащаница и ея исторія.

Плащаница придаетъ трогательное великолѣпіе и умилительную торжественность церковнымъ службамъ послѣднихъ великихъ дней Страстной седмицы. Она составляетъ ихъ необходимую принадлежность и является наглядным выраженіемъ совершаемыхъ въ нихъ воспоминаній. Обыкновенно, на вечерни Великаго пятка, совершаемой въ воспоминаніе крестной смерти Спасителя, при трогательномъ пѣніи тропаря «Благообразный Іосифъ», она выносится на средину храма, гдѣ и поется надъ нею канонъ на «Плачъ Богородицы». Въ Великую субботу вся утреня совершается надъ плащаницею и знаменуетъ собою умилительнѣйшее отпѣваніе, а потомъ, шествіемъ съ плащаницею вокругъ храма, и самое погребеніе Божественнаго мертвеца.

Православный міръ такъ привыкъ и полюбилъ печальное торжество этихъ великихъ дней, что для него они немыслимы безъ плащаницы. Между тѣмъ совсѣмъ еще недалеко то время, когда православная Русь не знала плащаницы. Появленіе ея на Руси и образованіе службъ надъ нею имѣютъ свою весьма любопытную исторію.

За все время господства въ русскомъ богослуженіи студійскаго устава, т. е. со времени преп. Ѳеодосія и до самаго конца XIV вѣка, плащаницы не было на Руси. По крайней мѣрѣ отъ того времени до насъ не сохранилось ни одной плащаницы, и въ тогдашнемъ уставѣ ничего не говорится ни о выносѣ ея для поклоненія, ни о ходѣ съ нею вокругъ храма. Въ сохранившемся до нашего времени спискѣ студійскаго устава конца XII или начала XIII вѣка находится лишь слѣдующая подробность утрени Великой субботы: послѣ стихиръ на хвалитѣхъ поется «Слава въ вышнихъ

Digitized by Google

Богу пѣвчески; на славу же таковаго пѣнія абіе входитъ попъ съ діакономъ, имуще евангеліе, свѣщи предыдущи, и всходитъ на столъ и, давъ миръ, сядетъ»; затѣмъ послѣ прокимна — паремія изъ прор. Іезекіиля, апостолъ и евангеліе, которое читается «отъ поповъ въ алтарѣ» (№ 380 синодал. библ.). Но въ этомъ входѣ съ евангеліемъ отнюдь нельзя видѣть начала развившагося потомъ обычая совершать шествіе съ плащаницею вокругъ храма. Проф. Маневетовъ въ этомъ входѣ видитъ остатокъ древнѣйшей церковной практики, извѣстной подъ именемъ «пѣсненнаго послѣдованія», по которому входъ и чтеніе евангелія совершались не передъ канономъ, а на великомъ славословіи.

Съ появленіемъ у насъ въ XIV вѣкѣ іерусалимскаго устава въ богослужебную практику Страстной седмицы входятъ нѣкоторыя подробности, которыя можно считать началомъ развившихся торжественныхъ службъ надъ плащаницею. Такъ, во всѣхъ уставахъ конца XIV и XV вѣковъ на утрени Великой субботы, по входѣ съ евангеліемъ послѣ великаго славословія, положено пѣніе тропаря «Благообразный Іосифъ». Самый входъ іерей совершаетъ, облачившись во всѣ священническія одежды: «славословіе великое; іерей же облачится во весь чинъ свой и сотворитъ выходъ съ евангеліемъ; приходитъ же предъ святыя двери и ту стоитъ, ожидая конца трисвятому; кончаваему же трисвятому, возгласитъ: «Премудрость прости» и входитъ; входящу же ему, мниси ркутъ тропарь «Благообразный Іосифъ» (№ 383 синодал. библ.). Но ни о выносѣ плащаницы на вечерни Великаго пятка ни о ходѣ съ нею вокругъ храма въ уставахъ этого времени еще ничего не говорится.

Въ это же время въ церковное употребленіе на Руси входятъ въ большомъ количествѣ шитые воздухи. Этимъ именемъ обозначается третій большой покровъ, употребляемый для покровенія св. даровъ по пренесеніи ихъ на престолъ, въ знаменованіе прикрытія гроба Спасителя, почему при

Digitized by Google

возложеніи его на св. дары и читается священникомъ тропарь «Благообразный Іосифъ».

Въ древней Руси въ знатныхъ и богатыхъ домахъ, а также и въ нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ, на этомъ воздухѣ шелкомъ, иногда вмѣстѣ съ золотомъ, вышивалось напоминаемое имъ «положеніе Христа во гробъ», а по краямъ—самый тропарь «Благообразный Іосифъ» или же «Да молчитъ всякая плоть человѣча»—пѣснь великаго входа Великой субботы. Отъ XV вѣка сохранилось нѣсколько такихъ шитыхъ воздуховъ, и всѣ они, имѣющіе надпись, непремѣнно называются «воздухами». Таковы воздухи: митрополита Фотія въ селѣ Коломенскомъ, Юрьевскаго новгородскаго монастыря, вышитый въ 1449 году, новгородскаго Софійскаго собора, вышитый въ 1456 году, и др. Въ историческомъ музеѣ есть суздальскій воздухъ временъ митрополита Фотія съ изображеніемъ таинства евхаристіи. Еще больше такихъ воздуховъ сохранилось отъ XVI вѣка: смоленскій въ Новодѣвичьемъ монастырѣ 1545 года, волоколамскій 1558 года, Троице-Сергіевой лавры того же времени, нижегородскаго Печерскаго монастыря 1563 года и др. Эти шитые воздухи обыкновенно вкладывались въ соборные храмы и въ особо чтимые монастыри.

Понятно, обычай вышивать на большомъ воздухѣ положеніе Спасителя во гробъ былъ заимствованъ Русью изъ Греціи. Но тамъ, въ Греціи, такой «воздухъ»—ἀναφορὰ—имѣлъ въ это время уже особое названіе—ἐπιτάφιον—и особое церковное употребленіе. По свидѣтельству Гоара, ἐπιτάφιον въ греческихъ монастыряхъ выносился на вечерни Великаго пятка; съ нимъ совершали ходъ вокругъ храма на утрени Великой субботы и, наконецъ, отъ Пасхи до Вознесенія его носили на главахъ два священника за святыми дарами во время великаго входа: «a Paschatis solemnibus ad Ascensionis usque celebritatem plerisque in Monasteriis Christi in sepulchro jacentis imaginem (cujus est usus in processione nocturna, et vigiliis magnae Parasceves) ἐπιτάφιον hac de causa

Digitized by Google

dictam, ultimi duo sacerdotes agmen illud (во время великаго входа) claudentes capitibus gestant et praevios sequuntur». Можно думать, что и у насъ на Руси, гдѣ позволяли средства и количество священнослужащихъ, воздухъ съ изображеніемъ Спасителя, лежащаго во гробѣ, носился во время великаго выхода. По крайней мѣрѣ этотъ обычай у насъ былъ извѣстенъ. Такъ думать заставляетъ изображеніе великаго выхода въ алтарной абсидѣ Ильинской церкви въ Ярославлѣ, открытое и опубликованное проф. Н. В. Покровскимъ. На этомъ изображеніи великій выходъ замыкаютъ три священника съ шитымъ воздухомъ на главахъ, очевидно, для покровенія св. даровъ на престолѣ.

По примѣру греческихъ монастырей и въ нашихъ монастыряхъ съ XVI вѣка начинаютъ носить такой «воздухъ» во время входа съ евангеліемъ на утрени Великой субботы. Этотъ вѣкъ и нужно считать началомъ употребленія шитаго воздуха только на утрени Великой субботы и началомъ присвоенія ему нарочитаго именованія «плащаницы». Но до повсемѣстнаго распространенія плащаницы было еще очень далеко. Ее имѣли только богатые и особо-чтимые храмы, соборные и монастырскіе, и въ нихъ службы съ плащаницею на Страстной недѣлѣ еще только начали слагаться.

Въ XVI вѣкѣ ко входу на утрени Великой субботы прибавляется одна подробность, весьма важная для насъ: вмѣстѣ съ евангеліемъ выносятъ и шитый воздухъ на главахъ, даже нѣсколько воздуховъ, а послѣ входа совершается поклоненіе и цѣлованіе «на воздухѣ положенія во гробъ», и самый воздухъ вмѣстѣ съ евангеліемъ полагается на престолѣ. Этотъ воздухъ уже называется иногда плащаницею. Такъ, въ уставѣ 1553 года (№ 389 синод. библ.) сказано: послѣ славословія великаго «игуменъ и іереи съ нимъ вси облекутся во священническія одежды, и діаконы во вся стихари по чину своему, и исходятъ со евангеліемъ и со воздухы на главахъ своихъ носятъ; и абіе братія цѣлуютъ святое евангеліе, и воздухъ, на немъ же образъ Положеніе во гробъ

Digitized by Google

Господа нашего Іисуса Христа, такожъ цѣлуютъ и полагаютъ святое евангеліе во олтари на святой трапезѣ, съ нимъ же и воздухъ полагается на святой трапезѣ, даже и до Ѳомины недѣли». Нѣкоторые уставы описываютъ этотъ входъ съ большими подробностями. Впереди процессіи шли два понамаря съ подсвѣщниками, за ними діаконы просто и два діакона со свѣщами, потомъ «большой діаконъ» съ кадиломъ въ рукахъ и, наконецъ, священники съ малыми воздухами на головѣ, держа надъ головою игумена большой воздухъ, подъ которымъ онъ шелъ съ евангеліемъ въ рукахъ. Процессія шла чрезъ сѣверныя двери въ алтарь, гдѣ евангеліе и большой воздухъ полагались на престолѣ. Въ обиходникѣ Антоніево-Сійскаго монастыря находимъ болѣе подробное описаніе этого выхода *). По окончаніи канона и свѣтильна, игуменъ шелъ въ большую церковь, облачался тамъ въ полное священническое одѣяніе. То же дѣлали и другіе священники, которые должны были участвовать въ выходѣ. По окончаніи славословія, при пѣніи «Святый Боже», процессія выходила изъ алтаря; впереди шли пѣвчіе, потомъ понамари со свѣщами, затѣмъ діаконы съ кадиломъ, далѣе священники съ *воздухомъ*, и, наконецъ, какъ бы замыкая шествіе, шелъ самъ игуменъ, держа въ рукахъ святое евангеліе. «И идутъ тихо отъ жертвенника, отъ дверей около столпа, дондеже «Святый Боже» испоютъ всю, а поютъ премѣняясь по клиросамъ». При пѣніи правымъ клиросомъ «Святый Боже, безсмертный помилуй насъ», вся процессія чрезъ Царскія двери входила въ алтарь. Діаконъ произносилъ «Премудрость прости», чтецъ читалъ тропарь пророчества и паремію. Воздухъ и святое евангеліе полагались на престолѣ. Этимъ воздухомъ престолъ покрывался всю пасхальную недѣлю до субботы, а въ этотъ день послѣ литургіи снимали его съ престола и убирали на прежнее мѣсто.

---

*) Дмитріевскаго Алексѣя: Богослуженіе въ русской Церкви въ XVI вѣкѣ. Казань. 1884, 215—222 стр.

Digitized by Google

Въ нѣкоторыхъ церквахъ этотъ выходъ съ однимъ только евангеліемъ совершался на средину храма и даже въ трапезу. Священникъ и діаконъ при этомъ были облачены въ бѣлыя ризы. Въ трапезѣ евангеліе полагалось на аналой, діаконъ кадилъ его кругомъ и возглашалъ «Премудрость», чтецъ пѣлъ тропарь «Благообразный Іосифъ» и читалъ паремію. Иногда евангеліе во время этого выхода несъ діаконъ, а не священникъ, и оно не полагалось на престолѣ, «занеже воздухъ на престолѣ», но держалось діаконами.

Въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ выходъ совершался съ воздухомъ, при чемъ воздухъ въ это время переносился изъ большого храма въ малый. При пѣніи стихиры «Преблагословенна еси Богородице Дѣво,—говорится въ обиходникѣ этого монастыря,—пойдутъ со свѣщами въ большую церковь и, пришедъ, поютъ славословіе и предъ воздухомъ идутъ помалу тихо и поютъ «Святый Боже», а священницы всѣ идутъ подъ воздухомъ».

Такимъ образомъ памятники XVI вѣка даютъ двоякое описаніе входа послѣ великаго славословія на утрени Великой субботы. По однимъ, священникъ выноситъ только одно евангеліе, а по другимъ, вмѣстѣ съ евангеліемъ выносился «воздухъ большой», а иногда и малые. Такимъ образомъ въ этомъ вѣкѣ воздухъ съ изображеніемъ Спасителя, лежащаго во гробѣ, получаетъ нарочитое употребленіе на Страстной недѣлѣ и кое-гдѣ, но весьма рѣдко, названіе плащаницы. Но еще нѣтъ извѣстій ни о выносѣ ея въ Великій пятокъ, ни о ходѣ съ нею вокругъ храма, хотя уже въ этотъ вѣкъ существовалъ обычай, который легко могъ перейти въ современный намъ. Такъ, по одному требнику (№ 377 синод. библіот.) въ началѣ утрени Великой субботы на аналоѣ среди церкви ставилась *икона* «Снятіе со креста Господня тѣлеси и положеніе во гробъ». Около аналоя становились священники съ возженными свѣщами въ рукахъ, одѣтые въ полное облаченіе. Игуменъ кадилъ икону и начиналъ пѣть «непорочны». Несомнѣнно, этотъ обычай послужилъ потомъ основаніемъ для

Digitized by Google

выноса плащаницы на средину храма и совершенія надъ нею отпѣванія.

Однако нарочитое именованіе и употребленіе шитаго воздуха установилось окончательно только въ XVII вѣкѣ. Тогда же несомнѣнно развились и всѣ обряды плащаницы, ея выносъ и шествіе вокругъ храма, но, къ сожалѣнію, точно прослѣдить образованіе всѣхъ подробностей современной намъ практики церковныхъ службъ Великихъ пятка и субботы нѣтъ никакихъ данныхъ — ни письменныхъ ни печатныхъ.

По уставу Кириллова Бѣлозерскаго монастыря на утрени Великой субботы еще ставился посреди церкви аналой съ иконой «праздника», а входъ совершался съ евангеліемъ и воздухомъ: «послѣ славословія игуменъ выходитъ со священники, игуменъ евангеліе несетъ, во вся облачася, священницы воздухъ несутъ, діакони свѣщи несутъ, большіе преди, крылошане поютъ «Святый Боже» надгробное; а идутъ косно, дондеже «Святый Боже» испоютъ всю, и глаголетъ діаконъ «Премудрость», мы же входные тропари предъ паремьею и прочая совершаемъ, якоже во уставѣ писано; а какъ во олтарь войдутъ съ воздухомъ и положатъ на престолѣ той воздухъ, діаконъ глаголетъ «Премудрость» и чтетъ паремью и апостолъ; тоже игуменъ чтетъ евангеліе, а діакони держатъ, зане воздухъ на престолѣ; по евангеліи ектенія и прочее и отпустъ; игуменъ съ священники и съ діаконы цѣлуютъ воздухъ на престолѣ, а братія цѣлуютъ праздникъ на налои, а на цѣлованіи поютъ стихъ «Пріидите ублажимъ». Нужно думать, что въ другихъ многихъ монастыряхъ «воздуха» еще не имѣли и совершали входъ съ однимъ евангеліемъ, а цѣлованіе иконы совершали посреди церкви: «кромѣ же Кириллова монастыря въ прочихъ монастырехъ игуменъ съ священницы на цѣлованіе праздника изъ олтаря выходятъ въ ризахъ и по цѣлованіи говорятъ первый часъ». Въ этомъ же уставѣ объяснено, какъ поступать въ томъ случаѣ, если церковь имѣетъ только одного священника и діакона: «бываетъ

Digitized by Google

выходъ сице: послѣ славословія и по трисвятомъ, священникъ и діаконъ облачатся въ ризы бѣлыя обычныя, и бываетъ выходъ съ евангеліемъ въ трапезу: священникъ несетъ евангеліе, діаконъ предъ нимъ съ кадиломъ, понамарь со свѣщею; и, пришедъ, положитъ евангеліе на налои въ трапезѣ, діаконъ покадитъ евангеліе крестообразно, глаголетъ «Премудрость», чтецъ тропарь». Очевидно, въ началѣ XVII вѣка «воздухъ» имѣли весьма немногіе храмы.

Въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ «воздухъ» вошелъ къ этому времени въ богослужебное употребленіе на Страстной седмицѣ и уже получилъ свое настоящее названіе плащаницы; но ни выноса ея ни хожденія кругомъ храма тамъ еще не было. Въ Троицкомъ уставѣ начала XVII вѣка о входѣ на утрени Великой субботы сказано: «архимандритъ облачится во вся одежда священная, а священницы и діаконы въ ризы, и архимандритъ возметъ евангеліе, а попы понесутъ надъ архимандритомъ плащаницу, потомъ иныя плащаницы; изъ олтаря идутъ сѣверными дверми около столпа: два понамаря съ подсвѣчниками, да два діакона со свѣщами, да два діакона съ рипиды, да діаконъ съ шапкою, два діакона съ кадилы, и кадятъ безпрестанно около плащаницы; а евангеліе и кадило большое; а крылошане поютъ «Святый Боже» надгробную; егда же внидутъ во олтарь, діаконъ глаголетъ «вонмемъ»... на 1 часу праздникъ ставятъ на цѣлованіе и поютъ стихъ «Пріидите ублажимъ» или «Тебѣ одѣющагося» (№ 400 синод. библ.). Но уже въ это время «у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ» входится обычай выносить плащаницу на средину храма на время всей утрени Великой субботы. На срединѣ храма на особомъ столѣ она лежитъ и во время обѣдни до Херувимской пѣсни, послѣ коей діаконами на главахъ опять вносится въ алтарь (№ 391). Въ новгородскомъ же Софійскомъ соборѣ въ началѣ XVII вѣка уже совершается крестный ходъ на утрени Великой субботы. Въ этомъ ходу кругомъ храма носились великая плащаница и другія малыя плащаницы (№ 399).

Digitized by Google

Такимъ образомъ въ началѣ XVII вѣка «воздухъ» съ изображеніемъ «Положенія Спасителя во гробъ» изъ обыкновеннаго покрова для святыхъ даровъ становится *плащаницею*. Церковное употребленіе ея пріурочивается исключительно ко входу на утренѣ Великой субботы. Въ зависимости отъ этого службы послѣднихъ дней Страстной седмицы получаютъ нѣкоторыя новыя формы, какъ-то: выносъ плащаницы на средину храма для поклоненія и цѣлованія и хожденіе съ нею вокругъ храма. Изъ этихъ первоначальныхъ формъ потомъ развиваются эти службы до того вида, въ какомъ мы ихъ видимъ теперь. Но это развитіе находилось въ прямой зависимости отъ распространенности плащаницы, отъ имѣнія ея въ той или другой церкви. А такъ какъ послѣднее обстоятельство никогда не ставилось въ непремѣнную обязанность всѣмъ православнымъ церквамъ Россіи, то поэтому церковное употребленіе плащаницы до сихъ поръ не регламентировано нашими богослужебными книгами.

Въ старопечатной Цвѣтной Тріоди разныхъ изданій московскихъ — 1591, 1604, 1621, 1630, 1635 и 1640 гг. — на утренѣ Великой субботы указанъ только входъ съ евангеліемъ послѣ великаго славословія и пѣніе стихиры «Пріидите ублажимъ» послѣ Трисвятаго. О плащаницѣ нѣтъ никакихъ упоминаній. То же и въ Цвѣтной Тріоди львовской 1642 года и кіевской 1631 года, въ которыхъ передъ паремьей положено еще пѣніе и тропаря «Благообразный Іосифъ», виленской 1609 года. Въ древнѣйшей Цвѣтной Тріоди краковской 1491 года и напечатанной въ Мрькшиной церкви 1566 положенъ только входъ безъ пѣнія стихиры и тропаря. Въ Тріоди же Цвѣтной, напечатанной въ Скадарѣ въ 1563 году, а равно въ Постной Тріоди 1656 года и въ нашихъ современныхъ положенъ входъ и по входѣ тропарь «Благообразный Іосифъ». Было только, кажется, два изданія Цвѣтной Тріоди въ Москвѣ въ 1648 и 1653 гг., въ которыхъ положено на утрени Великой субботы, послѣ тропарей на «Богъ Господь», выносить на аналоѣ «праздникъ» на средину цер-

Digitized by Google

кви и раздавать свѣщи братіи. О плащаницѣ въ Тріоди печатной не сдѣлано никакихъ указаній и даже упоминаній.

Въ печатномъ уставѣ 1610 года наглядно сказалось то, что къ этому времени плащаница еще не вошла въ церковное употребленіе на Руси. Въ немъ такъ описанъ входъ на утрени Великой субботы: во время пѣнія славословія великаго «входитъ игуменъ во святый алтарь со іереи и діаконы и облачится во вся священныя одежды, іереи же токмо въ ризахъ. Исходитъ съ евангеліемъ, и съ воздухи, и діаконы съ кадилы, предходящимъ ему со двѣма лампадома, и оба лики поющи Трисвятое надгробное. Приходитъ же игуменъ предъ святыя царскія двери и ту стоитъ, ожидая конца Трисвятому. Сему же кончану бывшу, тажъ возгласитъ начальный діаконъ «Премудрость прости» и входитъ. Мы же входное тропарь «Благообразный Іосифъ». Послѣ же отпуста положено цѣлованіе, но не на воздухѣ «Положеніе во гробъ», а иконы: «тажъ праздникъ поставимъ среди церкви и поемъ, на цѣлованіе, стихиру гласъ 8 «Пріидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго». Тажъ игуменъ цѣлуетъ образъ и братія вся». Въ уставѣ 1633 года уже нѣтъ никакихъ упоминаній о «воздухѣ». Лишь въ уставѣ 1641 года впервые полагается совершать входъ *«съ евангеліемъ подъ плащаницею»*. Такимъ образомъ около этого времени, надо думать, шитый воздухъ получилъ свое настоящее названіе плащаницы и тѣмъ былъ выдѣленъ для особаго употребленія на утренѣ Великой субботы. Но выноса плащаницы на средину храма для поклоненія и цѣлованія въ это время еще не было установлено. Въ томъ же уставѣ по этому поводу положено слѣдующее: «въ монастыреѣхъ же бываетъ цѣлованіе. По отпустѣ утрени поставляемъ бываетъ налой съ образомъ праздничнымъ среди церкви. Клирицы же поютъ, на цѣлованіе, стихиру гласъ 8 «Пріидите ублажимъ» и далѣе, какъ въ уставѣ 1610 года. Этотъ выносъ опредѣленъ въ Типиконѣ 1682 года и во всѣхъ послѣдующихъ и современныхъ намъ совершенно согласныхъ съ нимъ. По нимъ установлено по входѣ полагать евангеліе

Digitized by Google

на престолѣ, «плащаницу же на уготованѣ столѣ, во образ. гроба». Послѣ отпуста въ нихъ замѣчено: «и бываетъ цѣлованіе во обителехъ на плащаницѣ положеніе во гробѣ. А идѣже нѣсть плащаницы, цѣлуютъ образъ, пѣвцы же поютъ стихиру, гласъ 8: «Пріидите ублажимъ».

Плащаница, такимъ образомъ, по представленію церковнаго устава, составляетъ необязательную принадлежность православныхъ храмовъ. Вотъ почему службы съ нею развивались, надо думать, въ монастыряхъ независимо отъ устава, и уже изъ монастырей, по неписанному преданію, перешли во всѣ русскіе храмы, по мѣрѣ пріобрѣтенія ими самыхъ плащаницъ. Въ настоящее время уже повсемѣстно въ Россіи онѣ получили совершенно законченную форму и слились со службами послѣднихъ дней Страстной седмицы въ одно торжественнѣйшее и знаменательнѣйшее цѣлое.

Пасха.

Торжественный день Свѣтлаго Воскресенія Христова, всегда и вездѣ великій и радостный, старая Москва встрѣчала и проводила съ особымъ великолѣпіемъ. Патріаршее служеніе и выходы царскіе придавали ему еще больше торжественности и блеска.

Въ навечеріи Свѣтлаго праздника государь слушалъ полунощницу у себя во дворцѣ, въ особой комнатѣ, которая извѣстна подъ именемъ престольной. Въ этой же комнатѣ, по окончаніи полунощницы, совершался обрядъ царскаго лицезрѣнія. Всѣ высшіе дворовые и служилые чины допускались сюда ударить челомъ царю и «видѣть его государя пресвѣтлыя очи», что принималось какъ высшее пожалованіе за вѣрную службу. Чиновники меньшихъ разрядовъ допускались по особенному соизволенію царя, по выбору, и входили въ комнату по распоряженію одного изъ ближнихъ людей, обыкно-

Digitized by Google

венно стольника, который въ то время стоялъ въ комнатѣ у крюка и впускалъ ихъ по списку, по два человѣка. Низшіе разряды служилыхъ людей совсѣмъ не допускались въ комнату, а жаловались лицезрѣніемъ государя во время пути его въ Успенскій соборъ.

Въ то время какъ бояре и другіе сановники входили въ комнату, государь сидѣлъ въ креслахъ въ становомъ шелковомъ кафтанѣ, надѣтомъ поверхъ зипуна. Предъ нимъ спальники держали весь нарядъ, который назначался для выхода къ утрени. Въ составъ этого наряда входили: опашень, кафтанъ становой, зипунъ, ожерелье стоячее (воротникъ), шапка горлатная и колпакъ, посохъ индѣйскій (чернаго дерева). Каждый изъ входившихъ въ комнату, узрѣвъ пресвѣтлыя очи государя, билъ челомъ, преклоняясь предъ нимъ до земли, и, отдавъ челобитье, возвращался на свое мѣсто.

Въ первомъ, а иногда во второмъ часу ночи съ колокольни Ивана Великаго раздавался торжественный благовѣстъ къ Свѣтлой заутрени. Благовѣстили въ новый большой колоколъ довольно продолжительное время, пока не приходилъ государь въ соборъ. Во время благовѣста въ соборъ приходилъ патріархъ со всѣми властями, т. е. сослужившими ему архіереями, архимандритами, игуменами и священниками. Пройдя въ алтарь, патріархъ и все духовенство облачались тамъ «во весь свѣтлѣйшій санъ». Когда все уже было готово къ началу заутрени, патріархъ посылалъ крестоваго дьяка во дворецъ оповѣстить государя.

Открывалось величественное шествіе государя къ заутрени, въ сопровожденіи огромной свиты въ драгоцѣнныхъ блестящихъ одеждахъ. Государя окружали бояре и окольничіе въ золотыхъ и въ горлатныхъ шапкахъ. Впереди государя шли стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки въ золотыхъ же и въ горлатныхъ шапкахъ. Самъ государь былъ также въ золотномъ опашнѣ съ жемчужною нашивкой съ каменьями и въ горлатной шапкѣ. Всѣ чины, которые стояли въ сѣняхъ и на крыльцахъ, ударивъ государю челомъ, шли до собора

Digitized by Google

впереди, раздѣляясь по три человѣка въ рядъ. У собора они останавливались по обѣ стороны пути у западныхъ дверей, въ рѣшеткахъ, нарочно для того устроенныхъ. Въ соборъ за государемъ проходили лишь тѣ, которые были въ золотыхъ кафтанахъ.

Войдя въ соборъ и сотворивъ начало, государь прикладывался къ иконамъ, ракамъ чудотворцевымъ, къ ризѣ Господней и становился на своемъ обычномъ мѣстѣ у праваго столпа, близъ патріаршева мѣста.

Въ это время патріархъ въ облаченіи выходилъ изъ алтаря и благословлялъ государя. Послѣ этого начинался крестный ходъ, который совершался по одной сторонѣ собора изъ сѣверныхъ дверей къ западнымъ. Нужно замѣтить, что передъ выходомъ патріархъ не раздавалъ свѣчей ни духовенству, ни царю, ни боярамъ и народу, а равно и въ соборѣ еще не были приготовлены ни аналои для иконъ ни патріаршее мѣсто посреди̇нѣ.

Когда начинался крестный ходъ, ключари приказывали звонить во всѣ колокола, а изъ собора высылали всѣхъ людей вонъ и всѣ двери церковныя затворяли. Царь съ боярами не ходилъ за иконами, но шелъ прямо въ западныя двери и тамъ, внѣ собора, останавливался на правой сторонѣ. Тѣмъ временемъ въ соборѣ оставался одинъ ключарь съ половиною сторожей и дѣлалъ всѣ приготовленія къ совершенію заутрени. Посреди̇нѣ собора они ставили патріаршее мѣсто, а передъ нимъ два аналоя съ паволоками и пеленами золотными съ богатыми и разноцвѣтными украшеніями. На этихъ аналояхъ послѣ хода полагались евангеліе и образъ Воскресенія. Образъ минейный ключарь снималъ съ аналоя и относилъ въ алтарь на жертвенникъ. Посреди̇нѣ же церкви ставились два «горепа съ угольемъ и ѳиміамомъ».

Патріархъ совершалъ крестный ходъ со всѣмъ соборомъ. Впереди его несли хоругвь меньшую, четыре рипиды, два креста — хрустальный и писанный, запрестольный образъ

Digitized by Google

Богоматери. За Богородичнымъ образомъ шли священники съ евангеліемъ и образомъ Воскресенія, которые они несли на пеленахъ, а предъ ними шли подьяки съ свѣчами витыми, подсвѣчниками и лампадою. Предъ священниками шли пѣвчіе государевы и пѣли «Воскресеніе Твое, Христе Спасе». Патріархъ замыкалъ шествіе. «А звонятъ тогда во вся единъ часъ, долго».

Когда патріархъ приходилъ къ затвореннымъ западнымъ дверямъ собора и крестоносцы устанавливалиеь «хрептомъ къ дверямъ», «и въ то время свѣщею велятъ ключари замахати, и престанутъ звонити». Ключарь со свѣчою становился у самыхъ западныхъ дверей, съ правой стороны, а близъ себя у соборнаго угла или у Гранобитой палаты ставилъ сторожей съ доской.

Когда шествіе устанавливалось и все было готово къ началу заутрени, патріархъ раздавалъ возженныя свѣчи царю, боярамъ, властямъ и всему народу и потомъ, взявъ въ руку кадило и Честный крестъ, кадилъ святыя иконы, государя, бояръ, властей, весь народъ и, обратившись на востокъ, возглашалъ: «Слава Святѣй и Единосущнѣй и Животворящей и Нераздѣлимѣй Троицѣ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Сослужившее ему духовенство отвѣчало «аминь». И тогда самъ патріархъ единолично трижды пѣлъ пасхальный тропарь «Христосъ воскресе», при чемъ въ третій разъ пѣлъ его только до половины, а оканчивали его пѣвчіе праваго клироса. Принявъ отъ патріарха тропарь со словъ «и сущимъ во гробѣхъ», пѣвчіе на оба клироса пѣли его восемнадцать разъ. Патріархъ при этомъ возглашалъ «по единожды» обычные стихи, а за нимъ, по знаку ключаря, сторожъ ударялъ въ доску, а за сторожемъ ударяли въ колоколъ столько разъ, какой по счету слѣдовалъ стихъ. Послѣ всѣхъ стиховъ патріархъ снова самъ запѣвалъ «Христосъ воскресе» и, передавъ пѣвчимъ «и сущимъ во гробѣхъ», самъ крестомъ отверзалъ закрытыя двери. Въ этотъ моментъ «ключарь многожды свѣщею замашетъ, и сторожъ ударяетъ такожде въ

Digitized by Google

было многожды, и звонъ во вся вдругъ ударятъ, и звонятъ тогда долго три часа во вся колокола».

Войдя въ соборъ, патріархъ становился съ крестомъ въ рукѣ на приготовленномъ мѣстѣ посрединѣ собора. Предъ нимъ на аналояхъ полагали евангеліе и праздникъ — образъ Воскресенія Христова. Архидіаконъ возглашалъ великую ектенію «Міромъ Господу помолимся», послѣ которой патріархъ самъ высокимъ голосомъ начиналъ ирмосъ: «Воскресенія день, просвѣтимся людіе». Пѣвчіе принимали отъ патріарха ирмосъ: «Пасха Господня, Пасха», и пѣли канонъ по уставу. Въ это время переставали звонить Патріархъ начиналъ кажденіе аналоевъ, алтаря, всего собора, по чину, царя, властей, бояръ и народа. Предъ патріархомъ два подьяка ходили съ двумя свѣчами витыми и лампадою, архидіаконъ съ патріаршею свѣчою «треплетеною», а протодіаконъ и діаконъ держали патріарха подъ руки. За патріархомъ совершали кажденіе архіереи.

Послѣ третьей пѣсни канона протопопъ, въ ризахъ, читалъ статью въ толковомъ евангеліи. Послѣ шестой пѣсни діаконъ въ стихарѣ читалъ прологъ съ синаксаремъ.

Во все продолженіе заутрени царь стоялъ у праваго задняго столпа, на трехступенномъ рундучкѣ. Подножіе его было обито краснымъ бархатомъ.

Когда пѣвчіе въ третій разъ запѣвали «Плотію уснувъ», ключари принимали аналои съ евангеліемъ и праздникомъ и ставили ихъ противъ патріаршаго мѣста у праваго столпа, а изъ алтаря выносили минейный образъ и полагали его на аналоѣ предъ царемъ.

Во время стихиръ на хвалитѣхъ патріархъ со всѣми сослужившими съ нимъ входилъ въ алтарь и становился за престоломъ. Архидіаконъ или протодіаконъ подносилъ ему крестъ на блюдѣ. Ключари подносили митрополиту евангеліе, другому митрополиту или архіепископу образъ Воскресенія Христова, всѣмъ властямъ и священникамъ раздавали иконы.

Digitized by Google

Когда въ алтарѣ всѣ становились въ рядъ, начиналось христосованіе. Патріархъ прикладывался къ евангелію и иконамъ въ рукахъ сослужившихъ съ нимъ, а ихъ самихъ цѣловалъ во уста и привѣтствовалъ «Христосъ воскресе», на что получалъ отвѣтъ: «Во истинно воскресе Христосъ». При этомъ христосованіи патріархъ каждому давалъ «по яичку по червленному». За патріархомъ то же самое и въ томъ же порядкѣ совершало и остальное духовенство, пѣвшее во все это время немолчно «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ».

Послѣ христосованія въ алтарѣ, патріархъ выходилъ со всѣмъ духовенствомъ на средину собора и становился со крестомъ лицомъ къ западу, а прочія власти стояли въ одинъ рядъ отъ патріарха и держали евангеліе и иконы. Прежде другихъ подходилъ христосоваться царь. Патріархъ благословлялъ его крестомъ, и царь цѣловался съ нимъ во уста. Приложившись къ евангелію и образамъ, царь христосовался и съ другими архіереями, а архимандритовъ, игумновъ, протопоповъ и священниковъ жаловалъ къ рукѣ. Каждому изъ нихъ государь вручалъ «по два яичка». Послѣ царя съ духовенствомъ христосовались бояре и народъ.

Приложившись къ образамъ и одаривъ духовенство, царь отходилъ на свое мѣсто у южной двери собора и здѣсь жаловалъ къ рукѣ бояръ своихъ и раздавалъ имъ яйца. Чинно и въ порядкѣ подходили къ царю бояре, окольничіе, думные дворяне и дьяки, крайчій, ближніе и приказные люди, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе. Царь давалъ имъ яйца гусиныя, куриныя и деревянныя точеныя, каждому по три, по два и по одному, смотря по знатности жалуемаго. Яйца были расписаны золотомъ и яркими красками въ узоръ или цвѣтными травами, «а въ травахъ птицы и звѣри и люди».

По окончаніи христосованія патріархъ возвращался въ алтарь и въ царскихъ дверяхъ читалъ пасхальное слово Іоанна Златоуста. Государь подходилъ къ царскимъ дверямъ слушать поученіе и, когда патріархъ кончалъ его, царь говорилъ: «Многа лѣтъ ти, владыко».

Digitized by Google

По окончаніи заутрени, государь со своею свитою шелъ изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, прикладывался тамъ ко святымъ иконамъ и мощамъ и «христосовался съ родителями», поклоняясь гробницамъ своихъ усопшихъ предковъ. Изъ Архангельскаго собора государь ходилъ въ Благовѣщенскій, а потомъ иногда въ Вознесенскій и Чудовъ монастыри и подворья. Вездѣ, приложившись ко святымъ иконамъ и мощамъ, царь жаловалъ духовенство къ рукѣ и яйцами.

Возвратившись во дворецъ, царь христосовался со всѣми придворными чинами, остававшимися въ покояхъ царскихъ во время заутрени.

Передъ обѣднею, часу въ 7-мъ утра, во дворецъ ходилъ патріархъ славить Христа и звать государя къ службѣ.

Изъ Успенскаго собора патріархъ шелъ со всѣми духовными властями въ предшествіи ключаря со крестомъ и святою водою. Подьяки во время пути пѣли «Христосъ воскресе», 3-ю и 9-ю пѣсни пасхальнаго канона. Царь встрѣчалъ патріарха въ сѣняхъ и, получивъ благословеніе крестомъ и окропленіе святою водою, провожалъ его въ палату. Войдя въ Золотую палату, подьяки пѣли: «Свѣтися» и «Плотію уснувъ». Патріархъ говорилъ: «Свѣтися» и отпустъ. Государь, патріархъ, власти и бояре садились по своимъ мѣстамъ и, посидѣвъ немного, вставали, и патріархъ говорилъ государю рѣчь:

«А великій государь царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи самодержецъ. Празднуемъ праздникъ свѣтлаго тридневнаго воскресенія Господа Бога нашего Іисуса Христа. И молимъ всемилостиваго и всещедраго и преблагаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи и благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о многолѣтнемъ здравіи тебя, великаго государя нашего; дай, Господи, ты, великій государь нашъ царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта, съ своею государевою благовѣрною и благородною и христолю-

Digitized by Google

бивою и Богомъ вѣнчанною царицею и великою княгинею (имя рекъ), и съ своими государевыми благородными чады (имя рекъ), и съ своими государевыми богомольцы, съ преосвященными митрополиты, и со архіепископы, и епископы, со архимандриты, и игумены, и съ своими государевыми князи и боляры, и христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны».

Проговоря «Свѣтися» и отпустъ, патріархъ въ томъ же порядкѣ возвращался въ соборъ. Выйдя изъ палаты, патріархъ благословлялъ ключаря благовѣстить къ обѣднѣ въ большой колоколъ «довольно».

За обѣдней снова присутствовалъ государь со всею свитою.

Среди блестящихъ выходовъ и великолѣпныхъ обрядовъ царь не забывалъ явить и свое милосердіе. Въ первый же день Пасхи, а иногда въ промежутокъ между утреней и обѣдней, онъ ходилъ въ тюрьмы и, сказавъ преступникамъ: *Христосъ воскресъ и для васъ,* даривъ имъ одежды и на разговѣнье. Въ первый же день государь давалъ у себя столъ на нищую братію.

Съ перваго дня у государя начинались торжественные пріемы духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и праздничныя посѣщенія московскихъ монастырей, больницъ и богадѣленъ, и праздникъ проходилъ среди общей радости и самыхъ торжественныхъ служеній.

Пасхальный благовѣстъ.

(Историческій очеркъ).

Кому не знакомъ (хотя бы по описаніямъ и разсказамъ) московскій благовѣстъ къ свѣтлой заутренѣ? Еще задолго до наступленія полуночи несмѣтныя толпы «всенароднаго множества» собираются на кремлевскія площади. Православные съ

Digitized by Google

благоговѣніемъ стремятся насладиться хотя бы чуднымъ благовѣстомъ къ тѣмъ дивнымъ службамъ, которыя изстари совершаются въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ толпѣ во множествѣ ждутъ того же момента и иностранцы, желающіе пережить удивительный, по ихъ мнѣнію, «эффектъ» православной обрядности, равнаго которому нѣтъ ни въ жизни ни въ художественныхъ созданіяхъ западно-европейскаго человѣка. Едва часы пробили двѣнадцать, на Иванѣ Великомъ раздается первый ударъ пасхальнаго благовѣста. Нѣсколько мгновеній глубокаго благоговѣйнаго вниманія, — и на Иванѣ Великомъ слѣдуетъ второй ударъ большого колокола, а вслѣдъ за нимъ разомъ отзываются всѣ многочисленныя колокольни Москвы: величественный моментъ, уже достаточно отмѣченный и въ литературѣ. Въ русской церковной жизни еще поразительнѣе это вліяніе кремлевскаго благовѣста. Много ли на Руси храмовъ, съ которыхъ бы въ эту полночь не раздался благовѣстъ, какъ бы въ отвѣтъ Ивану Великому! Пусть часы захолустнаго звонаря не отличаются точностію, но замѣчательно: въ эту ночь ожидаютъ именно 12 часовъ, чтобы благовѣстить наступленіе самаго перваго момента великаго дня. Этотъ единодушный отзывъ русскихъ колоколенъ на благовѣстъ Ивана Великаго представляетъ знаменательное явленіе.

Въ исторической судьбѣ пасхальнаго благовѣста найдутся основанія для самой разнообразной практики, но для полночнаго благовѣста остается лишь единственное основаніе—примѣръ Ивана Великаго.

Въ отдаленную эпоху господства Студійскаго устава, по разнымъ начертаніямъ его, въ православномъ богослуженіи время пасхальнаго благовѣста опредѣлялось неодинаково. Въ начертаніи устава преп. Аѳанасія аѳонскаго († 980) замѣчено по этому поводу: «Да будетъ вѣдомо, яко, по минованіи третьей стражи нощи, или въ 9 часовъ, падаетъ знаменіе водяныхъ часовъ, и по знаку его немедленно встаютъ и стучатъ въ била».

Digitized by Google

Третья стража, или 9 часовъ, соотвѣтствуютъ тремъ часамъ утра по нашему счисленію. Такимъ образомъ пасхальный благовѣстъ начинался въ четвертомъ часу утра *). Въ уставахъ послѣдующаго времени совершеніе благовѣста обставляется нѣкоторыми любопытными подробностями. По уставу (XI—XII вѣковъ) одного неизвѣстнаго константинопольскаго монастыря, по минованіи третьей стражи, или 9 часовъ, «попъ встаетъ взбужаяй и обиходитъ взбужая братію со свѣщею, вѣщая яснымъ гласомъ: Христосъ воскресе; се же не единою, но многажды. По престаніи же того ударитъ въ било» (Типогр. № 1206; ср. Синод. № 330 **). Благовѣсту въ этомъ монастырѣ предшествовало болѣе или менѣе продолжительное время, когда попъ ходилъ по келліямъ и будилъ братію. Въ три часа утра, по нашему счету, начиналось это обхожденіе и лишь съ окончаніемъ его слѣдовалъ ударъ въ било, или благовѣстъ къ заутренѣ.

Позднѣе, съ водвореніемъ въ православномъ богослуженіи іерусалимскаго устава, время благовѣста опредѣляется раньше третьей стражи, или трехъ часовъ утра. Оно ставится теперь въ зависимость отъ предшествующихъ священнослуженій. По іерусалимскому уставу положено было братіи не расходиться по келліямъ послѣ обѣдни Великой субботы, но въ трапезѣ полагалось чтеніе Дѣяній апостольскихъ до 4 часа

---

*) Въ начертаніи того же Студійскаго устава по другой редакціи, появившейся не позднѣе X вѣка, время пасхальнаго благовѣста уже опредѣлено такъ: „Да будетъ вѣдомо, яко, по миновапіи второй стражи нощи, или шестаго, въ начало седьмаго падаетъ знаменіе водяныхъ часовъ, и по знаку его встаетъ будильникъ и обходитъ спальни со свѣщею, взбуждая братію встать для утренняго славословія. Тотчасъ же даютъ знакъ и била вверху и внизу". Въ переводѣ на наше время (*вторая стража* и *шесть часовъ ночи* соотвѣтствуютъ нашимъ 12 часамъ полуночи) пасхальный благовѣстъ, такимъ образомъ, приходится въ *началѣ нашего перваго часа ночи*.

**) *Полный мѣсяцесловъ Востока*, арх. Сергія, I, М. 1875. Прилож. 38 и слѣд. стр.

Digitized by Google

ночи, то-есть до 10 часовъ по-нашему. Послѣ этого «параекклисіархъ клеплетъ во древо» къ совершенію полунощницы и «по скончаніи 7 часа»,—1 часа ночи по-нашему,—«исходимъ изъ церкви», то-есть начинается крестный ходъ: «внегда же игуменъ возгласитъ *Слава святѣй и единосущнѣй*, тогда параекклисіархъ съ сущими съ нимъ въ кимбанари ударитъ напрасно во вся древо и желѣзо и тяжкая кимбалы и клеплютъ довольно» (У. 74).

Въ нашихъ русскихъ большихъ монастыряхъ соблюдался тотъ же самый порядокъ пасхальнаго благовѣста. Въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ «какъ прочтутъ Дѣянія — и колотятъ въ доску и поютъ надгробное по уставу». Послѣ полунощницы братіи позволялось расходиться по своимъ келліямъ на одинъ часъ. «Спустя часъ, благовѣстятъ долго». Послѣ облаченій и приготовленія ѳміама, «понамарь звонитъ въ тяжкая три часы велики долги, дондеже пріидутъ въ церковь». Обѣдня пасхальная совершалась «на другомъ часу дни по уставу», то-есть въ восьмомъ часу утра по нашему счету (У. 147). Обиходникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря опредѣляетъ съ точностію время благовѣста: «чтутъ Дѣянія апостольскія до 4 часовъ нощи», то-есть до 10 по нашему счету, «и какъ Дѣянія отчтутъ, позвонятъ въ малый красный колоколъ единощъ и поютъ надгробный канонъ по уставу». Послѣ полунощницы братіи позволялось уходить въ келліи, а понамари должны были все приготовить въ церкви по чину. «Въ исходѣ 7-го часа благовѣстятъ заутреню въ большой колоколъ»,—по-нашему въ исходѣ перваго часа ночи. Когда братія собралась въ храмъ и всѣмъ были розданы свѣчи, «пойдутъ понамари звонить, и звонятъ во вся тяжкая 3 часы». Въ этотъ же день «звонимъ обѣдню, какъ часъ дни ударитъ», то-есть въ 7 часовъ утра по-нашему (ibid, У. 4, 148, 150 и др.). Такъ было въ монастыряхъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Этотъ порядокъ и приблизительно этотъ же часъ пасхальнаго благовѣста былъ принятъ и нашими печатными богослужебными книгами—Уставомъ, Постною и Цвѣтною Тріодью,

Digitized by Google

а раньше и Служебникомъ. Въ современной Тріоди указанъ лишь порядокъ службъ церковныхъ на Пасху, безъ обозначенія часовъ, въ которые онѣ должны совершаться. Тамъ положено передъ пасхальною утренею совершать чтеніе Дѣяній апостоловъ, и когда окончится чтеніе, «вжигаетъ вжигатель вся кандила храма, и исходя ударяетъ въ клепало». Въ Уставѣ (тоже нынѣшнемъ) эти времена службъ пасхальной ночи опредѣлены часами. Чтеніе Дѣяній положено производить «до часа 4-го нощи»,—10-го по-нашему,—и далѣе указано совершать полунощницу, передъ которою «параекклисіархъ ударяетъ въ било». Послѣ полунощницы, по минованіи полночи, положено благовѣстить къ пасхальной заутренѣ, но время благовѣста точно не опредѣлено: «Объ часѣ утреннѣмъ параекклисіархъ, вземъ благословеніе у настоятеля, исходитъ и ударяетъ въ великое и клеплетъ довольно».

Переходя изъ области церковныхъ уставовъ къ дѣйствительной практикѣ пасхальнаго благовѣста въ старой Москвѣ, замѣчаемъ, что время его всегда занимало средину между студійскимъ и іерусалимскимъ уставами, независимо отъ того, что старомосковскій благовѣстъ производился иногда по распоряженію царя или патріарха. Въ древнѣйшихъ записяхъ патріаршихъ служеній въ Успенскомъ соборѣ уже обнаруживается эта неустановленность одного опредѣленнаго часа пасхальнаго благовѣста. Въ уставѣ службъ Успенскаго собора (около 1634 года) по этому поводу сдѣлано такое указаніе: «Въ недѣлю святыя Пасхи къ заутрени благовѣстятъ въ шестомъ часу нощи или въ седьмомъ часу нощи, въ новой большой колоколъ довольно, дондеже государь царь придетъ». То-есть благовѣстъ производился въ двѣнадцатомъ, а иногда въ первомъ часу ночи по нашему счету, и стоялъ въ очевидной зависимости отъ условій тогдашней жизни московской, съ царемъ и патріархомъ во главѣ. То же нужно сказать и относительно благовѣста къ пасхальной обѣднѣ. «Въ первомъ часу, замѣчено въ томъ же уставѣ, передъ службою ходитъ патріархъ со властьми къ государю въ верхъ... И какъ вышедъ

Digitized by Google

патріархъ изъ палаты, и благословитъ ключаря благовѣстити къ обѣднѣ въ новой большой колоколъ довольно». Благовѣстъ къ обѣднѣ, такимъ образомъ, совершался въ седьмомъ часу утра нашего времени.

Тотъ же порядокъ соблюдался и при другихъ патріархахъ московскихъ, и благовѣстъ къ пасхальной заутренѣ производился на Иванѣ Великомъ въ зависимости не отъ наступленія полуночи, а отъ приказа высшей власти.

Къ свѣтлой заутренѣ ежегодно бывалъ выходъ въ Успенскій соборъ патріарха и еще болѣе торжественный выходъ царя, возвѣщаемый всегда особымъ благовѣстомъ и звономъ. Въ этотъ день благовѣстъ къ выходу обыкновенно совпадалъ съ благовѣстомъ къ заутренѣ и производился во второй половинѣ перваго часа, а иногда и ровно въ часъ ночи. Въ записахъ выходовъ 1679, 1680, 1687 и др. годовъ, благовѣстъ «на Свѣтлое Христово Воскресеніе къ выходу и къ утрени» совершался «за полъ седьма часа до свѣта», а въ 1681 году «за седьмь» часовъ. Точно такъ же не было опредѣленнаго часа и для благовѣста къ обѣднѣ въ день Пасхи: это зависѣло отъ продолжительности утрени, которая оканчивалась иногда, напримѣръ, въ 1687 году, «за четверть часа до дни», то-есть почти въ 6 часовъ нашего утра, а съ другой стороны—отъ времени и продолжительности патріаршаго выхода во дворецъ предъ обѣдней. Поэтому къ обѣднѣ благовѣстили въ половинѣ седьмого часа утра («въ полчаса дни»), а иногда въ началѣ девятаго часа («въ третьемъ часу въ началѣ»). Принималась во вниманіе и долгота дня, въ зависимости отъ которой положено было начинать благовѣстъ къ обѣднѣ или въ 7, или въ $7^1/_2$, или въ 8 часовъ утра: «во 179 (1671) году государь указалъ на Свѣтлой недѣлѣ къ обѣднѣ быть благовѣсту, какъ во дни 13 часовъ бьетъ, тогда благовѣстъ въ часъ дни, а въ 14 часовъ—въ полтора часа дни, а въ 15—въ два часа дни».

Приблизительно тотъ же порядокъ пасхальнаго благовѣста соблюдался и во все продолженіе XVIII вѣка. Въ *Древней*

Digitized by Google

Россійской Библіотекѣ (XI, 197—199 стр.) напечатанъ «Указъ благовѣста къ церковному пѣнію во весь годъ, присланный изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1722 году». Въ немъ не опредѣлено особаго часа для благовѣста къ пасхальной заутренѣ, но вообще указано производить благовѣстъ къ утренѣ, воедневной и праздничной, во весь Великій постъ до Ѳоминой недѣли «въ 3 часа пополунощи», а къ литургіи въ недѣлю Пасхи «въ 6 часовъ пополунощи», по-нашему—утра. Изъ описанія послѣдней Пасхи Петра Великаго, проведенной имъ въ Москвѣ въ 1724 году, извѣстно, что по указу императора уставщикъ отдалъ было заранѣе приказъ ударить въ Кремлѣ къ заутренѣ Свѣтлаго Воскресенія *въ полтретья часа пополуночи*. Но поутру въ Великую субботу Петръ Великій прислалъ преображенскаго капитана Постникова съ приказомъ, чтобы ударили къ заутренѣ *въ часъ пополуночи*. Синодальными указами того же времени (14 декабря 1722 года, 5 мая 1729 года) требовалось лишь, чтобы по всей Москвѣ благовѣстъ производился одновременно съ соборнымъ, но часы благовѣста не назначались. Въ бытность въ Москвѣ императрицы Екатерины Великой, въ 1775 году 22 апрѣля, изъ главнаго дежурства при государынѣ было объявлено по всѣмъ церквамъ московскимъ, чтобы къ утренѣ Пасхи не начинали благовѣста раньше трехъ пушечныхъ выстрѣловъ и благовѣста на Иванѣ Великомъ. Въ С.-Петербургѣ въ это время дѣйствовало особое «Учрежденіе о благовѣстѣ» *), которымъ требовалось: «въ день Св. Пасхи во время присутствія Ея Императорскаго Величества въ Санктпетербургѣ ожидать особливой изъ духовной консисторіи повѣстки и по повѣсткѣ пушечнаго съ крѣпости сигналу, во время же отсутствія благовѣстить въ 2 часа пополуночи».

Митрополитъ Платонъ первоначально (31 марта 1776 года) тоже лишь подтвердилъ синодальное распоряженіе, чтобы въ

*) Описаніе Санктпетербурга, соч. Богдановымъ, доп. и изд. В. Рубаномъ. Спб., 1779 года, 447 стр.

Digitized by Google

Москвѣ не начинали пасхальнаго благовѣста раньше Ивана Великаго, но уже въ 1780 году, 6 апрѣля, имъ было объявлено въ Москвѣ особое расписаніе часовъ благовѣста ко всѣмъ службамъ Страстной и Святой недѣли, вновь повторенное 2 апрѣля 1781 года. Консисторскіе солдаты обязаны были разыскивать ослушниковъ, за что получали вознагражденіе изъ штрафа съ послѣднихъ, колебавшагося между 3 и 10 рублями. Къ сожалѣнію, самаго расписанія мы не могли найти, но послѣдующіе факты заставляютъ думать, что имъ подтверждена была предыдущая практика.

Въ 1797 году, въ день Пасхи 5 апрѣля, совершено было въ Успенскомъ соборѣ священное коронованіе императора Павла I. По предварительному распоряженію было объявлено, что «по данному изъ пушекъ сигналу начнется благовѣстъ къ утренѣ, которую его императорское величество со всею императорскою фамиліею слушать изволитъ у Спаса за Золотою Рѣшеткою». Изъ «чина дѣйствія, какимъ образомъ совершалось» коронованіе, оказывается, что государь утреню «слушать изволилъ съ вечера», а къ обѣднѣ благовѣстъ начался въ половинѣ 8 часа.

Въ 1795 году былъ напечатанъ «чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ Большомъ Успенскомъ соборѣ». Въ концѣ его помѣщено расписаніе: «Въ какіе часы котораго дня чрезъ весь годъ къ вечернямъ, утренямъ, всенощнымъ, литургіямъ и часамъ благовѣстъ производится». По этому расписанію въ день Св. Пасхи положено совершать благовѣстъ «къ утрени въ часъ пополунощи, къ литургіи въ шесть часовъ пополунощи».

Въ началѣ текущаго столѣтія *) этотъ чинъ съ тѣмъ же расписаніемъ былъ повторенъ изданіемъ.

Преосвященный Августинъ въ 1815 году, 8 апрѣля, только подтвердилъ прежніе указы не начинать въ Москвѣ благовѣста раньше соборнаго.

*) Годъ точно неизвѣстенъ, такъ какъ при книжкѣ нѣтъ выходного листа.

Digitized by Google

Приснопамятный Филаретъ, митрополитъ московскій, навсегда узаконилъ полуночный благовѣстъ къ пасхальной заутренѣ. Въ мартѣ 1849 года онъ предписалъ московскимъ церквамъ слѣдующіе пункты:

«1) Вообще не начинать благовѣста къ церковнымъ служеніямъ ранѣе благовѣста Успенскаго собора.

«2) Предъ утренею въ день Святыя Пасхи на колокольняхъ должны быть причетники надежные и осмотрительные; и не излишне имъ имѣть при себѣ часы для предосторожности противъ преждевременнаго погрѣшительнаго благовѣста.

«3) Если будутъ въ Кремлѣ предъ утренею Пасхи пушечные выстрѣлы (которыхъ должно быть три въ продолженіе часа), то, также по предосторожности, не руководствоваться ими для благовѣста.

«4) Для начатія благовѣста къ утренѣ Пасхи слушать успенскаго колокола и первый ударъ въ него прослушать въ молчаніи, а по второму начинать благовѣстъ.

«5) Колокольнямъ, отдаленнымъ отъ Кремля, которыя могутъ не услышать кремлевскаго колокола, начинать благовѣстъ по благовѣсту тѣхъ церквей, которыя ближе ихъ къ Кремлю, а не обращать вниманія на тѣ, которыя далѣе ихъ.

«6) Благочинные должны наблюдать за точнымъ исполненіемъ сего распоряженія и о нарушителѣ донести немедленно».

Распоряженіе это чрезъ консисторію представлено было всѣмъ московскимъ соборамъ, монастырямъ и церквамъ. Въ слѣдующемъ же 1850 году было отпечатано и разослано по всѣмъ церквамъ Москвы и подробное расписаніе часовъ благовѣста всего года, подъ названіемъ: «Указаніе временъ церковнаго Богослуженія, по уставу Московскаго Большого Успенскаго собора». Въ этомъ указаніи въ день Св. Пасхи положено благовѣстить къ утренѣ *въ 12 часовъ* пополуночи, а къ литургіи *въ 6 часовъ* утра. Этому указанію обязаны слѣдовать всѣ храмы Москвы. Въ примѣчаніяхъ къ нему вновь подтверждалось: «Съ особенною осторожностію должно наблюдать,

Digitized by Google

чтобы благовѣстъ къ утренѣ въ день Пасхи нигдѣ не былъ начатъ прежде Успенскаго собора. Всѣ прочія церкви должны выслушать первый ударъ успенскаго колокола и по второму начинать свой благовѣстъ».

Примѣръ Москвы скоро же повліялъ на благовѣстъ во всей Россіи. Правда, еще и въ настоящее время есть на Руси храмы, въ которыхъ пасхальный благовѣстъ начинается далеко послѣ полуночи. Въ № 13, 1894 года, *Лит. Епарх. Вѣд.* одинъ прихожанинъ жалуется, что въ ихъ мѣстности (Дятловское благочиніе) въ нѣкоторыхъ православныхъ храмахъ къ Свѣтлой заутренѣ благовѣстятъ въ 5—6 часовъ утра. Но и тамъ сознается ненормальность такого обычая.

Очевидно, недалеко время, когда рѣшительно по всей православной Россіи пасхальный благовѣстъ будетъ раздаваться ровно въ полночь.

Преполовеніе.

Преполовеніе Пятидесятницы относится къ древнимъ христіанскимъ праздникамъ. Если начало его нельзя видѣть въ установленіяхъ апостольскихъ правилъ (37) и собора антіохійскаго (20) о собраніи помѣстныхъ соборовъ на *четвертой* недѣлѣ Пятидесятницы, то уже во времена св. Іоанна Златоуста онъ является существующимъ и установленнымъ Церковію. Въ V вѣкѣ Анатолій константинопольскій, въ VII преподобный Андрей критскій, въ VIII св Іоаннъ Дамаскинъ, въ IX преподобный Ѳеофанъ исповѣдникъ—всп̀ѣли Преполовеніе въ духовныхъ пѣсняхъ, которыми и теперь Церковь восхваляетъ Господа въ Преполовеніе Пятидесятницы. Праздникъ этотъ посвященъ воспоминанію ученія Іисуса Христа *въ преполовеніе* ветхозавѣтнаго праздника кущей (Іоан. VII, 14—36). Послѣдній, восьмой, день этого праздника сопровождался замѣчательнѣйшимъ обрядомъ. При безчисленномъ стеченіи народа первосвященникъ выходилъ изъ храма Со-

Digitized by Google

ломонова къ источнику Силоамскому у подошвы Сіона; золотою чашею черпалъ свѣтлую и чистую воду; при звукѣ трубъ возвращался въ храмъ, смѣшивалъ воду съ виномъ и возливалъ на жертвенникъ. Народъ во время этого обряда не умолкая пѣлъ великое аллилуія, то-есть шесть псалмовъ (112—117).

Отъ божественнаго ученія Господа преполовеніе сдѣлалось праздникомъ для Церкви Христовой. Однако ни въ Церкви восточной ни въ древней русской этотъ праздникъ, надо полагать, не имѣлъ никакихъ особенностей, которыя бы выдѣляли его изъ ряда другихъ церковныхъ праздниковъ. Праздничныя службы этого дня совершались съ отличіями, свойственными всѣмъ среднимъ праздникамъ: «Въ среду Преполовенія вечеръ и утро благовѣстъ и звонъ съ реутомъ, а поютъ по уставу, на 9 пѣсни благовѣстъ въ реутъ же немного. Въ Преполовеніевъ день на литургіи задостойникъ *Чуждe матеремъ*, и на отданіе той же, а до отданія святѣйшій (патріархъ) пѣть не указалъ».

Такъ было въ Москвѣ до начала XVII вѣка. Въ самомъ началѣ этого вѣка ко дню Преполовенія были присвоены воспоминанія изъ русской жизни и пріурочены молитвословія, отвѣчавшія тогдашнимъ потребностямъ.

Начало XVII вѣка было временемъ тяжелыхъ испытаній для Московской Руси. Поруганіе православія и разореніе Москвы поляками, вѣроломство и предательство многихъ своихъ согражданъ, разбои, грабежи и пожары и всѣ губительныя стороны безначалія и дикаго своеволія—служили явнымъ выраженіемъ гнѣва Божія и искушеніемъ вѣры русскаго народа и преданности его престолу и Москвѣ. Съ другой стороны, это же время полно знаменій милосердія Божія Москвѣ и Московскому государству. Изгнаніе поляковъ изъ Москвы, пріѣздъ въ Москву и вѣнчаніе на царство законнаго государя Михаила Ѳеодоровича, возвращеніе изъ плѣна и поставленіе въ патріархи Филарета Никитича и совершенное прекращеніе крамолы русскіе люди приписывали только заступничеству

Digitized by Google

Богоматери, московскихъ чудотворцевъ и преп. Сергія. Въ эти тяжелые годы русскому народу было о чемъ молиться и было за что благодарить Господа Бога. И мы видимъ за все это время постоянныя проявленія горячей вѣры его, постоянныя общественныя молитвословія и крестные ходы въ Москвѣ. Москва съ большимъ усердіемъ пользовалась всѣми средствами Церкви, чтобъ отвратить отъ себя гнѣвъ Господа и умолить Его милосердіе. Когда же дѣйствительно миновали всѣ бѣды, Москва не знала предѣла слезамъ благодарности. Много дней носился надъ нею непрерывный звонъ ея колоколовъ, возвѣщавшій ежедневныя торжества и молебствія благодарной Москвы, снова увидавшей всѣ свои святыни и снова получившей широкую возможность отправлять всѣ службы церковныя. Благочестивые воеводы разсылали гонцовъ по всей землѣ русской съ извѣстіемъ объ этой радости и съ приказомъ вездѣ служить благодарственныя молебствія Господу Богу за Его великую милость къ Москвѣ и ко всему народу русскому: «Слышаще сіе во всемъ Московскомъ государствѣ, что царствующій градъ Москву паки возвратиша, и король изъ московскія земли вышелъ съ великимъ убыткомъ радовахуся и благодарныя пѣсни къ Богу возсылаху». До нашего времени сохранилась замѣчательная отписка верхотурскаго воеводы Степана Годунова тюменскому воеводѣ Матвѣю Годунову. Въ ней ясно охарактеризована связь всей Руси съ Москвой, и вмѣстѣ наглядно выраженъ всеобщій взрывъ благодарныхъ чувствъ къ Богу, одинаково искреннихъ во всѣхъ концахъ тогдашней Руси. Степанъ Годуновъ такъ писалъ о «милости Божіей» и о выраженіяхъ благодарности народа:

«Господину Матвѣю Михайловичу Степанъ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 121 году, декабря въ 27 день, писали ко мнѣ изъ Перми Петръ Нащокинъ да Иванъ Митусовъ, что въ нынѣшнемъ во 121 году, декабря въ 16 день, писали съ Москвы бояринъ и воевода князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской въ Пермь Великую къ прежнимъ при-

Digitized by Google

казнымъ людямъ, что они бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, прося у Бога милости, царствующій градъ Москву отъ непріятелей и разорителей вѣры христіанскія, отъ польскихъ и литовскихъ людей, отъ враговъ креста Христова, очистили, городъ Китай взятьемъ взяли; которые польскіе и литовскіе люди сидѣли въ Кремлѣ городѣ и которые ушли изъ Китая въ Кремль же городъ, и тѣ всѣ боярамъ и воеводамъ и всей земли московскаго государства сдалися; и бояре де и воеводы о томъ Богу хвалу воздавали, и образъ Пречистыя Богородицы и многоцѣлебныя мощи московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны увидѣли, и пѣніе Божіе по многимъ храмамъ утвердилось; и намъ бы, господине, одиначно быти надежнымъ на милость Божію, и въ Перми Великой по всѣмъ храмамъ молебны пѣли съ звономъ по три дни, и ко мнѣ о томъ писали; и мы на Верхотурьи потомужъ, отъ радости наполнивъ очи слезъ своихъ, Богу хвалу воздавали, молебны пѣли со звономъ по всѣмъ храмамъ. И тебѣ бы, господине, про такую неизреченную Божію милость слышачи, велѣти на Тюмени также по всѣмъ храмамъ молебны пѣти съ звономъ, о мирѣ и о тишинѣ и о благодействѣ всего православнаго хрестьянства, что милосердый Богъ утолилъ свой праведный гнѣвъ и въ плѣнъ и въ расхищеніе поганымъ языкамъ не выдалъ достальныхъ православныхъ хрестьянъ. Да и въ Тоболескъ бы тебѣ, господине, о такой великой неизреченной милости Божіей велѣти отписати».

Весьма ясно, что въ это время не въ одной Москвѣ совершались общественныя молебствія, конечно, съ водоосвященіемъ и крестными ходами на площади и городскія стѣны, чтобы Господь на будущее время оградилъ державу русскую «отъ врага и губительства». Когда же въ Москву прибылъ государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, на второй недѣлѣ послѣ Пасхи, то власти и бояре встрѣтили его за городомъ «со крестами»; «на Москвѣ же паки бысть радость велія и пѣша молебны».

Но скоро надъ Москвой разразилось новое несчастье «въ

Digitized by Google

милостивое наказаніе», по выраженію лѣтописи. Въ 1626 году, во время «похода государева къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь», «въ самый *Преполовеньевъ день*» загорѣлось въ Китаѣ городѣ на Варварскомъ хресцѣ, и отсюда начался огромный московскій пожаръ, истребившій лучшую часть Москвы, такъ что «въ Китаѣ и Кремлѣ не остася ничего, не токмо дворы, и церкви Божіи погорѣша».

Несомнѣнно, въ этихъ историческихъ обстоятельствахъ надо искать начало установленія въ Москвѣ общественныхъ молебствій съ крестнымъ ходомъ на рѣку, а оттуда со святою водой для окропленія по стѣнамъ Кремля, Китая и Бѣлаго города. Первый крестный ходъ, одновременно по стѣнамъ Кремля и Китая, и былъ пріуроченъ ко дню преполовенія Пятидесятницы. Стоглавъ еще не знаетъ этого крестнаго хода. Въ «Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ святыя соборныя церкви Успенія Пресватыя Богородицы, матери церквамъ царствующаго града Москвы и всея великія Русіи», составленномъ по распоряженію святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, онъ является уже существующимъ. При этомъ ни патріархъ ни царь въ этомъ ходѣ не участвовали. Патріаршей службы въ этотъ день также не было: «Въ среду Преполовенія ходъ около Кремля и Китая, а службы нѣтъ. Царь приходитъ на тотъ ходъ въ соборъ».

Въ дальнѣйшей исторіи уже встрѣчаются подробныя описанія этого крестнаго хода.

Въ среду Преполовенія, послѣ утрени, начинается благовѣстъ «къ повѣсткѣ въ реутъ и въ валовые, покамѣстъ власти сойдутся». Этимъ благовѣстомъ объявлялось время сбора въ Успенскій соборъ для всѣхъ назначенныхъ участвовать въ крестномъ ходѣ митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ, священниковъ, діаконовъ и прочихъ чиновъ причта. Иногда этотъ благовѣстъ совершался въ воскресный колоколъ.

Въ это время въ соборъ приходилъ и патріархъ. Онъ весьма рѣдко участвовалъ въ ходѣ, но почти постоянно

Digitized by Google

отпускалъ «кресты», а иногда и «образы» изъ собора въ ходъ, то-есть кадилъ и прикладывался къ тѣмъ крестамъ и иконамъ, которые носили въ крестномъ ходѣ. «Къ выходу святѣйшаго» и «ко крестамъ», то-есть къ началу хода, совершался средній звонъ, большею частью съ воскреснымъ. Въ соборѣ, между тѣмъ, начинали пѣть молебенъ, и послѣ ектеніи крестный ходъ отправлялся въ Спасскія ворота. Отпустивъ властей и кресты въ ходъ, патріархъ обыкновенно оставался въ соборѣ и слушалъ литургію, которую совершалъ какой-либо архимандритъ съ игумнами, протопопами и «очередными» священниками, а «на крылосахъ пѣли пѣвчіе».

Самый ходъ совершался въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Во 175 и 176 (1667 и 1668) годахъ патріархъ не ходилъ въ ходу, посылалъ властей, митрополитовъ и архіепископовъ, а самъ служилъ въ соборѣ, государю выходу не было, и начинаютъ молебенъ, и по ектеніи исходятъ со кресты западными дверьми, а кресты самъ патріархъ отпускаетъ, въ ходъ носятъ хоругвь меньшую да образъ Пресвятыя Богородицы Петровскія, образъ запрестольной, да образа московскихъ чудотворцевъ и Иліи пророка и идутъ до Лобнаго мѣста, впереди съ хоругвьми, и съ рипидами, и съ фонари, и со кресты, а потомъ съ образы, а какъ патріархъ въ ходу ходитъ, предъ нимъ несутъ образъ Богородицы Петровскія, а по стороны несутъ діаконы, по правую евангеліе, а по лѣвую крестъ, поютъ канонъ Богородицы, и пришедъ на Лобное мѣсто, ставятся со образы на два лика, а образъ Пресвятыя Богородицы ставится посреди прочихъ святыхъ иконъ и предъ нею ектеніи и кажденіе бываетъ, а запрестольные образы позади тоя ставятся, да по сторонъ ихъ по двѣ рипиды, а хоругви стоятъ подлѣ Лобнаго мѣста, послѣ евангелія бываетъ осѣненіе, потомъ пойдутъ на Москву-рѣку на Живой мостъ и тамо воду святятъ, а по освященіи воды идутъ во градъ въ тѣжь Москворѣцкія врата и къ церкви мученицы Ирины, а отъ того мѣста идутъ окрестъ Китая и Кремля, и войдутъ въ Москворѣцкія жъ ворота, и такъ придутъ гдѣ ко вратамъ

Digitized by Google

гражданскимъ, и тѣ кропятъ вездѣ святою водою, дондеже и въ соборную церковь придутъ со образы, а вшедъ въ соборъ, бываетъ ектенія, потомъ молитва предъ кіотомъ Богородицы, и въ то время отпускаютъ кресты съ кадиломъ, бываетъ звонъ средній, и конечный отпустъ молебна со крестомъ».

Въ крестномъ ходѣ участвовали обыкновенно два архіерея, бывшіе въ это время въ Москвѣ. Иногда одинъ изъ нихъ не ходилъ «по городамъ», но оставался служить литургію въ одной изъ церквей, лежавшихъ на пути крестнаго хода, или въ церкви Николая чудотворца «въ углу», или въ церкви Ирины мученицы. Большею же частію оба архіерея отправлялись въ ходъ, при чемъ одинъ шелъ кругомъ Кремля, а другой — кругомъ Китая. Въ большинствѣ случаевъ ходили по стѣнамъ городовъ, которыя и окропляли святою водой. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда къ тому были стороннія препятствія, въ родѣ исправленія стѣнъ, крестный ходъ совершали по землѣ. Такъ было, напримѣръ, въ 1681 году, когда «окрестъ патріархъ со кресты ходилъ по земли, а по городу было нельзя, а по Китаю по городу казанской архіерей».

Послѣ водосвятія оба архіерея подходили къ Москворѣцкимъ воротамъ. Здѣсь полагались молитва и ектенія, осѣненіе крестомъ, и крестный ходъ раздѣлялся на двѣ половины: одинъ архіерей шелъ по стѣнамъ Кремля, а другой — Китая. У другихъ воротъ совершали то же, что у Москворѣцкихъ. Сходились у Никольскихъ воротъ и возвращались вмѣстѣ въ соборъ при звонѣ колоколовъ. Такъ было въ 193 (1685) году.

«По утру въ полчаса дни въ реутъ и въ валовые, и ко крестамъ звонъ съ нимъ же, отпущалъ кресты патріархъ, на водоосвященіи были архіереи оба, и взошли на городъ у Москворѣцкихъ воротъ. Вятской по Кремлю, два архимандрита, да игуменъ, три протопопа, ходилъ по городу отъ Круглой башни, священникъ кропилъ святою водой до Тайницкихъ воротъ, Тамбовской ходилъ по Китаю, съ нимъ архимандритъ, два игумна, два протопопа со кресты, сошли

Digitized by Google

у Неглиненскихъ воротъ, прошли въ Николаевскія ворота, звонъ былъ обоимъ вмѣстѣ».

Если же крестные ходы не успѣвали сойтись къ одному времени у Никольскихъ воротъ, то возвращались въ соборъ порознь, и каждому изъ нихъ былъ особый звонъ.

Если же въ крестномъ ходѣ участвовалъ одинъ архіерей, то онъ же обходилъ и Кремль и Китай. Крестный ходъ начинался тоже съ Москворѣцкихъ воротъ. Отсюда шли по Китаю, а по Кремлю отъ Никольскихъ воротъ до Тайницкихъ. Въ это время по Кремлю отъ Москворѣцкихъ воротъ до Никольскихъ шелъ архимандритъ и у Никольскихъ ожидалъ архіерея. Другой же участокъ Кремля отъ Москворѣцкихъ до Тайницкихъ воротъ обходилъ священникъ и у Тайницкихъ тоже ждалъ архіерея.

Такъ было, напримѣръ, въ 194 (1686) году. «По утру благовѣстъ въ реутъ же, къ выходу съ воскреснымъ. Патріархъ кресты отпущалъ самъ, по Кремлю и по Китаю ходилъ архіерей Нижегородской одинъ, съ воды взошли у Москворѣцкихъ воротъ, и пошли по Китаю, а сошли въ Николаевской застѣнокъ, на Кремль взошли въ Никольской башнѣ, а сошли въ Тайницкихъ, а отъ Москворѣцкихъ воротъ ходилъ Чудовской по Кремлю отъ Свирловы башни до Николаевскихъ воротъ, и кропилъ святою водой, и дожидался архіерея, и по Кремлю ходилъ же, съ нимъ былъ игуменъ Новинской, два протопопа, священниковъ приходскихъ десять, а иконъ было съ нимъ Знаменіе Богородицы и приходскихъ три иконы, а отъ Свирловы башни до Тайницкихъ воротъ кропилъ священникъ, а какъ пришли, звонъ былъ съ реутомъ и съ валовыми, пошли въ 4 часу, а пришли въ 8 часу, на всѣхъ вратахъ молитвы не говорили, токмо ектеніи *о еже сохранитися*, и осѣненіе, и кропили святою водой, правую сторону архіерей, а лѣвую — архимандритъ Чудовской, въ соборѣ служилъ архимандритъ Свіажской, игуменъ Стрѣтенской, патріархъ на мѣстѣ стоялъ, пѣли пѣвчіе».

Впрочемъ, такой порядокъ не всегда соблюдался въ точ-

Digitized by Google

ности. Каждый годъ вносилъ какую-нибудь особенность въ крестный ходъ. Любопытнѣе другихъ по своимъ подробностямъ былъ крестный ходъ въ Преполовеніе 195 (1687) года.

«За кресты посланъ былъ Рязанской митрополитъ, съ нимъ архимандритъ Новоспасской, Андроньевской, Петровской, Богоявленской, игумны: Новинской, Златоустовской, Даниловской, пять протопоповъ, ключарь да подіаконъ, а Іердань была на мосту дѣлана, и утверждена худо, что вода была велика, съ иконами стояли на берегу, а на Іердани только Петровская была, и священники на берегу же стояли всѣ, взошли съ Іердани на Москворѣцкихъ воротахъ на Китай, а сошли въ Николаевской застѣнокъ, а на Кремль взошли въ Никольскихъ воротахъ, и сошли тутъ же, молитвы говорилъ на Китаѣ на Варварскихъ, да на Никольскихъ, а на Кремлѣ на Каменномъ мосту, а на прочихъ вратѣхъ токмо ектенія и осѣненіе, по обоимъ градомъ ходилъ одинъ архіерей, пошли въ 4 часу, а пришли въ 9, отпущалъ кресты на Іердань самъ святѣйшій, а изъ собора архимандритъ Спасской, въ соборѣ служили архимандритъ Чудовской, игумны Воздвиженской, Стрѣтенской, протопопъ Успенской, пѣли пѣвчіе, святѣйшій стоялъ на мѣстѣ».

Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ одинъ архіерей обходилъ всѣ стѣны Кремля и Китая, не отпускалъ никого къ Никольскимъ и Тайницкимъ воротамъ. Крестный ходъ въ такомъ случаѣ шелъ отъ Москворѣцкихъ до Никольскихъ воротъ по Китаю и отъ Никольскихъ воротъ по Кремлю и у Никольскихъ же и оканчивался. Продолжительность крестнаго хода въ такомъ случаѣ была довольно значительная: онъ начинался въ 4 часу и оканчивался въ исходѣ 8-го.

Такъ совершался крестный ходъ въ Москвѣ въ день Преполовенія Господня при патріархахъ и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Несомнѣнно, и другіе города совершали въ Преполовеніе то же самое. Такъ извѣстно, что въ Новгородѣ, еще въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, въ Пре-

Digitized by Google

половеніе совершался «ходъ со кресты около каменнаго и земляная города».

Въ 1765 году, апрѣля 26 дня, указомъ изъ Синодальной конторы были отмѣнены, наконецъ, крестные ходы въ Москвѣ по городскимъ стѣнамъ, «для того, что во многихъ мѣстахъ тѣ грады разобраны, а въ иныхъ развалилися, и ходить опасно». Впрочемъ, въ этомъ же указѣ замѣчено, что отмѣна учинена не навсегда, а лишь «до указу впредь».

Нужно замѣтить, что въ старой Москвѣ было очень много крестныхъ ходовъ. Еще Стоглавый соборъ установилъ крестные ходы въ недѣлю Всѣхъ святыхъ, въ понедѣльникъ Пасхи и въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ. Эти ходы совершались изъ другихъ кремлевскихъ соборовъ въ Успенскій каѳедральный. Изъ мѣстныхъ соборовъ въ приходскія церкви установлены крестные ходы въ каждый воскресный день послѣ вечерни отъ недѣли Всѣхъ святыхъ до праздника Воздвиженія и во всю Свѣтлую седмицу, каждый день, послѣ заутрени. Наконецъ, установлены были крестные ходы въ приходскія церкви въ день ихъ храмовыхъ праздниковъ, — изъ другихъ церквей одного съ ними собора.

Нѣсколько позже былъ установленъ крестный ходъ кругомъ (большею частію по стѣнамъ) Бѣлаго города въ первую недѣлю Петрова поста, какъ разъ въ томъ же порядкѣ и съ тѣми же подробностями, какъ и въ Преполовеніе, что и даетъ право думать объ одновременности ихъ установленія. Для насъ этотъ ходъ особенно интересенъ и важенъ. Совершался онъ такъ:

«Въ первую недѣлю Петрова поста бываетъ ходъ неотмѣнно окрестъ Бѣлаго града первая половина. Сей ходъ бываетъ непремѣнно. Начало ходу въ Спасскія вороты на лобное мѣсто, и послѣ осѣненія съ лобнаго мѣста идучи поютъ стихеры водосвятныя, и пришедъ на живой мостъ, святятъ воду, и по освященіи пришедъ у москворѣцкихъ воротъ съ иконами мало постоятъ, и діаконъ глаголетъ ектенію: *Помилуй насъ Боже* и *Еще молимся о еже сохранитися*, тоже

Digitized by Google

архіерей возгласъ *услыши ны Боже*, и потомъ молитва, что архіереомъ по поставленіи около града ѣздятъ и говорятъ у врать *), и нынѣ святѣйшій патріархъ указалъ говорить въ ходахъ у градскихъ врать тужъ молитву и по молитвѣ осѣненіе, и потомъ идутъ съ иконами около Бѣлаго града, возлѣ Москвы-рѣки, и прошедъ Яузскія ворота, большій архіерей отпущаетъ другаго архіереа въ ходъ, а самъ идетъ въ церковь Иліи пророка, что на Воронцовомъ полѣ, литургію служитъ, а съ нимъ архимандритъ да игумены. Другой же архіерей около идя града, и отъ Покровскихъ воротъ отпущаетъ архимандрита литургію служить въ церковь Иліи пророка что въ Барашахъ, и потомъ входятъ въ Стрѣтенскія ворота, и пришедъ со кресты въ Стрѣтенской монастырь и глаголетъ діаконъ ектенію, и *о еже сохранитися царствующему граду сему*, таже возгласъ, и потомъ архіерей глаголетъ предъ образомъ Богородичнымъ молитву Богородицы *О Пресвятая Госпоже Богородице!* и по молитвѣ осѣненіе. Таже идутъ и до соборныя церкви и въ соборѣ кончаютъ молебенъ по обычаю, и отпустивъ святые образы и расходъ комуждо во свояси».

Такимъ образомъ, въ старой Москвѣ было два крестныхъ хода съ водосвятіемъ на Москвѣ-рѣкѣ: одинъ въ Преполовеніе, а другой — въ первый воскресный день Петрова поста.

Разумѣется, другіе города, а также и села, заимствуя у Москвы порядокъ и формы своихъ службъ, не могли вездѣ сохранить однообразіе. Вводя у себя крестные ходы, они не всегда совершали ихъ въ одинъ день съ Москвой. Слѣдствіемъ этого было необыкновенное разнообразіе во времени и въ порядкѣ совершенія крестныхъ ходовъ, пріуроченныхъ, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ праздникамъ: Срѣтенія,

*) Здѣсь разумѣется неупотребляемый теперь обычай шествія новопоставленнаго архіерея вокругъ города (Кремля), при чемъ у каждыхъ городскихъ воротъ читалась „молитва граду“ во услышаніе всѣхъ, было осѣненіе крестомъ на всѣ четыре стороны и окропленіе святою водой.

Digitized by Google

Благовѣщенія, недѣли Ваій и Пасхи. Но какъ эти крестные ходы не вездѣ совершаются въ тѣ самые праздники, — говоритъ преосвященный Веніаминъ въ *Новой Скрижали*, — то вмѣсто ихъ избранъ, послѣ тѣхъ же праздниковъ, особливый для сего день *Преполовенія* праздника Пасхи, въ который во всѣхъ городахъ россійскихъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ бываетъ крестный ходъ по опредѣленнымъ мѣстамъ, соединенный съ малымъ освященіемъ воды на рѣкахъ и источникахъ».

Отсюда уже несомнѣнно ведетъ свое начало современный порядокъ празднованія у насъ Преполовенія Пятидесятницы.

Зеленыя святки.

(Семикъ и семицкая недѣля).

Седьмая недѣля послѣ Пасхи, извѣстная въ народѣ подъ именемъ *Семицкой* и *Троицкой*, еще и въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ Россіи сопровождается особыми празднествами и обрядами. Эти обряды ведутъ свое начало со временъ самой глубокой древности, кажется, съ самыхъ первыхъ дней существованія русскаго народа, и по своему составу и характеру представляютъ собою любопытное смѣшеніе крайнихъ противоположностей — веселья и плача, христіанства и язычества.

Въ древней Руси эта недѣля носила названіе «Русальной» недѣли. Въ кіевской лѣтописи, по поводу смерти св. князя Владиміра, въ 1015 году, замѣчено, что онъ скончался «мая въ 10 день Русальныя недѣли». Названіе это стоитъ въ прямой зависимости отъ русалокъ, которыя, по народному повѣрью, въ безчисленномъ множествѣ населяютъ рѣки, пруды и озера и подчинены одному дѣдушкѣ-водяному. Въ седьмую недѣлю послѣ Пасхи онѣ выходятъ изъ своихъ подводныхъ жилищъ и до Петрова дня странствуютъ по землѣ.

Digitized by Google

Здѣсь онѣ витаютъ въ лѣсахъ, выбирая себѣ пріютомъ старыя деревья, особенно дубы, качаются на древесныхъ сучьяхъ или разматываютъ пряжу, похищая ее у крестьянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Въ полночь, при свѣтѣ луны, онѣ со смѣхомъ и шумомъ плещутся на поверхности воды, и въ Русальную недѣлю, особенно въ Малороссіи, никто не осмѣливается купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши. Въ южной Россіи русалки почитаются за души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія. Тамъ суевѣрные поселяне утверждаютъ, что огни, видимые ночью на многихъ древнихъ курганахъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, разводятся днѣпровскими русалками для того, чтобы привѣтливымъ блескомъ заманить странниковъ къ крутизнѣ и низвергнуть ихъ въ пучины днѣпровскія. Наканунѣ Троицына дня русалки, по мнѣнію малороссовъ, начинаютъ бѣгать по ржи и хлопать въ ладоши, аукать въ лѣсахъ и съ хохотомъ звать къ себѣ прохожихъ, чтобы красивыхъ дѣвушекъ и парней завести въ чащу лѣса и тамъ защекотать до смерти.

Изстари же съ этою недѣлей соединялись народныя игрища въ лѣсахъ и на берегахъ рѣкъ и разные другіе обряды. Во времена Стоглава существовалъ обычай, состоявшій въ томъ, что нѣкоторые «невѣгласи» попы въ Великій четвергъ клали соль подъ престолъ и держали ее тамъ до седьмого четверга послѣ Пасхи, а потомъ раздавали эту соль «на врачеваніе людямъ и скотамъ». Тогда же существовалъ другой обычай, относившійся къ субботѣ наканунѣ Троицына дня, когда мужчины и женщины собирались на кладбищахъ и плакали надъ могилами «съ великимъ кричаніемъ». Одновременно съ плачемъ начинали играть скоморохи, «гудцы и прегудницы», плачъ скоро смѣнялся скаканьемъ и плясками, и развеселившіеся начинали бить въ ладоши и пѣть «сатанинскія пѣсни».

Въ большихъ городахъ, какъ въ Москвѣ, этотъ обычай посѣщать кладбища на Троицкой недѣлѣ превратился въ замѣчательный обрядъ погребенія въ самый семикъ, или четвергъ

Digitized by Google

седьмой недѣли. всѣхъ умершихъ несчастною смертью. Для этой цѣли за городомъ отводились особыя мѣста, называвшіяся убогими домами, жальниками, буйвищами, гноищами или просто скудельницами, по примѣру *села Скудельнича* въ Іерусалимѣ для погребенія странниковъ. На убогихъ домахъ устраивались сараи съ одною большою могилой. Сюда свозились тѣла всѣхъ умершихъ насильственною или внезапною смертію и потому не воспользовавшихся передъ кончиной молитвами и таинствами Церкви. Здѣсь же полагались тѣла казненныхъ, утонувшихъ, сгорѣвшихъ, замерзшихъ, погибшихъ отъ убійцъ, странниковъ, нищихъ и вообще всѣхъ не принадлежавшихъ ни къ какому приходу и потому не нашедшихъ себѣ мѣста ни на одномъ изъ приходскихъ кладбищъ. Въ 1619 году патріархъ Филаретъ приказалъ хоронить на убогихъ домахъ также тѣхъ, «которые вина обопьются, или зарѣжутся, или съ качелей убьются, или купаючись утонутъ, или сами себя отравятъ, или иное какое дурно сами надъ собой учинятъ». Послѣдній патріархъ Адріанъ нѣсколько ограничилъ это правило Филарета: «самоубійцъ и убитыхъ на разбоѣ и воровствѣ не класть на кладбищахъ и убогихъ домахъ, но зарывать въ лѣсу или въ полѣ безъ поминовенія въ семикъ», наказывалъ онъ поповскимъ старостамъ. «Если же воръ и разбойникъ при смерти будетъ исповѣданъ и причащенъ св. таинъ, то ихъ положить безъ отпѣванія въ городѣ въ убогомъ дому, гдѣ такіе воры и разбойники кладутся». Со времени царствованія Петра I на убогіе дома свозили трупы анатомированныхъ въ госпиталѣ.

Въ общей открытой могилѣ на убогомъ дому собиралось такимъ образомъ множество непогребенныхъ тѣлъ. Для охраны ихъ у сарая стояла сторожка, въ которой жилъ *божедомъ* (богатый, богоралный) *). Подъ его охраной тѣла лежали до

*) Нужно замѣтить, что въ старину эти сторожки служили у насъ и воспитательными домами. Къ нимъ подкидывали незаконнорожденныхъ младенцевъ, которыхъ воспитывалъ божедомъ на „милостынныя подая-

Digitized by Google

четверга седьмой недѣли послѣ Пасхи, то-есть до семика, или же до праздника Покрова Богоматери. Только въ эти два дня въ году и предавались землѣ всѣ свезенные на убогій домъ, такъ какъ, по объясненію Максима грека, «погребенія ради утопленнаго и убитаго бываютъ плодотлительныя стужи земныхъ прозябеній». Иныя причины такого рѣдкаго погребенія предполагали иностранцы, посѣщавшіе Россію и не вникавшіе въ повѣрья русскаго народа. «Зимой,—говоритъ Флетчеръ,—въ Россіи земля отъ холода такъ отвердѣетъ, что нельзя рыть могилы, поэтому всѣ трупы свозятъ на общественное мѣсто, называемое *Божіимъ домомъ*, гдѣ они замерзаютъ отъ стужи. При наступленіи весны и по растаяніи льда предаютъ ихъ землѣ, прикрывъ ихъ наготу одеждой, при чемъ совершаются молитвы объ усопшихъ». Самый порядокъ свезенія тѣлъ на убогій домъ описываетъ Коллинсъ. «Тѣла убитыхъ и замерзшихъ,—говоритъ онъ,—привозятся въ Земскій приказъ, гдѣ выставляются на три или четыре дня. Если не найдется родственниковъ и знакомыхъ, то отвозятся въ большое подземелье со сводами, называемое *Божіимъ домомъ*. Тамъ складываютъ по сту и по двѣсти труповъ, которыхъ священники весной отпѣваютъ, засыпавъ землею».

Въ Москвѣ было нѣсколько убогихъ домовъ: при церкви св. Іоанна воина, на Божедомкѣ, святителя Николая Божедомскаго, въ Звонаряхъ, Пятницы Божедомскія, Успенія Божіей Матери на Могильцахъ, при Покровскомъ монастырѣ на убогихъ домахъ и др. Сюда-то въ семикъ (и въ праздникъ Покрова Богородицы) бывалъ крестный ходъ изъ соборовъ и монастырей для совершенія общей панихиды.

«Въ четвертокъ 7 недѣли по Пасхѣ,—читаемъ въ записи XVII вѣка,—посылаетъ патріархъ властей къ Убогимъ домамъ, да съ ними архимандритовъ и игуменовъ отпѣвать надъ умершими: Андроньевской архимандритъ, Даниловской игу-

---

нія". Нерѣдко бездѣтные супруги брали себѣ подкидышей отъ божедома подъ именемъ Богдановъ.

Digitized by Google

менъ, протопопъ Черниговской съ соборомъ да Рождественской протопопъ изъ-подъ колоколовъ съ соборомъ за Яузу; за Срѣтенскія ворота: архимандритъ Петровской, игуменъ Срѣтенской, протопопъ Покровскій со рву, протопопъ Александровской съ соборомъ». За крестнымъ ходомъ слѣдовали многочисленныя толпы благочестиваго народа и нищихъ. Цѣлію ихъ путешествія было желаніе предать христіанскому погребенію тѣла умершихъ, лишенныхъ его въ свое время и свезенныхъ въ общую могилу Убогаго дома. Погребеніе и поминовеніе ихъ на личный счетъ богомольцевъ-благотворителей было исконнымъ обычаемъ русскаго семика. Послѣ погребенія слѣдовала общая панихида, за которой поминались души рабовъ «отъ неизвѣстной смерти умершихъ, ихъ же имена Ты Самъ, Господи, вѣси». Вслѣдъ за панихидой доброхоты раздавали щедрую милостыню собравшимся тамъ нищимъ на поминъ погребенныхъ. Этимъ заканчивался благочестивый обычай семика. Въ слѣдовавшіе затѣмъ дни, особенно въ глухую осень и суровую зиму, снова собирали по московскимъ пустырямъ, захолустьямъ и переулкамъ безвѣстные трупы и отвозили ихъ въ Убогій домъ до слѣдующаго семика: «тамъ ночь велика, спи до семика», говорилось въ одной старинной пѣснѣ. Этотъ обычай прекратился съ уничтоженіемъ Убогихъ домовъ, въ концѣ прошлаго вѣка, послѣ московской чумы, когда въ городахъ заведены были особыя кладбища и запрещено хоронить при приходскихъ церквахъ. До настоящаго времени сохранился лишь обычай въ нѣкоторыхъ городахъ собираться въ семикъ на одно изъ городскихъ кладбищъ и тамъ, надъ могилами погребенныхъ, служить панихиду о всѣхъ погибшихъ несчастною смертію и оставшихся безвѣстными при погребеніи. Такая панихида въ семикъ служится, напримѣръ, въ Смоленскѣ на кладбищѣ Петропавловскаго прихода.

Помянувъ такимъ образомъ покойниковъ въ Убогомъ домѣ, русскій народъ въ старину, какъ и теперь, переходитъ къ увеселеніямъ семика. Теплое весеннее время, распустившіеся

Digitized by Google

зелень и цвѣты давали обильный матеріалъ для народныхъ увеселеній и игръ. Семицкая недѣля поэтому называлась «зеленою» или «зелеными святками». Гаданья были необходимою принадлежностію семика, какъ и зимнихъ святокъ. По раздолью и веселости семикъ ставился рядомъ съ масляницей. На лубочныхъ картинахъ онъ принимаетъ къ себѣ въ гости масленицу и величаетъ ее самыми разнообразными прибаутками:

Душа моя масленица,
Перепелиныя твои косточки,
Бумажное твое тѣло,
Сахарныя твои уста,
Сладкая твоя рѣчь,
Русая твоя коса,
Тридцати братьямъ сестрица,
Сорока бабушкамъ внучка,
Трехъ матерей дочка.

Какъ и масленица семикъ называется «честнымъ» семикомъ и признается однимъ изъ лучшихъ весеннихъ праздниковъ. Изъ его увеселеній особенно выдаются: ношеніе древесныхъ вѣтвей, завиваніе и развиваніе вѣнковъ, гаданіе въ рощахъ и на водахъ.

На семицкой недѣлѣ и на самый семикъ народъ цѣлыми толпами отправляется въ поля и рощи, собираетъ разныя травы, преимущественно благовонныя: чаберъ, мяту, зорю и калуферъ, — рубитъ молодыя березки и другія деревья. Въ то же время по городамъ и селамъ стѣны внутри домовъ убираются древесными вѣтвями, полы устилаются скошенною травой, окна — пахучею зеленью и цвѣтами. По дворамъ и улицамъ устанавливаются въ землю цѣлые ряды березокъ, липокъ и кленовъ, такъ что города и деревни превращаются на нѣсколько дней въ зеленые сады. Въ Малороссіи эта семиковая зелень называется «клечаньемъ», откуда и семицкая недѣля получила особое названіе клечальной. Самыя празднества семицкія справляются народомъ въ лѣсахъ, на тѣнистыхъ берегахъ рѣкъ или подъ тѣнію нарубленной зелени у домовъ. Въ старину, въ ожиданіи семика, готовили купанья,

Digitized by Google

красили въ желтый цвѣтъ яйца, пекли коровай, сдобники, драчены и яичницы. Въ рощахъ все это съѣдали и затѣмъ начинались пѣсни, пляски и хороводы. Навеселившись и наигравшись, заламывали березку и украшали ее лентами и разноцвѣтными лоскутками. Съ веселыми пѣснями цѣлыя толпы народа носили по улицѣ разукрашенную березку, при чемъ всѣ участники и себя украшали вѣнками изъ ландышей и незабудокъ, изъ березовыхъ и липовыхъ вѣтвей. Въ концѣ прошедшаго вѣка и по Москвѣ еще носили березки, разукрашенныя лентами, разными яркими лоскутками и красными платками, съ пѣснями, бубнами, съ балалайками и съ прочими громкими, ухо рѣжущими простонародными музыкальными орудіями; почти у каждаго дома и на дворѣ стояла березка, отѣняющая столъ съ яствами и питьемъ. У почтамтской больницы стоялъ большой вязъ, къ которому, въ день семика, сходились каретники, басанщики и др. пѣть, пить и плясать *). Съ теченіемъ времени все семицкое гулянье въ Москвѣ сосредоточилось въ Марьиной рощѣ, когда къ ней было перенесено кладбище.

Молодежь, особенно парни и дѣвицы, проводили семикъ въ занятіяхъ и играхъ, болѣе соотвѣтствовавшихъ ихъ юнымъ думамъ и желаніямъ. Семикъ—дѣвичій праздникъ по преимуществу; отсюда и его необходимая принадлежность — завиванье вѣнковъ и гаданіе ими.

Собравшись вмѣстѣ, молодежь отправлялась въ рощу и тамъ выбирала березку и украшала ее лентами. Вокругъ нея начинались хороводы. Здѣсь же выбирались другія березки и съ пѣснями сплетались попарно верхушками. Дѣвушки тоже попарно подходили къ нимъ и кумились-цѣловались сквозь листву, приговаривая:

Покумимся, кума,
Покумимся!
Намъ съ тобой не браниться,
Вѣчно дружиться.

*) Любецкій. 245.

Digitized by Google

Изъ зеленыхъ вѣтвей и цвѣтовъ дѣвушки сплетали себѣ вѣнки и тоже цѣловались-кумились, приговаривая: «здравствуй, кумъ и кума, березку завивши!» Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Костр. губ.) при этомъ кумовствѣ дѣвушки обмѣнивались кольцами и серьгами. Повѣсивъ свои вѣнки на разукрашенную березку, дѣвушки переходили къ пѣснямъ и хороводамъ. Въ этихъ хороводныхъ пѣсняхъ звучало уже не одно беззаботное веселье, но весьма замѣтно и ярко обрисовывались дѣвичьи думы и чувства. Хороводъ служилъ выраженіемъ завѣтныхъ дѣвичьихъ желаній и тайныхъ думъ о суженомъ. Около суженаго вращались всѣ хороводныя пѣсни. Какъ на типичную изъ нихъ можно указать на хороводную:

Царь по городу гуляетъ,
Царь царевны своей ищетъ.

Нагулявшись и наигравшись въ лѣсу, дѣвушки забирали свои вѣнки и отправлялись съ ними на берегъ ближайшей рѣки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, семицкіе вѣнки оставляли до Троицына дня. Направляясь къ рѣкѣ, дѣвушки пѣли:

Пойду на Дунай рѣку,
Стану на крутомъ берегу,
Брошу вѣнокъ на воду,
Отойду подалѣ, погляжу,
Тонетъ ли, не тонетъ ли
Вѣнокъ мой на водѣ.

Расположившись на берегу, подруги одновременно бросали на воду свои вѣнки, замѣчали, какъ вода ихъ уноситъ, и потомъ по быстротѣ и порядку движенія вѣнковъ гадали о грядущей своей судьбѣ. Потонетъ ли вѣнокъ или нѣтъ? На одномъ ли мѣстѣ онъ остановится или поплыветъ въ сторону? Чей вѣнокъ плыветъ впереди и чей остается назади? Нерѣдко случалось, что влюбленные какъ будто нечаянно бросали свои вѣнки вмѣстѣ. Догадливые люди по сближенію такихъ вѣнковъ на водѣ нерѣдко угадывали о близкой свадьбѣ. Бывали примѣры, что матушки никогда не отдавали своихъ дочекъ за такихъ суженыхъ, чьи семицкіе вѣнки потонули въ водѣ. По

Digitized by Google

замѣчаніямъ старушекъ, такіе суженые или скоро умираютъ или спиваются съ круга. Ленты, которыми наши бабушки перевивали семицкіе вѣнки, сохранялись всю жизнь. Когда онѣ выходили замужъ, этими лентами связывали вѣнчальныя свѣчи.

Семицкія увеселенія такъ широко были распространены у насъ въ старину, что ими любили потѣшаться не только боярышни, но и царицы. Императрицы Елисавета и Екатерина любили смотрѣть въ ямскихъ слободахъ на семицкіе хороводы и раздавали дѣвушкамъ разные подарки: серьги, бусы, ленты, а мужчинамъ платки, кушаки и т. п. Императрица Елисавета, когда была еще великою княжной, сама участвовала въ хороводахъ, одѣтая въ парчевый сарафанъ, въ брильянтовыхъ серьгахъ и въ жемчужныхъ бусахъ. Вообще семикъ былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ и почетныхъ народныхъ праздниковъ. Въ одной старинной пѣснѣ народъ пѣлъ:

Какъ у насъ въ году три праздника:
Первый праздникъ—семикъ честный,
Другой праздникъ—Троицынъ день,
А третій праздникъ—купальница.

Наше время, къ сожалѣнію, не удержало за семикомъ старинной простоты и искренняго, чистаго веселья. Чтобы видѣть ихъ теперь, нужно отправляться въ глушь нашихъ отдаленныхъ деревень и селъ, гдѣ и набожность сильна въ своей простотѣ, и веселый духъ народный не тронутъ еще трактирною цивилизаціей.

Троицынъ день.

Въ пятидесятый день послѣ Пасхи св. Церковь вспоминаетъ событіе *сошествія Св. Духа на апостоловъ*.

Еще сами апостолы ежегодно праздновали этотъ великій *первый* день исторіи Церкви (1 Кор. XVI, 8; Дѣян. XX, 16). Въ постановленіяхъ апостольскихъ уже есть прямая заповѣдь о торжественномъ празднованіи Пятидесятницы: «спустя де-

Digitized by Google

сять дней по Вознесеніи бываетъ пятидесятый день отъ перваго дня Господня (Пасхи); *сей день да будетъ великимъ праздникомъ,* ибо въ третій часъ сего дня Господь Іисусъ послалъ даръ Св. Духа» (кн. V, гл. 20). Св. Епифаній кипрскій свидѣтельствуетъ, что на мѣстѣ Сіонской горницы, въ которой Духъ Святый сошелъ на апостоловъ, былъ построенъ *первый* христіанскій храмъ, уцѣлѣвшій отъ разрушенія Тита (De mensuris, XIV). Въ послѣдующее время, трудами свв. Григорія Богослова, Романа Сладкопѣвца (VI вѣка), Космы маюмскаго и Іоанна Дамаскина (VIII вѣка), Ѳеофана, митрополита никейскаго (IX вѣка), и императора Льва, богослуженіе Пятидесятницы обогатилось новыми пѣснопѣніями и приняло настоящую торжественность. Св. Василій Великій составилъ на этотъ день особыя *колѣнопреклонныя* молитвы. Но такъ какъ въ то время былъ въ полной силѣ (св. Епифаній, Тертуліанъ и др.) обычай христіанъ не поститься и не преклонять колѣнъ въ воскресные дни и во всю Пятидесятницу, то-есть отъ Пасхи до дня Сошествія Св. Духа на апостоловъ, —обычай, узаконенный 20 правиломъ перваго вселенскаго собора, — то эти молитвы положено читать за особымъ вечернимъ богослуженіемъ, относящимся уже къ богослужебному кругу слѣдующаго церковнаго дня. Эти молитвы и теперь читаются на торжественной вечерни, совершаемой сейчасъ же послѣ обѣдни въ Пятидесятницу. И до сего дня, въ пятидесятый день послѣ Пасхи, вся православная Церковь (не исключая всѣхъ еретическихъ и раскольничьихъ обществъ) воспоминаетъ событіе сошествія Св. Духа на апостоловъ и всѣмъ своимъ, весьма древнимъ, богослуженіемъ торжественно празднуетъ именно это событіе.

Этому воспоминанію посвящены всѣ службы Пятидесятницы. Для нарочитаго же прославленія Св. Троицы въ нихъ нѣтъ ни тропаря и кондака, ни паремій, ни канона, ни апостола и евангелія, и во всемъ богослуженіи этого дня о Св. Троицѣ особо напоминаетъ лишь одна стихира Льва императора: «Пріидите Тривостасному Божеству поклонимся» И во всемъ

Digitized by Google

недѣльномъ и годовомъ кругѣ церковныхъ праздниковъ нѣтъ ни одного дня, какъ нѣтъ ни одного часа въ суточномъ богослужебномъ кругѣ, въ который было бы установлено особое чествованіе Триипостаснаго Божества. Все это потому, конечно, что православная Церковь всѣ свои храмы и все свое богослуженіе установила во славу Пресвятой Троицы, хотя и посвящаетъ ихъ или безплотнымъ небеснымъ силамъ и прославленнымъ святымъ или же воспоминаніямъ замѣчательныхъ событій изъ священной и церковной исторіи.

На Западѣ, однако, существуетъ нарочитое празднованіе Св. Троицѣ. Основаніемъ Троицкаго ордена (ordre des Trinitaires), въ 1198 году, тамъ былъ упроченъ такъ называемый «культъ» Троицы, и къ XIII вѣку римскіе христіане уже имѣли особый праздникъ въ честь Св. Троицы. Они празднуютъ его и теперь *въ восьмой день* по сошествіи Св. Духа, въ нашу недѣлю всѣхъ святыхъ.

Между тѣмъ русскій народъ съ давнихъ поръ, независимо отъ богословскихъ соображеній и церковныхъ уставовъ, именно въ день Пятидесятницы празднуютъ Св. Троицѣ и этотъ день называетъ Троицынымъ.

Православному русскому человѣку легко догадаться, съ какого времени распространился на Руси этотъ праздникъ. Въ нашемъ религіозномъ представленіи неразрывно соединены имена Св. Троицы и преподобнаго Сергія. «Троице-Сергій» и «Сергіе-Троица» стали для насъ однозначащимъ собственнымъ названіемъ лавры преподобнаго. Въ ожиданіи Троицына дня мы невольно мыслью переносимся въ эту святую обитель, вмѣстѣ съ нею своимъ чувствомъ переживаемъ ея торжества и этотъ праздникъ признаемъ собственнымъ лавровымъ праздникомъ. Въ прежнее время на Руси было почти общимъ правиломъ при Троицкихъ храмахъ строить Сергіевскіе придѣлы. Даже въ наше время они рѣдко гдѣ разъединены. Это соединеніе именъ Троицы и Сергія и это постоянство въ храмозданіи ясно свидѣтельствуютъ, кому Рос-

Digitized by Google

сія обязана и почитаніемъ Троицы, и Троицкими храмами, и Троицынымъ днемъ.

Но церковное празднованіе Св. Троицы до сихъ поръ не установилось на Руси. Были лишь самыя незначительныя попытки къ этому. Такъ, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ обиходникахъ XVII вѣка и въ печатномъ уставѣ 1641 года указано на вечернѣ Пятидесятницы ставить на аналоѣ икону Св. Троицы. Въ обиходникѣ же XVII вѣка указанъ запѣвъ канона на утренѣ Пятидесятницы: *Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ.* Въ ектеніи вечерни были два прошенія, прямо относившіяся къ празднику Троицы. Но дальше этого не простиралось созданіе особой троицкой службы.

Тѣмъ не менѣе русскій Троицынъ день въ старину праздновался съ большою торжественностью, особенно въ Москвѣ. Этому благопріятствовало постоянное пребываніе здѣсь патріарха и царя. Въ Троицынъ день всегда бывала особоторжественная патріаршая служба. Царь, когда бывалъ въ Москвѣ, съ особымъ великолѣпіемъ *выходилъ* къ этой службѣ во всемъ своемъ царскомъ облаченіи и во время троицкой вечерни *лежалъ на листу.* Эти особенности отличали Троицынъ день ото всѣхъ другихъ великихъ церковныхъ праздниковъ.

Приготовленія къ празднику начинались обыкновенно гораздо раньше Троицына дня. Эти приготовленія находились въ зависимости отъ древнѣйшаго обычая христіанъ, перешедшаго къ нимъ еще отъ евреевъ, — въ день Пятидесятницы убирать храмы и дома молодою зеленью и цвѣтами. Для патріарха и царя въ Москвѣ заготовляли травы и листья древесные безъ стебельковъ и ими устилали соборъ, а также *вѣники* или пукъ цвѣтовъ, съ которымъ стояли во время вечерни. Такъ, «въ 1679 году іюня 6 посланы патріаршіе дѣти боярскіе въ село Троицкое-Голенищево, село Владыкино, — велѣно взять крестьянскихъ подводъ въ первомъ 25, во второмъ 20 съ телѣги и съ проводники и ѣхать въ домовой (патріаршій) лѣсъ и насѣчь вѣтвія съ листвіемъ ото всякихъ

Digitized by Google

деревъ и связать въ вѣники, чтобъ на всякомъ возу было 200 вѣниковъ, и привезти къ Москвѣ къ Соборной церкви іюня въ 8 день, на праздникъ Св. Троицы, поутру на первомъ часу дни» *). Здѣсь соборные сторожа щипали листъ и отдѣляли его отъ стебельковъ. Со стороны царскаго двора шли точно такія же приготовленія. Царскіе «вѣники» изъ цвѣтовъ и душистыхъ травъ перевязывались красною матеріей и краснымъ шелкомъ. Для этого приказывалось (напримѣръ, 1693 года) «купить въ шатерную палату къ празднику къ Троицыну дню на обвязку вѣниковъ четверть аршина тафты красной, 8 аршинъ снурку шелковаго, полфунта шелку краснаго».

Наканунѣ праздника, предъ малою вечерней, выносили на аналой икону праздника Сошествія Св. Духа. Ко всенощному благовѣсту былъ въ большой успенскій колоколъ, а звонъ послѣ благовѣста съ валовыми. Благовѣстъ къ обѣднѣ и звонъ послѣ чтенія часовъ были точно такіе же. У вечерни и у всенощной непремѣнно бывалъ въ Успенскомъ соборѣ патріархъ со всѣми властями, то-есть со всѣми находившимися въ то время въ Москвѣ митрополитами, епископами и архимандритами, «и облаченіе патріарху со властьми непремѣнно бывало». Въ этотъ праздникъ патріархъ никого изъ властей не отсылалъ служить «въ придѣлъ къ Троицѣ на ровъ» и другія троицкія церкви, но непремѣнно со всѣми самъ служилъ обѣдню въ соборѣ. На всенощномъ *Воскресеніе Христово* не пѣли, евангеліе цѣловали на хвалитныхъ, послѣ канона, а икону праздника цѣловать святѣйшій патріархъ не указалъ. Иногда послѣ всенощнаго «ключари приказывали сторожамъ про великаго государя и про патріарха листъ теребить безъ стебельковъ».

Къ началу обѣдни изъ дворца бывалъ торжественный выходъ царя. Царское облаченіе въ этотъ праздникъ отличалось особымъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Въ зависимости

*) Ивана Забѣлина: *Домашній бытъ русскихъ царей*, 2 изд., М. 1872, 368 и *матеріалы* 248 стр.

Digitized by Google

отъ состоянія погоды въ этотъ день оно было теплое или холодное.

Изъ своихъ покоевъ царь выходилъ въ легкихъ шелковыхъ и суконныхъ одеждахъ. Такими одеждами были: *зипунъ* — камзолъ, исподняя короткая одежда по сорочкѣ, *ферези* — кафтанъ, вторая одежда, сверхъ зипуна, и *ферезея* — верхнее платье, въ родѣ опашня, надѣвавшееся на ферези. Всѣ онѣ были сдѣланы изъ дорогихъ разноцвѣтныхъ матерій, съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ вдоль полъ и по подолу, и украшеніями. На головѣ царя была бархатная *шапка* съ «большими запонами» — съ золотыми бляхами съ каменьями. Въ рукахъ — большой индѣйскій *посохъ* изъ чернаго дерева съ каменьями. Въ этихъ одеждахъ шелъ государь въ Золотую палату. Здѣсь ему подавали *царскій нарядъ или нарядъ Большія Казны*, въ который онъ облачался. Къ этому наряду принадлежали: *кафтанъ* — вторая одежда, сверхъ зипуна (ферези и ферезея снимались, а зипунъ мѣнялся), *тесма* — поясъ по кафтану, царское *платно* — верхняя, самая великолѣпная одежда; на платно накладывалась *діадима* — широкое ожерелье въ видѣ пелерины, украшенное иконами и драгоцѣнностями (иконы назывались *святыя бармы*), *наперсный крестъ* съ золотою цѣпью, корона и царскій *жезлъ* (шапка и посохъ оставлялись). Все это блистало золотомъ, серебромъ и дорогими каменьями. Въ соборѣ предъ вечерней царь снималъ свой нарядъ и надѣвалъ новую смѣну своихъ царскихъ одеждъ, въ которыхъ и возвращался во дворецъ.

Чтобы судить о великолѣпіи и богатствѣ царскихъ одеждъ, мы приведемъ описаніе тѣхъ, въ которыхъ былъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1661 году. «Іюня въ 2 день, на Троицынъ день, шолъ государь изъ своихъ государевыхъ хоромъ въ Золотую палату въ ферезеѣ холодной, сукно скорлатъ алъ, съ широкимъ круживомъ *); ферези, отласъ виницѣйской

*) Украшенія вдоль полъ и по подолу.

Digitized by Google

по алой земли травки мелкія серебрены, исподъ пупки собольи; зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи *); шапка, бархатъ шефранной цвѣтъ двоеморхъ **), съ большими запоны †); посохъ индѣйской съ каменьи большой.

«А въ Золотой палатѣ подано государю нарядъ болшія казны: крестъ, діадима первая, цѣпь золота колчата; платно царское, бархатъ аксамитной, золотной петельчатъ, круживо низано жемчугомъ; кафтанъ царской становой, отласъ виницѣйской золотной по зеленой земли; тесма; зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи; шапка царская съ лаломъ перваго наряду; жезлъ царской. И въ томъ царскомъ платьѣ слушалъ государъ обѣдни въ соборѣ.

«А вечерни государь слушалъ въ соборѣ жъ: въ ферезеѣ, сукно скорлатъ червчетъ съ широкимъ круживомъ, въ холодной; ферези, объярь ***) по бѣлой земли травы рѣдкія золотныя съ шолки, исподъ пупки собольи; зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи; шапка обнизная по черному бархату; посохъ индѣйской съ каменьи болшой. А надѣвалъ государь то платье въ соборной церкви въ придѣлѣ Дмитрея Селунскаго.

«А изъ соборныя церкви шолъ государь въ Верхъ въ томже платьѣ».

Изъ Золотой палаты во всемъ царскомъ нарядѣ царь шелъ въ соборъ въ сопровожденіи многочисленной свиты. Сообразно значенію праздника и соотвѣтственно одеждѣ государя, вся свита была одѣта въ роскошныхъ золотыхъ ферезеяхъ. Во время шествія свита раздѣлялась рядами: люди меньшихъ чиновъ шли впереди, по старшинству, по два или по три человѣка въ рядъ, а бояре, окольничіе, думные и ближніе люди слѣдовали за государемъ. Стольники, а иногда ближніе бояре, поддерживали государя подъ руки, такъ

---

*) Обязь — ожерелье, воротникъ стоячій, обнизной жемчугомъ.

**) Съ двойнымъ ворсомъ (морхъ—пушина, ворсъ).

†) Украшенія фигурныя, золотыя бляхи съ каменьями.

***) Плотная шелковая ткань со струей золотою или серебряною и узорами.

Digitized by Google

какъ тяжесть его наряда была значительна. Въ свитѣ находился постельничій *со стряпнею*, то-есть съ разными предметами, которые требовались на выходѣ и которые несли за постельничимъ стряпчіе, именно: *полотенцо*, или носовой платокъ, *стулъ со изголовьемъ*, или подушкою, на которомъ садился государь, *подножье*, родъ ковра, на которомъ становился государь во время службы, *солношникъ*, или зонтъ, защищавшій отъ солнца и дождя, и нѣкоторые другіе предметы *).

Впереди, въ предшествіи ближняго боярина, ближніе стольники несли на коврѣ *вѣникъ* и *листъ*.

Царскій выходъ возвѣщался особымъ колокольнымъ звономъ, который назывался *выходнымъ*.

Въ концѣ обѣдни, когда поютъ причастный стихъ, ключари посылали благовѣстить къ вечернѣ въ большой успенскій колоколъ. Послѣ литургіи начинали читать *девятый часъ* безъ обычнаго начала, прямо съ *Пріидите поклонимся*. Въ это время царь снималъ свой нарядъ въ придѣлѣ св. Димитрія солунскаго. Ключари снимали съ аналоя образъ Сошествія Св. Духа и полагали другой — Живоначальныя Троицы. Послѣ девятаго часа патріархъ выходилъ со всѣми властями на средину храма, на мѣсто, на которомъ обыкновенно облачался, и самъ начиналъ вечерню. Когда пѣли стихиру «на славу» или «славникъ», ключари подносили государю *листъ* отъ патріарха и, смѣшавъ его съ государевымъ листомъ, разными травами и цвѣтами, настилали имъ царское мѣсто и кропили *гулябною водкой* (розовою водой). Государевымъ же листомъ устилали мѣсто патріарху и высшимъ духовнымъ властямъ, а остальное разносили по всему храму. На этомъ благовонномъ листу, во время чтенія патріархомъ молитвъ, государь совершалъ колѣнопреклоненіе, а по тогдашнему выраженію *лежалъ на листу*: «Троецкой вечерни слушалъ государь и на листу лежалъ у Благовѣщенія» (въ 1660 году). «А послѣ обѣдни слушалъ великій государь вечерни и лежалъ

*) *Домашній бытъ*, 323 — 325 стр.

Digitized by Google

на листу въ томже платьѣ, въ чемъ шолъ государь въ соборъ» *), «а троецкія вечерни слушалъ великій государь и лежалъ на листу въ соборѣ» (въ 1670 году).

Болѣе подробное описаніе порядка троицкой вечерни встрѣчаемъ въ 1685 году. Въ этомъ году патріархъ, по обычаю, со всѣми властями служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ.

«Стали пѣть причастенъ, въ то время ключари благовѣстить посылаютъ въ новой большой, и щипаной листъ велятъ сторожамъ въ жертвенникъ внести, и докладываютъ ключари, кому въ понедѣльникъ служить архимандритомъ и игуменомъ въ соборѣ и у праздника на рву. И по отпустѣ литургіи 9 часъ говорятъ безъ начала, и ключарь на налой перемѣняетъ образъ Сошествія Святаго Духа, и ставилъ Святыя Троицы. А какъ 9 часа славу станутъ говорить, звонить посылаютъ, и патріархъ пойдетъ на мѣсто, идѣже облачается, во всемъ облаченіи, и архіереи, архимандриты и игумены въ маломъ облаченіи. Какъ станутъ говорить молитву *Владыко Господи Іисусе Христе*, звонить перестаютъ. Вечерню начинаетъ протодіаконъ, патріархъ самъ говоритъ *слава Тебѣ Боже нашъ* и *Царю небесный* и псаломъ. Въ ходъ ходятъ всѣ власти и соборяне, и пропѣвъ *свѣте тихій*, и въ олтарь войдутъ, и какъ окадитъ, ключари листъ въ Царскихъ дверяхъ на коврѣ патріарху кладутъ, управляютъ подіаконы, ключари жъ и властемъ листъ кладутъ. Молитвы говорилъ патріархъ въ Царскихъ дверяхъ на западъ, а у книжнаго стола ключарь говорилъ *Сподоби Господи*, и *Нынѣ отпущаеши* говорилъ онъ же, и священники соборные въ патрахеляхъ стояли по прежнему для чину. А когда цари бываютъ, и имъ ключари на ихъ листъ свой кладутъ, а ихъ листъ приноситъ постельничій и кладетъ, въ аптеку для травы и водки гуляфной посылаютъ ключари сторожей, траву поливаютъ государемъ; а выходу государемъ не было, въ походѣ были».

*) Въ этомъ 1665 году государь надѣвалъ свой парядъ не въ Золотой палатѣ, а въ соборѣ, въ придѣлѣ св. Димитрія солунскаго, передъ обѣдней.

Digitized by Google

Церковная служба въ этотъ день совершалась съ особою торжественностью. Мы видѣли уже, что съ патріархомъ служили всѣ наличныя высшія духовныя власти. Вся утварь церковная въ этотъ праздникъ употреблялась самая лучшая. Въ соборѣ зажигались всѣ свѣчи у всѣхъ иконъ. «Ко всей службѣ выносили пелены большія и покровы и сосуды златые и на Чудотворцевъ покровы и на гробы бѣлыя пелены. На обѣдни въ Денсусахъ свѣчи зажигали всѣ и у мѣстныхъ иконъ налѣпы всѣ засвѣчали, на престолъ и на жертвенникъ одежду клали» Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ соборъ выходилъ государь, послѣ службы «ради государскаго пришествія многолѣтна» пѣли.

По окончаніи всей службы государь со свитой возвращался во дворецъ, при чемъ предъ государемъ вѣнокъ несъ одинъ изъ ближнихъ стольниковъ.

Весьма нерѣдко московскіе цари къ Троицыну дню отправлялись въ походъ «къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь». Монастырскія власти выходили къ нимъ навстрѣчу въ село Воздвиженское и здѣсь подносили имъ «посохъ Троицкой», которымъ потомъ пользовались они во все время своего пребыванія въ монастырѣ. Здѣсь царь выходилъ въ Троицкій соборъ ко всѣмъ праздничнымъ службамъ, и всѣ эти выходы совершались съ тою же торжественностію и съ тѣмъ же великолѣпіемъ, какъ и въ Москвѣ. Вотъ, напримѣръ, выходы царя Алексѣя Михайловича въ Сергіевомъ монастырѣ въ 1647 году.

1647 года «іюня въ 6 день слушалъ государь всенощную у праздника Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевѣ монастырѣ. А на государѣ было платья: зипунъ, отласъ бѣлъ, у него обнизь меньшая съ каменьемъ; кафтанъ становой, камка бѣла куфтерь *), подкладка тафта лазорева; подпушка камка червчата, круживо ткано шолкъ червчатъ золото съ серебромъ, бахрома шолкъ зеленъ съ серебромъ, пуговицы канитель золотная въ закрѣпкахъ жемчужки; тесма меншая, однорядка,

*) Родъ камки гладкой.

Digitized by Google

сукно зелено съ круживомъ, нашивка кизылбаская; шапка, скорлатъ червчатъ, объ одной прорѣхѣ съ запоною. Посохъ троецкой, стулъ, подножье холодное. Для того государь вздѣвалъ однорядку и шапку, что былъ тое ночи дождь великъ.

«А обѣдни слушалъ государь у праздника жъ. А на государѣ было платья: зипунъ и кафтанъ тоже, а однорядка была малиновая съ круживомъ, шапка скорлатная объ одной прорѣхѣ съ пухомъ и съ запоной. Посохъ троецкой, стулъ и подножье холодное. Потому государь вздѣвалъ то платье, что былъ дождь того дни.

«А послѣ обѣдни слушалъ государь вечерни у Живоначальной Троицѣ; а на государѣ былъ опошень объяринной огненной цвѣтъ, шапка горлатная перваго наряду съ колпакомъ, потому что стало ведро.

«А кушалъ государь въ трапезѣ, а на государѣ было платья: зипунъ съ обнизью тотже, въ чемъ государь слушалъ всенощнаго и обѣдни; ферези холодные, тафта ала; опошень малиновый съ кизылбаскою нашивкой; шапка, скорлатъ червчатъ съ двѣма петли; посохъ троецкой.

«А навечерницы слушалъ государь у себя въ хоромехъ; а на государѣ было платье комнатное».

Въ 1649 году, въ половинѣ мая, по пріѣздѣ царя Алексѣя Михайловича въ Сергіевъ монастырь, наступилъ холодъ. Государь попрежнему совершалъ всѣ свои выходы къ церковнымъ службамъ, но уже въ тепломъ платьѣ. Такъ, во время всенощнаго на государѣ было надѣто: «зипунъ, отласъ бѣлъ, у него обнизь по червчатому бархату городы; ферези теплые, камка ала, исподъ пупки собольи; однорядка, сукно зелено, нашивка кизылбаская съ круживомъ; шапка, скорлатъ червчатъ съ пухомъ, объ одной прорѣхѣ, съ запоною. Посохъ троецкой, стулъ, подножье холодное. А было то платье на государѣ для ненастья.

«Маія въ 13 день слушалъ государь обѣдни у праздника Живоначальныя Троицы; а на государѣ было платья тожъ,

Digitized by Google

въ чомъ государь слушалъ всеношнаго. *Для того на государя было то платье, что былъ снѣгъ того дни».*

Въ дальнѣйшей исторіи Москвы Троицынъ день постепенно терялъ нѣкоторые торжественные моменты своего празднованія и въ настоящее время остался лишь великимъ церковнымъ праздникомъ.

„Происхожденіевъ день" 1-го августа.

Праздникъ 1-го августа называется «Происхожденіемъ честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста Господня».

Происхожденіе древъ креста представляетъ собою переводъ греческаго слова (πρεξελεύσις), которымъ назывался *крестный ходъ*, и само это выраженіе обозначаетъ не что иное, какъ именно крестный ходъ. Можно думать, что вѣка 2—3 назадъ у насъ на Руси всякій крестный *ходъ* назывался *происхожденіемъ*, или *происходомъ*. Однако и въ церковныхъ книгахъ и въ народномъ языкѣ происхожденіемъ называется (кромѣ перенесенія св. даровъ на преждеосвященной литургіи) крестный ходъ 1-го августа.

Въ настоящее время церковное празднованіе 1-го августа выражается въ освященіи воды съ крестнымъ ходомъ на воду и въ выносѣ креста на средину храма для поклоненія, подобно 14-му сентября. И тотъ и другой обычай получилъ начало въ далекой исторіи Византіи.

При дворцѣ византійскихъ императоровъ издавна существовалъ обычай освящать воду въ первый день каждаго мѣсяца*) по уставу, изложенному при константинопольскомъ патріархѣ Фотіи (*Синод.* № 191). Кодинъ (De officiis, cap. XIV) такъ описываетъ порядокъ, въ которомъ совершался этотъ обычай. „По окончаніи утрени, внѣ храма, въ присут-

*) Кромѣ сентября и января, такъ какъ въ первомъ мѣсяцѣ освященіе воды совершалось 14-го числа, а во второмъ—6-го.

Digitized by Google

ствіи императора, совершилось водоосвященіе. Послѣ водоосвященія идетъ протопресвитеръ, а по сторонамъ его архидіаконъ и протопсалтъ (primicerius cantorum), если есть, или иной кто равнаго званія, — архидіаконъ, неся крестъ, а послѣдній — сосудъ со святою водою. Императоръ идетъ имъ на встрѣчу. Протопресвитеръ, взявъ крестъ отъ архидіакона, подноситъ его къ устамъ императора и говоритъ молитву. Императоръ цѣлуетъ крестъ, а окружающіе поютъ многолѣтіе. Послѣ этого протопресвитеръ отдаетъ крестъ архидіакону, а святую воду беретъ у протопсалта и кропитъ ею лицо и глаза императора. Въ это время опять всѣ поютъ многолѣтіе». Послѣ этого священнослужители уходили изъ притвора, а императоръ, въ присутствіи свиты, подписывалъ указъ о пожалованіи, снова при общемъ пѣніи многолѣтія.

Этотъ благочестивый придворный византійскій обычай — освящать воду въ первый день каждаго мѣсяца, — принятый и православною Россіей, и далъ начало водоосвященію 1-го августа. Что же касается до выноса креста, совершаемаго въ этотъ день, то и этотъ обычай получилъ свое начало въ далекой старинѣ церковно-общественной жизни Византіи. Константинъ Порфирогенитъ (X в.) описываетъ (De ceremoniis, lib. II, cap. VIII) ежегодный обычай при дворѣ императоровъ въ Константинополѣ,—обычай въ первую половину августа мѣсяца совершать крестные ходы по городу и окроплять святою водой все лежащее на пути, въ предотвращеніе всякихъ бѣдствій. Онъ говоритъ, что въ предшествующее 1-му августа воскресенье, на утренѣ, выносился честный крестъ и полагался въ придворномъ храмѣ св. первомученика Стефана для благоговѣйнаго поклоненія. «Въ двадцать же восьмой день іюля мѣсяца, — продолжаетъ онъ, — начинается обхожденіе города и освященіе всякаго мѣста и всякаго дома сего богохраннмаго и царствующаго города, даже и самыхъ стѣнъ, чтобы и самый городъ и всѣ его окрестности исполнились благодати и освященія (и это обхожденіе продолжается) до 13 дня августа мѣсяца». Въ этотъ день

Digitized by Google

честный крестъ снова полагался на свое мѣсто въ скевофилакіи. И выносъ креста и крестный ходъ сопровождались соотвѣтственными пѣснопѣніями и другими торжественными дѣйствіями.

Этотъ константинопольскій обычай совершать крестные ходы по городу во главѣ со крестомъ, заранѣе приготовленнымъ и вынесеннымъ для общаго поклоненія, и былъ извѣстенъ подъ именемъ «происхожденія», или, точнѣе, шествія впереди, честныхъ древъ креста. На Руси отъ этого обычая сохранился только выносъ креста на средину храма во время заутрени, для общаго поклоненія пріуроченный къ одному дню 1 августа.

Отмѣтить *) именно этотъ день церковнымъ празднованіемъ были особыя побужденія въ политической жизни Византіи и Россіи. Есть даже извѣстіе, что именно 1 августа совершилось крещеніе Руси. Такъ, въ одномъ рукописномъ сборникѣ синодальной библіотеки (№ 323, л. 365) читается слѣдующее: *крестися князь великый Владимиръ Кыевскый и вся Русь августа 1.* Въ позднѣйшей исторіи 1 августа было днемъ явленія небесной помощи одновременно византійскому императору и русскому князю. Въ 1174 году греческій императоръ Мануилъ и русскій князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, находившіеся между собою въ дружескихъ отношеніяхъ, ополчились противъ враговъ своихъ и общихъ враговъ христіанства — мусульманъ; первый — противъ сарацинъ (персовъ), второй — противъ камскихъ болгаръ. И при греческомъ и при русскомъ войскѣ находились животворящій крестъ и св. иконы. Такъ, при русскомъ войскѣ находились: образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, находящійся въ Успенскомъ соборѣ близъ сѣверной двери, Владимірская икона Богоматери, находящаяся также въ Успенскомъ собо-

*) Основанія вышеуказанныхъ обычаевъ лежатъ, съ одной стороны, въ желаніи призвать благословеніе Божіе въ началѣ всякаго дѣла, а съ другой, какъ можно думать, въ моровыхъ повѣтріяхъ и въ другихъ бѣдствіяхъ, посѣщавшихъ Константинополь въ серединѣ лѣта.

Digitized by Google

рѣ, и животворящій крестъ. 1 августа, въ день побѣдоносной битвы, и императоръ и князь, вмѣстѣ со своими войсками, видѣли лучезарный свѣтъ, истекавшій отъ св. иконъ и креста Господня и осѣнявшій христолюбивые полки ихъ. Послѣ побѣды оба извѣстили другъ друга о небесной помощи и, по совѣту со своими святителями, положили ежегодно праздновать первый день августа.

Однако современное намъ празднованіе этого дня въ русской Церкви установилось не сразу послѣ этихъ событій.

Въ XVI вѣкѣ, по свидѣтельству г. А. Дмитріевскаго, 1 августа на утренѣ уже совершали выносъ креста на средину храма изъ алтаря въ томъ же порядкѣ, какъ и 14 сентября, и малое освященіе воды, послѣ котораго пѣли стихиры на поклоненіе животворящему кресту. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ въ этотъ день, послѣ утрени, совершался крестный ходъ на воду, при чемъ во время пути пѣли тропарь «Спаси Господи».

Въ Кирилловской обители на утренѣ этого дня, послѣ выхода и возгласа діакона: «Премудрость прости», при пѣніи «Спаси Господи», священникъ полагалъ крестъ на аналой и кадилъ его, а затѣмъ бралъ его на голову и шелъ на рѣку При лѣніи стихиры: «Твоихъ даровъ», крестный ходъ возвращался въ обитель, гдѣ пѣвчіе пѣли: «Тайнъ еси Богородице рай» и «Снѣди ради». По возвращеніи въ храмъ канонархъ читалъ стихиры на цѣлованіе креста, при чемъ священнослужители и міряне лобызали животворящій крестъ, а игуменъ окроплялъ ихъ св. водой.

Такой порядокъ празднованія весьма близокъ къ современному. Можно думать, что послѣдній образовался тогда же, то-есть къ концу XVI вѣка, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Отъ начала XVII вѣка мы имѣемъ уже подробное описаніе всѣхъ торжествъ этого дня въ Москвѣ. Московскій патріархъ принималъ участіе и въ крестномъ ходѣ на воду и въ выносѣ креста.

Московскій царь обыкновенно не принималъ участія въ

Digitized by Google

торжествѣ Успенскаго собора 1 августа. Наканунѣ этого дня онъ выѣзжалъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ слушалъ вечерню и въ самый праздникъ заутреню. Противъ монастыря, на Москвѣ-рѣкѣ, устраивалась въ это время іордань, подобно какъ и въ день Богоявленія. Государь, въ предшествіи крестнаго хода и въ сопровожденіи бояръ и всѣхъ сановниковъ, выходилъ «на воду» и по освященіи ея торжественно погружался въ іордань со всѣми боярами.

Въ концѣ XVII вѣка цари нерѣдко совершали торжественное купанье на іордани въ загородныхъ селахъ: въ Коломенскомъ, на Москвѣ-рѣкѣ, и въ Преображенскомъ, на Яузѣ.

Успеньевъ день.

День Успенія Божіей Матери—храмовой праздникъ первопрестольнаго собора — отличался въ старой Москвѣ особоторжественными службами и обрядами. Такъ какъ праздникъ этотъ былъ въ собственномъ смыслѣ соборнымъ и церковнымъ, то эти торжественныя особенности сосредоточивались по преимуществу въ церковныхъ богослуженіяхъ Успеньева дня и въ обрядовой жизни патріарха.

Успенскій соборъ еще задолго до 15-го августа начиналъ приготовляться къ своему храмовому празднику. За двѣ недѣли до Успеньева дня ключари приказывали чистить иконы, паникадила и всю соборную утварь, а для этого дѣла брали «людей изъ рядовъ, кто гдѣ надобенъ». Тогда же запасали съ патріаршаго двора свѣчи въ подсвѣчники и паникадила, а пудовыя свѣчи и масло въ лампады приносили изъ царскаго дворца. За два дня до праздника напоминали патріаршему дворцовому дьяку, чтобы онъ готовилъ въ соборную церковь сѣно — «мелкое, доброе». Наканунѣ праздника, передъ малой вечерней, сторожа постилали это сѣно по всему собору—и въ алтарѣ, и въ придѣлахъ, и на государевомъ, и

Digitized by Google

на патріаршемъ мѣстахъ. Въ сѣно этихъ двухъ послѣднихъ мѣстъ, а также на царицыно мѣсто, полагались еще различныя благовонныя травы и духи. Душистыя вещества «да гуляфной (розовой) водки и масла мятнаго или кропнаго» брали изъ аптеки, «и кропятъ и поливаютъ для духу». Передъ образами, на ракахъ чудотворцевъ и гробницахъ святителей тогда же перемѣнялись покровы и пелены и замѣнялись новыми и дорогими жемчужными. На государевъ хлѣбенной дворъ ключари отдавали приказъ, чтобы тамъ заготовили «благодарные хлѣбы большіе», для благословенія на литіи во время всенощнаго. Къ малой же вечернѣ выносили большое евангеліе на престолъ и перемѣняли другіе сосуды и утварь на болѣе драгоцѣнные, лучшіе и бо́льшіе по размѣрамъ.

Наканунѣ же патріархъ, вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ духовныхъ властей и въ преднесеніи ключарями креста и св. воды, ходилъ «на верхъ», въ царскій дворецъ, звать государя къ праздничнымъ службамъ и къ своему праздничному столу. Этотъ «зовъ государевъ отъ патріарха» былъ заранѣе опредѣленъ для ежегоднаго употребленія и выражался слѣдующею рѣчью патріарха къ царю: «А великій государь царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи самодержецъ, чтобы еси государь пожаловалъ на праздникъ Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, вечерню и молебенъ и всенощное и заутреню и обѣдню слушалъ; а въ дому бы у Пречистой Богородицы и у великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и у насъ своихъ богомольцевъ пожаловалъ бы еси хлѣба ѣлъ».

Праздничныя службы совершались съ особымъ великолѣпіемъ и торжественностію. Царь выходилъ къ каждой службѣ въ сопровожденіи своей блестящей свиты и стоялъ обѣдню во всемъ царскомъ нарядѣ. Послѣ обѣдни патріархъ подносилъ государю «благодарный» цѣлый хлѣбъ на серебряномъ блюдѣ, а другіе раздавалъ архіереямъ и боярамъ, а одинъ или два хлѣба ключари раздробляли на части, и патріархъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствовавшимъ.

Digitized by Google

Общему великолѣпію праздника соотвѣтствовали нѣкоторыя особыя подробности церковныхъ службъ, которыя совершались тогда только въ праздникъ Успенія Богоматери. Самою великолѣпною и самою главною особенностью было совершеніе заутрени, подобной заутренѣ Великой субботы, которая почти вся состоитъ изъ погребальнаго пѣнія надъ плащаницею. Тѣми же самыми подробностями и съ тѣмъ же самымъ знаменованіемъ сопровождалась и заутреня Успеньева дня.

Еще въ XV вѣкѣ на Руси замѣтно стремленіе совершать заутреню Успеньева дня такъ же, какъ совершается заутреня Великой субботы. Въ тверскомъ церковномъ уставѣ 1438 года (синод. библ. № 387) на Успеніе Божіей Матери положено «надгробное пѣніе», если изволитъ настоятель. Впрочемъ, здѣсь же замѣчено, что надгробное пѣніе неотложно совершается въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ праздникъ Успенія приходится храмовымъ. Для надгробнаго пѣнія ставилась праздничная икона Успенія Богоматери посреди̇нѣ церкви, передъ иконою становились священники и діаконъ въ полномъ облаченіи, и всѣмъ присутствовавшимъ раздавались свѣчи. Настоятель начиналъ кажденіе иконы и храма, а въ это время «деместикъ» запѣвалъ тропарь: «Блажимъ Тя вси роди, Богородице Дѣво». И далѣе слѣдовало пѣніе трехъ статій съ 17-й каоизмой «Блажени непорочніи», точно въ томъ же порядкѣ, какъ и въ заутреню Великой субботы, конечно съ необходимымъ измѣненіемъ содержанія статій, приноровительно къ празднику Успенія *Божіей Матери*. Послѣ каждой статіи слѣдовали малыя ектеніи, и затѣмъ вторая статія начиналась припѣвомъ «Достойно есть блажити Тя Богородице», а третья — «Роди вси пѣсьми едину Богородицу блажимъ».

Въ обиходникѣ Іосифо-Волоколамскаго монастыря о началѣ этого надгробнаго пѣнія сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: «на сей великій праздникъ живоноснаго Успенія Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы благодатію Христовою истиннаго Бога и Сына ея въ дому ея въ той день совершаемъ

Digitized by Google

свѣтлое торжество, по преданію и повелѣнію и по уставу святыхъ апостолъ, святыхъ отецъ, пачеже намъ здѣ отъ начальника нашего и создателя святыя обители сея трудолюбезнаго преподобнаго отца нашего и чудотворца Іосифа во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ не токмо въ монастырѣ, но по всѣмъ селамъ и по странамъ монастырской отчины праздновати духовно въ псалмѣхъ и въ пѣснѣхъ духовныхъ, благодаряще Бога и Пречистую Его Матерь, служити церковное пѣніе сполна» *). По изслѣдованію г. Дмитріевскаго, надгробное пѣніе въ день Успенія Божіей Матери совершалось и въ богослуженіи греческой Церкви, откуда оно и перешло въ наши богослужебныя книги.

Въ XVII вѣкѣ это надгробное пѣніе совершалось у насъ уже съ большимъ соотвѣствіемъ заутренѣ Великой субботы. Посрединѣ храма ставился столъ, устроенный въ видѣ гробницы, и на немъ полагалась икона Пресвятыя Богородицы. Послѣ великаго славословія выносилась плащаница и полагалась на столѣ поверхъ иконы. Затѣмъ слѣдовало пѣніе 17-й каѳизмы съ припѣвами и чтеніе утренняго евангелія Богородицѣ. Послѣ евангелія плащаница вскрывалась, икона полагалась сверху ея, и къ ней всѣ прикладывались. И плащаница и икона оставались среди церкви до входа съ евангеліемъ во время обѣдни, и тогда вносились въ алтарь **). (Синод. № 391).

Въ нашихъ большихъ монастыряхъ, какъ Троицкомъ и Кириллобскомъ, точно такъ же совершалось надгробное пѣніе въ Успеніевъ день, но не въ одно время. Въ Троице-Сергіевой лаврѣ оно совершалось во время самой заутрени или послѣ первой каѳизмы или послѣ чтенія пролога на шестой пѣсни канона. Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ над-

*) Дмитріевскій, 190.

**) Нужно замѣтить, что въ то время у насъ были плащаницы и съ изображеніемъ святыхъ. Такъ, на великомъ входѣ въ день Успенія Божіей Матери въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ священники несли плащаницы святителей Никиты и Іоанна (Синод. № 399).

Digitized by Google

гробное пѣніе совершалось послѣ второй каѳизмы, при чемъ на первой статіи игуменъ кадилъ съ двумя священниками, а на двухъ другихъ — съ тремя. Ектеніи между статіями не полагалось въ обоихъ монастыряхъ, а вмѣсто нихъ пѣли «аллилуія». (Синод. №№ 400 и 401).

Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ надгробное пѣніе совершалъ самъ патріархъ. Послѣ шестой пѣсни канона, во время чтенія пролога, онъ входилъ въ алтарь и тамъ облачался вмѣстѣ съ другими архіереями и соборомъ назначенныхъ къ сослуженію священнослужителей. Въ это же время подьяки постилали коверъ посреди́нѣ собора, полагали на немъ орлецъ и ставили стулъ съ подушкою. Ключари въ это же время передъ патріаршимъ мѣстомъ, приготовленнымъ на средині́ собора, ставили аналой съ иконою праздника, а передъ нимъ — витую свѣчу. По окончаніи чтенія пролога патріархъ со всѣмъ духовенствомъ выходилъ изъ алтаря и становился на приготовленномъ мѣстѣ противъ иконы праздника. Государь въ это время сходилъ съ своего царскаго мѣста и становился близъ патріарха у праваго столпа собора. Патріархъ раздавалъ свѣчи государю, боярамъ, архіереямъ и священникамъ и начиналъ кажденіе аналоя съ иконою и всего собора. Въ это время пѣвчіе дьяки пѣли «ублаженіе Пресвятой Богородицы на три статьи», а подьякъ говорилъ всю 17-ю каѳизму «Блаженни непорочніи». По окончаніи пѣнія прикладывались къ иконѣ Успенія сначала царь, потомъ патріархъ, бояре, духовныя власти и священники. Патріархъ съ духовенствомъ разоблачался въ алтарѣ и выходилъ на свое обычное мѣсто, а царь становился на своемъ царскомъ мѣстѣ, и утреня продолжалась обычнымъ порядкомъ.

Утреню служилъ обыкновенно протопопъ съ протодіакономъ. Передъ начальнымъ возгласомъ протопопъ кадилъ царя, патріарха, державу и посохъ, а послѣ возгласа — архіереевъ и всю церковь, и потомъ опять — образа, государя и патріарха. Въ 1685 году за утреней присутствовали царь Іоаннъ

Digitized by Google

и царевна Софья. Протопопъ передъ началомъ утрени кадилъ царя, патріарха и царевну, а послѣ начала царевны не кадилъ, и «за то былъ гнѣвъ». Патріархъ тогда же распорядился, чтобы при слѣдующихъ кажденіяхъ всякій разъ непремѣнно кадили царя и царевну, а потомъ уже его, патріарха. Государи, между прочимъ, присутствовали за всѣми праздничными службами въ соборѣ, кромѣ молебновъ. А молебновъ было нѣсколько: послѣ малой вечерни, послѣ всенощнаго, передъ обѣдней молебенъ съ водосвятіемъ. За первымъ молебномъ, впрочемъ, иногда бывалъ и царь.

Благовѣстъ къ обѣднѣ не имѣлъ урочнаго времени. Послѣднее всегда стояло въ зависимости отъ времени окончанія утрени. Обыкновенно промежутокъ между утреней и обѣдней бывалъ очень небольшой. По особымъ обстоятельствамъ онъ увеличивался, и обѣдня, напр., въ 1688 году началась въ 4 часа (10 по нашему счету): «обѣдня была поздно ради государя Петра», замѣчено въ современной записи. Въ тотъ же часъ начали благовѣстить въ 1691 году: «для того поздно, что ожидали государя Петра; и какъ отказъ пришелъ, начали благовѣстить».

Послѣ обѣдни иногда самъ патріархъ ходилъ «на верхъ» къ государю; но всегда и непремѣнно ходили во дворецъ къ царю со святой водою всѣ успенскіе соборяне поголовно пѣть праздничный молебенъ. За это въ соборъ протопопу съ братьею жаловалось «по неокладному расходу молебенныхъ денегъ для празднества Успенія Богородицы» рублей 7. Это посѣщеніе царя соборянами въ храмовой праздникъ Успенскаго собора не откладывалось даже въ томъ случаѣ, если царя не было въ Москвѣ, во время различныхъ царскихъ походовъ. Въ такомъ случаѣ со св. водою отправлялся къ царю только протопопъ съ діакономъ. Такъ, въ 1692 году царь Петръ въ Успеньевъ день былъ въ Переславлѣ: «въ Переславль со святынею посланъ былъ протопопъ съ діакономъ къ царю Петру», записано современникомъ.

Въ крестовой патріаршей палатѣ, послѣ обѣдни, бывалъ

Digitized by Google

праздничный столъ для царя, бояръ, духовныхъ властей и соборянъ. Патріархъ встрѣчалъ государя въ сѣняхъ и съ великою честію провожалъ его въ палату. Послѣ входныхъ и предобѣденныхъ молитвъ и благословенія патріаршаго всѣ занимали свои мѣста. Порядокъ и обряды праздничнаго патріаршаго стола были совершенно тѣ же, какъ и на торжественныхъ царскихъ обѣдахъ. Послѣ многочисленныхъ и различныхъ блюдъ обѣдъ заканчивался непремѣнно заздравными чашами или, по-нынѣшнему, тостами. Наша благочестивая старина стремилась и ихъ совершать во славу Божію и для этого установила для нихъ опредѣленный порядокъ и формы, предваряя и сопровождая ихъ пѣснопѣніями и нарочито составленными молитвословіями. Благодаря этому, тосты въ старину составляли изъ себя отдѣльное и самостоятельное дѣйствіе, извѣстное подъ именемъ *Чина за приливокъ о здравіи царя*. Чинъ этотъ писался въ древнихъ обителяхъ на особыхъ свиткахъ и украшался заглавными буквами съ золотомъ и красками. Иногда онъ распѣвался по нотамъ. Такъ какъ заздравныя чаши въ этомъ чинѣ слѣдовали непремѣнно за обѣдомъ, или трапезою, и сопровождались соотвѣтственнымъ пѣніемъ главнымъ образомъ тропарей, то онѣ и назывались тропарными и трапезными. Въ частности эти чаши были слѣдующія: Богородичная, святаго, царева, патріаршая или митрополичья.

Обычай сопровождать торжественные обѣды заздравными чашами весьма древній. На Руси онъ современенъ самой Церкви. Еще преп. Ѳеодосій печерскій считалъ необходимымъ ограничить его, заповѣдавъ во время пира пѣть только три тропаря и поднимать только три чаши: во славу Христа Бога, Пресвятой Дѣвы Маріи и за здравіе государя. Очевидно, въ его время было уже злоупотребленіе этимъ обычаемъ.

Въ XVII вѣкѣ для этихъ чашъ существовалъ особый чинъ, печатавшійся въ тогдашнихъ потребникахъ. Онъ начинался чиномъ надъ Богородичнымъ хлѣбомъ. Такъ называется просфора, изъ которой на литургіи вынимается часть въ честь и

Digitized by Google

память Богоматери. Просфору эту приносили (передъ патріархомъ, во время его шествія въ палату) къ столу въ особомъ сосудѣ, называвшемся «панагіаромъ» и «панагіею». Патріархъ задъ нею читалъ предобѣденныя молитвы, а послѣ обѣда частицы ея раздавалъ присутствовавшимъ. Послѣ этого слѣдовало пѣніе тропаря Богородицы, и самъ царь поднималъ чашу Богородичную, т. е. въ честь Богородицы, и самъ подавалъ ее патріарху, властямъ и боярамъ. Иногда за этою чашею слѣдовала чаша святителя Петра и потомъ чаша государя, надъ которою дѣйствовалъ и которую подавалъ присутствовавшимъ патріархъ. Она сопровождалась особыми молитвами и пѣснопѣніями.

Обыкновенно, по благословеніи патріарха, пѣвчіе пѣли тропарь «Спаси, Господи, люди твоя», кондакъ «Вознесыйся на крестъ» и Богородиченъ «Предстательнице страшная». Въ праздники Господни, Богородичные и храмовые къ нимъ присоединялся праздничный тропарь и кондакъ. Потомъ произносилось «Господи помилуй» дважды и «Господи благослови». И патріархъ читалъ молитву «Владыко многомилостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ». Молитва эта, схожая по началу съ читаемою теперь на литіи, оканчивалась моленіями о побѣдѣ, здравіи и спасеніи «благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ дарованнаго, и Богомъ почтеннаго, и украшеннаго, и Богомъ превознесеннаго царя и великаго князя». Послѣ этого патріархъ произносилъ многолѣтіе: «Дай, Господи, государь нашъ... здравъ былъ на многа лѣта», и пѣвчіе пѣли царю многолѣтіе большое. Также слѣдовали чаши государыни царицы, царевичей и царевенъ. Чашу патріарха «дѣйствовалъ» старѣйшій митрополитъ. Въ молитвѣ при этой чашѣ содержались прошенія о томъ, чтобы патріархъ здравъ былъ и молилъ Господа о государевѣ царя многолѣтномъ здравіи и спасеніи, и о боярѣхъ, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, — чтобы ему Богомъ порученное стадо словесныхъ овецъ добрѣ упасти и Богу непорочно отдати.

Digitized by Google

Этою чашею заканчивался чинъ и праздничный столъ патріарха.

Нужно замѣтить, что этотъ чинъ за приливокъ соблюдался при всѣхъ торжественныхъ обѣдахъ, особенно въ монастырях. При столахъ государя онъ совершался лишь тогда, когда въ нихъ участвовали духовныя власти. На прочихъ же обѣдахъ, напр., посылавшихся отъ царя иноземнымъ посламъ, чашу государя поднималъ старѣйшій бояринъ, при чемъ онъ, «взявъ ковшъ питья», долженъ былъ молвить: «Чаша великаго государя царя и великаго князя, его царскаго величества дѣтей, — дай Господи, они государи здравы были на многія лѣта», или: «наша великаго государя... про его царскаго величества здоровье». Во время произнесенія заздравныхъ рѣчей и вообще во все продолженіе чина присутствовавшіе должны были держать себя съ полнымъ вниманіемъ и благопристойностью. Въ противномъ случаѣ безчинникамъ грозили наказанія. Въ 1643 году верхотурскій воевода князь Никифоръ Мещерскій донесъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что 25 іюля, въ день именинъ царевны Анны Михаловны, у него, воеводы, обѣдали Николаевскаго монастыря игуменъ Игнатій да соборные и приходскіе попы и послѣ обѣда за здоровье царя пѣли надъ чашею. Въ это самое время соборный попъ Яковъ да приходскій Климентій заспорили между собою о величаніи въ честь св. матери Анны. Попъ Климентій пропѣлъ величаніе, а попъ Яковъ сказалъ, что величаніе поютъ не такъ, и прибавилъ: «хотя де ты сегодня родителей поминай». «А споровались они, — писалъ воевода царю, — хмѣльнымъ обычаемъ спроста, и въ томъ они передъ вами виноваты». По этому поводу воеводѣ былъ посланъ такой наказъ: «вы бъ Троицкаго соборнаго попа Якова, за его пьяную плутость и за непристойныя рѣчи, что онъ говорилъ въ ту пору попу Клименгію, какъ пѣли послѣ обѣда про наше здоровье надъ чашею и спорились о величаньѣ, что пѣлъ Климентій попъ величанье не такъ, а какъ было пѣти надобно того ему не сказалъ, — послали его Якова въ

Digitized by Google

Верхотурье въ Никольскій монастырь къ игумену Игнатью и велѣли посадить въ смиренье на чѣпъ на двѣ недѣли, что бы на то смотря не повадно было инымъ попамъ впредь такъ дуровать и безчиновать... А что попъ Климентій величанье пѣлъ не такъ, и мы того тому Клементью, для простоты его, въ вину ставити не велѣли, нѣчто онъ такъ пѣлъ величанье хмѣльнымъ обычаемъ, или будетъ спроста не знаючи» *).

Вмѣстѣ съ торжественнымъ и великолѣпнымъ столомъ для царя, бояръ и духовныхъ властей, патріархъ въ Успеньевъ день устроивалъ на своемъ дворѣ и милостынный обѣдъ, за которымъ кормилъ нищихъ и бѣдныхъ. Иногда, особенно если въ Москвѣ не было государя, картина этихъ обѣдовъ совершенно мѣнялась. Въ Крестовой палатѣ патріархъ приказывалъ приготовить столы для нищихъ, а въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ и сѣняхъ обѣдали бояре и власти. Святѣйшій хозяинъ самъ при этомъ радушно угощалъ своихъ желанныхъ гостей — нищію братію. Такъ, въ Успеньевъ день 1689 года, когда царь Петръ былъ въ походѣ у Троицы, «соборяне у святѣйшаго ѣли хлѣба въ сѣняхъ, а въ Крестовой нищіе ѣли, святѣйшій самъ одѣлялъ».

Въ настоящее время, въ воспоминаніе древняго празднованія Успенія Божіей Матери, составлена **) и напечатана (въ 1872 году) особая «Служба Успенію Пресвятыя Богородицы» (или «Похвалы»), совершаемая ежегодно въ Троице-Сергіевой лаврѣ 15-го августа, а въ скитѣ Геѳсиманіи — 17-го августа.

---

*) Никольскій, 252 стр.

**) На оборотѣ выходнаго листа службы напечатано: „Преложено съ греческаго въ 1846 году профессоромъ Холмогоровымъ, и исправлено святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ“.

Digitized by Google

Новый годъ.

(1 сентября).

I.

Въ древней Руси было двоякое лѣтосчисленіе. Первоначально русскіе люди начинали годъ съ 1 числа марта. Въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, они покорно слѣдовали указаніямъ Церкви. Православный церковный годъ изъ древности начинался съ 1 марта. Основаніемъ этого послужило то обстоятельство, что, приблизительно, въ этомъ мѣсяцѣ празднуется Пасха — Воскресеніе Господа, давшее новую жизнь, новое лѣто людямъ. Съ праздника же Пасхи начинаются и главныя церковныя счисленія: днемъ Пасхи опредѣляются дни переходящихъ праздниковъ, постовъ и другихъ дней богослуженія; съ Пасхи ведется порядокъ седмицъ всего года, порядокъ чтеній апостола и евангелій на литургіяхъ, рядъ столповъ утреннихъ воскресныхъ евангелій и рядъ столповъ гласовъ октоиха. Пасха, такимъ образомъ, является новымъ годомъ христіанина. При начинаніи года отъ праздника Пасхи первое число марта приняли считать началомъ новаго года для округленія чиселъ, подобно тому, какъ теперь лѣта отъ Рождества Христова, празднуемаго 25 декабря, считаются для округленія чиселъ съ 1 января.

Вмѣстѣ съ этимъ, основаніемъ для начинанія года съ марта служило и древнее церковное вѣрованіе, что именно въ этомъ мѣсяцѣ получилъ начало видимый міръ, человѣкъ и вся тварь. Поэтому говорится въ мѣсяцесловахъ, отъ перваго числа этого мѣсяца «начало пріемлютъ вси крузи — солнечный, и вруцѣлѣто, и високосъ, и равноденствіе составляется въ немъ» *).

Вмѣстѣ съ Церковью древняя Русь и свой гражданскій годъ

*) *К. Никольскаго.* О службахъ русской Церкви, 98—99 стр.

Digitized by Google

чинала съ 1 числа марта. Однако до нашего времени не сохранилось никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, въ какой формѣ совершалось празднованіе этого дня Церковію, и даже было ли оно.

Гораздо позднѣе, приблизительно въ XV вѣкѣ, гражданскій годъ на Руси стали начинать съ 1 числа сентября. И въ этомъ случаѣ русскіе люди слѣдовали примѣру своей Церкви. Восточная Церковь еще въ VI вѣкѣ приняла индиктіонное лѣтосчисленіе *), начинавшее годъ съ сентября, и съ этого мѣсяца идетъ расположеніе ея непереходящихъ праздниковъ. Можно думать, что тогда же въ Греціи установлено было и особое празднованіе этого дня, выражавшееся въ торжественной литіи съ крестнымъ ходомъ, съ особыми молитвословіями и пѣснопѣніями. Вмѣстѣ съ богослужебными книгами и всею церковною практикой, Русь приняла отъ грековъ и обычай начинать годъ съ сентября мѣсяца и всѣ формы церковнаго празднованія перваго дня года. Вотъ почему въ древнѣйшихъ русскихъ богослужебныхъ книгахъ годъ начинается съ сентября, и даже въ первой (изъ сохранившихся) русской книгѣ — Остромировомъ евангеліи — читаемъ: «первое сентября новое лѣто, начало индикту». Отъ XIII вѣка мы имѣемъ уже извѣстіе о празднованіи этого дня на Руси особымъ крестнымъ ходомъ, во время котораго евангеліе читалось архіереемъ, какъ разъяснилъ сарайскому епископу Ѳеогносту константинопольскій соборъ 1276 года. Однако, какъ мы замѣтили, сентябрьскій годъ вошелъ въ гражданское употребленіе на Руси не раньше XV вѣка, и уже съ этого времени началось развитіе формъ церковнаго празднованія перваго дня сентября достигшее въ XVII вѣкѣ своего полнаго расцвѣта.

*) Индиктъ (indictio), или пятнадцатилѣтній періодъ времени, раздѣленный на три пятилѣтія, установленъ римскимъ императоромъ Августомъ для сбора податей. Нужно замѣтить, начало и мартовскаго и сентябрьскаго года можно найти еще у евреевъ, начинавшихъ свой церковный годъ съ перваго весенняго мѣсяца авива, названнаго потомъ нисаномъ, а позднѣе считавшихъ гражданскій годъ съ мѣсяца тисри, совпадающаго съ нашимъ сентябремъ..

Digitized by Google

II.

Церковная служба, совершавшаяся въ этотъ день на Руси, называлась *дѣйствомъ новаго лѣта* или *чиномъ лѣтопроводства*, а также чиномъ многолѣтія, дѣйствомъ многолѣтняго здравія, дѣйствомъ лѣтоначатца. Самый день Новаго года назывался лѣтопроводствомъ, лѣтопрошеніемъ, прошеніемъ лѣта, а празднуемый въ этотъ день преподобный Симеонъ — лѣтопроводцемъ.

Дѣйство новаго лѣта совершалось, какъ можно думать, не въ однихъ только большихъ городахъ московскаго государства, какъ Москва, Кіевъ, Новгородъ, но и по всей Руси, особенно въ соборныхъ храмахъ и монастыряхъ. Но, разумѣется, нигдѣ не отличалось оно такимъ великолѣпіемъ и торжествомъ, какъ въ Москвѣ XVII вѣка. Здѣсь дѣйство совершалось самимъ патріархомъ въ присутствіи московскаго царя. Великолѣпіе церковнаго дѣйства соединялось съ пышностью гражданскаго празднованія, и Новый годъ на Москвѣ былъ однимъ изъ великихъ и любопытныхъ праздниковъ.

Самое дѣйство совершалось въ Москвѣ на Соборной, или Ивановской площади, противъ Краснаго крыльца. Для этого посреди площади устраивался обширный помостъ, огороженный кругомъ точеными рѣшетками, расписанными разными красками, и устланный по доскамъ турецкими и персидскими коврами. Съ восточной стороны на помостѣ поставляли три аналоя, съ серебряными подсвѣчниками предъ ними, и столецъ для освященія воды. На одномъ изъ аналоевъ полагали образъ Симеона лѣтопроводца. Съ западной стороны на помостѣ устраивали два особыя мѣста: одно — для царя, обитое червчатымъ бархатомъ и серебряною парчой, а другое — для патріарха, покрытое персидскимъ ковромъ. Впослѣдствіи, къ концу XVII вѣка, для государя ставили болѣе нарядное мѣсто по подобію трона, рѣзное, вызолоченное, высеребренное и расписанное красками. Оно имѣ-

Digitized by Google

ло видъ пятиглаваго храма, съ одною большою главой въ серединѣ и четырьмя малыми по угламъ. Главы были устроены изъ слюды, сквозныя и украшены на верхахъ двуглавыми золочеными орлами. Мѣсто имѣло створныя двери слюдяныя же и вокругъ — рамы со слюдяными оконницами *).

Начиналось дѣйство обыкновенно часу въ десятомъ утра. Послѣ облаченія и кажденія престола патріархъ совершалъ *первую* часть дѣйства въ соборѣ. Она состояла изъ великой ектеніи и двухъ молитвъ, изъ коихъ одна читалась съ главопреклоненіемъ. Затѣмъ, при пѣніи тропаря новому лѣту — *Иже всея твари Содѣтелю*, патріархъ сходилъ съ амвона и начиналъ *вторую* часть дѣйства возгласомъ: «Благословенна слава Господня». Эта часть совершалась внѣ собора, предъ его западными дверями, куда патріархъ выходилъ при пѣніи тропарей «Помилуй насъ Господи, помилуй насъ». Она представляла собою краткую литію, состоявшую изъ ектеніи со стократнымъ «Господи помилуй» и молитвы «Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа». Послѣ этого начиналась *третья*, самая важная и самая торжественная часть дѣйства **) При пѣніи «стихиръ новому лѣту», патріархъ торжественно шелъ отъ западныхъ дверей Успенскаго собора на приготовленное мѣсто на площади. Шествіе открывалось большимъ крестнымъ ходомъ, съ крестами, чудотворными иконами и хоругвями, въ сопровожденіи всѣхъ духовныхъ властей и прочаго духовенства въ богатѣйшихъ облаченіяхъ. Въ это время съ колокольни Ивана Великаго раздавался торжественный звонъ во всѣ колокола «съ реутомъ», и изъ дворца, съ паперти Благовѣщенскаго собора, показывалось другое величественное шествіе къ дѣйству — шествіе московскаго царя со всею его великолѣпною свитой. Государь, поддерживаемый подъ руки ближними стольниками, всходилъ на помостъ, прикладывался къ евангелію и чудотворнымъ иконамъ и прини-

*) *Ив. Забѣлинъ.* Домашній бытъ русскихъ царей, 326 — 329 стр.

**) Н. Красносельцевъ. *Къ исторіи православнаго богослуженія*, 28 стр.

Digitized by Google

малъ отъ патріарха благословеніе животворящимъ крестомъ и рукой. Патріархъ при этомъ вопрошалъ царя о его царскомъ здоровьѣ. Когда царь и патріархъ становились на своихъ мѣстахъ, звонъ прекращался. Въ это время духовныя власти подходили по-двое и кланялись сначала царю, а потомъ патріарху, и становились по чину по обѣ стороны мѣстъ государева и патріаршаго. Бояре и вся свита государева тоже устанавливалась по правую сторону государя и за его мѣстомъ. Кругомъ главнаго помоста, по всей соборной площади, гораздо ранѣе царскаго выхода, устанавливались служилые люди въ парадныхъ золотыхъ кафтанахъ. Лучшія мѣста между ними, съ которыхъ виднѣе была вся церемонія (паперть Архангельскаго собора), занимались иноземными послами, посольскими чиновниками и вообще пріѣзжими иностранцами, а также пріѣзжими посланцами изъ русскихъ областей, какъ, напримѣръ, донскими и запорожскими казаками. Здѣсь же на площади между помостами и за помостами служилыхъ людей стояли стрѣльцы ратнымъ строемъ, въ цвѣтномъ платьѣ, со знаменами, барабанами и ружьями. На крышахъ же соборовъ на Ивановской колокольнѣ, по Красному крыльцу, по лѣстницамъ и по всѣмъ свободнымъ мѣстамъ площади стояли всякихъ чиновъ люди — всенародное множество.

Когда всѣ уже стояли на своихъ мѣстахъ, начиналось самое дѣйствіе пѣніемъ 73-го псалма и тремя антифонами съ припѣвами и малыми ектеніями. Послѣ антифоновъ произносилась сугубая ектенія съ особыми прошеніями, и патріархъ осѣнялъ крестомъ на четыре стороны. Во время чтенія паремій протопопъ съ ключаремъ и діакономъ совершали освященіе воды до погруженія креста. За апостоломъ слѣдовало торжественное чтеніе евангелія (Лук. IV, 16 — 22) *). Сначала патріархъ произносилъ предварительные возгласы, за

*) Это чтеніе о проповѣди Спасителя въ Назаретской синагогѣ положено по древнему вѣрованію, что описываемое въ немъ событіе совершилось именно 1 сентября, что именно въ этотъ день Спаситель объявилъ, что пришелъ *проповѣдати лѣто Господне благопріятно.*

Digitized by Google

нимъ повторялъ ихъ архидіаконъ. Также попеременно читали они и евангеліе по стихамъ. Въ настоящее время такое чтеніе евангелія совершается только на литургіи въ первый день Пасхи. Послѣ великой ектеніи патріархъ, умывъ руки, самъ совершалъ погруженіе креста, поя со всѣми *Спаси, Господи, люди Твоя*. Освященною водой онъ омывалъ св. иконы и потомъ читалъ двѣ молитвы (одну съ главопреклоненіемъ), и служба заканчивалась. Тогда начиналось торжественное поздравленіе съ Новымъ годомъ. Патріархъ осѣнялъ крестомъ государя и «здравствовалъ» его неизмѣнно такими пожеланіями въ концѣ длинной рѣчи: «Дай, Господи, вы государь и великій князь (*имрекъ*) всея Русіи самодержецъ здравъ былъ со своею государевою царицей и великою княгиней, съ нашею великою государынеи и со своими государевыми благородными чады, съ царевичемъ *(имрекъ)* и съ царевнами *(имрекъ)* и со своими государевыми богомольцы, съ преосвященными митрополиты и со архіепископы и епископы и съ архимандриты и игумены и со всѣмъ священнымъ соборомъ и съ боляры, и съ христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіаны. Здравствуй царь государь нынѣшній годъ и впредь идущія многія лѣта въ родъ и во вѣки». Государь благодарилъ патріарха краткою рѣчью, и послѣдній окроплялъ его святою водой. Послѣ этого они всходили на свои мѣста, и вслѣдъ за этимъ наступалъ трогательный моментъ всенароднаго поздравленія царя и патріарха. Это величественное и единственное зрѣлище производило необыкновенно глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, особенно иностранцевъ. Предоставимъ одному изъ нихъ самому описать это *московское* поздравленіе царя *).

Митрополиты, епископы и игумены, по два въ рядъ, поздравляли съ Новымъ годомъ — прежде царя, а потомъ па-

*) Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ императора Леопольда къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1675 году. *Ж. М. Н. Пр.* 1837 г., ноябрь, 345 — 351 стр.

Digitized by Google

тріарха, съ низкими поклонами. Царь отвѣчалъ имъ небольшимъ наклоненіемъ головы, а патріархъ благословеніемъ.

Послѣ почетнѣйшаго духовенства царя привѣтствовали бояре и вельможи, кланялись почти до земли, а за всѣхъ говорилъ князь Одоевскій. Во все это время царь стоялъ на своемъ мѣстѣ безъ шапки. Между тѣмъ, съ другой стороны одинъ изъ епископовъ, отъ имени прочихъ и всего духовенства, въ то же время приносилъ патріарху поздравленіе съ Новымъ годомъ.

Когда князь и епископъ кончили свои рѣчи, то военачальники, находившіеся на лѣвой сторонѣ, и безчисленное множество войскъ, наполнявшихъ площадь, и весь народъ, — всѣ въ одно мгновеніе ока ударили челомъ до земли. Это была поистинѣ самая трогательная картина благоговѣйнаго почтенія вѣнценосцу, — заключаетъ свой разсказъ А. Лизекъ.

Приложившись ко кресту и св. иконамъ, государь со своею свитой шелъ въ Благовѣщенскій соборъ слушать литургію или къ себѣ въ хоромы, а патріархъ съ крестнымъ ходомъ возвращался въ Успенскій соборъ, гдѣ совершалъ *четвертую*, послѣднюю часть дѣйства, состоявшую изъ сугубой ектеніи и отпуста.

Въ такомъ видѣ дѣйство лѣтопроводства совершалось въ Москвѣ до самаго конца XVII вѣка. Сходно съ нимъ совершалось оно и въ Новгородѣ. Нѣкоторыя отличія имѣлъ лишь Кіевскій чинъ лѣтопроводства. Онъ состоялъ изъ краткаго молебнаго пѣнія въ храмѣ, троекратнаго хожденія вокругъ храма съ литіями при каждыхъ вратахъ и затѣмъ изъ молитвословія въ храмѣ съ пѣніемъ канона новому лѣту, съ чтеніемъ евангелія послѣ 6-й пѣсни канона и съ двумя молитвами въ концѣ, отличными отъ положенныхъ по московскому чину. Водоосвященія, омовенія иконъ, чтенія паремій и даже апостола здѣсь не было. Что касается до такихъ храмовъ, въ которыхъ не было архіерейскаго служенія, то, можно думать, лѣтопроводство совершалось въ нихъ по чину, который находится въ *служебникѣ* (Λειτουργιάριον), *печатавшемся* въ Супрасльскомъ монастырѣ. Чинъ этотъ извѣ-

Digitized by Google

стенъ изслѣдователямъ нашего богослуженія, повидимому, только по рукописямъ (вторая редакція списковъ чина по г. Красносельцеву). Онъ состоялъ изъ трехъ антифоновъ съ припѣвами тропарей, апостола, евангелія, сугубой ектеніи и трехъ молитвъ. Одна изъ нихъ съ главопреклоненіемъ — общая всѣмъ чинамъ; изъ двухъ другихъ — одна («Владыко... приклони ухо Твое») находится въ Кіевскомъ чинѣ, а другая («Владыко... высокій») — въ Новгородскомъ. Послѣ молитвъ — три стихиры Богородичны и отпустъ съ осѣненіемъ крестомъ и окропленіемъ св. водой. Чинъ этотъ, какъ замѣчено въ печатномъ *служебникѣ*, совершался «внѣ монастыря или предъ церковію, провожденія ради лѣта». Но его можно было совершать и въ храмѣ, и тогда онъ соединялся вмѣстѣ съ литургіей, такъ что послѣ молитвъ слѣдовала ектенія объ оглашенныхъ и далѣе вся служба по порядку и общій отпустъ. Этотъ чинъ печатался и, вѣроятно, совершался еще и въ XVIII вѣкѣ, тогда какъ въ Москвѣ дѣйство лѣтопроводства было торжественно совершено въ послѣдній разъ 1 сентября 1699 года. Правда, церковный годъ и до сихъ поръ начинается 1 сентября, и до сихъ поръ службы этого дня содержатъ моленія по поводу наступленія Новаго года, равно какъ тропарь и кондакъ «индикту», но торжественное дѣйство въ этотъ день, объединявшее церковную службу и народное торжество, перестало совершаться послѣ того, какъ на Руси введенъ былъ другой Новый годъ рядомъ съ церковнымъ — такъ называемый гражданскій.

III.

Предъ самымъ наступленіемъ XVIII вѣка начало *гражданскаго* года было перенесено на 1 число января мѣсяца. *Новый* годъ ознаменовался и *новымъ* празднествомъ.

20 декабря 1699 года именнымъ указомъ императора Петра I предписывалось вести лѣтосчисленіе въ Россіи отъ

Digitized by Google

Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра, и это новое лѣтосчисленіе начать съ 1 января 1700 года, съ какового числа и впередъ вести счетъ годамъ. Какъ на основаніе для такой перемѣны, указывалось на желаніе согласоваться въ лѣтосчисленіи не только съ европейскими христіанскими странами, но и съ народами славянскими, «которые съ Восточною православною нашею Церковью во всемъ согласны», и даже съ греками, «отъ которыхъ вѣра наша православная принята». Въ этомъ же указѣ опредѣленъ былъ и порядокъ празднованія Новаго года. Приказывалось, «послѣ должнаго благодаренія къ Богу и молебнаго пѣнія въ церкви и кому случится и въ дому своемъ», у домовъ зажиточныхъ горожанъ, предъ воротами, сдѣлать украшенія изъ хвойныхъ деревьевъ, «а людемъ скуднымъ каждому хоть по древцу или вѣтвѣ надъ вороты или надъ храминою своею поставить», и эти украшенія сохранить по седьмой день января. Въ первый же день Новаго года, «когда на большой Красной площади огненныя потѣхи зажгутъ и стрѣльба будетъ», тогда по знатнымъ дворамъ знаменитымъ людямъ «каждому на своемъ дворѣ изъ небольшихъ пушечекъ, буде у кого есть, и изъ нѣсколько мушкетовъ или инаго мелкаго ружья учинить трижды стрѣльбу и выпустить нѣсколько ракетовъ, сколько у кого случится», а по ночамъ — жечь предъ домами дрова, хворостъ, солому, а также на столбикахъ смоляныя бочки *).

Извѣстный жизнеописатель Петра I Голиковъ дѣлаетъ весьма любопытное объясненіе этого указа. «Вѣдая умоначертаніе народа своего, — говоритъ онъ, — относившаго всякую перемѣну обрядовъ на счетъ, такъ сказать, вѣры, каковою казалась имъ и сія: то, чтобы на то время занять народныя мысли какимъ другимъ предметомъ, разсудилъ премудрый государь установленный имъ новый 1700 годъ начать съ великимъ торжествомъ и предоставить очамъ народа такія зрѣлища, какихъ онъ не видывалъ и которыя бы

*) П. С. З., III т., № 1.736.

Digitized by Google

сильны были отвлечь его отъ всякихъ другихъ развратныхъ толкованій». Правда, самъ императоръ въ разговорѣ съ *прусскимъ* министромъ барономъ Марде Фельдомъ иначе объяснялъ побужденія, которыми онъ руководился при устройствѣ блестящихъ празднествъ и фейерверковъ. Онъ говорилъ: «чрезъ увеселительные огни я могу пріучить своихъ подданныхъ къ военному пламени и ихъ въ ономъ упражнять; поелику я примѣтилъ изъ опыта, что тѣмъ менѣе страшимся военнаго пламени, чѣмъ болѣе привыкнемъ обходиться съ увеселительными огнями» (Дѣянія, II, 9 стр.).

Повидимому, дѣйствительныя цѣли и ожиданія императора оправдались вполнѣ. Еще наканунѣ весь московскій народъ занятъ былъ уборкой улицъ и домовъ. Всюду разставлялись и развѣшивались зеленыя хвойныя вѣтки и деревья. Утромъ 1 января Москва огласилась торжественнымъ колокольнымъ звономъ всѣхъ московскихъ церквей. По улицамъ шло войско со знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкой. По окончаніи молебствія, при возглашеніи многолѣтія, вмѣстѣ съ колокольнымъ звономъ раздался громъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Императоръ «съ пріятною лаской» принималъ поздравленія и потомъ угостилъ всѣхъ знатныхъ особъ, съ женами и дочерьми въ нѣмецкомъ уборѣ, пышнымъ обѣдомъ съ музыкой и пѣніемъ, а для народа предъ дворцомъ и у трехъ тріумфальныхъ воротъ были разставлены «различныя ѣствы и чаны съ виномъ и пивомъ». Вечеромъ всѣ улицы и дома были освѣщены, а дома знатныхъ украшены разными огнями и картинами. Предъ дворцомъ былъ сожженъ фейерверкъ со множествомъ потѣшныхъ огней и громомъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Закончилось это новое торжество вечернимъ столомъ во дворцѣ и баломъ и потомъ цѣлымъ радомъ пиршествъ и баловъ, которые до 7 января устраивали у себя знатныя особы и на которыхъ обязательно должны были присутствовать «жены и дѣвицы господскія». «И можно сказать, — заключаетъ Голиковъ,—что съ новымъ годомъ новое введось и обращеніе» (Доп., VI, 3 стр.).

Digitized by Google

Но едва закончились празднества и народъ пришелъ въ себя послѣ новогодняго шума, какъ на Москвѣ поднялся довольно значительный ропотъ по поводу перемѣны лѣтосчисленія. Весьма многіе, не только изъ простого народа, но и изъ тогдашней московской знати, удивлялись: «какъ могъ государь перемѣнить солнечное теченіе?» — и, вѣруя, что Богъ сотворилъ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, остались при своемъ старомъ лѣтосчисленіи. Императоръ потомъ и самъ позволилъ дѣлать такое отступленіе. «Въ присутственныхъ, однакожъ, мѣстахъ во всемъ государствѣ начали отъ сего числа (1 января 1700 года) писать новый годъ».

Крестные ходы на Востокѣ и въ Москвѣ.

Въ ряду крестныхъ ходовъ, которыми такъ богата наша первопрестольная столица, крестный ходъ 23-го іюня, въ честь Владимірской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Замѣчателенъ онъ уже по своей древности: онъ установленъ въ 1480 году и, слѣдовательно, существуетъ болѣе четырехъ столѣтій. Но еще болѣе замѣчателенъ онъ потому, что установленъ въ память окончательнаго избавленія Россіи отъ татарскаго ига при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III.

Владимірская икона Богоматери, по преданію, написанная евангелистомъ Лукой, почиталась главною святыней старой Москвы. Къ молитвамъ предъ нею московская Русь прибѣгала всякій разъ въ крайнихъ обстоятельствахъ своей жизни и всякій разъ по предстательству Царицы небесной получала необходимую помощь.

Когда, въ 1480 году, грозныя силы хана Ахмата отступили отъ предѣловъ московскихъ, гонимыя непонятнымъ для нихъ страхомъ, чѣмъ и было положено начало совершенному

Digitized by Google

освобожденію Россіи отъ ига татарскаго, — благочестивые жители московскіе, въ благодарное воспоминаніе объ этомъ явномъ заступленіи Божіей Матери, положили ежегодно 23 іюня совершать большой крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. На мѣстѣ монастыря была встрѣчена москвичами Владимірская икона 26 августа 1395 года. По молитвамъ предъ нею въ тотъ же день чудесно былъ прогнанъ сильный завоеватель Востока Тамерланъ, въ память чего и построенъ самый монастырь и также установленъ къ нему крестный ходъ изъ Кремля.

Обычай совершать крестные ходы весьма древній. Подобныя учрежденія существовали еще въ Церкви ветхозавѣтной. Исторія народа Божія представляетъ немало примѣровъ священныхъ шествій. Употребленіе такихъ благочестивыхъ шествій въ Церкви христіанской освящено примѣромъ Самого Іисуса Христа, который торжественно вошелъ въ Іерусалимъ на крестныя страданія, въ сопровожденіи народа и при всеобщихъ восклицаніяхъ: *Осанна сыну Давидову* (Матѳ. XXI, 7—9).

Въ составъ христіанскаго богослуженія торжественныя шествія уже со крестомъ во главѣ, крестные ходы, вошли еще въ глубокой древности. Основаніе этому, несомнѣнно, лежитъ въ человѣческомъ сердцѣ, которое въ тяжелой скорби и въ великой радости ищетъ служенія Богу, преимущественно всѣмъ открытаго и для всѣхъ доступнаго. Еще о Константинѣ Великомъ извѣстно, что онъ не иначе отправлялся на войну, какъ въ сопровожденіи священниковъ, съ преднесеніемъ креста, и предъ сраженіемъ съ непріятелями имѣлъ обыкновеніе совершать крестный ходъ, supplicationibus (λιταῖς) ac precibus Deum placans (Eusebii, De vita Constantini, lib II, cap. 4 et 14). Императоромъ Юстиніаномъ уже законодательнымъ порядкомъ были опредѣлены отчасти время, а главное порядокъ совершенія крестныхъ ходовъ (Nov, CXXIII,

Digitized by Google

cap. 32 et cet.). Онъ узаконилъ совершать крестный ходъ предъ началомъ постройки монастыря, храма или часовни и запретилъ крестные ходы безъ епископовъ и клириковъ. Онъ узаконилъ хранить священные предметы, употребляемые при крестныхъ ходахъ, только въ мѣстахъ священныхъ и позволилъ носить ихъ во время ходовъ только *хоругвеносцамъ*, qui consuete eas (sanctas cruces) portare solent.

Общенародныя благочестивыя шествія всегда были въ Церкви Христовой, съ самыхъ первыхъ лѣтъ ея существованія. Еще апостола Павла Церковь ефесская, со всѣми своими пресвитерами во главѣ, провожала умилительно-торжественнымъ шествіемъ до корабля (Дѣян. XX, 38, срав. XV, 4).

Со времени же Константина Великаго, когда Церковь получила возможность открыто и торжественно совершать свое богослуженіе, крестные ходы получили широкое примѣненіе и развитіе. Всякое выдающееся событіе въ жизни Церкви вызывало общія молитвы съ крестнымъ ходомъ. Дни основанія и освященія храмовъ, перенесеніе мощей и другихъ священныхъ предметовъ, какъ: части креста Христова, Нерукотвореннаго образа, встрѣчи великихъ архипастырей, особенно Аѳанасія александрійскаго и Іоанна Златоуста, дни приготовленія на брань духовную съ еретиками и военную съ непріятелями, дни особыхъ торжествъ церковныхъ и гражданскихъ, — всегда сопровождались крестными ходами. Особенное развитіе на Востокѣ получили такъ называемые умилостивительные крестные ходы въ дни великихъ народныхъ бѣдствій: во время войны, землетрясеній, моровой язвы, наводненій, засухъ, голода и другихъ грозныхъ явленій природы. Такіе крестные ходы совершались съ особыми приготовленіями и особымъ торжествомъ. Таковъ былъ замѣчательный крестный ходъ во время великаго трехмѣсячнаго землетрясенія, постигшаго Константинополь и большую часть Греціи на 30 году царствованія императора Ѳеодосія Младшаго, при патріархѣ Проклѣ. По случаю великаго бѣд

Digitized by Google

ствія патріархъ положилъ совершить на «Судебномъ полѣ» общенародное моленіе. Въ крестномъ ходѣ и патріархъ и императоръ смиренно шли безъ обуви. Во время самыхъ молитвъ земля колебалась еще сильнѣе. Но это не прекратило богослуженія, и народъ, не умолкая, взывалъ: *Господи помилуй!* Тогда одинъ отрокъ изъ среды народа въ виду всѣхъ восхищенъ былъ на воздухѣ и тамъ слышалъ ангеловъ поющихъ: *Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный.* Спустившись на землю, онъ пересказалъ, что слышалъ. И какъ только клиръ и народъ воспѣли эту ангельскую пѣснь, землетрясеніе тотчасъ же прекратилось.

Порядокъ древнихъ крестныхъ ходовъ не многимъ отличается отъ современныхъ.

Изъ различныхъ священныхъ предметовъ, которые были носимы въ крестныхъ ходахъ, необходимою принадлежностью былъ честный крестъ. При крестахъ издревле носили возженные свѣтильники и кадильницы. Съ ношеніемъ креста мало-по-малу соединилось ношеніе священныхъ знаменъ или хоругвей, на которыхъ были изображены нѣкоторыя событія изъ христіанской исторіи. Употребленіе хоругвей могло произойти въ Константинополѣ отъ участія императоровъ въ церковныхъ ходахъ и преимущественно въ ходахъ побѣдныхъ. Такъ какъ со времени Константина Великаго, замѣнившаго въ своемъ войскѣ знамя языческаго Рима знаменемъ христіанской Церкви — крестомъ, царскія хоругви всегда имѣли на себѣ изображенія священныхъ предметовъ, то впослѣдствіи онѣ были усвоены храмамъ и всѣмъ крестнымъ ходамъ. Издревле въ ходахъ восточной Церкви были носимы также св. евангеліе, иконы Спасителя и Богоматери, прославленныя чудесами иконы и мощи святыхъ, а также святая вода для окропленія мѣстъ, по которымъ совершалось шествіе.

Что касается до чинопослѣдованія, которое было совершаемо во время крестныхъ ходовъ, то въ глубокой древности оно, повидимому, ограничивалось, напримѣръ, въ покаянныхъ

Digitized by Google

ходахъ, однимъ всеобщимъ взываніемъ *Господи помилуй*. По большей части чинопослѣдованіе крестныхъ ходовъ состояло въ противогласномъ пѣніи псалмовъ нѣсколькими хорами по очереди. Псалмы выбирались изъ псалтири или вновь составлялись, сообразно съ побужденіемъ, по которому совершался ходъ. Иногда во время хода пѣли *трисвятое*, какъ, напримѣръ, въ 610 году, при императорѣ Ираклiи. Съ теченіемъ времени къ псалмопѣнію были прибавлены моленія о мирѣ Церкви, о спасеніи душъ, объ отвращеніи бѣдствій, съ подтвердительными на это многочисленными восклицаніями всего народа, подобно нынѣшнимъ литіямъ на всенощномъ бдѣніи. Впослѣдствіи для каждаго случая и для каждаго рода бѣдствій составлены были особенные каноны и молитвы, которые на литіяхъ и были читаемы вмѣстѣ съ избранными чтеніями изъ евангелія и апостола. Отсюда чинопослѣдованіе крестныхъ ходовъ стало принимать форму современныхъ молебновъ. Иногда же крестный ходъ соединялся съ евхаристіей, которая и была совершаема въ полѣ, по общему чиноположенію для литургіи.

Въ Россіи крестные ходы были приняты отъ греческой Церкви и существовали на всемъ пространствѣ ея исторіи. Сама церковная исторія русская начинается крестнымъ ходомъ на Днѣпръ для крещенія кіевлянъ. Лѣтописи сохранили намъ многочисленные примѣры крестныхъ ходовъ во все послѣдующее время. Начиная отъ великихъ князей русскихъ Ярослава I, Изяслава I и Владиміра Мономаха, торжественно переносившихъ мощи свв. князей Бориса и Глѣба, крестные ходы совершались по самымъ разнообразнымъ поводамъ, примѣнительно къ обычаю Церкви константинопольской. Кромѣ постоянныхъ и общецерковныхъ, каковы: въ Пасху, Богоявленіе, 1 августа, — на Руси много было крестныхъ ходовъ случайныхъ, вызванныхъ различными обстоятельствами ея исторической жизни. Особенное развитіе получили они въ московскій періодъ русской исторіи, съ особою торжественностію и особымъ великолѣпіемъ совершались они въ Москвѣ, при патріархахъ и царяхъ всея Россіи.

Digitized by Google

Со времени Стоглава (1551 года) и до XVIII вѣка крестные ходы были весьма многочисленны въ Москвѣ. Старая Москва въ каждомъ событіи своей исторіи видѣла милующую или карающую волю Провидѣнія и старалась жизнь свою сдѣлать непрерывнымъ служеніемъ Богу. Весь годъ ея полонъ усиленныхъ общенародныхъ молебствій и крестныхъ ходовъ.

Кромѣ и донынѣ совершаемыхъ *), въ то время были слѣдующіе крестные ходы въ Москвѣ.

1) Стоглавомъ московскіе приходы были раздѣлены на семь, по-нынѣшнему, благочинія, съ соборнымъ храмомъ въ каждомъ. Начиная отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ и до Воздвиженія Честнаго Креста, *каждый воскресный день*, по окончаніи вечерни, московскіе священники и діаконы съ крестами, иконами и свѣчами, въ сопутствіи своихъ прихожанъ, собирались къ своему собору и оттуда слѣдовали торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ Большой Успенскій соборъ. Здѣсь всѣ они служили молебенъ, послѣ котораго московскій святитель благословлялъ и клиръ и народъ.

2) Въ первую недѣлю Петрова поста совершался крестный ходъ на Москву-рѣку и, по освященіи воды, вокругъ Бѣлаго города (въ соотвѣтствіе такому же ходу въ Преполовеніе по стѣнамъ Кремля и Китая).

3) Въ семикъ (четвергъ на 7-й недѣлѣ послѣ Пасхи) и въ праздникъ Покрова Божіей Матери крестный ходъ совершался на убогіе домы къ церкви св. Іоанна Воина, гдѣ прежде находился Крестовоздвиженскій монастырь, и къ Покровскому монастырю, что на убогихъ домахъ. Цѣлью такого хода на убогіе дома было совершеніе общей панихиды надъ

*) Въ настоящее время московскіе крестные ходы совершаются въ слѣдующіе дни: Богоявленія, Преполовенія, 1 августа, 21 мая, 23 іюня и 26 августа — въ честь Владимірской иконы Богоматери; 8 іюля и 22 октября — Казанской; 28 іюля — Смоленской; 19 августа — Донской; 1 октября, 20 іюля, въ ближайшее воскресенье къ 12 октября, во всю Пасхальную недѣлю и во всю недѣлю предъ Успеніемъ Богоматери.

Digitized by Google

ѣлами постигнутыхъ внезапною смертію: казненныхъ, убитыхъ, самоубійцъ, утопшихъ и замерзшихъ, которыя до того времени держали въ сараяхъ безъ погребенія.

4) Въ Вербное воскресенье, при всероссійскихъ митрополитахъ и патріархахъ, предъ литургіей совершался крестный ходъ къ Покровскому собору и Лобному мѣсту, во время котораго московскій святитель ѣхалъ на ослятѣ, ведомомъ московскимъ царемъ.

Кромѣ того, въ то время совершались мѣстные крестные ходы отъ нѣкоторыхъ московскихъ церквей и монастырей по прилегающей къ нимъ мѣстности.

1) Въ маѣ мѣсяцѣ въ разныхъ приходскихъ церквахъ Срѣтенскаго сорока совершался крестный ходъ около своихъ приходовъ, по случаю бывшихъ тамъ нѣкогда большихъ пожаровъ.

2) 1 августа отъ церкви Преображенія Господня въ Пушкаряхъ совершался крестный ходъ для освященія воды на Самотеку, а изъ другихъ церквей — на смежные рѣчки и пруды.

3) Въ шестую недѣлю по Пасхѣ совершался крестный ходъ изъ Страстного монастыря, для обхожденія Бѣлаго города, съ иконою Страстныя Богоматери.

4) Въ Пятидесятницу совершался крестный ходъ изъ Никитскаго и Георгіевскаго монастырей и изъ сосѣднихъ съ ними церквей по улицамъ Никитской, Тверской и Дмитровской, по случаю опустошившихъ эту часть города пожаровъ.

5) Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ былъ крестный ходъ изъ Ивановскаго монастыря и сосѣднихъ съ нимъ церквей, который совершался по стѣнамъ прилегающей части Бѣлаго города.

6) 21 мая ото всѣхъ церквей за Яузой съ крестами, иконами и хоругвями собирались къ Покровскому монастырю, а отсюда крестный ходъ раздѣлялся на два: одинъ шелъ къ Новоспасскому монастырю, а другой — къ Андроникову, и послѣ литіи всѣ соединялись у Яузскаго моста, противъ церк-

Digitized by Google

ви архидіакона Стефана. По окончаніи тамъ молебна расходились къ своимъ приходскимъ церквамъ.

7) Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ крестный ходъ Пречистенскаго сорока обходилъ свою часть Бѣлаго города, а Китайскаго — свою отъ Срѣтенскаго монастыря. Они соединялись у церкви Ржевской Богоматери.

8) 11 іюля совершался крестный ходъ изъ Успенскаго собора къ церкви Ржевской Божіей Матери у Пречистенскихъ воротъ.

9) 22 октября совершался крестный ходъ около Земляного города и даже одновременно около Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного города.

Кромѣ этихъ общихъ и частныхъ крестныхъ ходовъ, бывали еще случайные и особенные: при встрѣчѣ чудотворныхъ иконъ и св. мощей, при вступленіи святителей на паству, при проводахъ государя на войну и при встрѣчахъ его послѣ побѣды, а также при основаніи и освященіи церквей и монастырей. Исторія Москвы представляетъ тому многочисленные примѣры. Въ XVIII вѣкѣ замѣчается уже постепенное уменьшеніе крестныхъ ходовъ, пока, наконецъ, митрополитъ Платонъ не издалъ въ 1800 году *Учрежденія*, по которому и теперь совершаются крестные ходы въ Москвѣ.

Всѣ крестные ходы московскіе раздѣлялись на большіе и малые. Различіе между ними выражалось въ неодинаковомъ количествѣ и неодинаковой важности носимыхъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, а отчасти въ неодинаковомъ числѣ участвовавшаго въ нихъ духовенства. Въ старыхъ записяхъ это различіе обозначалось слѣдующими выраженіями: «ходъ большой со кресты и съ чудотворными иконами» и просто «ходъ со кресты». Особую торжественность и великолѣпіе получали большіе ходы отъ участія въ нихъ патріарха и царя. И патріархъ и царь непремѣнно сопутствовали крестнымъ ходамъ, если этому не препятствовали какія-либо стороннія обстоятельства, напримѣръ, отлучки, болѣзнь, непогода. Торжественность патріаршаго служенія въ этомъ случаѣ уве-

Digitized by Google

личивалась сослуженіемъ съ нимъ всѣхъ наличныхъ въ Москвѣ духовныхъ властей и несеніемъ въ ходѣ всей московской святыни. Царь самъ поднималъ иконы изъ своихъ придворныхъ церквей — Спаса Нерукотвореннаго и Благовѣщенскаго собора — и выходилъ «къ ходу» въ Успенскій соборъ въ нарядѣ большія казны, окруженный боярами. Впереди шли стольники, стряпчіе, дворяне, приказные люди и гости, по два или по три человѣка въ рядъ, начиная съ младшихъ. Государя вели подъ руки стольники изъ ближнихъ людей. Впереди этого шествія шелъ постельничій, за которымъ стряпчіе несли царскую стряпню, полотенце, стулъ, подножье. Царицы и царевны въ крестныхъ ходахъ обыкновенно не участвовали. Когда царевна Софья Алексѣевна въ 1689 году послѣдовала за крестнымъ ходомъ въ Казанскій соборъ, тогда братъ ея царь Петръ «неприлично то дѣло быти глаголаше за особое лице ея и за необыкность, и она того не послушавъ, исполнила по волѣ своей, а Петръ не пошелъ за крестами и уѣхалъ въ Коломенское».

И святители московскіе и московскіе цари всегда заботились о благочиніи и благолѣпіи крестныхъ ходовъ. Особенно проявились заботы духовной власти послѣ патріарховъ. Изъ множества указовъ и распоряженій по этому поводу мы приведемъ одно.

«Въ 1727 году, по объявленію сороковыхъ поповскихъ старостъ, то-есть благочинныхъ, что 23 іюня въ крестномъ ходу изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь нѣкоторые священнослужители въ облаченіяхъ не были, иные отъ собора до монастыря были, а отъ монастыря до собора не были; за иныхъ же поповъ были викаріи, другіе попы и діаконы въ подъемѣ изъ монастыря животворящаго креста и большаго фонаря учинились старостамъ и десятскимъ не послушны, и тѣмъ ослушаніемъ ихъ была въ подъемѣ остановка и неблагочиніе, а отъ народа зазоръ не малый, іюля 3-го, Дикастерія (предшественница консисторіи) опредѣлила: «1) съ небывшихъ, и за которыхъ были викаріи, взять штрафу —

Digitized by Google

со священниковъ по 10 р., а съ діаконовъ по 5 р.; 2) которые изъ собора въ монастырь или изъ монастыря въ соборъ не были безъ благословныхъ причинъ, съ тѣхъ по упомянутому штрафу взять въ полы, и 3) которые въ ходу учинили неблагочиніе, креста и фонаря остановку, и по наряду старостъ и десятскихъ долговременно не шли, отъ чего возымѣлось не малое въ благочиніи подозрѣніе, учинить наказаніе нещадное плетьми при собраніи всѣхъ сороковъ священнослужителей, дабы на то смотря ихъ братіи чинить такъ впредь было непокадно, и Божіе дѣло ими отправлялось бы по христіанской должности со всеусердіемъ, благочинно и нелѣностно».

Государи московскіе издревле заботились о благочиніи крестныхъ ходовъ. Для этого еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ приказано было во время крестныхъ ходовъ не производить торговли, снимать шапки, отнюдь не сидѣть на лошадяхъ и вообще вести себя скромно и благоговѣйно, присутственныя же мѣста въ дни крестныхъ ходовъ закрывать. Императрица Елисавета Петровна назначила вычетъ мѣсячнаго содержанія изъ жалованья тѣхъ чиновниковъ, которые, бывъ назначенными, не явились сопутствовать крестному ходу *). Въ царствованіе же Екатерины Великой закрытіе присутственныхъ мѣстъ въ дни крестныхъ ходовъ въ Москвѣ было замѣнено, въ соотвѣтствіе съ Петербургомъ, обязательнымъ назначеніемъ отъ каждаго присутственнаго мѣста «только нѣкоторыхъ персонъ въ церемонію», для сопутствія крестному ходу **). Указъ этотъ не былъ отмѣненъ впослѣдствіи.

Священники во время крестныхъ ходовъ при патріархахъ покрывали голову скуфьей. Въ 1703 году подтверждено было, чтобы «непремѣнно въ крестныхъ ходахъ они надѣвали на голову скуфьи, а въ рукахъ держали лѣстовку или четки, творя молитву тайную въ устахъ своихъ непрестанно».

Въ настоящемъ столѣтіи, послѣ митрополита Платона, при-

*) П. С. З. XIII, 10.146.

**) Тамъ же, XVIII, 12.889.

Digitized by Google

Знопамятный святитель московскій Филаретъ проявилъ особыя заботы о благолѣпіи московскихъ крестныхъ ходовъ. Плоды его заботъ объ этомъ — на глазахъ у всѣхъ москвичей.

10 и 22 октября.

Для Москвы октябрь — мѣсяцъ историческихъ воспоминаній по преимуществу. Въ октябрѣ она пережила много свѣтлыхъ, но еще больше тяжелыхъ дней. Въ этихъ случаяхъ москвичи, вѣрные завѣтамъ старины, всегда широко пользовались тѣми средствами утѣшенія, которыя предлагала имъ православная Церковь. Совершая всенародныя моленія, они старались и для потомковъ своихъ увѣковѣчить память великихъ событій своей жизни и завершали крестные ходы построеніемъ обѣтныхъ храмовъ-памятниковъ. Ихъ храмы стоятъ и теперь, ихъ крестные ходы совершаются неопустительно изъ года въ годъ, — вотъ почему такъ любопытна исторія ихъ возникновенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ сожалѣнію, почти всѣми забытая.

1612 годъ отмѣченъ лихолѣтьемъ въ исторіи Москвы. Католическій Западъ, въ лицѣ поляковъ, хотѣлъ не только полонить, но и духовно поработить давно ненавистную ему православную Москву, и Москва пережила страшныя измѣны, убійства, грабежъ, разрушеніе и дикое попраніе своихъ завѣтныхъ святынь. Тогда отважно поднялись русскіе люди на защиту поруганнаго православія, и горячія молитвы ихъ даровали имъ славный успѣхъ.

Въ рядахъ князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкого, осаждавшаго засѣвшихъ въ Москвѣ поляковъ, находилась новоявленная (1571 года) чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Съ наступленіемъ холоднаго времени, ее взяли обратно въ Казань. Когда, на обратномъ пути, она была принесена въ Ярославль, ее встрѣтило здѣсь знаменитое нижегородское ополченіе, съ Мининымъ и княземъ Пожарскимъ

Digitized by Google

во главѣ. Князь Дмитрій Михайловичъ, услышавъ о глубокой вѣрѣ московскихъ воиновъ въ чудотворную икону и о томъ, что ея «прибытіемъ» взятъ былъ у непріятелей Новодѣвичій монастырь, велѣлъ немедля снять для Казани копію, а самую икону взялъ съ собой подъ Москву. Собравшись здѣсь, воеводы прежде всего рѣшили молить Бога и Его Пречистую Матерь и для сего установили по всему русскому войску трехдневный постъ: «Всею ратью начаша плакати и пѣти молебны, чтобы московское государство Богъ избавилъ отъ погибели». Между прочимъ, тогда же данъ былъ обѣтъ поставить храмъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. И молитвы ихъ были услышаны. Преподобный Сергій явился въ сонномъ видѣніи плѣнному архіепископу Арсенію и объявилъ, что Господь, по молитвамъ Богоматери и великихъ чудотворцевъ московскихъ Петра, Алексія и Іоны, въ слѣдующій день низложитъ враговъ и возвратитъ первопрестольный градъ россійскій православнымъ. Ободренные извѣстіемъ объ этомъ чудесномъ видѣніи, воины съ новою силой приступили къ Москвѣ. Шагъ за шагомъ отбивали они у непріятеля различныя ея части и, наконецъ, 22-го октября приступомъ взяли Китай-городъ. Стѣсненные отовсюду поляки сдались и безъ боя оставили Кремль.

На другое же утро московскіе ратники со своею чудотворною иконой отправились на Лобное мѣсто, чтобъ отслужить благодарственный молебенъ Господу Богу за очищеніе Москвы. Съ ужасомъ подходили они къ стѣнамъ священнаго Кремля, видя кругомъ пепелъ и разрушеніе и предполагая то же и за ними. Но лишь вступили они на Красную площадь, какъ изъ Кремля навстрѣчу показалось величественное шествіе. Архіепископъ Арсеній со священнымъ соборомъ несли Владимірскую икону Богоматери, кресты и другія святыни, бывшія въ плѣну у поляковъ. Со слезами умиленія и радости преклонилось предъ ними войско, не чаявшее увидѣть то, что было въ Кремлѣ дорогого ея православному сердцу.

Digitized by Google

Очистивъ Москву отъ поляковъ, князь Пожарскій не замедлилъ освятить обѣтный храмъ Введенія Богоматери на Срѣтенской улицѣ (на Лубянкѣ) и въ немъ поставилъ чудотворную икону Казанской Божіей Матери. Можно думать, что онъ тогда же приступилъ къ построенію на собственныя средства особаго храма въ честь Казанской Богоматери и, когда онъ былъ готовъ, на своихъ рукахъ перенесъ въ него многочтимую икону. Есть извѣстіе, что въ 1633 году была церковь Казанской Богоматери у Китайской стѣны, межъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ. Въ эту церковь въ томъ году совершенъ былъ и крестный ходъ 22-го октября. Но она, должно-быть, вскорѣ была совсѣмъ упразднена. 15-го октября 1636 года освящена была новопостроенная церковь Казанской Божіей Матери на Красной площади, противъ земскаго двора, нынѣшній Казанскій соборъ.

Вступивъ на московское царство, государь Михаилъ Ѳеодоровичъ всегда съ великимъ усердіемъ относился къ чудотворной иконѣ, помогшей русскимъ людямъ уничтожить смуту въ своей землѣ и избрать законнаго царя, и она стала семейною святыней въ царскомъ родѣ. Услышавъ о чудесахъ ея и помощи противъ враговъ, онъ, по совѣту со своею матерью, инокиней Маѳоой Ивановной, повелѣлъ дважды въ годъ праздновать въ Москвѣ Казанской Богоматери: 8 іюля — въ честь ея явленія въ Казани, и 22 октября — въ память очищенія Москвы отъ поляковъ, и въ эти дни совершать крестный ходъ изъ Успенскаго собора сначала въ церковь Введенія, а потомъ и въ Казанскій соборъ.

Крестный ходъ 22-го октября въ то время отличался необыкновеннымъ великолѣпіемъ по количеству участвовавшихъ въ немъ святынь и духовенства. Рѣшительно вся Москва въ этотъ день представляла собой одно священное шествіе, въ благодарную память о небесной помощи въ тяжелую годину. Изъ дворца самъ царь выходилъ съ иконами придворныхъ церквей. Ему на встрѣчу изъ Успенскаго собора шелъ патріархъ, окруженный многочисленнымъ духо-

Digitized by Google

ленствомъ и всѣми святынями московскихъ церквей. Въ этотъ ходъ поднимали обыкновенно и части мощей св. апостола Андрея Первозваннаго и св. Іоанна Златоуста. Послѣ молебна на Лобномъ мѣстѣ и патріаршаго осѣненія иконой Богоматери на четыре стороны, начинался величественный *крестный ходъ по всей Москвѣ*. Одинъ изъ архіереевъ съ частью святыхъ иконъ и духовенства шелъ на стѣны Кремля и, обходя его кругомъ, у каждыхъ воротъ совершалъ водосвятіе и чтеніе молитвы. Два архимандрита, сопровождавшіе его, во все время хода кропили святою водой стѣны, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону. Другой архіерей, также съ частью св. иконъ и духовенства, шелъ по стѣнамъ Китай-города, совершая все то же, что и первый. Одновременно отправлялись крестные ходы, съ протопопами во главѣ, для обхожденія Бѣлаго и Земляного города. При этомъ Бѣлый городъ одновременно обходили два протопопа: одинъ отъ Москвы-рѣки до Тверской, а другой — отъ Тверской улицы до конца. На Земляной городъ патріархъ отпускалъ одновременно четырехъ протопоповъ съ крестными ходами: одинъ изъ нихъ шелъ отъ Москвы-рѣки до Яузы Александроневской, другой — отъ Воронцова поля до Тверскихъ воротъ, третій — отъ Тверскихъ воротъ до Крымскаго брода и четвертый — за Москвой-рѣкой. Самъ патріархъ вмѣстѣ съ царемъ шелъ служить обѣдню къ празднику въ Казанскій соборъ. Послѣ обѣдни они съ крестнымъ ходомъ возвращались въ Успенскій соборъ чрезъ Никольскія ворота. Къ этому времени должны были окончиться всѣ крестные ходы и собраться у этихъ воротъ. Патріархъ читалъ здѣсь молитву и окроплялъ святою водой. Иногда отсюда съ царемъ онъ входилъ на Кремль и самъ совершалъ крестный ходъ по стѣнамъ его. Въ Успенскомъ соборѣ совершался отпускъ святыхъ иконъ и духовенства.

Въ 1649 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ повелѣно было *по всей Россіи* праздновать 22-й день октября въ честь Казанской Богоматери. Въ этотъ день Богъ даровалъ ему

Digitized by Google

наслѣдника, царевича Дмитрія Алексѣевича, и онъ по этому поводу писалъ въ разные города, между прочимъ, слѣдующее: «Въ 1649 году, въ 22 день октября, на праздникъ Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Казанскія, во время всенощнаго пѣнія, Богъ даровалъ, родился намъ сынъ — государь царевичъ, князь Димитрій Алексѣевичъ; и мы указали нынѣ праздновать въ 22 день октября Пречистой Богородицѣ чудотворныя иконы Казанскія, во всѣхъ городахъ по вся годы». Въ царствованіе Павла I, именнымъ указомъ отъ 24 октября 1798 года, снова подтверждено было «включить 22 день октября въ число годовыхъ табельныхъ дней».

Священная икона Богоматери была потомъ перенесена императоромъ Петромъ I въ новопостроенный имъ Петербургъ и теперь находится тамъ въ Казанскомъ соборѣ.

«Разореный» 1812 годъ достопамятенъ и бѣдствіемъ и славою Москвы. Властолюбивый Наполеонъ, вступивъ въ предѣлы Россіи съ полумилліоннымъ войскомъ двадцати племенъ, вмѣсто славной побѣды нашелъ въ Москвѣ опустѣніе и пожары, а вслѣдъ за тѣмъ русскій народъ, ободренный вѣрой въ небесную помощь, скоро и окончательно освободилъ отъ врага Москву, а за нею Россію и Европу.

11 октября наши войска вступили въ покинутую непріятелемъ Москву. Между прочимъ, на Саввинскомъ подворьѣ, на Тверской, во все время непріятельскаго нашествія оставались іеромонахъ Іона, настоятель Татіановской церкви московскаго университета, и священникъ Іоаннъ, потомъ іеромонахъ Иннокентій. Вотъ какъ самъ отецъ Іона описываетъ первый день въ Москвѣ по уходѣ непріятелей.

12-го числа утромъ, весьма рано, — говоритъ онъ, — генералъ-майоръ Иловайскій четвертый прислалъ къ намъ на подворье чиновника, чтобы мы явились къ нему на квартиру, состоящую на Тверской улицѣ, противъ церкви Димитрія Солунскаго, съ тѣмъ, чтобы и приготовились служить литур-

Digitized by Google

гію и благодарный молебенъ о избавленіи Москвы отъ непріятеля. Но какъ я, іеромонахъ, ничего не имѣлъ, даже сорочки и сапогъ (кромѣ ветхаго нанковаго халата, шерстяной рясы и камилавки съ клобукомъ, непріятелямъ неудобныхъ), то въ такомъ чрезвычайномъ случаѣ снабдили меня живущіе при домовой канцеляріи преосвященнаго: отставной сержантъ Михайловъ далъ сорочку, университетскій солдатъ Волковъ — сапоги. Священникъ же имѣлъ шубу и сорочку (тѣ самыя, въ которыхъ упалъ въ помойную яму, но уже вымытыя), штофную рясу, за ветхостью оставленную непріятелями, и худые сапоги.

Приготовившись къ священнослуженію, они явились къ генералу Иловайскому, который лично просилъ ихъ отслужить литургію и молебенъ въ Страстномъ монастырѣ. Здѣсь обѣдню «пѣли по клиросамъ люди всякаго званія съ великимъ восхищеніемъ». Потомъ начали благодарный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ при столь многочисленномъ стеченіи народа, что, кажется, всѣ жители, кои оставались въ Москвѣ, при томъ были и, при неизреченной радости, съ пролитіемъ слезъ возсылали моленія всеблагому и милосердому Богу. По окончаніи онаго былъ надлежащій звонъ, воины и народъ кричали *ура*.

Это былъ первый благодарный молебенъ о избавленіи Москвы. За нимъ церковныя торжества продолжались въ теченіе цѣлаго года.

Возвратившись на родное пепелище, московскіе граждане прежде всего поспѣшили поблагодарить Бога. 19 ноября во всѣхъ уцѣлѣвшихъ храмахъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго въ Москвѣ совершался цѣлодневный звонъ. Съ 1 декабря началось освященіе Москвы окропленіемъ святою водой во время торжественныхъ крестныхъ ходовъ, совершенныхъ вокругъ Кремля, Китая и Бѣлаго города, «осквернённыхъ богоненавистнымъ пребываніемъ врага нечестиваго». За этимъ слѣдовало торжественное освященіе возобновленныхъ церквей и соборовъ.

Digitized by Google

Приближалась первая годовщина освобожденія Москвы Преосвященный Августинъ, какъ истинный выразитель общаго желанія, заранѣе позаботился о соотвѣтственномъ празднованіи этого дня. 8 октября (1813 года) онъ писалъ главнокомандующему графу Растопчину, что «10 число сего мѣсяца въ календарѣ означено днемъ изгнанія французовъ изъ Москвы, и онъ, преосвященный, почитаетъ приличнымъ, какъ въ соборѣ, такъ и во всѣхъ церквахъ здѣшней столицы, торжественно принести благодарственное Господу Богу молебствіе за избавленіе сего первопрестольнаго града изъ рукъ вражіихъ», и потому просилъ увѣдомленія, «10-го числа или 12-го, яко въ день воскресный, совершить торжество оное; и какой день назначенъ будетъ, извѣстить о томъ жителей московскихъ». Графъ Растопчинъ 9 октября увѣдомилъ преосвященнаго, что онъ считаетъ лучшимъ назначить 12-е число, и что объ этомъ дано уже знать кому слѣдуетъ Преосвященный 10 октября далъ предписаніе, чтобы во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ столицы 12-го числа отправлено было благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, и въ то число собраться всѣмъ монастырскимъ настоятелямъ, священно- и церковнослужителямъ соборовъ и церквей въ Кремлѣ и всему Китайскому сороку для крестнаго хожденія вокругъ Кремля.

Съ этого времени молебствіе и крестный ходъ вокругъ Кремля ежегодно стали совершать въ ближайшій воскресный день къ 10 числу октября.

Между тѣмъ православные москвичи не ограничились въ выраженіи благодарныхъ чувствъ совершеніемъ только молебствій. Преосвященный Августинъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что, «по благочестію своему, они не прежде позволяли себѣ возобновлять собственные дома, какъ по возобновленіи приходской церкви». Но по древнему обычаю, восходящему едва ли не къ св. Владиміру (обыденные храмы), необходимо было создать особую церковь, какъ вѣчный па-

Digitized by Google

мятникъ великой милости Божіей, оказанной Москвѣ въ избавленіи отъ враговъ. Выразителемъ этого благочестиваго преданія явился московскій купецъ *Семенъ Аѳанасьевичъ Малюковъ* *).

До нашествія французовъ существовала въ Москвѣ, близъ восточной стѣны Новодѣвичьяго монастыря, каменная церковь св. Іоанна Предтечи. Неизвѣстно почему, Наполеонъ, посѣтивъ монастырь 23 сентября, приказалъ разрушить эту церковь. Стѣны ея были подбиты и взорваны порохомъ. Движимый благочестивымъ усердіемъ, московскій купецъ и фабрикантъ С. А. Малюковъ, домъ котораго и обширныя фабричныя заведенія находились противъ этой церкви, на другой сторонѣ Дѣвичьяго поля, рѣшился снова воздвигнуть ее изъ развалинъ и ознаменовать ею *память бѣдствій и избавленія Москвы въ 1812 году*. 19-го сентября 1813 года полученъ былъ указъ Св. Синода о дозволеніи купцу Семену Малюкову, «вмѣсто прежней церкви Іоанна Предтечи, что близъ Новодѣвичьяго монастыря, которую бывшіе въ Москвѣ непріятели разрушили съ колокольней до основанія, выстроить новую церковь на другомъ мѣстѣ, къ дорогѣ, ведущей къ Новодѣвичьему монастырю».

10-го августа 1816 года заложенъ былъ новый храмъ по плану, на которомъ самимъ преосвященнымъ Августиномъ сдѣлана слѣдующая надпись: *Господь силъ да благословитъ по сему сзидать храмъ, въ вѣчную память изгнанія нечестиваго врага изъ первопрестольной столицы Россійской и въ возблагодареніе Богу Спасителю нашему*. Предположено было создать настоящій храмъ во имя *Седьмаго Вселенскаго Собора*, празднуемаго 11-го числа октября — день изгнанія непріятелей изъ Москвы, а два придѣла при немъ — во имя Іоанна Крестителя и Николая чудотворца. При храмоздателѣ

*) Такъ названа фамилія знаменитаго храмоздателя въ *Московскомъ Телеграфѣ*, 1833 г., № XV, 441 — 445 стр.; Н. Розановъ, въ *Чтеніяхъ въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, 1871, 13 кн., примѣчанія, 44 — 45 стр., называетъ его *Милюковымъ*.

Digitized by Google

былъ освященъ только первый придѣлъ, 28 августа 1820 года. Послѣ его смерти его жена ревностно исполняла завѣщаніе мужа, и 12-го іюля 1825 года освященъ былъ другой придѣлъ. Въ 1833 году, 27-го августа, по снабженіи церкви полною утварью и по окончаніи всѣхъ внутреннихъ работъ, торжественно освященъ приснопамятнымъ митрополитомъ Филаретомъ и главный престолъ храма. Стоимость всей церкви тогда цѣнили *болѣе двухсотъ тысячъ рублей.*

Храмъ этотъ стоитъ и теперь, но его великое историческое значеніе для Москвы весьма многими позабыто.

Память объ избавленіи Новодѣвичьяго монастыря отъ разрушенія точно такъ же увѣковѣчена построеніемъ храма. Непріятели покинули монастырь 9-го октября, и тогда уже подоженные ими пороховые подкопы были погашены самоотверженною казначеей Саррой. Въ память этого событія въ зимнемъ храмѣ монастыря былъ построенъ придѣлъ во имя св. апостола Іакова Алфеева, празднованіе которому совершается 9-го октября, и въ этотъ день ежегодно совершается крестный ходъ вокругъ монастыря. Со временемъ въ Москвѣ же былъ воздвигнутъ и грандіозный всероссійскій памятникъ во имя Христа Спасителя, въ память избавленія Россіи отъ врага.

Вступленіе на паству московскихъ святителей.

(Историческій очеркъ).

Вступленіе на паству московскихъ архипастырей и въ настоящее время сопровождается нѣкоторыми особенностями, не наблюдаемыми въ другихъ епархіяхъ Россіи. Обыкновенно оно открывается торжественнымъ совершеніемъ литургіи въ Успенскомъ соборѣ въ ближайшій воскресный или празд-

Digitized by Google

ничный день по пріѣздѣ новаго митрополита въ Москву. Въ торжественномъ шествіи въ соборъ для совершенія первой литургіи и состоитъ особенность московскаго вступленія на паству. Во время благовѣста къ литургіи новый московскій архипастырь прибываетъ въ Казанскій соборъ, гдѣ его ожидаетъ въ богатыхъ облаченіяхъ столичное духовенство со святынями московскихъ церквей и соборовъ. Облачившись во всѣ архіерейскія одежды, онъ отсюда, въ предшествіи большого крестнаго хода, идетъ въ новый свой каѳедральный Успенскій соборъ для вступленія на каѳедру московской митрополіи.

Въ этомъ крестномъ ходѣ сохранился древній русскій обычай. Въ прежнее время на Руси каждый архіерей, по прибытіи въ новый свой городъ, останавливался въ первой церкви, находившейся на пути его къ собору, отсюда шелъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ на площадь, гдѣ на особо приготовленномъ мѣстѣ читалъ молитву или евангеліе и уже потомъ вступалъ въ соборъ и совершалъ въ немъ первую литургію.

Но этотъ обычай представляетъ собою только малую часть весьма сложныхъ и весьма торжественныхъ обрядовъ, какими сопровождалось въ древней Руси, а особенно въ Москвѣ XVI и XVII вѣковъ, вступленіе новыхъ святителей на паству. Въ то время это вступленіе сопровождалось особымъ чинопослѣдованіемъ, состоявшимъ изъ *настолованія* и *шествія на осляти вокругъ города*.

Настолованіе существовало въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Еще св. Иларіонъ (XI вѣка), митрополитъ кіевскій, говорилъ о себѣ, что онъ «отъ благочестивыхъ епископъ священъ и настолованъ». Оно совершалось по хиротоніи каждаго архіерея и непосредственно слѣдовало за тою литургіей, во время которой онъ былъ посвященъ.

Большою торжественностію отличалось настолованіе митрополитовъ и патріарховъ московскихъ, совершавшееся предъ

Digitized by Google

первою литургіей новаго святителя въ Успенскомъ соборѣ и всякій разъ въ присутствіи московскаго царя. Для этого посрединѣ собора устраивался высокій помостъ со ступенями, устланный сукнами и камками, и на немъ особое сѣдалище съ подушкой. Во время благовѣста къ литургіи, по прибытіи въ соборъ всѣхъ духовныхъ властей, два старѣйшіе архіерея, въ сопровожденіи свиты въ красныхъ суконныхъ одеждахъ, отправлялись за нареченнымъ московскимъ архипастыремъ. При входѣ въ соборъ его брали подъ руки діаконы или архимандриты. Приложившись къ иконамъ, онъ, вмѣстѣ съ другими архіереями, облачался въ алтарѣ въ одежды своего прежняго сана. Въ это время въ соборъ приходилъ царь и, приложившись къ иконамъ и получивъ благословеніе отъ архіереевъ, становился на приготовленномъ помостѣ. Тогда изъ алтаря выходили архіереи по два въ рядъ, поддерживаемые протодіакономъ и протопопомъ, и становились на ступеняхъ помоста. Послѣ всѣхъ архимандриты выводили нареченнаго патріарха московскаго и поставляли его на первое мѣсто среди другихъ архіереевъ. Помолившись иконамъ, онъ ударялъ челомъ царю. Послѣ этого къ нему подходилъ одинъ изъ архіереевъ и отъ имени царя призывалъ его на патріаршество царствующаго града Москвы и всея Россіи, чтобы быть во главу всѣмъ и учителемъ, по изволенію Божію и по совѣту всего Священнаго россійскаго собора. Выслушавъ это, нареченный патріархъ дѣлалъ поклонъ царю. Тогда старѣйшіе архіереи брали его подъ руки, возводили на помостъ и ставили рядомъ съ царемъ, на приготовленномъ мѣстѣ, и затѣмъ слѣдовало начало службы: *Благословенъ Богъ нашъ, Царю небесный, Святый Боже* по *Отче нашъ* и тропарь и кондакъ Пятидесятницы *Благословенъ еси Христе Боже нашъ* и *Егда снишедъ языки слія*. Новоизбранный патріархъ, стоя на своемъ мѣстѣ, говорилъ *Извѣщеніе* и *Символъ православной вѣры* *). Тѣмъ временемъ діаконы и иподіаконы приносили на по-

*) Такъ было при настолованіи патріарха Адріана.

Digitized by Google

мостъ патріаршія одежды: саккосъ Петра митрополита, омофоръ, митру и другія. Митрополиты снимали съ новонареченнаго патріарха его прежнюю митрополичью одежду и облачали во все патріаршее одѣяніе по чину. Пѣвчіе въ это время пѣли тропарь и кондакъ Успенію Богородицы: *Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси* и *Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу*. Облачивъ патріарха, митрополиты (до начала XVII вѣка) брали его подъ руки и трижды сажали его на приготовленную каѳедру, произнося «Исполлаэти деспота» или «аксіосъ». Пѣвчіе отвѣчали на это многолѣтіемъ святѣйшему патріарху. Послѣ этого одинъ изъ архіереевъ или архимандритовъ, взявъ съ патріаршаго мѣста посохъ чудотворца Петра, подносилъ его царю, а государь подносилъ его патріарху. Вручая жезлъ, царь говорилъ ему (по чину XVI в.), между прочимъ, въ своей рѣчи: «Всемогущая Троица, дарующая намъ всея Россіи самодержство, подаетъ тебѣ сей святый великій престолъ великаго чудотворца Петра, рукоположеніемъ и освященіемъ святыхъ отецъ, архіепископовъ, епископовъ нашего самодержавнаго Россійскаго царствія. И жезлъ пастырства, отче, воспріими, и на сѣдалище старѣйшинства, во имя Господа Іисуса Христа и Пречистыя Матери, на столъ великаго чудотворца Петра взыди и моли Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о насъ, и о нашей царицѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всемъ православіи...» Послѣ этого всѣ архіереи и духовныя власти здравствовали и кланялись царю, а за ними то же дѣлалъ и патріархъ. Послѣ поклоновъ царю власти и бояре здравствовали патріарху, а пѣвчіе пѣли многолѣтіе царю, вселенскимъ патріархамъ и святѣйшему патріарху московскому. Этимъ многолѣтіемъ заканчивалось дѣйство настолованія. Государь, принявъ благословеніе отъ патріарха, сходилъ съ помоста на свое царское мѣсто, послѣ чего обычнымъ порядкомъ совершались часы и литургія — первая для новаго патріарха въ Успенскомъ соборѣ.

Digitized by Google

По окончаніи литургіи патріархъ торжественно являлъ своей новой паствѣ великую благодать, воспринятую имъ, и свое новое великое званіе. Этой цѣли служило шествіе архипастыря на осляти вокругъ своего города. Такъ какъ это шествіе было образомъ входа Господня въ Іерусалимъ и такъ какъ во время его имѣлось въ виду преподать благословеніе отъ избытка только-что полученной благодати, то, разумѣется, новый патріархъ прежде всего отправлялся благословить царя, а потомъ уже и весь городъ.

Послѣ литургіи патріархъ, въ предшествіи почетной свиты, всего духовенства со крестомъ и св. водой, шелъ въ свою Крестовую палату и здѣсь ожидалъ вѣсти о времени своего отправленія къ царю. Когда особый посолъ отъ царя объявлялъ, что время итти къ государю, патріархъ тѣмъ же порядкомъ, какъ шелъ къ себѣ, выходилъ изъ своей палаты, садился на своемъ дворѣ въ сани и въ нихъ отправлялся или же шелъ пѣшкомъ *) къ дворцовому Благовѣщенскому собору. Царь встрѣчалъ его въ сѣняхъ и, получивъ благословеніе, велъ его подъ руку въ Золотую палату. Здѣсь былъ накрытъ столъ у царя по случаю посвященія новаго патріарха. Войдя въ палату, патріархъ со властями произносилъ *Достойно есть* и прочая по обычаю, благословлялъ государя честнымъ крестомъ, кропилъ святою водой и потомъ, подойдя къ столу, говорилъ молитву *Отче наш* и благословлялъ рукой на царскомъ и на прочихъ столахъ брашно и питіе. Иногда царь сажалъ патріарха за однимъ столомъ съ собою, для властей же и бояръ всегда накрывались особые столы. Послѣ третьяго кушанья патріархъ поднимался, произносилъ *Достойно есть* и вмѣстѣ съ назначенною почетною свитой отправлялся для шествія вокругъ города. Иногда по обхожденіи города патріархъ снова возвращался къ царскому столу, который еще продолжался до его второго прихода, иногда же, по обхожденіи, онъ отправлялся къ себѣ на патріаршій дворъ.

*) Раньше митрополиты и къ царю ѣздили на ослѣ.

Digitized by Google

Обхожденіе на ослѣ вокругъ города всегда отличалось большою торжественностью. Кромѣ духовенства, патріарху отъ царя назначалась большая и самая почетная свита. Осла подъ патріархомъ обыкновенно велъ самый ближній государевъ боярин. Такъ, подъ патріархомъ Іовомъ осла велъ государевъ конюшій бояринъ Борисъ Ѳодоровичъ Годуновъ и его боярин Андрей Васильевичъ, а подъ патріархомъ Филаретомъ одинъ изъ первыхъ бояръ князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой и съ нимъ окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ. Впереди шествія пѣвчіе, начавъ *Царю небесный,* непрерывно пѣли стихи праздниковъ и святыхъ. Предъ ними шли огненники въ красныхъ одеждахъ и съ пальмами въ рукахъ. Ряды стрѣльцовъ сопровождали все шествіе и оберегали его отъ великаго множества народа, сбиравшагося получить патріаршее благословеніе.

Выйдя изъ дворца, патріархъ садился на осла и съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ отправлялся въ Никольскія ворота для обхожденія вокругъ Кремля. Передъ каждыми городскими воротами — Фроловскими, Тайницкими, Боровицкими, Неглинен-скими — патріархъ сходилъ съ осла и на особомъ возвышеніи, которое возилось здѣсь же въ шествіи, произносилъ литію и «молитву граду», кропилъ ворота святою водою и образъ надъ воротами и, осѣняя руками народъ, продолжалъ шествіе. На пути онъ тоже осѣнялъ народъ животворящимъ крестомъ. На другой день патріархъ, въ томъ же порядкѣ и съ тѣми же чинопослѣдованіями, совершалъ шествіе вокругъ Китая и на третій — вокругъ Бѣлаго города.

Никонъ былъ послѣднимъ патріархомъ, совершившимъ шествіе вокругъ города на ослѣ. Послѣ него оно совершалось сначала въ саняхъ, а потомъ въ каретѣ. Съ этого же времени началось шествіе на ослѣ вокругъ Кремля всѣхъ новопоставленныхъ архіереевъ. То же самое они повторяли потомъ по прибытіи въ назначенный имъ городъ. Раньше, при митрополитахъ московскихъ, епископы не совершали этого шествія, оставшагося, повидимому, преимуществомъ только московскихъ святителей.

Digitized by Google

И настолованіе (ἐνθρονιασμός, inthronisatio) и шествіе вокругъ города, несомнѣнно, заимствованы русскою Церковію отъ греческой. Въ твореніяхъ Симеона солунскаго находится подробное изложеніе какъ порядка совершенія ихъ въ греческой Церкви, такъ и ихъ значенія.

По наступленіи воскреснаго дня, — говоритъ онъ, — патріархъ приходилъ въ великій храмъ Премудрости Божіей, облачался въ архіерейскія одежды съ саккосомъ и начиналъ литургію. Послѣ входа многолѣтіе совершалось не внизу, но, подобно какъ при рукоположеніи архіерея, на сопрестоліи. Послѣ трисвятаго и молитвы, по раздаяніи свѣчей и по возженіи ихъ, когда всѣ становились на своихъ мѣстахъ по чину, патріархъ возводился двумя первыми архіереями, которые брали его съ обѣихъ сторонъ и посаждали на святительскомъ престолѣ и восклицали: ἄξιος (достоинъ). Это пѣли трижды, и внутри алтаря всѣ священнослужители и внѣ — пѣвцы и клирики. Затѣмъ во второй разъ поднимали и сажали его, восклицая ἄξιος, и опять тоже трижды изнутри и внѣ. Подобнымъ образомъ и въ третій разъ посаждали его и ἄξιος произносили и пѣли трижды — священнослужители внутри и пѣвцы внѣ. Потомъ бывало многолѣтіе (Разг. о священнод., гл. 197). Настолованіе епископовъ отличалось тѣмъ, что епископовъ посаждали священники.

Настолованіе означало вступленіе въ высшее званіе архіерея, изображающаго собою Господа. Потому бываетъ торжественное посажденіе патріарха, — говоритъ Симеонъ солунскій, — дабы, возсѣдши, какъ Спаситель на небесахъ, онъ оттуда даровалъ и проповѣдывалъ всѣмъ миръ; оттуда онъ и благословляетъ трикиріемъ, какъ бы съ небеснаго престола, даруя благодать и озареніе Троицы чрезъ Спасителя.

Послѣ посажденія архіерея на престолъ, — говоритъ Симеонъ солунскій, — народъ, равно какъ и священники, цѣлуютъ руку рукоположеннаго и получаютъ благословеніе, притекая съ вѣрой, потому что рукоположенный весь очищенъ и просвѣщенъ, и отъ новопросвѣщеннаго благодать изливается

Digitized by Google

обильнѣе на пріемлющихъ се свыше. Посему, послѣ трапезы, возсѣдши на коня, новопросвѣщенный объѣзжаетъ городъ въ сопровожденіи свиты своей и запечатлѣваетъ всѣхъ и благословляетъ, освящая городъ сею печатію, молясь о немъ, какъ новосодѣлавшійся архіерей, сообщая ему новоизліянную божественную благодать и чрезъ благословеніе преподавая освященіе. Посему же новопоставленный архіерей, какъ имѣющій дерзновеніе и сильный предъ Богомъ по рукоположенію, былъ посылаемъ къ царю—молиться за него и вмѣстѣ, какъ Христосъ Господь (помазанный) Духомъ, благословить и укрѣпить молитвами своими Христа Господня (помазаннаго) мvромъ. Для сего, пришедши къ царю, онъ молился о потребномъ къ его спасенію.

Торжественность этого шествія на конѣ устраивалась, по толкованію Симеона солунскаго, ради чести Церкви, которая относится ко Христу. Патріархъ Іеремія, посылая новопоставленному русскому патріарху Іову осла для шествія около города, писалъ ему о значеніи шествія:

«О Святомъ Духѣ, брате и господине мой Іовъ патріархъ! моляся Создателю и Пречистой Богородицѣ, со оружіемъ Христа Бога нашего, сирѣчь со крестомъ и святою водой, сѣдъ на сіе осля и ѣхалъ около града большаго Новаго Царяграда и прообразовалъ Христа, истиннаго Бога нашего, съ пѣніемъ церковнаго украшенія, со стихи Владычныхъ Господскихъ праздниковъ и всѣхъ святыхъ».

Однако исторія этихъ великолѣпныхъ и знаменательныхъ чиновъ уже закончилась. Въ Греціи еще Симеонъ солунскій (XIV в.) свидѣтельствовалъ о постепенномъ прекращеніи ихъ по причинѣ варварскихъ набѣговъ и постигшихъ Церкви искушеній и смятеній. У насъ въ Россіи настолованіе епископовъ прекратилось въ концѣ XVII вѣка, а въ началѣ XVIII вѣка прекратилось и шествіе ихъ вокругъ города.

Digitized by Google

Первый патріархъ въ Москвѣ.

(23 и 26 января 1589 года).

Триста-шесть лѣтъ тому назадъ, въ концѣ января мѣсяца, Москва пережила дни великой радости и невиданныхъ раньше торжествъ по случаю поставленія ея митрополита Іова въ «превысочайшій санъ» святѣйшаго патріарха всея Россіи.

Москва давно желала патріаршаго сана для своего первосвятителя. Ея царство достигло полнаго блеска и могущества. Во всемъ православномъ мірѣ лишь ея царь былъ дѣйствительнымъ самодержцемъ, затмившимъ своимъ величіемъ не только современныхъ, но и всѣхъ прежнихъ родственныхъ по вѣрѣ владѣтелей. Она съ гордостью и ясно видѣла, что слава древлеправославныхъ столицъ перешла уже къ ней, но въ то же время съ затаеннымъ сожалѣніемъ понимала, что для того, чтобы въ дѣйствительности стать ей третьимъ и послѣднимъ Римомъ, ей не достаетъ церковнаго положенія, равнаго двумъ павшимъ Римамъ. Тамъ, въ Цареградѣ, уже потерявшемъ свое царство, Церковью правилъ патріархъ, а у нея, могущественной и славной, предстоятелемъ Церкви былъ митрополитъ, владѣвшій лишь второю архіерейскою степенью и потому стоявшій ниже и какъ бы въ зависимости отъ патріарха.

Понятно поэтому, съ какою неподдѣльною радостью Москва узнала, что, наконецъ, и ея Церковь почтена будетъ высочайшею честію, равною апостольскимъ Церквамъ православнаго Востока,—что ея гость, цареградскій патріархъ Іеремія, вмѣстѣ съ русскимъ соборомъ, возведетъ ея преосвященнаго митрополита въ святѣйшій санъ патріарха.

Заботы ея правительства сосредоточились теперь всецѣло на томъ, чтобы совершить это великое дѣло съ достойнымъ

Digitized by Google

и неслыханнымъ великолѣпіемъ, соотвѣтственно державѣ «всего христіанства», духовнымъ государемъ которой будетъ новопоставляемый патріархъ. Естественно, что поставленіе патріарха, небывалое въ Москвѣ, желали совершить по совѣту патріарха Іереміи такъ же, какъ совершается оно и на Востокѣ*). Поэтому царь Ѳеодоръ Іоанновичъ съ духовенствомъ и боярами приговорили разспросить объ этомъ Іеремію черезъ дьяка Андрея Щелканова и взять у него письменное изложеніе самаго чина патріаршаго поставленія.

Патріархъ не замедлилъ письменнымъ отвѣтомъ. Въ немъ онъ изложилъ порядокъ нареченія и особо порядокъ поставленія въ патріархи, по чину «великія апостольскія Церкви цареградскія». «Послѣ того, — писалъ онъ, — какъ выберутъ, кто будетъ первый и второй и третій, того, котораго царь произволитъ, и патріархъ поставитъ начальникомъ; и къ тому начальнику пошлютъ отъ царя и отъ патріарха въ келью двухъ человѣкъ и извѣстятъ ему царскимъ и патріарховымъ словомъ, что его царь и патріархъ хотятъ нарицати въ патріархи владимірскимъ и московскимъ и всея Россіи». Дѣйствительный смыслъ такого избранія трехъ кандидатовъ патріаршества и изъ нихъ одного для нареченія и поставленія въ патріархи былъ очевиденъ: если кандидатъ этотъ оставался въ кельѣ и въ избраніи не участвовалъ, то, значитъ, выборъ его долженъ былъ состояться заранѣе, чтобы сейчасъ же послѣ соборнаго провозглашенія его таковымъ могло состояться оповѣщеніе его объ этомъ въ кельѣ. Мы увидимъ, что московская власть въ точности исполнила этотъ совѣтъ патріарха и самому же патріарху предложила дѣйствовать во всемъ по предварительному «приговору» царя.

Что же касается до предложенныхъ патріархомъ чиновъ

*) Учрежденіе патріаршества въ Москвѣ извѣстно по исторіямъ русскаго государства (Карамзина, Соловьева, Иловайскаго) и русской Церкви (Филарета, Макарія). Слѣдующее изложеніе касается мало извѣстной церковной стороны этого событія. (См. также „Учрежденіе патріаршества въ Россіи“, проф. прот. Никалаевскаго.

Digitized by Google

нареченія и поставленія, то они не понравились царю. При нареченіи избранный долженъ былъ говорить «благодареніе царю *и патріарху*»; послѣ поставленія онъ долженъ былъ ударить челомъ опять «царю *и патріарху*»; наконецъ, при поставленіи не было никакого особаго посвященія въ патріархи, и этотъ чинъ, какъ и первый, отличался простотой и полнымъ отсутствіемъ блестящей обстановки и пышныхъ обрядовъ. Если въ благодареніи и челобитьи могли видѣть нѣкоторое пониженіе славной Москвы передъ павшимъ Царьградомъ, то отсутствіе посвященія прямо противорѣчило установившимся на Руси понятіямъ и обрядамъ.

Въ Москвѣ и митрополита вновь рукополагали, хотя бы онъ и имѣлъ уже благодать епископства; тѣмъ болѣе ожидали того же для высочайшаго сана патріарха, съ единственнымъ отличіемъ въ еще большей торжественности и еще большемъ великолѣпіи. На Востокѣ архіерейская хиротонія не повторялась, и поставленіе патріарха далеко не отличалось даже тою торжественностью, которою сопровождалось въ Москвѣ поставленіе митрополита.

Не удовлетворившись восточными чинами, царь приказалъ дьяку Щелканову составить новый чинъ нареченія и поставленія на патріаршество. Матеріалами для этого составленія ему приказано было взять греческій чинъ, присланный патріархомъ, и русскій чинъ поставленія митрополита, при чемъ, разумѣется, дьякъ долженъ былъ предусмотрѣть и опустить все, что могло ослабить важность и силу вновь учреждаемаго въ Москвѣ патріаршества, и, напротивъ, прибавить такія подробности, которыя бы ясно свидѣтельствовали о его величіи.

Дьякъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе царя, и послѣдній, вмѣстѣ со священнымъ соборомъ и боярами, одобрилъ составленный имъ чинъ поставленія русскаго патріарха. Тогда же рѣшено было отправить къ патріарху Іереміи особое посольство, которое бы вручило ему отъ царя подробный приказъ, что, какъ и когда дѣйствовать при ожидае-

Digitized by Google

мыхъ торжествахъ. Такова была дѣйствительная цѣль посольства. Но для торжественности и почета посольству все-таки приказано было поговорить съ патріархомъ, «какъ тому дѣлу великому нареченію быти, и въ который день совершенію». А чтобы этотъ разговоръ достигъ своей цѣли и въ то же время былъ полонъ достоинства и приличія, всѣ рѣчи пословъ были дословно опредѣлены въ предварительномъ царскомъ наказѣ *).

Явившись къ патріарху Іереміи, послы въ длинныхъ рѣчахъ повторили ему царское желаніе имѣть въ Москвѣ патріарха и сообщили, что «самодержецъ всея Россіи, всего россійскаго царствія, всего христіанства» о томъ о великомъ и преславномъ дѣлѣ милости проситъ у Бога, чтобы Господь обновилъ «московское государство, россійское царство патріаршескимъ и святительскимъ саномъ великимъ». Обращаясь къ патріарху, они просили его: «И ты бы, великій господинъ Іеремія, патріархъ вселенскій, о всемъ о томъ совѣтъ далъ намъ государскимъ царскимъ богомольцамъ, к(акъ) тому великому дѣлу по священнымъ правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ семи соборовъ вселенскихъ совершитися и въ который день тому начало положити и въ который день тому дѣлу совершитися». Въ дальнѣйшемъ разговорѣ однако сообщили волю государя, чтобы избранію московскаго патріарха быть «въ четвергъ генваря въ 23 день, а поставленію въ день воскресный, въ недѣлю, генваря въ 26 день». При этомъ они вручили патріарху и «приговоръ великаго государя царя о нареченіи патріарха московскаго всея Россіи». Въ немъ подробно прилагался порядокъ нареченія и, между прочимъ, наказывалось относительно трехъ кандидатовъ патріаршества: «а выбрати митрополита Іова всея Россіи, архіепископа Александра новгородскаго, архіепископа ростовскаго Варлаама». О результатахъ этого вы-

*) Царскій наказъ, царскій приговоръ о нареченіи, чинъ и уставъ патріаршаго поставленія приложены въ рукописи синодальной библіотеки, № 703.

Digitized by Google

бора здѣсь же сообщалось, что царь «изберетъ изъ тѣхъ изъ трехъ одного Іова митрополита всея Россіи въ патріархи». Къ приговору о нареченіи былъ приложенъ и чинъ и уставъ поставленія въ патріархи съ подробнымъ изложеніемъ всего, что и какъ дѣйствовать патріарху Іереміи.

Московская власть была весьма озабочена тѣмъ, чтобы въ предстоящихъ торжествахъ не было умалено ея достоинство и значеніе московскаго первосвятителя. Поэтому, гдѣ предвидѣлась возможность такого нежелательнаго случая, тамъ поведеніе Іереміи было точно опредѣлено наперед съ настойчивымъ «о томъ къ патріарху приказати». При встрѣчѣ, напр., въ царскихъ палатахъ Іеремія съ новоизбраннымъ патріархомъ московскимъ Іовомъ предписывалось имъ въ царскомъ наказѣ подойти другъ къ другу *безъ посоховъ*. «А будетъ,— предусмотрительно добавляетъ наказъ, — посоха патріархъ Іеремія отдати не похочетъ, и митрополиту Іову своего посоха не отдавъ идти къ патріарху благословлятися и поцѣловатися во уста».

23-го января «нареченіемъ» митрополита Іова въ патріарха всероссійскаго начались въ Москвѣ продолжительныя и блестящія торжества. Въ этотъ день полагалось начало всецѣлой самостоятельности русской Церкви и совершенной полноты въ іерархическомъ достоинствѣ ея пастырей. Эту самостоятельность, въ формѣ высочайшаго и святѣйшаго сана патріаршаго, ей давалъ самъ патріархъ цареградскій, верховный досель, хотя и номинальный, глава русской Церкви. Естественно, что особа его при этихъ торжествахъ окружена была огромнымъ почетомъ.

Рано утромъ въ Успенскій соборъ съѣхалось все духовенство, назначенное присутствовать при избраніи и нареченіи патріарха московскаго. Сейчасъ же за патріархомъ Іереміей отправилось особое почетное посольство изъ двухъ епископовъ, трехъ архимандритовъ, пяти игуменовъ и семи соборныхъ старцевъ. Въ соборѣ между тѣмъ протопопъ съ братіею началъ молебенъ, и съ колокольни раздался благовѣстъ въ

Digitized by Google

малый колоколъ. Послы говорили патріарху данныя имъ рѣчи и просили его приступить къ исполненію своего рѣшенія объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества.

Началось торжественное шествіе патріарха съ рязанскаго подворья въ Успенскій соборъ. Въ Кремлѣ заблаговѣстили въ большой колоколъ. Передъ патріархомъ во все время пути шелъ свѣщеносецъ съ большою зажженною свѣчой. Лишь только патріархъ подъѣхалъ къ углу собора, противъ митрополичьяго двора, его встрѣтило новое посольство изъ епископа, девяти архимандритовъ, трехъ игуменовъ и двухъ старцевъ. На соборномъ крыльцѣ ему оказаны были новыя почести привѣтствовавшими его здѣсь тремя епископами, двумя архимандритами и тремя игуменами. При самомъ входѣ въ соборъ его ожидала третья и послѣдняя встрѣча въ лицѣ трехъ архіепископовъ, троицкаго архимандрита и соборныхъ старцевъ. Съ небывалою честію вошелъ патріархъ въ соборъ, передъ образомъ Богоматери выслушалъ входныя молитвы и приложился къ иконамъ и мощамъ чудотворцевъ. Ставъ потомъ передъ образомъ Владимірской Божіей Матери, онъ сейчасъ же приступилъ къ тайному совѣщанію объ избраніи кандидатовъ на московское патріаршество. Раньше назначенные избиратели (митрополитъ греческій, два архіепископа и шесть епископовъ) удалились въ придѣлъ Похвалы Богородицы для совершенія самаго избранія, а патріархъ съ остальнымъ духовенствомъ остался въ главномъ храмѣ. Разумѣется, митрополита Іова въ это время совсѣмъ не было въ соборѣ, — онъ оставался у себя въ кельѣ.

Избиратели совершили все по предварительному наказу, и имена трехъ кандидатовъ на патріаршество были записаны въ трехъ избирательныхъ грамотахъ. Окончивъ свое дѣло, они вручили грамоты патріарху, и весь освященный соборъ сейчасъ же отправился въ царскія палаты, чтобы представить государю грамоты и выслушать отъ него имя будущаго патріарха русскаго. Царь съ почетомъ встрѣтилъ патріарха и соборъ, по своему обычаю, при дверяхъ Золотой палаты, по-

Digitized by Google

лучилъ благословеніе отъ патріарха и пригласилъ всѣхъ занять назначенныя имъ мѣста. Послѣ нѣсколькихъ минутъ общаго безмолвія, патріархъ поднялся, объявилъ царю о совершившемся избраніи и подалъ ему грамоты. Царь велѣлъ дьяку прочитать ихъ и, выслушавъ имена избранныхъ кандидатовъ, объявилъ, что выбираетъ на московское патріаршество митрополита Іова. Тогда почетныя лица изъ духовенства и бояръ отправились за нимъ на митрополичій дворъ звать его въ царскій дворецъ. Царь вышелъ встрѣчать его въ палатныхъ дверяхъ и получилъ по обычаю благословеніе. За царемъ встрѣчалъ Іова патріархъ со всѣмъ соборомъ. Іовъ подошелъ и благословился у патріарха, и они цѣловались, «какъ межъ себя патріархи цѣлуются въ уста». Всѣ заняли свои мѣста. Государь въ золотомъ царскомъ платьѣ сидѣлъ на тронѣ, ближе къ нему — патріархъ Іеремія, за нимъ — митрополитъ Іовъ и прочее духовенство.

Посидѣвъ немного, царь всталъ и объявилъ Іову: «По изволенію Божію... и по нашему совѣту... приговорили быти тебѣ, Іову, митрополиту всея Россіи, на велій престолъ въ патріархи въ московское государство россійскаго царствія». Патріархъ благословилъ Іова, и снова всѣ сѣли. Потомъ тѣмъ же порядкомъ объявленъ выборъ кандидатовъ на новооткрываемыя митрополіи новгородскую и ростовскую.

Изъ дворца послѣ этого все духовенство, съ обычными обрядностями, отправилось въ соборъ. Передъ иконою Богоматери Іеремія и Іовъ стояли рядомъ, первый по правую, а второй по лѣвую сторону. Послѣ поклоненія святынямъ собора и взаимнаго привѣтствія, Іеремія ушелъ *), а Іовъ остался слушать обѣдню. Послѣ обѣдни духовенство торжественно проводило его въ палаты и тамъ многолѣтствовало своему нареченному патріарху.

Еще большими торжествами сопровождалось посвященіе перваго русскаго патріарха 26-го января.

*) Въ царскомъ приговорѣ было наказано: „а въ (церкви) Пречистой Богородицы то нареченье патріарше совершаетъ по чину церковному“.

Digitized by Google

Среди Успенскаго собора приготовленъ былъ высокій и обширный помостъ, и на немъ поставлены три богато украшенныхъ стула, для царя и двухъ патріарховъ. Отъ этого помоста по обѣ стороны къ алтарю поставлены скамьи для властей. У амвона, на церковномъ помостѣ, велѣно было «написати умѣющему орла единоглавна, право стояща на ногахъ», подъ нимъ городъ съ башнями и столпами, «орлу жъ крѣпко ногами наступивше на столпы тѣ», чѣмъ выражалось тогдашнее представленіе о духовной власти патріарха. У орла стояли 12 прислужниковъ, чтобы никто, кромѣ патріарха, не наступилъ на него.

Въ первомъ часу дня началося благовѣстъ. Вмѣстѣ съ властями пришелъ въ соборъ нареченный патріархъ Іовъ и, приложившись къ иконамъ и мощамъ, сталъ въ придѣлѣ Похвалы Богородицы. Съ прежнимъ почетомъ и прежними встрѣчами прибылъ въ соборъ и Іеремія. Когда кончилось его облаченіе, колокольный звонъ возвѣстилъ о торжественномъ шествіи царя въ сопровожденіи большой и блестящей свиты. Войдя въ соборъ, царь приложился къ святынямъ и отправился за благословеніемъ къ патріарху. Патріархъ сошелъ съ помоста на встрѣчу царю и благословилъ его рукою. Когда они заняли свои мѣста на возвышеніи, соборный протопопъ и греческій архидіаконъ Леонтій выводили изъ алтаря властей по два. Власти кланялись царю и садились на скамьяхъ.

Послѣ всѣхъ былъ приведенъ Іовъ. Ставши у орла и «мало поклонившись царю и патріарху», онъ волухъ всѣмъ прочиталъ свое исповѣданіе. Въ этомъ исповѣданіи онъ изложилъ свою вѣру по символу, обѣщалъ хранить преданія соборовъ и отцовъ, свидѣтельствовалъ предо всѣми, что не искалъ патріаршаго сана, обѣщалъ съ любовію относиться къ подчиненнымъ ему властямъ духовнымъ, а паству свою хранить въ православіи отъ армянъ, латынъ и прочихъ иновѣрныхъ. Обѣщалъ, между прочимъ, «не творити ничтоже по нуждѣ ни отъ царя, ни отъ князя велика, или отъ многихъ, или отъ людей многихъ, аще и смертію ми воспретятъ, веляще что

Digitized by Google

ботворити чрезъ божественная и священная правила, его же ми недостоитъ творити».

Когда Іовъ кончилъ исповѣданіе, архидіаконъ «возгласилъ великимъ гласомъ: вонмемъ», и патріархъ Іеремія благословилъ его издали и произнесъ: «Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ тя патріархомъ въ богоспасаемомъ градѣ царствующемъ Москвѣ и всего россійскаго царствія».

Іовъ подошелъ къ Іереміи, получилъ отъ него благословеніе и самъ благословилъ Іеремію, послѣ чего патріархъ и всѣ епископы привѣтствовали Іова цѣлованіемъ. Іовъ снова сталъ у орла и немного поклонился Іереміи, который благословилъ его со словами: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою». Послѣ этого Іовъ взошелъ уже на свое мѣсто, рядомъ съ царемъ и патріархомъ. Начались взаимныя привѣтствія царя, патріарховъ и властей, а по окончаніи ихъ Іовъ снова былъ отведенъ въ придѣлъ Похвалы Богородицы.

Патріархъ Іеремія началъ обѣдню. Во время пѣнія «Святый Боже» онъ повелѣлъ привести Іова. Два митрополита съ протопопомъ ввели послѣдняго въ алтарь, и здѣсь торжественно повторена была надъ нимъ архіерейская хиротонія. Патріархъ велѣлъ водить Іова кругомъ престола и пѣть всѣмъ «Святіи мученицы», какъ и надъ прочими ставленниками. Когда Іовъ сталъ предъ престоломъ, на голову его патріархъ возложилъ евангеліе, прочіе архіереи возложили свои руки, и, послѣ благословенія, Іеремія прочиталъ молитвы. При пѣніи «аксіосъ» на новопоставленнаго возложили митру, и посвященіе патріарха окончилось взаимнымъ цѣлованіемъ. Послѣ «Достойно есть» Іеремія впервые поминалъ «святѣйшаго патріарха нашего Іова московскаго и всея Россіи». Архидіаконъ Леонтій потомъ поминалъ всѣхъ патріарховъ, «отворя Царскихъ дверей одинъ отворъ, въ алтарь идучи правый».

Послѣ литургіи, на срединѣ храма, весь соборъ совершилъ древній обрядъ «настолованія» патріарха. Два митрополита возвели Іова на архіерейское мѣсто и три раза сажали его на стулъ при общемъ пѣніи всякій разъ «исполлаэти деспота».

Digitized by Google

Послѣ поднесеній Іову иконы и другихъ подарковъ, царь вручилъ ему посохъ, при чемъ произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ кратко исторію, какъ совершилось поставленіе патріарха, и просилъ править паствой и молить за нее Бога. Патріархъ въ свою очередь отвѣчалъ, что это его долгъ.

Послѣ обѣдни, во время обѣда у царя, новый патріархъ совершилъ «шествіе на осляти» вокругъ Кремля (а 28-го числа января кругомъ Бѣлаго города).

На другой день по посвященіи, 27-го числа, обѣдъ былъ у патріарха Іова. Съ большою почестію встрѣчалъ онъ патріарха Іеремію, который въ свою очередь оказалъ ему великій почетъ. Когда они встрѣтились, Іовъ первый просилъ благословенія у Іеремія: «Ты мнѣ великій господинъ и старѣйшій отецъ,— говорилъ онъ:— я принялъ отъ тебя благословеніе и поставленіе на патріаршество, и теперь намъ отъ тебя нужно благословиться». Іеремія отказывался и самъ просилъ у Іова перваго благословенія. «Во всей подсолнечной,— отвѣчалъ онъ,—одинъ благочестивый царь, впередъ что Богъ изволитъ; здѣсь подобаетъ быть вселенскому патріарху; а въ старомъ Цареградѣ за наше согрѣшеніе вѣра христіанская изгоняется отъ невѣрныхъ турокъ». Однако Іеремія уступилъ просьбамъ Іова, но зато въ палаты пошелъ за Іовомъ, вторымъ.

Передъ обѣдомъ оба патріарха были у царицы, и она привѣтствовала Іеремію «замѣчательною рѣчью». «Воистину, — говорила она Іеремія, — ничто не могло быть честнѣе и достохвальнѣе пришествія твоего, которое принесло столь великое украшеніе Церкви россійской, ибо отнынѣ, возвеличеніемъ достоинства ея митрополитовъ въ санъ патріаршій, умножилась слава всего царства по вселенной. Сего искони усердно желали прародители наши, христолюбивые государи, великіе князья и цари, и не сподобились видѣть исполненія своихъ благочестивыхъ желаній».

Государь и государыня богато одарили обоихъ патріарховъ и приказывали окружать ихъ при всѣхъ торжествахъ необыкновеннымъ великолѣпіемъ.

Digitized by Google

Церковныя празднества завершились поставленіемъ (30 и 31 января) митрополитовъ, которое совершилъ уже патріархъ Іовъ.

Царскій день въ старой Москвѣ.

I.

Обычай праздновать царскіе дни перешелъ къ намъ отъ грековъ.

При византійскомъ дворѣ, во множествѣ развившемъ блестящія церемоніи, особа императора окружена была большимъ почетомъ и великолѣпіемъ. Дни вѣнчанія на царство, дни рожденія и именинъ императора поэтому считались тамъ большими праздниками. Празднованіе ихъ переходило даже за предѣлы двора и вмѣстѣ съ церковными торжествами выражалось въ совершенномъ прекращеніи обычнаго теченія дѣлъ государственныхъ. Административныя и судебныя учрежденія въ эти дни закрывались, и чиновники освобождались отъ своихъ занятій. Впрочемъ, эта свобода иногда вызывала нѣкоторыя ограниченія. Такъ, императоръ Мануилъ Комнинъ своею новеллою 1166 года De diebus feriatis положилъ дни своего рожденія и восшествія на престолъ не считать праздничными днями и, ставя въ примѣръ собственныя царскія занятія (ἡ παρὰ τῆς βασιλείας μου πρᾶξις), предписалъ не прекращать въ эти дни отправленія правосудія.

Вмѣстѣ со всѣми другими формами церковной и придворной жизни дворъ московскаго царя заимствовалъ у Византіи и празднованіе царскихъ дней. Приблизительно же съ начала XVIII вѣка началось и общее и повсемѣстное празднованіе ихъ въ Россіи *).

*) Указомъ 16 мая 1721 года повелѣно во всемъ россійскомъ государствѣ день коронованія его царскаго величества торжествовать молебнымъ ко всеблагому Богу пѣніемъ, равно какъ торжествуются день его величества рожденія и день его жъ величества тезоименитства.

Digitized by Google

Торжественною особенностью этихъ дней былъ пріѣздъ во дворецъ государя всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей и бояръ, а къ государынѣ — духовника или ея крестоваго священника и «пріѣзжихъ» боярынь. По старому и очень древнему обычаю каждый подобный пріемъ во дворцѣ сопровождался обѣдомъ или царскимъ «столомъ», особо у государя для своихъ гостей и особо у государыни для своихъ. Поэтому празднованіе царскихъ дней иногда, по случаю постовъ или другихъ какихъ-либо обстоятельствъ, переносилось на другіе дни, болѣе удобные для совершенія торжества и пиршества.

Въ дни своихъ семейныхъ праздниковъ московскіе цари прежде всего отправлялись въ тѣ храмы, которые (или придѣлы при нихъ) были посвящены ихъ ангелу или вообще дневному святому, и здѣсь, у «праздника», слушали обѣдню и молебенъ. Такъ, государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ день своихъ именинъ 12-го іюля, пріѣзжалъ къ обѣднѣ въ Вознесенскій монастырь, гдѣ былъ придѣлъ во имя его ангела. Здѣсь же слушалъ обѣдню и патріархъ московскій.

Послѣ обѣдни, въ дни своихъ именинъ или именинъ царицы, царевичей и царевенъ, государи жаловали боярамъ и царедворцамъ именинные пироги. Для этого они выходили въ столовую или переднюю палату дворца, а лѣтомъ на крыльцо передъ сѣнями послѣдней палаты, и здѣсь лично раздавали каждому по пирогу. Духовнымъ властямъ и монахамъ жаловались коврижки или пряники.

Въ самой обширной и великолѣпной Грановитой палатѣ происходилъ праздничный «столъ». Порядокъ и обрядъ его были тѣ же, что и при обыкновенномъ царскомъ комнатномъ столѣ, отличаясь роскошью и великолѣпіемъ.

Нужно замѣтить, что обыденный столъ царя отличался умѣренностью и простотой. Царю Алексѣю Михайловичу подавали обыкновенно самыя простыя блюда, ржаной хлѣбъ, немного вина, овсяную брагу или легкое пиво съ коричнымъ масломъ, а иногда только одну коричную воду *). Во время

*) Ив. Забѣлина, I, 317 стр.

Digitized by Google

же постовъ онъ лишалъ себя и этихъ скромныхъ блюдъ, въ собственной жизни давая примѣръ строгаго и неуклоннаго исполненія всѣхъ установленій церковныхъ. «Великимъ постомъ,— говоритъ Коллинсъ,— царь Алексѣй обѣдалъ только по три раза въ недѣлю, а именно: въ четвертокъ, субботу и воскресенье, въ остальные же дни кушалъ по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу и пилъ по стакану полпива. Рыбу онъ кушалъ только два раза въ Великій постъ и соблюдалъ всѣ семь недѣль поста. Кромѣ постовъ, онъ ничего не ѣлъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ». «Въ постные дни,— подтверждаетъ то же самое Котошихинъ,— въ понедѣльникъ, и въ среду, и въ пятницу, и въ посты, готовятъ про царскій обиходъ ѣствы рыбныя и пирожныя съ масломъ съ деревяннымъ, и съ орѣховымъ, и съ льянымъ, и съ коноплянымъ; а въ Великой и въ Успеньевъ посты готовятся ѣствы: капуста сырая и грѣтая, грузди, рыжики соленые, сырые и грѣтые, и ягодныя ѣствы, безъ масла, кромѣ Благовѣщеніева дни, и ѣстъ царь въ тѣ посты, въ недѣлю, во вторникъ, въ четвергъ, въ субботу, по одиножды на день, а пьетъ квасъ, а въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятницу во всѣ посты не ѣстъ и не пьетъ ничего, развѣ для своихъ и царицыныхъ и царевичевыхъ и царевниныхъ именинъ».

II.

Когда наступало время обѣда, то, по свидѣтельству Олеарія, къ столу не трубили, какъ это дѣлалось обыкновенно при другихъ дворахъ, но одинъ изъ прислужниковъ бѣжалъ на кухню и въ погребъ и громко кричалъ: «Государю кушанье». Тогда тотчасъ же бывало все готово. Въ столовой накрывался скатертью царскій столъ, а въ сосѣдней комнатѣ приготовлялся кормовой поставецъ, на который кушанье ставилось прежде, нежели подавалось государю. Такой же поставецъ приготовлялся и для винъ. Кормовымъ поставцомъ

Digitized by Google

завѣдывалъ и кушанья отпускалъ съ него государю дворецкій.

Съ поварни, послѣ того какъ всѣ кушанья отвѣдывалъ сначала поваръ въ присутствіи дворецкаго или стряпчяго, ключники несли ихъ во дворецъ подъ охраною стряпчаго. Сдавая ихъ дворецкому, они должны были тоже отвѣдывать каждый съ своего блюда. То же дѣлалъ и самъ дворецкій, сдавая ихъ стольникамъ. Послѣдніе несли ихъ къ царскому столу, но на столъ не ставили ихъ, а въ ожиданіи, когда потребуютъ, держали ихъ на своихъ рукахъ, приподнявъ ихъ вверхъ. Отъ стольниковъ кушанье принималъ крайчій и, отвѣдавъ съ каждаго блюда, ставилъ на столъ. Съ тѣми же обрядностями подавались и вина. Ихъ много разъ отвѣдывали, прежде нежели они доходили до царскаго чашника. Послѣдній, самъ отвѣдавъ вино, держалъ кубокъ въ продолженіе всего стола и по требованію подносилъ его царю, тоже предварительно отвѣдавъ при каждомъ требованіи.

Всѣхъ блюдъ за обыкновеннымъ царскимъ столомъ было до семидесяти, но царь кушалъ лишь такія, которыя желалъ, а остальныя всѣ жаловалъ и разсылалъ боярамъ и своимъ придворнымъ, «какъ нѣмцамъ, такъ и русскимъ, — по замѣчанію Олеарія,—въ особенности господамъ докторамъ, лейбъ-медикамъ и врачамъ». Весьма часто царскій столъ посылался духовнымъ властямъ и иностраннымъ посламъ, при чемъ одинъ изъ ближнихъ бояръ объявлялъ объ этомъ пожалованіи особою рѣчью.

Въ царскіе и торжественные дни столъ государя отличался роскошью и великолѣпной обрядностью.

Въ Грановитой палатѣ «устроивали» особые столы для царя, патріарха, властей и бояръ. Для каждаго стола приготовляли и отдѣльный поставецъ. Какъ палата, такъ и столы и поставцы блистали роскошнымъ и дорогимъ убранствомъ. Противъ государева мѣста вѣшали серебряное «паникадило» или люстру. Возвышеніе, на которомъ былъ столъ государевъ, а также ступеньки и лавки убирались дорогими ков-

Digitized by Google

рами. На поставцѣ ставили сосуды «золотые, и серебряные, и сердоликовые, и хрустальные, и яшмовые, изъ лучшихъ статей выбраны». По обѣимъ сторонамъ государева мѣста стояли стольники съ мечами. У дверей палаты тоже стояла нарядная почетная стража. Крайчими, а также вина наряжать или «на погребѣ сидѣть» и пить наливать, назначались именитые и ближніе бояре. Другіе изъ нихъ «смотрѣли въ столы» или потчевали гостей. У столовъ прислуживали въ огромномъ числѣ стольники, чашники и другіе тогдашніе придворные чины, всѣ въ великолѣпныхъ нарядахъ съ золотомъ.

По особому зову патріархъ пріѣзжалъ во дворецъ. Государь встрѣчалъ его въ сѣняхъ и, получивъ благословеніе, сопровождалъ его къ столу. Войдя въ палату, патріархъ совершалъ обычное молитвословіе («Достойно есть» и проч.) и благословлялъ столъ. Когда всѣ садились на своихъ мѣстахъ, завѣдывавшій царскимъ поставцомъ являлъ государю стольниковъ и чашниковъ. Онъ самъ шелъ впереди, а за нимъ по два человѣка въ рядъ всѣ назначенные служить у столовъ. Постоявъ немного противъ государя, эта блестящая и именитая свита отправлялась по своимъ мѣстамъ, и тогда начинался обильный и роскошный обѣдъ.

Царица за этимъ столомъ не участвовала. У нея въ это же время бывалъ свой столъ для своихъ гостей. Ближнія боярыни, а иногда бояре, исполняли главныя должности при ея столѣ. Обрядность и роскошь его были тѣ же, что и у царя.

Если же у царицы въ это время не было стола, то она, обыкновенно, вмѣстѣ съ царевичами и царевнами и съ своими родственницами, смотрѣла на церемоніи царскаго обѣда. Для этого въ Грановитой палатѣ устроенъ былъ тайникъ (или смотрильная палатка), сохранившійся до сихъ поръ, хотя уже совершенно въ иномъ видѣ. Онъ находится вверху, надъ святыми сѣнями, у западной стѣны палаты, и смотрильнымъ окномъ выходитъ прямо противъ того мѣста, гдѣ

Digitized by Google

иконы стоитъ государевъ тронъ. Въ этомъ окнѣ была вставлена смотрильная рѣшетка, задергивавшаяся особымъ завѣсомъ. Изъ этого-то тайника, сквозь рѣшетку, и смотрѣла царица съ дѣтьми и родственницами на великолѣпныя церемоніи, происходившія въ палатѣ.

Самый обѣдъ долженъ былъ проходить не только въ тишинѣ и порядкѣ, но съ извѣстной степенью благоговѣйнаго настроенія присутствовавшихъ. Для этого патріаршій канонархъ во время обѣда совершалъ установленное чтеніе, а патріаршіе и царскіе пѣвчіе попеременно пѣли соотвѣтствующіе тропари и стихиры, или же каноны. Оканчивался обѣдъ благодарною молитвою.

III.

Сейчасъ же послѣ обѣда начинались заздравныя чаши, или, по-нынѣшнему, тосты. Наша благочестивая старина стремилась и ихъ совершать во славу Божію и для этого установила для нихъ опредѣленный порядокъ и формы, предваряя и сопровождая ихъ пѣснопѣніями и нарочито составленными молитвословіями. Благодаря этому, тосты въ старину составляли изъ себя отдѣльное и самостоятельное дѣйствіе, извѣстное подъ именемъ *чина за приливокъ о здравіи царя*.

Что касается до другой половины царскаго дня при московскомъ дворѣ, то о характерѣ ея съ полною вѣроятностью можно судить по обыденнымъ вечерамъ московскаго государя.

Послѣ обѣда царь обыкновенно ложился спать и почивалъ до вечерни. Вечерню онъ слушалъ вмѣстѣ со своими придворными и боярами. Послѣ этого наступало время отдыха и развлеченій, которыми «тѣшился» государь въ тѣсномъ кругу своей семьи и которыхъ и тогда было весьма достаточно. Но и на нихъ лежала печать своего времени. Едва ли не главнымъ вечернимъ занятіемъ государя было чтеніе ду-

Digitized by Google

неполезныхъ книгъ тогдашней исключительно церковной литературы. Любили государи послушать и живые разсказы людей старыхъ и бывалыхъ какъ о событіяхъ давно минувшихъ, такъ и о всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ странахъ далекихъ и чужихъ, особенно о богомольяхъ. Поэтому при дворцѣ постоянно жили бахари, домрачеи, а потомъ верховые богомольцы—нищіе.

Достаточно времени и вниманія отводилось и разнаго рода увеселеніямъ. Для нихъ при дворцѣ была особая потѣшная палата и при ней цѣлый классъ потѣшниковъ, забавлявшихъ царское семейство пѣснями, музыкою, пляскою, танцованьемъ по канату и другими дѣйствами. Такими потѣшниками были веселые или скоморохи, гусельники, скрыпотчики, домрачеи, накрачеи, органисты, цымбальники, а также дураки-шуты, у царицы дурки-шутихи, карлы и карлицы. Флетчеръ говоритъ, что царь Ѳеодоръ Ивановичъ вечернее время до ужина проводилъ съ царицею въ увеселеніяхъ, на которыхъ шуты и карлы, мужескаго и женскаго пола, кувыркались передъ нимъ и пѣли пѣсни, и это была самая любимая его забава между обѣдомъ и ужиномъ.

Среди царскихъ потѣхъ издавна существовала и кукольная комедія. Къ концу же XVII вѣка при дворѣ появляется и настоящая нѣмецкая «комедія», съ нѣмцами-актерами, а потомъ и вечерніе пиры съ музыкой и танцами почти до разсвѣта слѣдующаго дня.

Безъ сомнѣнія, всѣ эти увеселенія занимали самое видное мѣсто въ дни царскихъ семейныхъ праздниковъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Древнерусскія свадьбы.

Народныя свадьбы.

I.

Свадьба была самымъ главнымъ и самымъ торжественнымъ моментомъ въ жизни древнерусскаго человѣка. Такое значеніе ея обусловливалось общимъ характеромъ всего строя древней Руси. Семья и семейныя отношенія лежали въ основѣ всего государственнаго быта Руси и служили образцомъ для большинства его отправленій. Женатый человѣкъ становился гражданиномъ, наравнѣ со взрослыми мужами и посѣдѣлыми стариками. Съ семьею же неразрывно соединялась именитость рода, въ семьѣ поддерживалась честь и слава предковъ, въ семьѣ жила родовая гордость. Вотъ почему женитьба считалась важнѣйшимъ дѣломъ не для однихъ только молодыхъ людей, вступавшихъ въ бракъ, и всѣ ея, даже мельчайшія, подробности были строго опредѣлены въ точныя формы, которыя неизмѣнно сохранялись всякій разъ и передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Сватовство начиналось семейнымъ совѣтомъ. Когда кто-либо собирался жениться самъ или женить кого-либо изъ своихъ младшихъ родныхъ, то предварительно у жениха соби-

Digitized by Google

рались его ближайшіе родные и на этомъ домашнемъ совѣтѣ выбирали изъ извѣстныхъ имъ какую-либо дѣвицу, чтобы сватать ее въ невѣсты жениху. На этомъ же совѣтѣ выбирали сватовъ изъ особо почетныхъ и близкихъ жениху лицъ и уполномочивали ихъ начинать сватовство. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такое великое дѣло не начиналось безъ молитвы и благословенія отца духовнаго.

Въ назначенный день сваты жениховы отправлялись въ домъ намѣченной дѣвицы и объявляли старшимъ ея — отцу, или матери, или брату — о цѣли своего прихода. При этомъ сваты должны были справиться, желаютъ ли родные дѣвицы выдать ее за жениха и сколько дадутъ они за тою дѣвицей приданаго платьемъ, деньгами, вотчинами и дворовыми людьми. Ближайшій родственникъ дѣвицы, если находилъ сватовство подходящимъ и жениха вполнѣ желательнымъ для своей дѣвицы, отвѣчалъ, «что онъ дѣвицу свою выдать замужъ радъ, только подумаетъ о томъ съ женою своей и съ родичами» и потомъ о результатѣ домашняго совѣта извѣститъ сватовъ своевременно. Если же онъ находилъ сватовство нежелательнымъ или зналъ о женихѣ что-нибудь дурное, что, напримѣръ, онъ пьяница и т. п., то или прямо говорилъ, что не можетъ выдать свою дѣвицу за такого человѣка, или отказывалъ косвенно, отговаривался подъ какимъ-нибудь другимъ благовиднымъ предлогомъ.

Такъ начиналось сватовство со стороны родныхъ жениха. Иностранцы, посѣщавшіе Русь и оставившіе о ней свои записки, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, что сватовство начиналось большею частію со стороны родныхъ невѣсты. «Родители, — говоритъ Олеарій, — имѣющіе сыновей взрослыхъ, которыхъ бы они хотѣли уже поженить, большею же частію родители дочерей, отправляются къ тѣмъ, дѣти которыхъ, по ихъ мнѣнію, могли бы составить приличный союзъ, заводятъ рѣчь съ самими этими молодыми людьми или съ ихъ родителями, либо друзьями и, высказывая къ нимъ свое доброе расположеніе, стараются разузнать ихъ намѣреніе и мнѣніе от-

Digitized by Google

носительно бракосочетанія ихъ дѣтей». Подробности сватовства такого рода очень любопытны, если только онѣ достовѣрны. «Отецъ взрослой дѣвушки, — говоритъ Петрей, — желая выдать ее замужъ, идетъ къ знакомому ему молодцу, о которомъ ему извѣстно, каковъ онъ, какого званія и сколько у него богатства, притомъ расторопность, обычай и пріемы этого молодца ему нравятся, такъ что онъ охотно бы выдалъ за него дочку. Отецъ говоритъ съ нимъ въ такихъ словахъ: «Твои родители, мой другъ, мои хорошіе пріятели; ты, твой нравъ и пріемы мнѣ очень понравились; имя у тебя честное; всѣ тебя любятъ; потому-то мнѣ и хочется выдать за тебя свою дочку, если только она тебѣ полюбится. Приданаго за нею столько-то въ разныхъ вещахъ: въ серьгахъ, сшитыхъ платьяхъ, серебрѣ, деньгахъ, скотѣ, лошадяхъ, крѣпостныхъ рабахъ, служанкахъ и другомъ домашнемъ имуществѣ».

Если сойдутся они, молодецъ отвѣчаетъ: «Когда ты желаешь меня въ сыновья и въ зятья себѣ, и тебѣ это кажется хорошимъ, я объ этомъ подумаю, а ты попроси о томъ моихъ родителей и пріятелей, я же буду согласенъ и доволенъ, что они надумаютъ и рѣшатъ». Когда его родители узнаютъ объ этомъ сватовствѣ и дадутъ на то свое согласіе, они тотчасъ же толкуютъ о томъ, сколько отецъ долженъ дать приданаго за дочерью, и, покончивъ это, назначаютъ день свадьбы.

Когда такъ или иначе первое сватовство оканчивалось благопріятно, и близкіе родные невѣсты на семейномъ совѣтѣ приговаривали выдать ее замужъ за предложеннаго жениха, то отецъ ея или тотъ, кто заступалъ его мѣсто, немедленно же приступалъ къ составленію росписи приданаго, какое онъ могъ дать за невѣстою: образами, серебряною и иною посудою, платьями, деньгами, вотчинами, дворовыми людьми и т. п. Составленная роспись отсылалась къ сватамъ, приходившимъ со стороны жениха. Невѣста во все это время оставалась въ полномъ невѣдѣніи относительно всего, что происходило между ея старшими и что такъ близко касалось всей судьбы ея. «Люди, хоть сколько-нибудь знатные, — говоритъ

Digitized by Google

Олеарій, — воспитываютъ своихъ дочерей въ недоступныхъ никому покояхъ, держатъ ихъ сокрытыми отъ сторонннихъ людей». «Желающій жениться, — по словамъ Петрея, — и посватать за себя чью-нибудь дочку, бѣденъ ли онъ или богатъ, дворянинъ или нѣтъ, высшаго или низшаго званія, онъ не можетъ свататься самъ и лично переговорить съ дѣвушкой: это бы осрамило его». Даже родители дѣвушки сообщали ей о томъ, что она невѣста, уже тогда, когда всѣ предварительные переговоры о сватовствѣ и приданомъ оканчивались.

Сваты передавали роспись жениху, и если женихъ соглашался на приданомъ по росписи, то посылалъ сватовъ къ невѣстинымъ отцу и матери съ просьбою показать ему невѣсту. Отецъ и мать отвѣчали посланнымъ, что они рады показать свою дочь, только не самому жениху, а его отцу или матери, или сестрѣ, или другой какой-либо замужней родственницѣ, «кому онъ, женихъ, самъ вѣритъ». По этому обѣщанію, женихъ посылалъ довѣренное лицо смотрѣть невѣсту. Родители невѣсты въ назначенный день созывали родныхъ, приготовляли ее, наряжали въ хорошее платье и усаживали за столъ. Когда пріѣзжала «смотрѣльщица», ее съ честію встрѣчали и съ почетомъ сажали за столъ рядомъ съ невѣстою. Начиналось угощеніе смотрѣльщицы обѣдомъ, а она тѣмъ временемъ переговаривала съ невѣстою о всякихъ дѣлахъ, вывѣдывала ея разумъ и рѣчи, всматривалась въ лицо ея, очи, примѣты, чтобы разсказать жениху, «какова она есть». Любопытство смотрѣльщицы не ограничивалось одними разговорами и осмотромъ лица. Осмотръ былъ самый подробный и тщательный. Съ интересными подробностями описалъ его Петрей. «Если отецъ, — говоритъ онъ, — или пріятели жениха попросятъ, чтобы женихъ еще до свадьбы посмотрѣлъ и полюбовался на невѣсту, родители ея отвѣчаютъ на то отрицательно и говорятъ, чтобы онъ спросилъ про нее другихъ, которые ее видали; имъ извѣстно, какова она: этого и будетъ съ него до вѣнчанья. Когда же родители и пріятели все-таки не отстаютъ и говорятъ, что если жениху нельзя видѣть невѣсты, то

Digitized by Google

они хотятъ посмотрѣть на нее, — это и дозволяется имъ, если невѣста безъ порока и увѣчья, и тогда отецъ, мать и двѣ короткія ихъ пріятельницы отправляются въ жилище невѣсты. Если она изъ зажиточныхъ или богатыхъ и въ домѣ у нея много покоевъ, то сидитъ одна въ комнатѣ, разодѣтая и разряженная. Если она бѣдная или недостаточнаго состоянія и въ домѣ всего одна комната, она сидитъ, принарядившись, за занавѣскою, чтобы ея никто не видалъ. Подошедши къ ней, женихова мать выводитъ ее изъ комнаты или изъ-за занавѣски, беретъ за руку, ходитъ съ ней взадъ и впередъ, оглядываетъ ее внимательно, не слѣпа ли и не хрома ли она, не колчетъ ли, не шелудива ли или нѣтъ ли за ней какого другого недостатка и порока; если она довольна невѣстой, то говоритъ ей, что она будетъ за ея сыномъ; такъ и пойдутъ къ столу и веселятся. Потомъ невѣстина мать точно такъ же пойдетъ въ домъ жениха и тоже осматриваетъ его, не слѣпъ ли и не хромъ ли онъ и не имѣетъ ли какого другого увѣчья».

II.

Такого рода смотрины вызывались строгимъ народнымъ обычаемъ, по которому молодымъ людямъ и дѣвицамъ отнюдь не дозволялось какими-нибудь способами сходиться и видѣться, а тѣмъ болѣе совѣщаться между собою о бракѣ и обѣщать себя другъ другу. Жениху показывалась невѣста только на второй день послѣ вѣнчанья. Даже старшіе родные жениха видѣли невѣсту на смотринахъ только въ первый разъ. Неудивительно, что смотръ невѣстъ былъ самый тщательный и самый подробный: приходилось сразу же рѣшить, годится ли она въ жены молодому человѣку. Несмотря, однакоже, на тщательность и добросовѣстность смотрѣльщицы, бывали случаи, что ожиданія и надежды жениха не сбывались. «Часто бываетъ, — говоритъ Петрей, — что такъ какъ не дозволяется заранѣе видѣть невѣсты, то женихи и берутъ за приданое колченогихъ, слѣпыхъ и отвратительныхъ жен-

Digitized by Google

щинъ, межъ тѣмъ какъ располагаютъ взять другихъ, прекрасной наружности. Такъ и сбывается пословица: Quisquis amat ranam, ranam putat esse Dianam. Да еще надо быть довольнымъ этимъ случаемъ. Оттого-то часто и видишь большія ссоры и равнодушіе между супругами, потому что они большею частію незнакомы между собою, никогда не видались прежде, а отданы другъ другу и обвѣнчаны вмѣстѣ. Всѣ дѣвушки, красивыя и знатныя, большею частію содержатся въ домахъ взаперти: только и выходу у нихъ, что въ церковь въ праздникъ да еще на свадьбы. У родителей есть довольно причинъ держать такъ своихъ дочерей, потому что онѣ, какъ и большею частію водится за русскими женщинами, очень склонны къ нѣжному наслажденію, особливо же расположены къ иностранцамъ». Котошихинъ подробно объясняетъ, какимъ образомъ возможны были такія прискорбныя свадьбы. Дѣло въ томъ, что невѣстины родители злоупотребляли обычаемъ скрывать невѣсту до бракосочетанія и позволяли себѣ прибѣгать къ разнаго рода хитростямъ при сватовствѣ.

Когда въ семьѣ были двѣ или три дочери, и одна изъ нихъ была увѣчна очами, или рукою, или ногою, или глуха и нѣма, а другія сестры ея были во всемъ здоровы и «ростомъ, и красотою, и рѣчью исполнены», то старались обыкновенно сбывать прежде всѣхъ увѣчную и для этого прибѣгали прямо къ обману. Когда къ одной изъ дочерей начинали присватываться женихи, то на смотринахъ показывали здоровую и красивую дочь, выдавая ее за настоящую невѣсту, но называя ее именемъ увѣчной дочери. Смотрѣльщица, найдя дѣвицу здоровою, совѣтовала жениху жениться на ней, не подозрѣвая обмана. Составлялось условіе, и въ условіи прописывалось имя увѣчной. Когда приходило время вѣнчанія, выдавали именно эту увѣчную, имя которой было прописано въ договорѣ, а не ту, которую показывали. Лицо невѣсты покрывалось фатою, и ее никто не могъ увидѣть до другого дня послѣ вѣнчанія. Говорить съ нею никто не

Digitized by Google

смѣлъ, и она сама хранила безусловное молчаніе во время всѣхъ брачныхъ обрядовъ. Слѣпа ли она, или крива, или вообще безобразна лицомъ, нѣма ли, или глуха, — все оставалось ни для кого невидимымъ и неизвѣстнымъ. Хромоту ея точно такъ же никто не могъ замѣтить, потому что когда невѣстѣ приходилось ходить, ее, по обычаю, водили подъ руки свахи, а искусныя свахи умѣли скрывать всякій порокъ. Обманъ обнаруживался уже тогда, когда бракъ былъ совершенъ. Отсюда рождались семейныя неурядицы и возникали судебныя дѣла.

Обманутые мужья производили семейныя расправы съ нелюбезными женами, били и мучили ихъ, желая освободиться отъ нихъ, и для того насильно заставляя постричься въ монашество. Нѣкоторыя жены смиренно принимали иночество, за другихъ вступались родные и передавали дѣло на судъ патріарху. По суду и слѣдствію мучителей ссылали въ монастырь на смиреніе. Если же мужъ и послѣ смиренія не хотѣлъ жить съ женою «по закону», то ихъ разводили, не позволяя обоимъ до извѣстнаго времени вступать въ новый бракъ.

Иные обманутые мужья семейнымъ расправамъ предпочитали судъ патріаршій и прямо являлись къ нему съ челобитьемъ и просили защиты. Начиналось слѣдствіе по договорнымъ записямъ, допрашивались сосѣди и дворовые. Если оказывалось, что выдана именно та дѣвица, имя которой записано въ договорѣ, то все дѣло оставляли, «потому такъ и быти», потому что «не провѣдавъ подлинно не женися». Если же обнаруживался прямой обманъ, и свидѣтельскія показанія подтверждали, что выдана не та дѣвица, имя которой поставлено въ записи, то бракъ расторгался, съ виновнаго брали пеню и убытки жениховы, «да его же за такое воровство бьютъ кнутомъ или еще временемъ бываетъ больше того, каково полюбится царю».

Такимъ образомъ и происходило, какъ свидѣтельствуетъ Олеарій, что «иного обманываютъ, вмѣсто красивой иной

Digitized by Google

получаетъ безобразную и уродливую жену, иногда даже, вмѣсто дочери, дадутъ ему какую-нибудь другую родственницу, даже просто служанку, чему бывали примѣры даже между знатными господами; почему неудивительно, что новобрачные живутъ между собою какъ кошка съ собакою, и что побои женъ у русскихъ такъ обыкновенны».

Котошихинъ по этому поводу говоритъ: «Благоразумный читателю! не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что во всемъ свѣтѣ нигдѣ такова на дѣвки обманства нѣтъ, яко въ московскомъ государствѣ».

Съ другой стороны, судебныя дѣла возбуждались родными невѣсты именно за смотрины. Такого рода тяжбы происходили въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда отецъ допускалъ самого жениха на смотръ своей дочери, будучи твердо увѣренъ, «что ее предъ людьми показати не въ стыдъ», а женихъ, между тѣмъ, послѣ смотра почему-либо перемѣнялъ свое рѣшеніе жениться на видѣнной имъ дѣвицѣ, начиналъ хулить и поносить ее «худыми и позорными словами» и отбивать другихъ женіховъ отъ нея. Обиженный отецъ шелъ съ челобитьемъ къ патріарху. По суду или заставляли жениха противъ воли жениться на оскорбленной имъ невѣстѣ, или же, если онъ успѣвалъ жениться на другой, взыскивали съ него за безчестье.

Смотрѣльщица передавала жениху результаты своего осмотра, и если невѣста ей не понравилась, то она совѣтовала жениху больше къ ней не свататься, потому что, по ея осмотру, невѣста глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хрома, или безъязычна. По этому извѣстію, женихъ отказывался отъ невѣсты, и сватовство прекращалось. Если же невѣста нравилась смотрѣльщицѣ, и послѣдняя находила ее и доброю, и разумною, и «рѣчью и всѣмъ исполненною», то женихъ, по ея совѣту, отправлялъ вѣсть къ невѣстину отцу, что онъ «излюбилъ» невѣсту, хочетъ съ нимъ учинить сговоръ и записи написать и назначить срокъ,

Digitized by Google

чтобы ему жениться, а невѣстину отцу непремѣнно выдать за него свою дочь въ тотъ срокъ. Извѣстіе это посылалось съ прежними же сватами, и имъ же родители невѣсты приказывали дать отвѣтъ жениху, чтобы онъ пріѣзжалъ «съ небольшими людьми» для сговора и для назначенія дня свадьбы.

Женихъ, по этому зову, въ назначенный день, нарядившись, отправлялся съ своими близкими родными или друзьями въ домъ невѣсты. У невѣсты въ это время тоже собирались близкіе, встрѣчали жениховъ поѣздъ съ честію, «какъ годится», вмѣстѣ шли въ хоромы и садились «по чину». Посидѣвъ немного, отъ имени жениха начиналъ говорить отецъ или другой родственникъ къ отцу невѣсты, что они пріѣхали «для добраго дѣла», «по его приказу». Отецъ невѣсты отвѣчалъ, что онъ радъ ихъ пріѣзду и «хочетъ съ ними дѣлать оговорное дѣло». Послѣ этого обѣ стороны вели переговоры о днѣ свадьбы и «о всякихъ свадебныхъ статьяхъ». Согласившись на взаимныхъ условіяхъ, сейчасъ же заносили ихъ въ запись и составляли договоръ, въ которомъ, между прочимъ, прописывали и «зарядъ», или неустойку, на случай, если бы какая-нибудь сторона не исполнила чего-нибудь по записи къ назначенному сроку. Когда все дѣло было кончено, начиналось угощеніе пріѣзжихъ гостей. Невѣста, между прочимъ, ни въ чемъ тутъ не участвовала и ея никому изъ пріѣзжихъ не показывали. Лишь во время угощенія, отъ ея имени, выходила мать или другая родственница дарить жениха ширинкою. Въ свою очередь и жениху позволялось теперь дѣлать подарки невѣстѣ. Онъ дарилъ ей разныя женскія украшенія и между ними, какъ свидѣтельствуютъ иностранцы, новую плеть.

За день до свадьбы происходили смотрины и отпускъ приданаго. Для этого убиралась большая палата въ домѣ родителей невѣсты, и въ ней выставлялось все приданое, какимъ награждали свою дочь родители. Въ палатѣ ставились столы дубовые и покрывались скатертями «браными». Въ перед-

Digitized by Google

темъ углу на столѣ полагали хлѣбъ съ солью на блюдѣ и покрывали ширинкою. По столамъ, далѣе, размѣщалось все приданое по порядку. Когда все было приготовлено, посылалась сваха къ жениховымъ родителямъ и ей было велѣно говорить имъ: «Просимъ жаловать на смотрины приданаго». Родители жениха посылали смотрѣть приданое самыхъ главныхъ лицъ при свадебныхъ обрядахъ: тысяцкаго, его жену и другихъ почетныхъ сватовъ, по преимуществу изъ своихъ близкихъ родныхъ. Поѣзжанъ встрѣчали и съ почетомъ сажали на главныя мѣста, «гдѣ хлѣбъ-соль», и послѣ этого родители невѣсты начинали показывать имъ приданое «чинно, неспѣшно, распорядительно, благолѣпно». Когда оканчивался осмотръ, приданое укладывалось въ сундуки, шкатулки и въ короба, «гдѣ чему быть», и невѣстинъ отецъ подавалъ тысяцкому жениха, а мать невѣсты подавала на блюдѣ женѣ тысяцкаго ключи отъ сундуковъ. Послѣ этого мать приглашала гостей садиться, а отецъ спрашивалъ поѣзжанъ: «Все ли въ угоду вамъ наше доброе и не забыто ли чего?» Тысяцкій вставалъ, кланялся и отвѣчалъ на этотъ вопросъ: «Спасибо вамъ, Иванъ Ивановичъ и Марѳа Андреевна, на вашемъ добрѣ. Умѣли вспоить, вскормить Настасью Ивановну, умѣли и приданымъ надѣлить». На эти рѣчи невѣстинъ отецъ подносилъ гостямъ «зелено вино», просилъ выкушать и не взыскать, «что доспѣяно не такъ». Послѣ этого сваха снимала со стола хлѣбъ-соль, а отецъ съ матерью отпускали все остальное приданое: впереди выносили «Божіе благословеніе», то-есть образа, а за ними кладь съ остальнымъ приданымъ. Тысяцкій съ другими сватами уѣзжалъ впередъ въ домъ жениха, а послѣ ихъ ѣхала сваха съ приданымъ, при чемъ брачное ложе везли въ колымагахъ, а кое-какія изъ другихъ вещей неслись усердными людьми на головахъ. «Кровать, — по словамъ Флетчера, — на которой будутъ спать молодые, всегда доставляется со стороны невѣсты и обыкновенно очень роскошно отдѣлана и стоитъ большихъ денегъ».

Нужно замѣтить, что на отпускъ приданаго обращалось

Digitized by Google

большое вниманіе, и родители невѣсты прилагали всѣ заботы, чтобы все при этомъ было исполнено въ точности и во всѣхъ подробностяхъ по установившемуся обычаю, такъ какъ «весь тотъ чинъ и порядокъ устроены старыми людьми не даромъ, а съ добрымъ смысломъ, чтобы лихіе люди не сказали: «что де у молодой есть? И приданое де не казано тысяцкому и по росписи не сдано».

Если бы въ назначенный день родные жениха не пріѣхали смотрѣть приданое потому ли, что кто-нибудь «разбилъ» сватовство, наговоривъ жениху, что невѣста «въ дѣвствѣ своемъ нечиста», или глуха, или нѣма, или увѣчна, или еще что-нибудь худое сказавъ про нее, или отказываясь отъ свадьбы по другимъ какимъ-либо причинамъ, — родители невѣсты били челомъ объ этомъ патріарху. Точно такъ же, если бы родители невѣсты не приготовились къ назначенному сроку и не захотѣли выдать свою дочь, провѣдавъ про жениха, что онъ пьяница, или «зерньщикъ», или уродливъ, или иное что-нибудь дурное, — то женихъ билъ челомъ патріарху же. Съ виноватаго по суду, въ пользу праваго, брался зарядъ, прописанный въ записи, а молодымъ людямъ предоставлялось свободно вступать въ бракъ, съ кѣмъ захочетъ женихъ, или за кого выдадутъ невѣсту.

По пріѣздѣ съ приданымъ, въ домѣ жениха начинались приготовленія къ завтрашнему дню — дню свадьбы. Женихъ созывалъ къ себѣ на свадьбу родственниковъ и чужихъ людей, съ кѣмъ былъ въ дружбѣ, при чемъ всѣхъ ихъ приглашалъ «въ чиновные люди и въ сидячіе бояре и боярыни» и каждому поручалъ ту или другую обязанность и въ соотвѣтствіе съ этимъ чинъ при свадьбѣ, по обычаю. То же дѣлалось и съ невѣстиной стороны. Женихова сваха приготовляла брачное ложе на сорока ржаныхъ снопахъ, а подлѣ него ставилось нѣсколько кадей съ пшеницею, ячменемъ и овсомъ, «чтобы вступающіе въ бракъ, — по замѣчанію Олеарія, — въ сожительствѣ своемъ имѣли всегда изобиліе въ пищѣ и въ средствахъ къ жизни».

Digitized by Google

III.

Въ самый день вѣнчанія происходили послѣднія приготовленія къ свадьбѣ. Въ одной изъ палатъ въ домѣ родителей невѣсты ставилось особое мѣсто для жениха съ невѣстою, покрытое бархатомъ или ковромъ. На немъ клалась подушка атласная или бархатная же. У мѣста ставились два человѣка держать по сороку соболей. По сторонамъ мѣста ставились двѣ скамейки для тысяцкаго и свахи, а передъ нимъ столъ, покрытый двумя скатертями. На столѣ размѣщали перепечи и калачи и особо ставили четыре блюда. На одномъ блюдѣ полагали сыръ и перепечу, которую потомъ надо было рѣзать; на другомъ — хмѣль осыпной, деньги золотыя, девять соболей да камки и тафты всякія, на третьемъ — ширинки и на четвертомъ — кику, а подъ кикою клали «подзатыльникъ, да подбрусникъ, да волосникъ, да покрывало»; здѣсь же ставили чару золотую или серебряную, а въ нее вливали немного меда или вина и всыпали «хмѣльку да двѣ маковицы», а около нея клали гребень. Около самаго мѣста два человѣка — коровайники — держали носилки съ короваемъ и сыромъ, покрывши атласомъ или бархатомъ золотнымъ, одинъ — свѣчникъ — стоялъ со свѣчою «въ кошелькѣ», а еще двое — фонарщики — держали большой фонарь. На всѣхъ ихъ были кафтаны и терлики бархатные, атласные и черныя лисьи шапки. Всѣ эти лица составляли собственную невѣстину свиту. У жениха были свои и коровайники, и свѣчники, и другіе свадебные чины. Въ сѣняхъ приготовлялся поставецъ съ разными питіями, чарами и ковшами, «чѣмъ бы угощати».

Когда въ домѣ невѣсты оканчивались всѣ приготовленія, и сама она была уже совершенно готова къ вѣнчанію, всѣ усаживались на своихъ мѣстахъ. а на женіховомъ мѣстѣ, рядомъ съ невѣстою, сажали мальчика. Жениху въ это время

Digitized by Google

посылалось извѣстіе, что ему уже «пора ѣхать по невѣсту». Благословясь, женихъ поднимался со всѣмъ своимъ поѣздомъ и отправлялся за невѣстою. Впереди коровайники несли хлѣбъ на носилкахъ, а за ними ѣхали, лѣтомъ верхомъ, а зимой на саняхъ, попъ съ крестомъ, тысяцкій, женихъ и весь поѣздъ. Отецъ невѣсты и ея сидячіе бояре встрѣчали жениха съ честію на дворѣ, и всѣ входили въ хоромы по чину. При входѣ жениха мать, сваха и всѣ боярыни невѣсты поднимались съ своихъ мѣстъ; одна невѣста не вставала и сидѣла на своемъ мѣстѣ, прикрытая камкою. Помолившись Богу, женихъ подходилъ къ своему мѣсту, поднималъ мальчика и самъ садился рядомъ съ невѣстою. Всѣ въ тишинѣ и порядкѣ садились по своимъ мѣстамъ.

Посидѣвъ немного, вставалъ дружка, кланялся на четыре стороны и «благословлялся» у отца и матери невѣсты приступить къ послѣднимъ приготовленіямъ къ вѣнчанію. Въ это же время вставала съ своего мѣста сваха, молча кланялась на всѣ четыре стороны и «благословлялась у отца и матери новобрачному князю и княгинѣ голову чесать» *). Дружка снималъ съ блюда покрывало и завѣшивалъ имъ княгиню отъ князя молодого, а сваха начинала чесать («по трижды») голову жениха и невѣсты приготовленнымъ гребнемъ, предварительно опуская его въ чашу съ виномъ или медомъ. Распущенные волосы невѣсты сваха собирала и заплетала въ двѣ косы, одѣвала ей на голову вѣнецъ изъ тонкаго листового золота или серебра и покрывала ее покрываломъ, на которомъ былъ нашитъ крестъ. Въ это время женщины пѣли пѣсни. Когда сваха убирала голову невѣсты, дружка «разнималъ» сыръ, рѣзалъ перепечу и обносилъ ими весь свадебный поѣздъ, послѣ благословенія ихъ священникомъ. Къ оставшимся въ домѣ жениха отцу его, матери и роднымъ тоже посылались сыръ и перепеча. Послѣ покрытія

*) Во время свадебныхъ празднествъ жениха величали молодымъ княземъ, а невѣсту молодою княгинею.

Digitized by Google

невѣсты сваха кланялась образамъ и благословлялась у отца и матери осыпать жениха и невѣсту «осыпаломъ» изъ хмѣля и денегъ. Въ это время дружка подносилъ отъ невѣсты ширинки жениху и всему поѣзду и посылалъ родителямъ жениха. Этимъ заканчивались всѣ подготовительные къ вѣнчанію обряды. Снова всѣ садились въ глубокомъ молчаніи.

Посидѣвъ немного, дружка вставалъ и просилъ отца съ матерью благословить молодыхъ ѣхать къ вѣнчанію. Отецъ и мать благословляли дружку словомъ, а на отпускѣ благословляли жениха и невѣсту образами, и потомъ отецъ, взявъ дочь свою за руку, отдавалъ ее въ руки жениху. Весь свадебный поѣздъ отправлялся въ церковь. Путь князя и княгини до саней устилали камками и тафтами. Отецъ и мать провожали ихъ до воротъ и потомъ съ своими гостями возвращались въ хоромы и усаживались за столъ въ ожиданіи вѣстей отъ жениха. Женихъ сажалъ невѣсту въ сани или въ колымагу, а самъ садился на коня верхомъ. Свадебный поѣздъ отправлялся въ церковь въ предшествіи священника съ крестомъ. Лошадь, которая везла невѣсту въ церковь, а равно и другія, вокругъ шеи и подъ дугою, обвѣшивались множествомъ лисьихъ хвостовъ.

Иностранцы, бывшіе въ Россіи, разсказываютъ нѣкоторыя подробности народныхъ обрядовъ и при самомъ вѣнчаніи въ церкви; но разсказы ихъ объ этомъ представляютъ очень мало вѣроятнаго.

По словамъ Олеарія, «въ церкви довольно большое пространство пола, гдѣ долженъ совершиться обрядъ вѣнчанія, покрывается красною тафтой, а на ней постилается еще особый кусокъ этой матеріи, на которую и становятся женихъ съ невѣстой. Передъ вѣнчаніемъ дѣлаются священнику, по его требованію, приношенія, состоящія изъ пироговъ и другихъ печеній. Затѣмъ надъ головами жениха и невѣсты держатъ образа и благословляютъ брачащихся. Потомъ попъ обѣими своими руками беретъ правую руку жениха, лѣвую

Digitized by Google

невѣсты и трижды спрашиваетъ ихъ: желаютъ ли они имѣть другъ друга и жить неразлучно? Получивъ отвѣты, священникъ обводитъ вѣнчающихся кругомъ и поетъ 127 псаломъ, который женихъ и невѣста, обходя кругъ, какъ бы приплясывая, повторяютъ по частямъ. Послѣ такого кругового хожденія священникъ возлагаетъ на головы жениха и невѣсты довольно красивыя короны, или вѣнцы. Но если изъ брачащихся кто-либо вдовецъ или вдова, то вѣнцы возлагаются не на головы, а на плечи, при чемъ, во всякомъ случаѣ, попъ произноситъ: «Раститеся и множитеся», а соединяя ихъ, говоритъ далѣе: «Что Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ» и проч. Между тѣмъ, предстоящіе въ церкви свадебные гости зажигаютъ маленькія восковыя свѣчи и подаютъ попу деревянную вызолоченную чашу или просто стеклянную рюмку съ краснымъ виномъ, изъ которой священникъ даетъ пить брачащимся такъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ пить по три раза и за послѣднимъ разомъ допить все вино. Тутъ женихъ бросаетъ пустую рюмку о полъ, разбиваетъ ее и топчетъ кусочки ея ногами вмѣстѣ съ невѣстою, со слѣдующими словами: «Да расточатся такъ и да потребятся такъ нашими ногами всѣ тѣ, которые вознамѣрятся возбудить вражду и ненависть между нами!» Тутъ предстоящія женщины обсыпаютъ новобрачныхъ льняным и коноплянымъ сѣменемъ, желаютъ имъ счастія, и нѣкоторыя дергаютъ и тащутъ невѣсту, какъ бы желая отнять ее у жениха; но женихъ и невѣста крѣпко держатся другъ за друга. Наконецъ женихъ уводитъ невѣсту изъ церкви къ санямъ, сажаетъ ее, самъ же опять ѣдетъ за нею верхомъ. Около саней невѣсты несутъ шесть горящихъ восковыхъ свѣчей, а провожающіе гости и пріятели опять (какъ и во время поѣзда въ церковь) начинаютъ выдѣлывать разныя грубѣйшія шутки».

Еще менѣе понятны были церковные обряды другому иностранному путешественнику — Петрею; однако нѣкоторыя подробности народныхъ обычаевъ при вѣнчаніи, описываемыя имъ, довольно любопытны. «Священникъ, — говоритъ онъ, —

Digitized by Google

требуетъ сначала своего должнаго, а именно нѣсколько печеныхъ пироговъ, а какъ скоро получитъ ихъ, вѣнчаетъ и соединяетъ молодыхъ: сперва начинаетъ пѣть 127 псаломъ Давида, потомъ подходитъ къ жениху, кладетъ руку ему на голову и говоритъ: «Скажи мнѣ, господинъ женихъ, хочешь ли взять себѣ въ жену эту нѣжную молодую дѣвицу и любить ее въ нуждѣ и довольствѣ? Не будешь ли бранить и корить ее крѣпкимъ словомъ и бить кнутомъ и палкой? Не бросишь ли ее, когда она будетъ слаба, больна, дряхла?» Женихъ отвѣчаетъ на это: «Нѣтъ». Точно такъ же обращается онъ и къ невѣстѣ и спрашиваетъ, что, будучи такою маленькою, молоденькою и нѣжною, намѣрена ли она взять себѣ въ мужья такого великана и будетъ ли удовлетворять его, какъ жена? Хорошо ли будетъ вести его домашнее хозяйство? Сохранитъ ли ему вѣрность, когда онъ устарѣетъ, сдѣлается слабъ и дряхлъ?» Она отвѣчала на это: «Да». Священникъ тотчасъ же беретъ вѣночекъ изъ полыни и кладетъ его на головы имъ и говоритъ: «Раститеся и множитеся», потомъ читаетъ и благословляетъ ихъ трижды крестикомъ и говоритъ: «Что Богъ соединилъ, того никто не долженъ разлучать». Когда священникъ кончитъ, всѣ находящіеся въ церкви зажигаютъ маленькія восковыя свѣчки; священнику подаютъ деревянную позолоченную чашу съ медомъ, изъ которой онъ поитъ молодыхъ, поздравляя ихъ съ новымъ брачнымъ состояніемъ. Взявъ чашу и отвѣдавъ изъ нея немного, они бросаютъ ее на полъ и топчутъ ногами, говоря эти слова: «Такъ будемъ попирать и растопчемъ всѣхъ, кто захочетъ поселить ненависть и ссору между нами». Женщины, бывшія въ церкви, бросаютъ на молодыхъ ленъ и конопляное сѣмя, желаютъ имъ здоровья и долгой жизни и изобилія во всемъ, нужномъ для ихъ хозяйства. Потомъ идутъ къ нимъ въ домъ».

Когда священникъ, по словамъ Флетчера, соединитъ руку невѣсты съ рукою жениха и такимъ образомъ «свяжетъ брачный узелъ, невѣста подходитъ къ жениху (стоящему у самаго конца налоя), и падаетъ ему въ ноги, прикасаясь головой къ

Digitized by Google

его обуви, въ знакъ ея покорности и послушанія, а женихъ накрываетъ ее полою кафтана или верхней одежды, въ знакъ обязанности своей защищать и любить ее. Послѣ того женихъ и невѣста становятся радомъ у самаго конца налоя, и здѣсь къ нимъ подходятъ сперва отецъ и другіе родные невѣсты, кланяясь низко жениху, потомъ родные жениха, кланяясь невѣстѣ, въ знакъ будущаго между ними свойства и любви. Вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ жениха подноситъ ломоть хлѣба священнику, который тутъ же отдаетъ его отцу и другимъ родственникамъ невѣсты, заклиная его передъ Богомъ и образами, чтобы онъ выдалъ приданое въ цѣлости и сполна въ назначенный день, и чтобы всѣ родственники хранили другъ къ другу неизмѣнную любовь. Тутъ они разламываютъ хлѣбъ на куски и ѣдятъ его въ изъявленіе истиннаго и чистосердечнаго согласія на исполненіе этой обязанности и въ знакъ того, что будутъ съ тѣхъ поръ какъ бы крохами одного хлѣба или участниками одного стола. По окончаніи этихъ обрядовъ, женихъ беретъ невѣсту за руку и вмѣстѣ съ нею и родными, которые за ними слѣдуютъ, идетъ на паперть, гдѣ встрѣчаютъ ихъ съ кубками и чашами, наполненными медомъ и русскимъ виномъ. Сперва женихъ беретъ полную чарку или небольшую чашку и выпиваетъ ее за здоровье невѣсты, а за нимъ сама невѣста, приподнявъ покрывало и поднося чарку къ губамъ какъ можно ниже (чтобы видѣлъ ее женихъ), отвѣчаетъ ему тѣмъ же».

Подробности мало вѣроятны, хотя бы, напримѣръ, потому, что родители брачащихся въ дѣйствительности никогда не присутствовали при самомъ вѣнчаніи. Можетъ-быть, Флетчеръ, по невѣдѣнію, такъ назвалъ сватовъ жениха и невѣсты. Во всякомъ случаѣ въ этихъ разсказахъ иностранцевъ есть несомнѣнно и вѣрныя черты народныхъ обрядовъ, соблюдавшихся нашими предками при вѣнчаніи. Что касается до дѣйствительныхъ церковныхъ обрядовъ, соблюдавшихся въ то время при вѣнчаніи, то они имѣли нѣкоторыя, хотя и несущественныя, особенности отъ настоящихъ.

Digitized by Google

Вѣнчаніе совершалось послѣ обѣдни. Въ день брака священникъ участвовалъ во всемъ свадебномъ поѣздѣ и читалъ молитву жениху передъ тѣмъ, какъ ѣхать за невѣстой, а въ домѣ невѣсты — передъ одѣваніемъ ея, передъ чесаніемъ головы, послѣ одѣванія невѣсты и, наконецъ, передъ тѣмъ, какъ ѣхать въ церковь.

На паперти священникъ читалъ жениху и невѣстѣ особую молитву, кадилъ имъ и вводилъ въ самый храмъ. При обрученіи священникъ не произносилъ никакихъ словъ и обручалъ жениха золотымъ кольцомъ или крестомъ, а невѣсту желѣзнымъ. При обрученіи же иногда бывало и постриженіе власовъ жениха и невѣсты. Священникъ бралъ ножницы и постригалъ крестообразно, говоря: «постригается рабъ Божій во имя Отца...»

Передъ самымъ бракомъ священникъ тоже кадилъ брачащихся. Вопросовъ о добровольномъ согласіи на вступленіе въ бракъ не предлагалось При надѣваніи вѣнцовъ священникъ произносилъ: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его» (или ее). Вѣнцы держали надъ женихомъ «кумъ», а надъ невѣстою «кума». Послѣ пѣнія «Отче нашъ», діаконъ возглашалъ: «Вонмемъ», а священникъ: «Преждеосвященная святая святымъ», и причащалъ новобрачныхъ св. дарами при пѣніи «Чашу спасенія пріиму». Послѣ причащенія священникъ подавалъ чашу съ виномъ, которая тутъ же разбивалась. Послѣ вѣнчанія молодыхъ сажали «на лавицу», и священникъ читалъ молитву «на снятіе вѣнцовъ», молодые цѣловались, и бракосочетаніе оканчивалось. Вѣнцы въ то время имѣли въ большинствѣ случаевъ самую простую форму деревяннаго ободка, высотою отъ 1 до 2 вершковъ, на наружной сторонѣ котораго дѣлались священныя и живописныя изображенія. Только уже къ концу XVII вѣка вѣнцы въ формѣ короны получаютъ широкое распространеніе.

Digitized by Google

IV.

По окончаніи вѣнчанія посылалось извѣстіе родителямъ жениха, «что вѣнчались въ добромъ здоровьѣ». Вскорѣ же пріѣзжалъ къ нимъ и весь свадебный поѣздъ въ томъ же порядкѣ, какъ отправлялся онъ въ церковь. Родители съ оставшимися у нихъ родными встрѣчали молодыхъ на дворѣ, благословляли ихъ образами, подносили имъ хлѣбъ-соль и осыпали ихъ зерновымъ хлѣбомъ. Весь свадебный поѣздъ садился за столъ, и начиналось пированье. Котошихинъ говоритъ, что въ это время открывали невѣсту, но, кажется, въ дѣйствительности это открытіе происходило на второй день брака, какъ это узнаемъ изъ обрядовъ свадебъ царскихъ. Послѣ третьяго кушанья дружки вставали и благословлялись у родителей «новобрачному и новобрачной идти опочивать». По благословенію родителей дружки и свахи провожали молодыхъ въ сѣнникъ почивать. Въ опочивальнѣ молодой садился на лавку или постель, и жена должна была разувать его съ лѣвой ноги. Когда она нагиналась, чтобы снять мужній сапогъ мужъ вынималъ изъ-за кушака плеть и слегка отсчитывалъ по спинѣ жены нѣсколько ударовъ. Впослѣдствіи плеть была оставлена, и молодой билъ жену по спинѣ голенищемъ своего сапога. Иностранецъ Корбъ, повидимому, именно этотъ обрядъ передалъ въ измѣненномъ видѣ. Онъ говоритъ: «Послѣ всѣхъ обрядовъ отецъ молодой, въ присутствіи ея мужа, спрашиваетъ дочь, закрытую покрываломъ: хочетъ ли она быть его женою? Послѣ рѣшительнаго отвѣта, отецъ беретъ новую плеть и бьетъ ею свою дочь, говоря: «Да вспомнишь ты, любезная дочь, по симъ ударамъ власть отца, въ которой ты находилась; она и доселѣ надъ тобою, только переходитъ въ другія руки. За ослушаніе своего мужа вмѣсто меня будешь наказана этою плетью». Послѣ сего отецъ передавалъ плеть зятю, а зять, принимая отъ тестя плеть, говорилъ, что

Digitized by Google

хотя онъ и не думаетъ имѣть въ ней нужды, но беретъ, какъ дорогой подарокъ, и обѣщается хранить. Слѣдуя обычаю, молодой полученную отъ тестя плеть запрятывалъ за кушакъ».

Проводивъ молодыхъ въ сѣнникъ, гости снова усаживались пировать. «Спустя часъ боевой», родители посылали дружку спрашивать молодыхъ о здоровьѣ. Когда молодой отвѣчалъ, что они въ добромъ здоровьѣ, тогда отправлялись къ нимъ въ сѣнникъ женщины поздравлять молодыхъ и пить заздравную чашу. Въ это же время тысяцкій посылалъ дружку къ родителямъ невѣсты сказать имъ, что молодые въ добромъ здоровьѣ. Дружку за добрую вѣсть дарили ширинкой и усердно потчевали.

Поздравивъ молодыхъ, женщины оставляли ихъ снова почивать, а сами возвращались пировать. «Во время этихъ пиршествъ, — по словамъ Олеарія, — замужнія женщины позволяютъ себѣ разнаго рода шалости и продѣлки съ своими знакомыми неженатыми людьми, а также съ мужьями другихъ женъ, такъ какъ ихъ собственные мужья не могутъ наблюдать за ними, будучи совершенно пьяными».

Во время опочиванія молодыхъ, равно какъ и во все время свадебныхъ празднествъ, домъ, гдѣ была свадьба, находился подъ наблюденіемъ особой охраны. Для этого изъ старыхъ людей выбиралось особое лицо съ свадебнымъ чиномъ ясельничаго, и въ помощь ему давали еще двухъ молодыхъ. Наши предки при свадьбахъ особенно боялись всякихъ чаръ и наваждений, и ясельничій долженъ былъ зорко смотрѣть, «чтобы недобрые люди не учинили какого лиха». Для этого онъ долженъ былъ охранять самихъ молодыхъ, сани, въ которыхъ ѣхала невѣста, и по всему двору долженъ былъ устроить «крѣпкіе караулы изъ добрыхъ людей, чтобы не было какой порухи отъ злыхъ людей». Во время сна молодыхъ онъ долженъ былъ всю ночь караулить съ мечомъ ту клѣть, гдѣ почивали молодые, чтобы имъ не учинилъ злой человѣкъ какого лиха. За это бережение молодой князь съ княгиней, послѣ пированья, дарили ясельничаго ширинками золотными,

Digitized by Google

угощали яствами и питіями вдоволь, а тысяцкій посылалъ ему въ домъ коровай «съ двумя поддатнями, во славу ясельничаго».

На другой день послѣ свадьбы молодые отправлялись въ разныя бани, мужъ съ своими друзьями, а невѣста съ своими близкими родственницами, и послѣ этого молодой отправлялся ко всѣмъ своимъ и женинымъ роднымъ созывать ихъ къ обѣду. Пріѣхавъ къ своимъ тестю и тещѣ, онъ билъ имъ челомъ за то, «что они дочь свою вскормили и вспоили и замужъ выдали въ цѣлости, въ добромъ здоровьѣ». Передъ самымъ обѣдомъ женихъ изъ знатныхъ бояръ со всѣмъ поѣздомъ отправлялся ударить челомъ царю. При входѣ въ палату къ царю, всѣ они кланялись въ землю, и царь спрашивалъ о здоровьѣ молодыхъ. Женихъ кланялся въ землю, и царь поздравлялъ молодыхъ съ законнымъ бракомъ, благословлялъ образами и жаловалъ соболями, платьемъ и другими подарками, при чемъ молодому и всему поѣзду давалъ питья и отпускалъ домой. Въ это же самое время и молодая посылала къ царицѣ и царевнамъ подарки, а царица и царевны спрашивали о ея здоровьѣ.

Передъ обѣдомъ молодая дарила различные подарки всѣмъ чиновнымъ людямъ, а родители и гости въ свою очередь благословляли молодыхъ образами и дарили имъ, «у кого что прилучилось».

На третій день свадьбы пированье для молодыхъ и всѣхъ гостей было у тестя и тещи молодого князя, при чемъ послѣ обѣда они и всѣ ихъ гости дарили молодыхъ различными подарками. Этимъ и оканчивалось свадебное «веселіе».

На всемъ этомъ веселіи, по замѣчанію Котошихина, «дѣвицъ и мусикъ никакихъ не бываетъ, кромѣ того, что въ трубки трубятъ и бьютъ въ литавры». Этою музыкою завѣдывалъ тоже ясельничій. Когда молодые пріѣзжали изъ церкви домой, «и въ тѣ поры ясельничій повелитъ играть потѣшникамъ въ сурмы и бубны, тихо, чинно, немятежно, благолѣпно, доброгласно».

Digitized by Google

«Какъ, милостію Божіею, совершится свадьба, и молодой князь съ княгиней вступятъ въ домашнюю жизнь», тогда они приносили благодареніе роднымъ и почетнымъ гостямъ и устраивали для нихъ у себя свадебный «отводъ», отвѣтный пиръ, какъ это уложено было старыми людьми и соблюдалось «безъ всякой порухи, чтобы не было на смѣхъ и на позоръ».

Молодые прежде всего должны были сообразить: есть ли припасы, кого чѣмъ потчевать? есть ли «достатокъ на всѣ харчи и проторы?» При этомъ всѣ расходы должны были совершаться по силѣ и достатку и на свой «истинникъ», а не въ «надсаду» и не въ долгъ. Если на отводъ хватало средствъ, то молодые призывали стараго человѣка, «сватаго», который бы смыслилъ свое дѣло, зналъ, кого и какъ позывать по старому обычаю. Угостивъ его съ почетомъ, молодой князь говорилъ ему: «Придумалось де мнѣ съ княгиней справить свадебный отводъ про родныхъ и добрыхъ людей, какъ ведется изстари. А на тотъ отводъ просимъ позывать, сватушка, дорогихъ гостей». При этомъ молодой называлъ всѣхъ непремѣнно по имени и отчеству, «съ поклономъ и почетомъ», кого хотѣлъ пригласить къ себѣ на отводъ. Когда онъ кончалъ свою рѣчь, молодая княгиня подавала зватому хлѣбъ-соль на полотенцѣ и молвила только поклонъ отцу съ матерью: «Ино то не женское дѣло, кого звать и кого чествовать и какъ чему быть; да и не стать волухъ, при людяхъ, своимъ умомъ наказывать; на то есть глава — мужъ законный, на то есть совѣтъ безъ людей, съ очи на очи».

Отпустивши зватаго, молодые приглашали стряпуху, выдавали ей всякіе припасы, при чемъ княгиня старалась чествовать ее, «чтобы отъ ней въ людяхъ была слава хорошая». Снаряжали столы дубовые, вынимали скатерти и всякую «рухлядь» изъ женина приданаго, «чтобы гости видѣли, чѣмъ надѣлилъ родимый батюшка съ матушкой въ замужество». Убирался поставецъ «про вино, пиво и медъ сыченой», сы-

Digitized by Google

сживались изъ челяди люди проворные, неситущіе, незазорные и не воры. Словомъ, все приготовлялось съ большимъ стараніемъ, чтобы все было «тестю съ тещей на радость, себѣ на славу, людямъ на утѣшеніе».

Когда наступалъ день отвода, молодые встрѣчали дорогихъ гостей съ почетомъ и поклономъ, сажали ихъ по старшинству, «чтобъ никому не было обидно», чествовали особенно мужъ женину родню, а жена — мужнюю. Сами же молодые за столы не садились, но ходили «отъ верхняго кута до нижняго», били челомъ и кланялись, просили дорогихъ гостей: «хлѣба-соли кушать, не спесивѣться, зелено вино выпивать съ отрадой, медъ сыченой вкушать съ забавой», при чемъ молодой говорилъ гостямъ: «Дорогіе наши гости! всего намъ Богъ послалъ, всѣмъ надѣлили насъ родители, да умъ нашъ не созрѣлъ. Буде, что состряпано и сварено не по обычаю, но намъ простите для радости и молодости. Состаруѣемся — научимся». При этомъ князь угощалъ мужчинъ чарой, а молодая должна была строго разбирать, кого и какъ потчевать. Старой гостьѣ можно было подносить чару при всѣхъ: ей та чара не въ укоръ. Молодую же гостью надо было «вызывать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да и тутъ одной подносить чару съ поклономъ и почетомъ: а то все дѣлать въ утай, чтобы было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей».

Послѣ обѣда княгиня наряжала столъ съ яствами сахарными, со сластями и вареньями, а князь долженъ былъ «знать свое дѣло: усаживать гостей у поставца и чествовать ихъ напитками вдоволь, и по разсудку, на славу и на почесть».

По окончаніи пира молодые провожали гостей съ почетомъ, всѣмъ и каждому кланялись за великую честь и били челомъ о «неоставленіи напредки» *).

---

*) При составленіи очерка руководствами служили труды Котошихина, иностранныхъ писателей о Россіи, Сахарова, Покровскаго, Дмитріевскаго и др.

Digitized by Google

Царскія свадьбы.

«Русскія свадьбы представляютъ самыя лучшія минуты въ нашей семейной жизни. Въ эти краткіе дни, но полные жизнію и наслажденіями, русскіе люди привѣтствуютъ въ новобрачной четѣ грядущее поколѣніе. Въ эти счастливые дни родители испытываютъ вполнѣ наслажденія за всѣ семейныя горести и вмѣстѣ съ благословеніемъ передаютъ дѣтямъ все, что только было лучшаго въ ихъ жизни. Въ эти дни юное поколѣніе, дотолѣ беззаботное, лелѣянное нѣгой родителей, вступаетъ въ свои права и, съ именемъ супружества, свыкается со всѣми семейными обязанностями. Русскіе люди это семейное торжество назвали вторымъ земнымъ почетомъ» *).

Эта великолѣпная характеристика русской свадьбы нашла свое полное выраженіе въ древнихъ свадьбахъ нашихъ царей. Это были, дѣйствительно, лучшія минуты въ жизни не однихъ только молодыхъ, но съ ними вмѣстѣ и въ жизни Москвы и всего московскаго государства. Мы остановимъ вниманіе не на ихъ семейномъ и государственномъ значеніи, но исключительно на бытовой сторонѣ ихъ, на тѣхъ обрядахъ, которыми обставлены были свадьбы московскихъ царей. Вѣрные лучшимъ завѣтамъ византійской и своей родной старины, наши предки старались выразить ихъ въ такихъ блестящихъ и торжественныхъ формахъ, которыя вполнѣ отвѣчали ихъ высокому представленію о свадьбѣ вообще и царской въ особенности. Эти обряды начинались выборомъ невѣсты, продолжались въ свадебныхъ приготовленіяхъ и въ самомъ совершеніи брака и заканчивались пышными свадебными пирами.

*) *И. Сахаровъ.* Сказанія русскаго народа, томъ второй, книга шестая, 5 стр. Спб., 1849.

Digitized by Google

I.

Царская свадьба въ древней Руси начиналась домашнимъ совѣтомъ, который держалъ царь съ патріархомъ, митрополитомъ, другими высшими духовными лицами и властями, со своими боярами и думными людьми. Когда царь задумывалъ жениться, то онъ, обыкновенно, съ «патріархомъ совѣтовалъ, и со властями, и съ бояры, и съ думными людьми говорилъ, чтобъ ему сочетаться законнымъ бракомъ». На этомъ совѣтѣ царь получалъ благословеніе духовенства и приговоръ бояръ начинать, съ Божьей помощью, святое дѣло и исполнить свое желаніе: «и патріархъ и власти на такое доброе дѣло къ сочетанію законныя любви благословили, а бояре и думные люди приговорили».

Получивъ благословеніе, царь начиналъ выбирать себѣ невѣсту. Выборъ царской невѣсты былъ дѣломъ продолжительнымъ и весьма нелегкимъ. Дѣло въ томъ, что царь самъ выбиралъ себѣ дѣвицу въ невѣсты и въ этомъ выборѣ руководился единственно своимъ личнымъ усмотрѣніемъ. Со стороны невѣсты не требовались ни знатность происхожденія, ни близость ея родителей къ царскому двору, ни богатство. Счастіе стать царскою невѣстой обусловливалось исключительно красотой дѣвицы, ея непосредственными личными достоинствами. Требовалось лишь одно, чтобы дѣвица, при взглядѣ царя, пришлась ему по душѣ, а происхожденіе ея и состояніе и всѣ другія постороннія соображенія въ расчетъ не принимались. Поэтому царь не ограничивалъ своего выбора дочерьми своихъ близкихъ князей и бояръ или семьями ближайшихъ бояръ московскихъ, но искалъ себѣ невѣсту со всей своей вотчины, которою была вся Русь.

Такой выборъ, естественно, требовалъ поголовнаго смотра всѣхъ дѣвицъ московскаго государства. Для этого въ Москвѣ составлялась царская грамота и посылалась ко всѣмъ помѣ-

Digitized by Google

щикамъ Руси, раздѣленной для удобства на округа, съ наказомъ, чтобы помѣщики везли всѣхъ своихъ дочерей-дѣвицъ въ городъ для смотра. Въ областные и другіе города царь посылалъ довѣренныхъ людей изъ окольничихъ и дворянъ съ дьяками, которые, вмѣстѣ съ намѣстниками и воеводами, должны были пересмотрѣть всѣхъ дѣвицъ назначеннаго округа. Конечно, помѣщики, подъ опасеніемъ опалы, обязаны были отнюдь не укрывать своихъ дочерей и не мѣшкать привозомъ ихъ въ городъ. Когда царь Иванъ Васильевичъ готовился къ первой женитьбѣ своей въ 1546 году, то имъ были посланы такія грамоты въ Новгородъ и Вязьму:

«Отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руси въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, въ Бѣжицкую пятину, отъ Новгорода веретъ за сто и за полтораста, и за двѣсти княземъ и боярамъ.

«Послалъ я въ свою отчину въ Великій Новгородъ околничаго своего Ивана Дмитріевича Шеина, а велѣлъ я боярамъ и своимъ намѣстникамъ князю Юрію Михайловичу Булгакову да Василью Дмитріевичу да окольничему своему Ивану смотрѣти у васъ дочерей-дѣвокъ намъ въ невѣсты. И какъ къ вамъ эта наша грамота придетъ, и у которыхъ у васъ будутъ дочери-дѣвки, и вы бъ съ ними часа того ѣхали въ Великій Новгородъ, и дочерей бы у себя дѣвокъ однолично не таили, повезли бы въ Новгородъ часа того не мѣшкая. А который изъ васъ дочь-дѣвку у себя утаитъ и къ боярамъ нашимъ и намѣстникамъ, къ князю Юрію Михайловичу и къ Василію Дмитріевичу и къ окольничему нашему Ивану, не повезетъ, и тому отъ меня быть въ великой опалѣ и въ казни. А грамоту посылайте межъ себя сами, не державъ ни часу».

«Въ Вязьму и въ Дорогобужъ княземъ и дѣтямъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ. Писалъ къ намъ князь Иванъ Семеновичъ Мезецкой да дворцовый дьякъ Гаврило Щенокъ, что къ вамъ послали наши грамоты да и свои грамоты къ вамъ посылали, чтобы по нашему слову вы къ нимъ ѣхали съ дочерьми своими, а велѣлъ я имъ смотрѣти у васъ дочерей,

Digitized by Google

себѣ невѣсты. И вы де къ нимъ не ѣдете, дочерей своихъ не везете, а нашихъ грамотъ не слушаете. И вы бъ однолично часа того поѣхали съ дочерьми своими ко князю Ивану Семеновичу Мезецкому да къ дьяку. А который изъ васъ къ нимъ съ дочерьми своими часа того не поѣдетъ, и тому отъ меня быти въ великой опалѣ и въ казни. А грамоту посылайте межъ собой сами, не издержавъ ни часу».

На этомъ осмотрѣ довѣренные царя должны были выбирать самыхъ красивыхъ дѣвицъ и составить особую роспись. Красавицъ этихъ къ назначенному сроку нужно было доставить въ Москву, и здѣсь ихъ ожидалъ еще смотръ, болѣе подробный и тщательный, въ присутствіи самыхъ близкихъ къ государю лицъ и самого царя. «Московскіе государи, — говоритъ Павелъ Іовій, — желая вступить въ бракъ, повелѣваютъ избрать изъ всего царства дѣвицъ, отличающихся красотой и добродѣтелью, и представить ихъ ко двору. Здѣсь поручаютъ ихъ освидѣтельсвовать надежнымъ сановникамъ и вѣрнымъ боярынямъ... Наконецъ, послѣ долгаго и мучительнаго ожиданія родителей, та, которая нравится царю, объявляется достойною брачнаго съ нимъ соединенія, прочія же соперницы ея по красотѣ, стыдливости и скромности, нерѣдко въ тотъ же самый день, по милости царя, обручаются съ боярами и военными сановниками. Такимъ образомъ московскіе государи, презирая знаменитые царскіе роды, подобно оттоманскимъ султанамъ, возводятъ на брачное ложе дѣвицъ большею частію низкаго и незнатнаго происхожденія, но отличающихся тѣлесною красотой».

Для выбора невѣсты великому князю Василію Ивановичу было записано 1500 дѣвицъ. При выборѣ третьей супруги царю Ивану Васильевичу «изъ всѣхъ городовъ свезли невѣсть въ Александровскую слободу, и знатныхъ и незнатныхъ, числомъ болѣе двухъ тысячъ». Въ Москвѣ ихъ размѣщали въ особомъ домѣ, раздѣленномъ на отдѣльныя помѣщенія, съ 12 кроватями въ каждомъ. Красавицы, свезенныя со всего государства, ожидали здѣсь своей участи. Одна изъ нихъ,

Digitized by Google

которая и сама была на смотрѣ царя Ивана Васильевича, передала любопытныя подробности объ этихъ дняхъ своей жизни. Разсказъ относился ко времени избранія царемъ третьей жены — Маріи Васильевны Собакиной, дочери новгородскаго купца. Царь повелѣлъ своимъ князьямъ и боярамъ дочерей своихъ, которыя къ замужеству достойны, привезти всѣхъ въ Москву. На пребываніе имъ былъ устроенъ домъ преизрядный, изукрашенный, со многими покоями; во всякой палатѣ было 12 постелей, для каждой дѣвицы особо. Всѣ дѣвицы въ томъ домѣ и пребывали, ожидая царскаго осмотра.

Въ назначенное время царь приходилъ въ тотъ домъ въ особливую ему изготовленную палату съ однимъ зѣло престарѣлымъ бояриномъ и садился на украшенномъ стулѣ. Тѣ боярскія и княжескія дочери, убравшись въ лучшіе свои дѣвическіе уборы и дорогія платья, приходили предъ царя по порядку, одна послѣ другой, и покланялись до ногъ его. Царь всякой дѣвицѣ жаловалъ платокъ, расшитый золотомъ и серебромъ, унизанный жемчугомъ, бросая дѣвицѣ на грудь; и которая ему понравилась, ту и взялъ себѣ въ жены, а всѣхъ остальныхъ отпустилъ и пожаловалъ вотчинами и деньгами. Объ этой церемоніи, не вѣдая ее подлинно, — замѣчаетъ записавшій этотъ разсказъ, — древніе исторіи писатели многія плетаху лжи на великихъ царей россійскихъ, якобы они тѣ заповѣданные товары сами высматривали, и другія прочія басни лживыя слагаху по ненависти къ россійскому народу» *).

Изъ привезенныхъ красавицъ царь самъ выбиралъ себѣ самую лучшую, которая приходилась ему по душѣ. Свое рѣшеніе царь выражалъ тѣмъ, что подавалъ избранной своей невѣстѣ платокъ и кольцо. Тотчасъ же послѣ избранія царская невѣста торжественно вводилась въ царскія хоромы, въ которыхъ и оставалась до времени свадьбы на попеченіи и

*) Рукопись П. Е. Забѣлина. См. его *Домашній бытъ русскихъ царицъ*, 225 стр. М., 1872 г.

Digitized by Google

подъ надзоромъ ближнихъ боярынь и своихъ государевыхъ родственницъ *).

Это введеніе въ царскія хоромы сопровождалось особымъ обрядомъ нареченія царской невѣсты. Для нея читалась особая молитва нареченія, и на голову ея возлагался царскій дѣвичій вѣнецъ, при чемъ невѣста нарекалась царевной и ей давалось и новое царское имя. Послѣ этого дворовые люди «царицына чина» цѣловали крестъ новой государынѣ, а по Москвѣ и по всѣмъ другимъ городамъ посылалась грамота съ наказомъ, чтобы вездѣ Бога молили о здравіи новонареченной царицы, поминая на ектеніяхъ ея имя вмѣстѣ съ именемъ государя **).

II.

Когда такимъ образомъ царская невѣста была избрана, царь отлагалъ всякія государскія и земскія дѣла, на время переставалъ ихъ «правити и расправу чинити» и приступалъ къ приготовленіямъ всего необходимаго ко дню своей свадьбы. Эти приготовленія совершались по изстари заведенному свадебному чину и касались всѣхъ подробностей предстоящаго событія.

Прежде всего царь со своими боярами и думными людьми держалъ совѣтъ, кого изъ бояръ и изъ думныхъ и ближнихъ людей и изъ женъ ихъ назначить въ какой свадебный чинъ со своей стороны и съ царицыной. «И мысля о томъ многіе дни», приказывалъ думнымъ дьякамъ составить свадебные разряды и въ нихъ «росписать на роспись» всѣхъ лицъ поименно, кому на «своей царской радости» быть въ какомъ

*) Если царь женилъ кого-либо изъ своихъ родственниковъ, то невѣста послѣднему выбиралась такъ же, какъ и царская. Привезенныхъ красавицъ женихъ смотрѣлъ вмѣстѣ съ царемъ и выбиралъ себѣ въ невѣсты ту, которая ему полюбилась.

**) 213—229 стр.

Digitized by Google

чину, и при этомъ объявить указъ, чтобы всѣ пожалованные въ свадебные чины отнюдь не спорили о мѣстахъ своихъ и не тягались съ другими изъ-за своей знатности и родовитости, но чтобы всѣ въ чинахъ своихъ были «не по родамъ и не по чинамъ и не по мѣстамъ, а гдѣ кому въ какомъ чину указано быти, и тому по тому и быти». При этомъ добавлялось, что если кто породой своей, или мѣстомъ, или чинами въ свадебномъ дѣлѣ учинитъ смуту, «и въ томъ свадебномъ дѣлѣ учинится помѣшка, и того за ослушаніе и смуту казнить безо всякаго милосердія, а помѣстья его и вотчины взять на царя». Вмѣстѣ съ этимъ указывалось тѣмъ свадебнымъ случаемъ и впредь не пользоваться и въ мѣсто себѣ не ставить его, не гордиться имъ и изъ-за него не ставить себя выше, а другихъ поносить, — иначе тоже угрожала великая опала и наказаніе.

Всѣ свадебные чины пользовались въ свое время большимъ почетомъ и принимались за особую царскую милость къ пожалованнымъ на тѣ или другія свадебныя должности. Послѣднихъ было довольно много, а количество исполнявшихъ ихъ лицъ и еще больше.

Первое мѣсто между свадебными чинами занималъ тысяцкій. Это званіе считалось самымъ важнымъ и самымъ почетнымъ и предоставлялось царскимъ родственникамъ или же первѣйшимъ сановникамъ. На свадьбѣ тысяцкій долженъ былъ неотлучно быть при женихѣ и водить его подъ руку во время переходовъ изъ одной палаты въ другую. Съ теченіемъ времени посаженый отецъ занялъ мѣсто тысяцкаго при женихѣ, а тысяцкій сталъ уже вторымъ лицомъ послѣ него и «въ поѣзду большимъ человѣкомъ».

Среди женскихъ чиновъ первою была тысяцкаго жена. Впрочемъ, особа съ такимъ названіемъ встрѣчается только однажды на свадьбѣ великаго князя Василія Ивановича. Она находилась безотлучно при невѣстѣ, чесала ей голову и осыпала жениха съ невѣстой. На другихъ свадьбахъ эти обязанности исполняли старшія свахи.

Digitized by Google

«Посаженый отецъ» занималъ на свадьбѣ мѣсто отца новобрачныхъ. Онъ былъ первымъ лицомъ на свадьбѣ, пользовался самымъ большимъ почетомъ, засѣдалъ въ самомъ большомъ мѣстѣ за столомъ и потому выбирался обыкновенно изъ царскихъ родственниковъ, а на свадьбахъ удѣльныхъ князей посаженными отцами были сами цари. На первой свадьбѣ царя Іоанна Васильевича посаженымъ отцомъ былъ братъ его князь Юрій Васильевичъ, а на свадьбахъ князей Юрія Васильевича и Владиміра Андреевича — самъ царь Іоаннъ Васильевичъ. Посаженый отецъ долженъ былъ сопровождать жениха изъ внутреннихъ покоевъ въ столовую избу и отсюда, получивъ извѣстіе о прибытіи невѣсты въ Грановитую палату, итти туда и посылать боярина звать государя въ палату.

«Посаженая мать» выбиралась всегда изъ ближайшихъ родственницъ. Она находилась всегда при невѣстѣ и сидѣла за столомъ въ большомъ мѣстѣ. На послѣднихъ свадьбахъ она осыпала молодыхъ и кормила государыню въ сѣнникѣ кашей.

«Дружки» выбирались съ жениховой и невѣстиной стороны, съ каждой по два, иначе дружка и подружье. Чинъ ихъ былъ таковъ: они созывали гостей на свадьбу, на свадьбѣ говорили рѣчи отъ царя и отъ тысяцкаго и разсылались съ дарами отъ молодыхъ. Когда женихъ, приготовившись къ вѣнчанію, выходилъ въ Золотую палату, дружки посылались къ невѣстѣ звать ее въ Грановитую. Въ Грановитой палатѣ, во время послѣднихъ сборовъ къ вѣнчанію, старшій дружка рѣзалъ перепечу и сыръ, а младшій подносилъ ихъ вмѣстѣ съ ширинками царю и гостямъ. При выходѣ жениха и невѣсты они шли впереди.

«Свахами» выбирались преимущественно жены дружекъ и также раздѣлялись на старшихъ и младшихъ. Чинъ ихъ былъ таковъ: «царицу укручиваютъ *), и оберегаютъ, и платье на-

*) Убираютъ голову.

Digitized by Google

дѣваютъ, и снимаютъ». Онѣ обязаны были неотлучно быть при невѣстѣ и всюду водить ее подъ руки, гдѣ ей приходилось ходить, и усаживать за столъ и въ сани.

Были еще двѣ особо почетныя обязанности — «выдавать» молодую и «вскрывать». Эти обязанности исполнялъ или посаженый отецъ или же ближайшіе государевы родственники. Обрядъ выдаванія совершался въ первый день свадьбы, а вскрыванія — во второй. Выдавали мужу молодую въ дверяхъ Грановитой палаты, когда молодые отправлялись въ сѣнникъ. Вскрывали молодую въ сѣнникѣ, подымая стрѣлой ея головной покровъ.

«Поѣзжане» выбирались изъ бояръ, изъ дѣтей боярскихъ и дворянъ съ ихъ женами. Они ожидали у Краснаго крыльца выхода молодыхъ къ вѣнчанію. Когда трогался свадебный поѣздъ, одни изъ нихъ ѣхали впереди, а другіе слѣдовали за санями невѣсты. Тотъ же порядокъ соблюдали и при обратномъ шествіи. Для торжественности и многолюдства поѣзжанъ набирали всегда въ большомъ количествѣ.

«Сидячіе» бояре и боярыни выбирались со стороны обоихъ молодыхъ, кажется, не для исполненія какихъ-либо обязанностей, а для почета. Они сидѣли за столами на особыхъ почетныхъ мѣстахъ, выше другихъ гостей.

«Конюшій» исполнялъ одну изъ почетныхъ обязанностей и выбирался изъ самыхъ почетныхъ бояръ. Въ сопровожденіи особыхъ приставленныхъ къ нему лицъ, онъ подводилъ коня къ Красному крыльцу, подавалъ его жениху, берегъ во время вѣнчанія и, принявъ у Краснаго крыльца при обратномъ шествіи, ѣздилъ верхомъ на государевомъ конѣ всю ночь съ обнаженнымъ мечомъ вокругъ подклѣти, гдѣ почивали молодые.

«Ясельничимъ» бывалъ тоже бояринъ, къ которому въ помощь назначались дѣти боярскія. Онъ ѣхалъ къ Красному крыльцу въ саняхъ, въ которыхъ невѣста отправлялась въ соборъ къ вѣнчанію. Приставленные къ нему дѣти боярскія оберегали путь, чтобы никто не перешелъ между женихомъ

Digitized by Google

и невѣстой. Когда невѣста уходила въ соборъ, ясельничій садился на ея мѣсто и берегъ сани. По возвращеніи къ Красному крыльцу онъ отвозилъ ихъ на Кормажный дворъ.

«Свѣчниками» назначались дѣти боярскія. Они несли въ соборъ свѣчи женихову и невѣстину.

«Фонарщики», изъ дѣтей боярскихъ, несли фонари надъ свѣчами молодыхъ.

«Коровайники», тоже изъ дѣтей боярскихъ, во время поѣзда несли короваи на особыхъ носилкахъ, обитыхъ золотымъ бархатомъ.

«Мовниками» назначались люди, особенно приближенные къ государю. Когда, на второй день послѣ свадьбы, новобрачный мылся въ банѣ, они были съ нимъ вмѣстѣ. Одни изъ нихъ обязаны были смотрѣть за топленіемъ бани, другіе наблюдали за водой, третьи мылись вмѣстѣ съ молодымъ, четвертые приходили въ баню съ платьемъ и поясомъ, пятые принимали у нихъ платье и одѣвали новобрачнаго.

Былъ еще одинъ весьма почетный свадебный чинъ — «сидѣльщикъ». Онъ выбирался или изъ родныхъ государя или изъ старѣйшихъ бояръ. Когда невѣста ожидала жениха въ Грановитой палатѣ, сидѣльщикъ сидѣлъ около нея на женіховомъ мѣстѣ. Пришедши въ палату, женихъ самъ поднималъ его за руку съ своего мѣста.

Кромѣ этихъ свадебныхъ чиновъ, были еще «носильщики», несшіе въ соборъ къ вѣнчанію коверъ, подножіе, сосудъ съ виномъ, скамейку и сголовье, и «держальщики», державшіе во время свадебныхъ церемоній осыпало, чару, гребень, три сорока соболей, кику, колпакъ и ширинки. Для исполненія этихъ обязанностей назначались лица разныхъ званій и чиновъ придворныхъ.

Когда свадебные чины были назначены и имъ объявлены указы, во дворцѣ начинались приготовленія къ свадебнымъ торжествамъ. Для этого убирались нѣкоторыя палаты дворца и заготовлялись всѣ предметы, необходимые для свадебныхъ обрядовъ.

Digitized by Google

Для выхода жениха приготовлялась брусяная изба или золотая палата. Въ ней женихъ ожидалъ повѣстки о томъ, что невѣста уже ждетъ его на своемъ мѣстѣ. Для встрѣчи жениха и невѣсты и послѣднихъ обрядовъ передъ вѣнчаніемъ и для обѣда послѣ брака убиралась или Средняя, или Золотая, или Грановитая палата. Во всѣхъ назначенныхъ для торжества палатахъ ставились иконы, столы и лавки. Самыя палаты, а также и лавки, убирались коврами и другими матеріями. Полавошники перваго наряда были суконные со львами, а второго — суконные же съ разводами. Столы ставились особые для молодыхъ и лицъ, назначенныхъ по наряду. Первый столъ накрывался тремя скатертями, и на немъ ставились перепеча и сыръ, а на всѣхъ были хлѣбъ и соль. Для обѣда приготовлялись столы, кромѣ стола для молодыхъ, прямой, кривой, приставокъ. Передъ царскимъ столомъ ставилось чертожное мѣсто для жениха и невѣсты. Оно убиралось бархатомъ, другими драгоцѣнными матеріями и золотыми сголовьями.

Изъ предметовъ, необходимыхъ для свадебныхъ обрядовъ, приготовлялись два осыпала, свѣчи, фонари, головной уборъ невѣсты — кика съ убрусомъ и фатой — ширинки, короваи, перепеча, каша и куря верченое.

Осыпала приготовлялось два. Однимъ осыпали молодыхъ послѣ убора невѣсты, а другимъ — при входѣ въ сѣнникъ.

Къ свадьбѣ великаго князя Василія Іоанновича велѣно было приготовить осыпало на золотомъ блюдѣ, въ трехъ мѣстахъ его насыпать хмѣлю и на каждомъ мѣстѣ положить по девяти соболей и по девяти платковъ бархатныхъ, камчатныхъ, атласныхъ, съ золотомъ и безъ золота, «и всякіе девять платковъ были бы разныхъ шелковъ, и отмѣрить тѣ платки длиною въ четверть съ вершкомъ аршина, да поперекъ въ четверть». На тѣхъ же трехъ мѣстахъ велѣно было положить по девяти «меньшихъ пенязей, а были бы пенязи величиною съ золотой, а иной и меньше». На второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича на блюдо положено было,

Digitized by Google

кромѣ всего этого, по девяти бѣлокъ, а пенязи взяты были восемнадцать золотыхъ, а девять золотыхъ угорскихъ.

Кромѣ обручальныхъ, для жениха и для невѣсты приготовлялись особыя свѣчи. На второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича велѣно было государеву свѣчу приготовить въ три пуда, а государынину въ два пуда, а на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича изготовили государеву свѣчу въ два пуда, а государынину въ полтора пуда. На каждую свѣчу одѣвались обручи чеканные, широкіе, золотые, а самыя свѣчи обертывались еще соболями. Свѣчи эти бывали съ молодыми въ палатахъ и въ соборѣ при вѣнчаніи, а отсюда прямо вносились въ сѣнникъ и ставились тамъ въ одной кади съ зерновымъ хлѣбомъ. Послѣ свадебныхъ пировъ изъ нихъ приготовлялась одна свѣча и отдавалась въ соборъ къ мѣстнымъ образамъ. Свѣчи эти, какъ и обручальныя, зажигались водокрещенскою свѣчой. Для этихъ свѣчей приготовлялись особые фонари, которые несли надъ ними во время выходовъ.

Для головного убора невѣсты приготовлялась кика съ фатой и убрусами, а для подарковъ со стороны невѣсты жениху и гостямъ — ширинки и убрусы, состоявшіе изъ платковъ и полотенецъ, вышитыхъ жемчугомъ и расшитыхъ золотомъ и шелками.

Короваи жениха и невѣсты пекли назначенныя боярыни съ особыми обрядами. На царскихъ свадьбахъ короваи обшивались красною камкой, а государевъ коровай покрывался турецкимъ золотымъ бархатомъ, а царицынъ золотымъ атласомъ. На короваяхъ нашивались тридевять золоченыхъ пенязей, «съ одной стороны золочено и чеканено, съ другой бѣло и гладко». На первой свадьбѣ царя Алексѣя Михаловича на короваи было положено еще по четыре пары соболей, по десяти рублей пара. Для короваевъ приготовлялись особыя носила, обитыя краснымъ бархатомъ гладкимъ.

Изъ яствъ для свадебныхъ обрядовъ приготовлялись перепеча, каша и куря верченое. Перепеча приготовлялась изъ сдобнаго тѣста, въ видѣ конуса съ гранями. Она, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

сыромъ, хлѣбомъ и солью, приносилась раньше и ставилась на столѣ молодыхъ. Съ обрядами варилась и каша для молодыхъ, приносившаяся въ фарфоровыхъ горшечкахъ, обернутыхъ двумя парами соболей. Куря верченое готовилось тоже нарочито для молодыхъ. Курица эта жарилась не на противнѣ, а на вертелѣ.

Самаго главнаго вниманія требовало приготовленіе сѣнника, или холоднаго помѣщенія для опочиванія молодыхъ. Уборъ сѣнника считался дѣломъ весьма отвѣтственнымъ и почетнымъ и потому поручался особо приближеннымъ боярамъ и боярынямъ.

На всѣхъ четырехъ стѣнахъ и надъ окнами изнутри и снаружи ставили по иконѣ Божіей Матери. Стѣны сѣнника убирались матеріями и коврами. Въ четырехъ углахъ его втыкались четыре стрѣлы и на нихъ вѣшались по сорока соболей и по калачу. На лавкахъ по угламъ же ставили оловянники съ медомъ. Въ лѣвой сторонѣ сѣнника приготовлялась постель. Она стлалась на тридевяти ржаныхъ снопахъ, поверхъ которыхъ клалось семь перинъ и бумажниковъ, а также сголовья, или подушки бархатныя, атласныя и камчатныя. Постель, въ такомъ видѣ, покрывалась одѣяломъ. Подлѣ постели, въ головахъ, ставили два изголовьица и на нихъ полагали шапки государскія. Въ ногахъ у постели разстилали коверъ и на немъ клали кунье одѣяло и соболью шубу, а поверхъ покрывали ихъ простыней.

Когда всѣ постельные уборы приносили въ сѣнникъ, то впереди шли съ иконами Рождества Христова и Рождества Богородицы и, принесши ихъ въ сѣнникъ, ставили въ головахъ у постели. Здѣсь ставили кадь, насыпали ее зерновымъ хлѣбомъ и послѣ вѣнчанія ставили въ нее свѣчи государя и государыни.

Всѣ эти приготовленія совершались особо назначенными лицами, съ соблюденіемъ особыхъ обрядовъ, и послѣдніе изъ нихъ оканчивались утромъ того дня, въ который назначена была свадьба.

Digitized by Google

III

День царской свадьбы назначался послѣ избранія невѣсты. Всѣ свадебныя торжества на языкѣ того времени назывались государевой радостью. На совершеніе своей радости государи всегда испрашивали благословеніе у митрополита или патріарха.

Наканунѣ свадьбы, вечеромъ или же въ самый день ея утромъ, государь-женихъ, въ сопровожденіи своихъ бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и дворянъ, торжественно выходилъ къ патріарху или митрополиту въ Успенскій соборъ и въ другіе кремлевскіе храмы, чтобы попросить благословенія Божія на предстоящую радость.

Въ Успенскомъ соборѣ государь обращался къ святителю съ рѣчью, въ которой просилъ его благословить на вступленіе въ законный бракъ и молить за него Господа. Святитель благословлялъ государя образомъ и отвѣчалъ ему рѣчью.

5-го февраля 1626 года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пришелъ въ Успенскій соборъ и просилъ патріарха Филарета, своего отца, благословить его на вступленіе въ бракъ съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой. Обращаясь къ патріарху, царь произнесъ:

«Великій государь нашъ, святѣйшій патріархъ Филаретъ московскій и всея Россіи! по волѣ Всеблагаго и Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совѣту и благословенію васъ, великаго государя отца нашего, и матери нашей великой государыни иноки Марѳы Ивановны, произволили мы сочетатися законному браку, по апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ».

Патріархъ Филаретъ, благословляя государя иконой, отвѣчалъ:

«Благочестивый и христолюбивый сынъ нашъ, великій го-

Digitized by Google

сударь, царь и великій князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Россіи! всемогущій и неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, тебя, великаго государя, отъ чрева матери вашея, за благочестіе царствомъ прослави и почти васъ; той и нынѣ прославитъ тя, великаго государя, причтится законному браку, по апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ, и подастъ тебѣ, государю, и супругѣ, царицѣ Евдокіи, долготу лѣтъ живота вашего и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть премѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова, Іелкану и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ, Богу угодившимъ, и да узриши сыны сыновъ твоихъ и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ неиавѣтно и распространитъ и умножитъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя».

15 февраля 1648 года, вечеромъ, царь Алексѣй Михаиловичъ пришелъ въ Успенскій соборъ и такъ просилъ благословенія у патріарха Іосифа на вступленіе въ бракъ съ Маріей Ильиничной Милославской:

«Великій господинъ отецъ нашъ и богомолецъ сватѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій и всея Россіи! по милости всеблагаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію и по совѣту васъ, великаго господина, произволили мы законному браку сочетатися, и день радости нашея быть завтра, и тебѣ, великому господину отцу нашему и богомольцу, насъ, великаго государя, благословити сочетатися законному браку по апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ, и тебѣ, великому святителю, о насъ помолитися».

Патріархъ, благословляя государя образомъ, отвѣчалъ:

«Благочестивый и христолюбивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Россіи самодержецъ! Всемогущій, неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдастъ васъ, великаго госу-

Digitized by Google

даря, отъ чрева матери вашея и за благочестіе царствомъ прослави и почти васъ, той и нынѣ благословитъ тя, великаго государя, причтитися законному браку по апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ, и подастъ тебѣ, государю, и супругѣ твоей, царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ, долготу лѣтъ живота вашего и благословитъ васъ благословеніемъ крайнимъ, сму же нѣсть премѣненія, и подастъ вамъ благородныя чада, яко же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова, Іелкану и Аннѣ Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ богоугодившимъ, и да узриши сыны сыновъ твоихъ и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое ваше царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно, и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя».

Когда вступали въ бракъ удѣльные князья, то за благословеніемъ они ходили въ Успенскій соборъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ, который и испрашивалъ у митрополита благословенія жениху. Нужно замѣтить, что самая свадьба удѣльныхъ князей бывала лишь съ разрѣшенія великаго князя. Когда же подходилъ день ея, то онъ съ женихомъ отправлялся въ Успенскій соборъ. Такъ, великій князь Василій Іоанновичъ передъ свадьбой своего брата Андрея Іоанновича Старицкаго, пришелъ съ нимъ въ соборъ къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни великій князь сказалъ митрополиту Даніилу: «Братъ мой моложей, князь Андрей Ивановичъ, хочетъ женитися», и просилъ благословить его на вступленіе въ бракъ. Митрополитъ благословилъ великаго князя и особо жениха.

Получивъ благословеніе, великій князь со своею свитой ходилъ въ Чудовъ монастырь помолиться архангелу Михаилу и у раки святителя Алексія, въ Вознесенскій монастырь и въ Архангельскій соборъ поклониться у гробницъ своихъ царственныхъ предковъ и испросить ихъ благословенія на предстоящее великое семейное и государственное дѣло женитьбы.

Котошихинъ говоритъ, что наканунѣ царской свадьбы бываетъ у царя столъ на бояръ и боярынь и на отца и мать невѣстиныхъ. «И сидятъ,— говоритъ онъ,— царь съ невѣстой

Digitized by Google

своею за столомъ, а бояре и боярыни за разными особыми столами. И предъ ѣствою царскій духовникъ, протопопъ, царя и царевну благословляетъ крестомъ и велитъ имъ межъ себя учинить цѣлованіе. И потомъ бояре и боярыни царя и царевну поздравляютъ обручався. И ѣвши и пивъ, царь царевну отпуститъ къ сестрамъ своимъ попрежнему, а бояре и ихъ жены разъѣдутся по домамъ».

Въ самый день свадьбы, съ ранняго утра, въ Москвѣ начинилось великое оживленіе. Отовсюду собирались во дворецъ гости и назначенные чины и спѣшили занять свои мѣста и приступить къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Многолюдство и общее возбужденіе, конечно, не обходились безъ замѣшательствъ и суматохи. Но когда назначенные дьяки и бояре установили всѣхъ прибывшихъ по мѣстамъ и устроили все по наряду и чиноположенію, царю немедленно докладывали, что приспѣло время исполнить свѣтлую радость, и тогда начинался торжественный день свадьбы, и открывались великолѣпные обряды царской женитьбы. Эти торжества состояли изъ сборовъ въ палатахъ, самого поѣзда къ вѣнчанію и пированію послѣ совершенія брака.

Въ царицыныхъ хоромахъ происходило одѣваніе невѣсты къ вѣнцу. Боярыни наряжали ее во все царственное одѣяніе, кромѣ короны, вмѣсто которой на голову возлагали дѣвичій вѣнецъ. Изрядивъ царскую невѣсту, онѣ сажали ее за столъ а съ нею рядомъ садились всѣ чиновныя жены. Передъ ними, назначенные люди стояли со свѣчами, короваемъ и ширинками. Приготовившись совершенно, онѣ ожидали повѣстки отъ царя.

Царственный женихъ въ это время облачался въ свой царскій нарядъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, на свадьбѣ своей съ Евдокіей Лукьяновной, нарядился въ «кожухъ золотой аксамитной на соболяхъ, да въ шубу русскую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, замѣтавъ полы назадъ за плеча, а поясъ на государѣ былъ кованой золотой».

Въ такомъ же одѣяніи и царь Алексѣй Михаиловичъ вѣн-

Digitized by Google

чался съ Маріей Ильиничной, «а что бывало въ прежнихъ государскихъ радостяхъ, чтобы у шубы замѣтать полы назадъ за плеча, и того государь учинить не изволилъ, а въ то мѣсто велѣлъ государь сдѣлать у шубы ожерелье долгое, соболье, большое».

Въ это же самое время бояре и всѣ свадебные чины, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, дьяки, полковники, головы и гости наряжались въ золотое одѣяніе.

Когда царь и весь его свадебный чинъ оканчивали свое одѣяніе, начинался выходъ жениха изъ хоромъ, при чемъ великіе князья выходили въ брусяную столовую избу, а цари — въ среднюю Золотую палату. Выходъ былъ торжественный и блестящій. Впереди шелъ царскій духовникъ. Изъ поѣзжанъ шли первыми стольники и дворяне, бояре и дружки. За ними шелъ государь, поддерживаемый подъ руку тысяцкимъ. За государемъ шли бояре, стольники и окольничіе дворяне, — всѣ въ золотѣ, въ черныхъ шапкахъ, въ низаныхъ воротникахъ стоячихъ и отложныхъ. Войдя въ палату, государь молился образамъ и садился на своемъ мѣстѣ на лавкѣ, на бархатномъ оголовьѣ, а подъ ногами колодочка золотая. Сѣвъ самъ, онъ приказывалъ посаженому отцу, тысяцкому и боярамъ сѣсть на большой лавкѣ, а за ними приказывалъ сѣсть и поѣзжанамъ.

Посидѣвъ немного, государь посылалъ царевниныхъ дружекъ за невѣстой съ повелѣніемъ итти ей на мѣсто въ Грановитую палату.

Дружки, войдя въ царевнины хоромы, молились образамъ и ударяли, по обычаю, челомъ царевнѣ, при чемъ старшій дружка говорилъ рѣчь: «Великій государь царь и великій князь... всея Россіи самодержецъ, велѣлъ тебѣ царевнѣ... итти въ Грановитую палату на мѣсто». Царевна, выслушавъ рѣчь, поднималась съ мѣста и, помолившись иконамъ, начинала выходъ.

Выходъ царской невѣсты въ Грановитую палату совершал-

Digitized by Google

ся по уложенному наряду, въ такомъ же торжественномъ порядкѣ, какъ и выходъ жениха-царя.

Изъ своего терема царевна шла проходною палатой и чрезъ постельное крыльцо входила въ Грановитую палату. Впереди всего шествія выходили свѣчники, коровайники и фонарщики въ золотыхъ терликахъ на соболяхъ, выданныхъ съ казеннаго двора, въ черныхъ лисьихъ шапкахъ, опоясанные золотыми кушаками; за ними стряпчіе, въ золотѣ и черныхъ шапкахъ, несли свѣчи обручальныя и богоявленскую; за ними думный дьякъ несъ осыпало, и шли царевнины дружки. Впереди царевны шли по сторонамъ пути окольничій и дьякъ и оберегали путь невѣсты, чтобы его никто не переходилъ; за ними, передъ самою невѣстой, шелъ протопопъ благовѣщенскій или рождественскій и кропилъ путь святою водой. Самое царевну вели подъ руки двѣ большія свахи, да около нея по сторонамъ шли двѣ боярыни для береженія. За невѣстой шли сидячія боярыни, и одна изъ нихъ несла царевнину кику. За боярынями постельницы несли на золоченыхъ блюдахъ убрусцы и ширинки.

Войдя въ Грановитую палату, протопопъ кропилъ святою водой чертожное мѣсто, и свахи, снявъ сорокъ соболей и давъ ихъ держать дьяку, сажали царевну на ея мѣсто, а около нея на царевомъ мѣстѣ садился назначенный сидѣльщикъ. Около невѣсты садились старшія чиновныя жены, а боярыни садились на лавку за большимъ столомъ. Свѣчники становились противъ царскаго мѣста, а фонарщики, коровайщики и съ ширниками становились на лѣвой сторонѣ, «поотодвинувся подалѣ».

Когда всѣ устранвались на своихъ мѣстахъ, одинъ дружка отправлялся къ царю объявить, что царевна со всѣмъ чиномъ въ палату пришла, и всѣ устроились. Государь, выслушавъ извѣстіе, посылалъ въ Грановитую палату посаженаго отца, которому полагалось сидѣть на большомъ мѣстѣ, и съ нимъ бояръ сидячихъ.

Посаженый отецъ, войдя въ палату, кланялся образамъ,

Digitized by Google

которые были на всѣхъ сторонахъ, и, челомъ ударя царевнѣ, садился за столомъ на лавкѣ въ большомъ мѣстѣ, выше матери посаженой. Сидячіе бояре занимали мѣста на скамьяхъ за столомъ противъ боярынь.

Посидѣвъ немного, посаженый отецъ посылалъ къ царю боярина звать его въ палату на мѣсто. Боярин, придя въ Золотую палату, говорилъ царю рѣчь: «Великій государь царь и великій князь... всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ! Боярин... велѣлъ тебѣ, государю, говорить: прося у Бога помощи, время тебѣ, государю, итти къ своему государеву дѣлу».

Выслушавъ эту рѣчь, государь говорилъ духовнику своему, что «итти часъ», и духовникъ произносилъ молитву, а царь и чины свадебные молились образамъ. По молитвѣ, духовникъ благословлялъ крестомъ царя и весь чинъ.

По свидѣтельству Котошихина, въ это время дружки благословлялись у посаженыхъ отца и матери ѣхать «по новобрачную невѣсту», за ними благословлялись весь чинъ и царь, и отецъ и мать благословляли ихъ словомъ: «Благослови Богъ». Начинался торжественный выходъ царя въ Грановитую палату.

Впереди шли бояре, благовѣщенскій протопопъ съ крестомъ и недѣльный крестовый попъ со святою водой, которою кропилъ царскій путь. Тысяцкій велъ государя подъ руку, за нимъ стольникъ несъ колпакъ, и шли стольники и стряпчіе.

Войдя въ палату, протопопъ благословлялъ крестомъ царя и весь свадебный чинъ и говорилъ: «Достойно есть». Дружка въ это время поднималъ съ государева мѣста сидѣльщика, и государь, помолившись иконамъ, садился на чертожное мѣсто около невѣсты и приказывалъ всѣмъ садиться по своимъ мѣстамъ.

Посидѣвъ немного, государь приказывалъ священнику говорить молитву покровенію главѣ, послѣ чего свахи приступали къ послѣднему убору невѣсты. Держальщики передавали свахамъ чару и гребень. Большая сваха брала гребень и, об-

Digitized by Google

макнувъ его въ чару, въ которой было вино или медъ, чесала голову жениху и невѣстѣ. Послѣ этого она одѣвала на голову невѣсты кику, покрывала ее фатой и убрусомъ. Покрывъ невѣсту, она брала осыпало и осыпала хмѣлемъ жениха и невѣсту и опахивала ихъ сорокомъ соболей. Когда всѣ обрядности съ уборомъ молодыхъ были окончены, зажигались свѣчи государя и невѣсты богоявленскою свѣчой.

Государевъ большій дружка подходилъ послѣ этого къ посаженымъ отцу и матери и благословлялся у нихъ рѣзати сыръ и перепечу. Въ это время царевнинъ большій дружка подносилъ государю отъ невѣсты убрусцы, а также коровай, перепечу и сыръ, а меньшій царевнинъ дружка подносилъ ширинки и перепечу боярамъ и боярынямъ, поѣзжанамъ и всѣмъ гостямъ. Въ это же самое время отправлялись подарки отъ невѣсты патріарху или митрополиту и всѣмъ царскимъ родственникамъ. Послѣ раздачи даровъ дружка снималъ со стола первую скатерть, завертывалъ въ нее коровай, сыръ и перепечу и, запечатавъ ее печатью, отдавалъ для храненія ключникамъ.

Котошихинъ нѣсколько иначе передаетъ эти обряды Грановитой палаты, послѣдніе передъ отправленіемъ къ вѣнцу. «А какъ царь и царевна сядутъ на мѣсто на одной подушкѣ, — говоритъ онъ, — и потомъ сядутъ и бояре и весь свадебный чинъ по своимъ мѣстамъ за столы, и учнутъ предъ царя и предъ царевну и предъ свадебный чинъ носити ѣсть стольники и ставити ѣствы по одному блюду на столъ, а не всѣ вдругъ. И въ томъ столѣ, гдѣ сидятъ бояре и боярыни, ставится одной ѣствы блюдъ по пяти, потому что иные сидятъ отъ первыхъ людей одинъ отъ другаго вдали. А какъ ѣству испоставятъ, и въ то время, вставъ, духовникъ начнетъ предъ ѣствою говорити молитву «Отче нашъ»; а соверша молитву, садятся по мѣстамъ. И потомъ дружки и поддружья учнутъ благословлятися у отца жъ и у матери новобрачной косу чесати, а протопопъ и свадебный чинъ начнутъ ѣсти и пити, не для того, чтобъ досыта наѣсться, но для чину тако-

Digitized by Google

го. А предъ царя ѣсть ставять и разрѣзывають и отдають съ стола, а онъ не ѣстъ. И въ то время, какъ у новобрачной косу расчешутъ, дружки благословляются у отца и у матери новобрачную крутити, и они потому жъ благословляютъ словомъ. А какъ начнутъ косу чесати и укручивати, и въ то время царя и царевну закроютъ покровомъ, и держатъ покровъ свѣчники, а косу расчесывають свахи и укручивають. Да въ то жъ время передъ царемъ стоитъ на столѣ, на большомъ блюдѣ, хлѣбъ да сыръ. И тотъ хлѣбъ и сыръ начнутъ рѣзать и класть на тарелки, да сверхъ того хлѣба и сыра на тѣ же тарелки кладутъ дары, ширинки отъ новобрачной по росписи, и подносятъ напередъ священнику да отцу и матери невѣстинымъ, да тысяцкому, потомъ царю, и поѣзжанамъ, и сидячимъ боярамъ и боярынямъ, и дружки себѣ, и свахамъ, и конюшему, и дворецкому, и чинамъ ихъ, по росписямъ же. А укрутя новобрачную покроютъ покровомъ тѣмъ же, которымъ были закрыты, а на томъ покровѣ вышитъ крестъ. А вѣнецъ дѣвичій бываетъ снятъ и отданъ въ сохраненіе. Также и къ царскому отцу и матери, и къ царевнамъ, и къ сидячимъ боярамъ и боярынямъ, хлѣбъ и сыръ и дары посылаютъ съ невѣстинымъ дружкою, а къ патріарху бѣлаго полотна, сколько доведется. А бываютъ тѣ дары — ширинки тафтяныя бѣлыя, шиты кругомъ золотомъ и серебромъ, около кисти золото съ серебромъ, а иные золото и серебро съ шелкомъ. И послѣ того окрученія, изъ-за третьей ѣствы, протопопъ, вставъ изъ-за стола, учнетъ говорити по обѣдѣ молитву, и потомъ у отца и матери учнутъ благословятися царю съ царевной и съ поѣздомъ идти къ вѣнчанью, и они ихъ благословляютъ».

IV.

По окончаніи всѣхъ обрядовъ царь поднимался со своего мѣста. Посаженые отецъ и мать благословляли образами жениха и невѣсту, а родители невѣсты прощались съ нею и

Digitized by Google

отдавали ее «царю въ руки». Протопопъ благословлялъ крестомъ царя, царевну и весь свадебный чинъ, и тотчасъ же открывался свадебный поѣздъ къ вѣнчанію.

Торжественный и великолѣпный выходъ царя къ вѣнчанію привѣтствовался колокольнымъ звономъ по всей Москвѣ, въ которой въ это же время начинали «во всѣхъ церквахъ Бога молити о здоровьѣ царскомъ и о царевнинѣ и о сочетаніи законнаго брака».

На великокняжескихъ свадьбахъ отправлялся въ соборъ сначала одинъ женихъ, а потомъ уже невѣста. На царскихъ свадьбахъ женихъ и невѣста вмѣстѣ отправлялись въ соборъ. Впереди ихъ шли стряпчіе и устилали путь камками красными и желтыми. У Краснаго крыльца жениха ожидалъ конь, на которомъ сидѣлъ конюшій, а для невѣсты были приготовлены сани, въ которыхъ сидѣлъ ясельничій. Когда государь сходилъ съ крыльца, къ нему подводили коня, и онъ верхомъ отправлялся въ соборъ. Впереди ѣхали верхами поѣзжане въ большомъ числѣ, дружки и близъ государя — тысяцкій. Конюшій со своимъ чиномъ шелъ пѣшкомъ за государемъ. Здѣсь же шли по сторонамъ дѣти боярскія, оберегавшія путь, чтобы никто не перешелъ между государемъ и царевной. Невѣста ѣхала въ саняхъ, обитыхъ золотыми атласами. Противъ нея, въ тѣхъ же саняхъ, сидѣли всѣ четыре свахи. За санями, для береженья, шелъ ясельничій со всѣмъ своимъ чиномъ.

Во главѣ всего поѣзда шелъ протопопъ съ крестомъ, и несли короваи и свѣчи съ фонарями.

Подъѣхавъ къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора, выходящимъ прямо на площадь противъ собора Архангельскаго, царь сходилъ съ коня, а невѣста оставляла сани, и вмѣстѣ шли въ церковь въ широкія красныя двери, «что отъ Архангела». Впереди ихъ шли тысяцкій и дружки, большія свахи вели подъ руки царевну, а меньшія шли за нею; бояре, написанные предъ государемъ, замыкали шествіе. Конюшій садился на аргамака, ясельничій — въ сани, а дѣти боярскія

Digitized by Google

оберегали путь, чтобы никто не перешелъ между государевымъ аргамакомъ и царевниными санями.

Въ соборѣ женихъ и невѣста становились посрединѣ противъ царскихъ дверей, на мѣстѣ амвона, который на это время убирался. Подъ ноги подстилали камку и сорокъ соболей. Со свѣчами становились съ правой стороны у патріаршаго мѣста, а съ короваями — съ лѣвой. У лѣваго же столпа приготовлялась скамья, покрытая золотымъ ковромъ, съ сголовьями изъ краснаго бархата съ золотомъ. На сголовьи полагали сорокъ соболей, а подъ ноги подставляли двѣ колодочки, обитыя бархатомъ.

Великихъ и удѣльныхъ князей вѣнчали митрополиты. Со времени царя Михаила Ѳеодоровича царскія свадьбы стали вѣнчать протопопы, большею частью благовѣщенскіе. На клиросахъ пѣли дьяки царскіе по строкамъ, а иногда и ихъ не было, и обязанность чтеца и пѣвца исполняли діаконы и ключари соборные.

На великокняжескихъ свадьбахъ женихъ, войдя въ церковь, становился на правой сторонѣ ея, а невѣста, пріѣзжавшая послѣ жениха, становилась на лѣвой. Митрополитъ, приступая къ совершенію таинства брака, подходилъ къ жениху, бралъ его за руку и ставилъ посрединѣ собора на камкѣ и соболяхъ. Потомъ такъ же подходилъ къ невѣстѣ и такъ же ставилъ ее рядомъ съ женихомъ. Начиналось вѣнчаніе.

По свѣдѣніямъ Котошихина, во время вѣнчанія жениха съ правой стороны поддерживалъ дружка, а невѣсту съ лѣвой поддерживала сваха. Около нихъ бояринъ держалъ вино въ стекляномъ сосудѣ. На великокняжескихъ свадьбахъ этотъ сосудъ, послѣ того какъ женихъ и невѣста выпивали изъ него вино, женихъ топталъ ногами. На свадьбѣ великаго князя Василія Ивановича съ княжною Еленою Васильевною Глинскою было въ нарядѣ написано по этому поводу: «И какъ митрополитъ даетъ пити вино великому князю и княжнѣ, и какъ еще великій князь будетъ допивать вино, и онъ ударитъ склянницу о землю и ногою потопчетъ самъ, а иному никому

Digitized by Google

не топтать, опричь князя, а послѣ вѣнчанія, собравъ, кинуть въ рѣку, какъ прежде велось». Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ на своихъ свадьбахъ приказывали протопопу отнести склянницы въ алтарь.

По окончаніи церковнаго вѣнчанія молодыхъ сажали рядомъ на скамьѣ, и на великокняжескихъ свадьбахъ тотчасъ же начинались поздравленія отъ митрополита, родныхъ и бояръ, а пѣвчіе въ это время пѣли многолѣтіе. На царскихъ свадьбахъ, когда молодые усаживались на скамьѣ, протопопъ подходилъ къ нимъ и поучалъ ихъ «какъ жити: женѣ у мужа быти въ послушествѣ и другъ на друга не гнѣватися, развѣ нѣкія ради вины мужу поучати ее слегка жезломъ, зане же мужъ женѣ, яко Христосъ глава на Церкви; и жити бы въ чистотѣ и богобоязни, недѣлю, и среду, и пятокъ, и всѣ посты постити, и Господскіе праздники и въ которые дни прилучится праздновати апостоламъ и евангелистамъ и инымъ нарочитымъ святымъ грѣха не сотворили, и къ церкви бъ Божіей приходили и подаяніе давали, и со отцемъ духовнымъ спрашивались почасту, той бо на вся блага научитъ». Послѣ поученія протопопъ бралъ царицу за руку и отдавалъ ее мужу, и приказывалъ имъ межъ себя учинить цѣлованіе, а потомъ самъ и весь свадебный чинъ поздравляли царя и царицу «вѣнчався». По окончаніи вѣнчанія свадебный поѣздъ возвращался во дворецъ въ прежнемъ порядкѣ. Когда царь сходилъ у Краснаго крыльца съ аргамака, конюшій садился на него и отправлялся къ сѣннику, вокругъ котораго долженъ былъ ѣздить всю ночь съ голымъ мечомъ.

На свадьбахъ великокняжескихъ женихъ съ невѣстою разлучались при входѣ во дворецъ. Женихъ шелъ къ себѣ завтракать, а невѣсту боярыни уводили въ терема. Послѣ завтрака князь въ сопровожденіи многочисленной свиты отправлялся по московскимъ монастырямъ. Вернувшись съ богомолья, онъ приказывалъ всѣмъ боярамъ и чинамъ и царицѣ итти къ свадебному столу. Когда занимали свои мѣста, князь самъ входилъ, садился на свое мѣсто, и на столъ тотчасъ же по-

Digitized by Google

давали куря верченое и ставили передъ новобрачными. Большій дружка снималъ скатерть, обертывалъ ею куря, вмѣстѣ съ калачомъ и солонкой, и относилъ въ сѣнникъ къ постели. Послѣ этого князь приказывалъ ставить на столы яства. Въ свадебномъ нарядѣ великаго князя Василія Ивановича было указано: «Яства подавать по наряду, съ благочиніемъ и со вниманіемъ. И кому довелось подавать яствы, и тѣ говорятъ яствамъ по одиночкѣ молитвы, и кому подавать, тѣ говорятъ милостивыя рѣчи великаго князя. И какъ съ яствами подойдутъ къ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ, и имъ поступать по старому обычаю. И какъ пошлетъ великій князь съ меды и вины фряжскими, и тогда не чинить споровъ, быть во всемъ, какъ велось изстари, безъ спору, а желать во всемъ добра великому князю до полна».

На царскихъ свадьбахъ тотчасъ же послѣ вѣнчанія начинался свадебный пиръ, а свадебное богомолье совершалось на второй день. Когда всѣ усаживались за столами, царь приказывалъ подавать кушанья. Послѣ третьяго кушанія передъ молодыми ставилось куря верченое и, по старому обычаю, отправлялось въ сѣнникъ. Тотчасъ и молодые вставали изъ-за стола и въ сопровожденіи тысяцкаго, дружекъ и свахъ шли въ сѣнникъ. Въ дверяхъ палаты происходилъ обрядъ выдаванія молодой мужу.

На свадьбѣ старицкаго князя Андрея Іоанновича выдавалъ новобрачную княгиню великій князь Василій Іоанновичъ и при выдаваніи говорилъ рѣчь: «Братъ Андрей! Божіимъ изволеніемъ и нашимъ жалованьемъ велѣлъ Богъ тебѣ жениться, поняти княгиню Ефросинію; и ты, братъ Андрей, свою жену, княгиню Ефросинію, держи по тому, какъ Богъ устроилъ».

На второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича выдавалъ царицу боярин Иванъ Никитичъ Романовъ и, остановясь въ дверяхъ, говорилъ рѣчь: «Великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи! По волѣ всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по благословенію отца твоего великаго государя святѣйшаго патрі-

Digitized by Google

арха Филарета Никитича, московскаго и всея Россіи, и матери твоея великія государыни инокини Марѳы Іоанновны, изволилъ ты, государь, по преданію апостольскому и святыхъ отецъ правиламъ, сочетатися законному браку въ наслѣдіе вѣчно вашему царскому роду, въ обладаніе великихъ государствъ вашихъ, а поняти за себя царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну. И ты, великій государь, свою царицу, а нашу государыню, пріемли и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашемъ истинныя христіанскія вѣры устроилъ, и апостолы и святые отцы предаша».

Послѣ выдаванія, сопровождавшіе провожали молодыхъ до сѣнника. Въ сѣникѣ посаженая мать одѣвала на себя соболью шубу мѣхомъ вверхъ и осыпала новобрачныхъ хмѣлемъ.

На свадьбѣ великаго князя Василія Іоанновича было уложено: «Въ тѣ поры большая сваха да дружки, развернувъ скатерть, кормятъ великаго князя и великую княгиню куремъ; и какъ поѣдятъ куряте, и великій князь велитъ всѣмъ идти». На царскихъ свадьбахъ, тотчасъ же послѣ осыпанія, бояре и боярыни возвращались въ Грановитую палату, и тамъ мужчины продолжали обѣдъ, а боярыни шли въ царицыны хоромы.

Спустя нѣкоторое время, царь приказывалъ звать въ сѣникъ посаженыхъ отца съ матерью, тысяцкаго, дружекъ, свахъ и ближнихъ бояръ. Въ сѣняхъ передъ сѣникомъ бояре кормили государя, а въ сѣникѣ боярыни кормили молодую царицу. На свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича «въ тѣ поры подавано было къ государю въ сѣникъ квасъ въ серебряной лощатой братинѣ, да съ кормоваго дворца приказныхъ ѣствъ: попорокъ лебединъ подъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окрашиванъ подъ лимоны, потрохъ гусиный; да государынѣ царицѣ подавано приказныхъ ѣствъ: гусь жаркій, порося жаркое, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря во щахъ богатыхъ; да про государя и про государыню подаваны хлѣбенныя ѣствы: перепеча крупичатая въ три лоцатки недомѣрокъ, четь хлѣба ситнаго, курникъ подсыпанъ

Digitized by Google

яицы, пирогъ съ бараниной, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо жаворонокъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниной».

Послѣ угощенія молодыхъ въ сѣнникѣ, гости продолжали пиръ въ Грановитой палатѣ; царь приказывалъ боярамъ послѣ пира ѣхать къ себѣ домой, а на завтра быть къ нему во дворецъ къ обѣду.

Второй день молодыхъ начинался банею. Баню топили съ особыми обрядами, подъ присмотромъ особо назначенныхъ бояръ. Въ баню великіе князья посылали удѣльнымъ подарки, состоявшіе изъ платья княжескаго. Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михаиловичъ на своихъ свадьбахъ въ банѣ же кушали сами и жаловали своихъ бояръ ѣствами и посылали имъ романею въ кубкахъ.

Послѣ бани молодые приходили въ сѣнникъ, и здѣсь происходилъ обрядъ вскрытія невѣсты: посаженый отецъ поднималъ покровъ, который былъ на головѣ молодой царицы. Государь тогда приказывалъ видѣть царскія и царицыны очи всѣмъ окольничимъ и думнымъ людямъ. Видѣть свѣтлыя царскія очи считалось великою честію и великимъ пожалованіемъ. Бояре при этомъ поздравляли молодыхъ, а послѣ поздравленія кормили ихъ кашею.

На свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича съ того времени, какъ онъ пошелъ въ баню, во весь день и ночью на царскомъ дворѣ играли въ сурны и въ трубы и били по накрамъ. Царь Алексѣй Михаиловичъ «на своей государевой радости накрамъ и трубамъ быти не изволилъ. А велѣлъ въ государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ станицамъ, перемѣняясь, строчные и демественные большіе стихи изъ праздниковъ и изъ тріодей драгія вещи, со всякимъ благочиніемъ. И по его государеву мудрому и благочестивому разсмотрѣнію бысть тишина и радость и благочестіе всякое, яко и всѣмъ ту сущимъ дивитися и возсы-

Digitized by Google

лати славу превѣчному въ Троицѣ славимому Богу, и хвалити и удивлятися его царскаго величества разуму и благочинію».

Послѣ завтрака въ сѣнникѣ цари отправлялись на богомолье по московскимъ церквамъ и монастырямъ. Возвратившись съ богомолья, царь отправлялся въ Грановитую палату и начиналъ свадебный обѣдъ для гостей своихъ. Во время обѣда передъ царемъ стояли дружки, а передъ царицею — свахи. Гости сидѣли за столами, сообразно съ чинами, въ шубахъ и шапкахъ, въ охобіяхъ и терликахъ.

На свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича царица Марія Ильинична не была за царскимъ столомъ, но въ своихъ хоромахъ угощала такимъ же обѣдомъ боярынь.

На третій день бывалъ такой же обѣдъ въ Грановитой палатѣ, послѣ котораго царь жаловалъ бояръ овощами «по цѣлому блюду, а инымъ и по два».

Четвертый день свадьбы назначался для столованія духовныхъ лицъ и общаго челобитья царю. Царь въ сѣняхъ встрѣчалъ патріарха и, получивъ благословеніе, провожалъ его въ палату. Войдя въ палату, царь и патріархъ занимали свои мѣста. Патріархъ потомъ благословлялъ государя крестомъ и образомъ и подносилъ ему дары. За патріархомъ поздравляли государя и подносили ему дары всѣ духовныя лица, а за ними бояре, думные люди и гости. Изъ палаты государь съ патріархомъ и со всѣми гостями шелъ въ царицыны хоромы, гдѣ происходило такое же поздравленіе царицы и поднесеніе ей даровъ.

Столованіе для патріарха и духовныхъ лицъ происходило въ Грановитой палатѣ «безъ свадебныхъ чиновъ, а взвары и овощи подавали государю и въ столы ставили по свадебному обычаю».

Четвертымъ днемъ оканчивались свадебные пиры и веселье. Всѣ свадебныя торжества и обряды оканчивались посѣщеніемъ молодыми царемъ и царицею московскихъ монастырей, кормленіемъ и раздачею милостыни чернецамъ, а

Digitized by Google

также хожденіемъ по богадѣльнямъ и тюрьмамъ и раздачею изъ нихъ царской милостыни *).

Кончина и погребеніе русскихъ государей.

(Изъ исторіи московской Руси).

(По поводу кончины императора Александра III).

Печальное событіе, такъ преждевременно посѣтившее Россію, страшнымъ горемъ поразило каждое русское сердце. У насъ на глазахъ неподдѣльныя выраженія самой искренней и тяжелой скорби Москвы. Отовсюду, со всѣхъ концовъ великой Руси, идутъ сообщенія о столь же горячихъ заявленіяхъ народной скорби. Нѣтъ города и села, нѣтъ самой захолустной деревни, гдѣ бы не отозвалось общенародное горе. Даже болѣе: именно въ этихъ глухихъ углахъ необъятной Руси проливаются самыя искреннія народныя слезы, оплакивающія помазанника Божія, милостію котораго живетъ и благоденствуетъ Русь.

Русскій народъ искони привыкъ благоговѣть предъ своими самодержцами, благоговѣть предъ всесильною и благою десницей Провидѣнія, поставившею ихъ на счастіе и славу подданныхъ и возложившею на нихъ тяжелый крестъ правленія народомъ. Въ своемъ благополучіи русскій народъ видитъ благословеніе Божіе, почившее на царѣ и на всемъ его царствованіи за тѣ труды и подвиги, которые онъ самоотверженно несетъ, какъ стражъ и отецъ своего народа. Благословенное царствованіе — значитъ угоденъ Богу Его помазанникъ. И мы видѣли, какъ живо и горячо отозвалась

---

*) См. у Сахарова, 5—106 стр.

Digitized by Google

вся Русь, лишь только до слуха ея донеслась печальная вѣсть о болѣзни царя. Всѣ интересы умолкли, лишь молитва объ исцѣленіи государя занимала всѣхъ и вездѣ. Въ этой горячей молитвѣ съ замѣчательнымъ единодушіемъ слились всѣ русскіе люди въ одну великую семью и со всею очевидностію показали, что благоговѣйная любовь къ царю стала плотью и кровію русскаго человѣка, что живъ еще стародавній истинно-русскій взглядъ не только на благоденствіе, но и на самую жизнь русскихъ людей, какъ на Божіе благословеніе царя. И если Господу не угодно было продлить драгоцѣнную жизнь Своего помазанника, то истинно блаженная кончина его даетъ великое утѣшеніе вѣрующему сердцу, какъ несомнѣнное свидѣтельство того, что царь нашъ былъ праведникъ, и что за тотъ великій подвигъ, который онъ смиренно и вѣрно несъ во всю свою жизнь, Господь послалъ ему христіанскую кончину. И теперь вся Русь, покорная всемогущему Промыслу, слезно молится, чтобы Господь успокоилъ чистую душу царя въ Своемъ вѣчномъ царствѣ, а кто можетъ, спѣшитъ поклониться его гробу. И опять — не безъ Божія указанія шествіе царскаго гроба проходитъ изъ конца въ конецъ великаго царства, на время останавливаясь въ самомъ святилищѣ православной Россіи — въ московскомъ Кремлѣ, среди гробницъ незабвенныхъ предковъ почившаго царя, въ Архангельскомъ соборѣ.

Невольно мысли переносятся къ тому далекому прошлому родной исторіи, когда только-что укрѣплялась на Руси самодержавная власть государей, и въ событіяхъ переживаемой скорби узнаетъ великіе завѣты родной старины.

Зимой 1584 года заболѣлъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Болѣзнь была упорная. Никакія лѣкарства не помогали. Больной царь возлагалъ надежду только на милость Божію и просилъ всѣхъ молить Его милосердіе. Отъ своего имени разослалъ онъ грамоты по всѣмъ монастырямъ и въ нихъ просилъ молиться о его здоровьѣ. Царь писалъ: «Въ великую и пречестную обитель, святымъ и преподобнымъ

Digitized by Google

инокамъ, священникамъ, діаконамъ, старцамъ соборнымъ, служебникамъ, клирошанамъ, лежнямъ, и по кельямъ всему братству, преподобію ногъ вашихъ касаясь, князь великій Иванъ Васильевичъ челомъ бьетъ, молясь и припадая преподобію вашему, чтобы вы пожаловали о моемъ окаянствѣ соборно и по кельямъ молили Бога и Пречистую Богородицу, чтобы Господь Богъ и Пречистая Богородица, вашихъ ради святыхъ молитвъ, моему окаянству отпущеніе грѣховъ даровали, отъ настоящія смертныя болѣзни свободили и здравіе дали; и въ чемъ мы передъ вами виноваты, въ томъ бы вы насъ пожаловали простили, а вы въ чемъ передъ нами виноваты, и васъ во всемъ Богъ проститъ».

Въ 1597 году, въ самый вечеръ праздника Крещенія Господня, сильно занемогъ сынъ и преемникъ Грознаго, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Тотчасъ же, въ самую полночь, онъ велѣлъ позвать къ себѣ «отца своего и богомольца» патріарха Іова, со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Но прежде чѣмъ пришелъ къ нему патріархъ, благочестивый царь удостоился видѣнія: передъ смертнымъ одромъ его предсталъ свѣтлый мужъ въ святительскомъ одѣяніи и повелѣвалъ царю итти за собой. Больной просіялъ неземною радостію и велѣлъ патріарху поскорѣе совершить таинство елеосвященія. Едва кончили таинство — и царь «началъ приближаться къ исходному часу». Ясно видя свой конецъ, онъ велѣлъ патріарху исповѣдать его и причастить святыхъ таинъ и тотчасъ же по принятіи тѣла и крови Христовыхъ «отыде ко Господу», «тогда убо просвѣтися лицо его яко солнце». Въ это время мѣрно и тихо три раза прозвучалъ большой колоколъ съ кремлевской колокольни, и Москва съ глубокою скорбію приняла печальную вѣсть: и всенародное множество начали искренно и «неутѣшно плакати, всѣ велегласно кричаще и слезами землю поливающе». И эти слезы были искренни, хотя народъ еще и не зналъ, что царь никому не оставилъ своего царства, такъ какъ всѣ любили кроткаго и благочестиваго Ѳеодора Іоанновича.

Digitized by Google

Еще трогательнѣе и глубже было народное горе, когда приходилось ему переживать кончину возлюбленныхъ царей благословеннаго дома Романовыхъ. Горестныя событія такихъ печальныхъ моментовъ неизмѣнно запечатлѣны глубокою вѣрой и искреннею преданностію волѣ Божіей и святой Его Церкви и благоговѣйными чувствами любви народной къ своему царю.

Весной 1645 года опасно заболѣлъ первый государь изъ дома Романовыхъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ. Тотчасъ же къ больному были приставлены иноземные доктора: Венделинъ Сибелиста, Іоганнъ Бѣлоу и Артманъ Граманъ. Въ апрѣлѣ они осмотрѣли воду и нашли, что желудокъ, печень и селезенка, по причинѣ накопившихся въ нихъ слизей, лишены природной теплоты, и оттого понемногу кровь водянѣетъ и холодъ бываетъ. Рѣшено было лѣчить государя чистительными средствами. Ему давали составное ренское вино съ разными кореньями и травами, предписали умѣренность въ пищѣ и питьѣ, запретили ужинать и пить холодныя и кислыя питья. Однако лѣченье не помогало. Царь постепенно изнемогалъ. Въ концѣ мая снова смотрѣли воду, и она оказалась блѣдна, «потому что желудокъ, печень и селезенка безсильны отъ многаго сидѣнья, отъ холодныхъ напитковъ и отъ меланхоліи, сирѣчь кручины». Царю снова велѣли давать чистительные составы и мазать желудокъ бальзамомъ. 12 іюля, въ день своего ангела св. Михаила Маленна, царь пошелъ къ заутрени, но силы видимо его уже оставили, и съ нимъ въ церкви случился припадокъ. Больного на рукахъ принесли въ хоромы, и въ тотъ же вечеръ болѣзнь усилилась. Царь началъ стонать, жалуясь, что внутренности его терзаются. Изнемогая отъ страданій, онъ призвалъ къ себѣ царицу, шестнадцатилѣтняго сына Алексѣя Михайловича съ дядькою его Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ и патріарха. Патріархъ поклонился царю, благословилъ его, и умирающій началъ трогательное прощаніе съ царицею, благословилъ сына на царство и сказалъ Морозову: «Тебѣ, боярину нашему,

Digitized by Google

приказываю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и работалъ съ великимъ веселіемъ и радостію, оставя домъ, имѣніе и покой, пекся о его здоровьѣ, наученіи страху Божію и всякой премудрости, жилъ въ нашемъ домѣ безотступно въ терпѣніи и безпокойствѣ тринадцать лѣтъ, и соблюлъ его какъ зѣницу ока, — такъ и теперь служи». Причастившись св. таинъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ во второмъ часу ночи, «оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія». Печальная вѣсть объ этомъ скорбномъ событіи со слезами была принята русскимъ народомъ, «и многъ бысть плачъ христіанамъ московскаго государства».

Такую же скорбь вызвала и кончина преемника и сына его, царя Алексѣя Михайловича. Сей государь опасно занемогъ въ началѣ января 1676 года, 28 числа; почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ пріобщился св. таинъ, особоровался масломъ и позвалъ къ себѣ всю семью свою, патріарха и приближенныхъ вельможъ. Когда собрались всѣ къ умирающему царю, онъ велѣлъ поднять себя съ постели и тогда началъ высказывать свои послѣднія распоряженія. Подозвавъ къ себѣ царевича Ѳеодора Алексѣевича, онъ, въ присутствіи всего своего дома и вельможъ, повелѣлъ патріарху Іоакиму вручить державу московскую царевичу Ѳеодору и, взявъ крестъ, въ которомъ было древо креста Господня, благословилъ имъ сына на царство московское, поручивъ затѣмъ другого своего сына, царевича Петра, близкимъ своимъ боярамъ: К. П. Нарышкину, П. И. Прозоровскому, Ѳ. А. Головину и Г. И. Головкину и особымъ заботамъ царевича Ѳеодора. Устроивъ такимъ обвазомъ царство и семью свою, царь простился съ предстоящими и обратился къ послѣднимъ заботамъ о душѣ своей. Послѣдними дѣлами его земной жизни были дѣла милосердія. Онъ повелѣлъ отворить всѣ темницы, «разрѣшити узилища» и отпустить узниковъ. Ссыльнымъ повелѣлъ дать свободу, долги царскіе всѣ простить, а за содержащихся въ тюрьмахъ по частнымъ долгамъ повелѣлъ заплатить за всѣхъ изъ своей казны царской. Приготовив-

Digitized by Google

шись такъ по-христіански къ своему смертному часу, царь Алексѣй Михаиловичъ тихо отошелъ къ Господу, въ 4-мъ часу ночи, съ субботы на воскресенье, съ 29 на 30 января 1676 года. И тогда же, какъ сказано въ современной записи, «по благословенію и по приказу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, въ духовномъ чину, отецъ его государевъ и богомолецъ, патріархъ московскій и всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ его великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, на его царскій престолъ благословилъ. И, за Божіею помощію, онъ, великій государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, учинился на московскомъ и на кіевскомъ, и на владимірскомъ государствѣ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцемъ». И всѣ подданные тотчасъ же, при отцѣ духовномъ и властяхъ, предъ св. евангеліемъ, «вѣру учинили на томъ», что имъ ему, государю, «служити, и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти имъ въ его государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ его, государевѣ...»

Когда печальная вѣсть распространилась по Москвѣ, тотчасъ же все ея населеніе, бояре и ближніе люди, дворяне, полковники и приказные люди, «и несчетное число народа людей», устремилось въ Кремль «съ великими неутѣшными слезами и воплемъ», и всѣ «зѣло многослезно плакали и рыдали съ великимъ стенаніемъ и воплемъ».

Когда скончался царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, скорбныя чувства царской семьи народа нашли свое выраженіе въ стихотворной формѣ, въ видѣ *Плача* и *Утѣшенія* каждаго отдѣльнаго члена царской семьи, особо отъ великой, малой и бѣлой Россіи, двуглаваго орла, воина и особой эпитафіи. *Утѣшеніе* великой Россіи начиналось слѣдующими стихами:

Digitized by Google

Россіе великая, славная державо,
Россіе великая, всѣмъ Россіямъ славо!
Престани отъ слезъ твоихъ, отрини скорбь многу,
Даръ Божій есть Ѳеодоръ, тѣмъ же отданъ Богу.
Почто мя со мертвыми плачеши живаго,
Живъ Господь, живу и азъ у Него Самаго и т. д.

II.

Когда скончался царь Алексѣй Михаиловичъ, первое извѣстіе объ этомъ печальномъ событіи дано было патріарху *). Патріархъ велѣлъ трижды ударить въ большой кремлевскій колоколъ, «чтобы всѣ люди вѣдали». Въ дворцѣ, между тѣмъ, послѣ омовенія, облачили тѣло государя во все царское одѣяніе и положили въ гробъ. По словамъ Котошихина, московскаго царя полагали во гробъ во всѣхъ царскихъ одеждахъ и коронѣ, а гробъ бывалъ деревянный, обитый въ серединѣ вишневымъ бархатомъ, а снаружи «червчатымъ». Тотчасъ же по кончинѣ царя, — говоритъ онъ, — приказывали въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ русскимъ въ церквахъ и монастыряхъ до шести недѣлъ поминать усопшаго и «поставляти кутію» ежедневно, и на эти поминанія посылались деньги по всѣмъ церквамъ и монастырямъ изъ царской казны. Кромѣ того, у царицы или у царевичей, въ третій, двадцатый и сороковой дни, бывалъ поминальный столъ для патріарха, властей и бояръ, а въ другихъ городахъ и въ монастыряхъ раздавали милостыню духовенству и нищимъ.

Патріархъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ царя, начиналъ свои приготовленія къ погребенію. Онъ разсылалъ грамоты къ митрополитамъ, архіепископамъ, въ монастыри къ архимандритамъ и игуменамъ, и въ этихъ грамотахъ созывалъ ихъ всѣхъ на царское погребеніе.

Въ день погребенія, въ девятомъ часу утра, передъ обѣд-

*) Обряды погребенія были тѣ же самые и при другихъ московскихъ царяхъ.

Digitized by Google

ней, начался благовѣстъ въ большой колоколъ къ выносу гроба во храмъ. Въ Успенскомъ соборѣ собрались всѣ духовныя лица, съ патріархомъ во главѣ, и послѣ облаченія пошли съ крестнымъ ходомъ во дворецъ.

При пѣніи надгробныхъ пѣсней и колокольномъ звонѣ открылся выносъ тѣла царя Алексѣя Михайловича изъ дворца въ Архангельскій соборъ. Гробъ несли комнатные царскіе стольники. Тѣло въ гробу покрыто было царскимъ платномъ изъ золотой бархатной парчи, «по немъ травы, шелкъ червчатъ да зелень», съ жемчужнымъ кружевомъ. Поверхъ платна гробъ покрытъ былъ золотой парчей, а по ней «коруны и травы золоты съ серебромъ». Гробовая крышка покрыта была «объярью по алой землѣ», а по ней полосы серебряныя, «межъ полосъ травы золотыя».

Изъ деревянныхъ хоромъ тѣло государя несли въ переднія сѣни на рундукъ, а съ рундука въ проходныя сѣни, что передъ Золотою палатою государыни царицы, и на постельное крыльцо. На постельномъ крыльцѣ гробъ государя поставленъ былъ на сани, обитыя малиновымъ бархатомъ, а на саняхъ несенъ былъ постельнымъ и Краснымъ крыльцомъ въ соборъ св. архангела Михаила. Гробъ и сани прикрыты были еще особымъ золотымъ парчевымъ покровомъ. Эти покровы всѣ и царское платно отдавались послѣ погребенія въ Архангельскій соборъ «по государѣ въ вѣчный поминъ».

Шествіе съ гробомъ было и трогательно и величественно. Впереди несли хоругви, за ними шло множество діаконовъ въ облаченіяхъ, за ними несли гробовую крышку. За крышкой шелъ длинный рядъ священниковъ, а за ними несли запрестольные кресты и иконы, и шли пѣвчіе, дьяки государевы и патріаршіе и пѣли надгробное пѣніе. Далѣе шли соборные священники и протопопы, игумены, архимандриты, епископы, архіепископы, митрополиты и самъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій и всея Россіи. За патріархомъ несли икону, которая была у гроба, и самый гробъ. За гробомъ стольники несли въ креслахъ Ѳе-

Digitized by Google

одора Алексѣевича, который былъ въ «смирномъ», траурномъ платьѣ, а кресло было обито чернымъ сукномъ. За государемъ шли царевичи касимовскіе и сибирскій и бояре въ черномъ платьѣ, а потомъ дворяне несли въ саняхъ царицу Наталью Кирилловну. На ней былъ черный суконный покровъ, и сани ея были обиты такимъ же сукномъ. За государыней шли боярыни въ черныхъ же платьяхъ.

Передъ Архангельскимъ соборомъ стольники сняли гробъ съ саней, внесли въ соборъ и поставили на приготовленномъ мѣстѣ среди собора. Началась заупокойная литургія, которую совершалъ патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ.

Послѣ литургіи тѣ же лица совершили чинъ погребенія. Молитву прощенія самъ патріархъ вложилъ въ руку царя, и, послѣ надгробнаго пѣнія, бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, стольники, стряпчіе, дворяне, полковники, головы и приказные люди, «прося прощенія у великаго государя, съ великими неутѣшными слезами и воплемъ цѣловали его государскую руку». Послѣ этого, при колокольномъ звонѣ, гробъ съ тѣломъ царя Алексѣя Михайловича, «по ихъ государскому обыкновенному чину», положили въ томъ же соборѣ на правой сторонѣ. Тотчасъ же царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ стоять денно и нощно дежурству у гроба отца своего по смѣнамъ изъ бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и дьяковъ, а съ ними по десяти человѣкъ стольниковъ. Непрерывныя дежурства эти продолжались до сорока дней.

Послѣ погребенія патріархъ въ полномъ облаченіи, со крестами и иконами, въ сопровожденіи всего служившаго съ нимъ духовенства, шелъ на средину собора, говорилъ молитву надъ кутіею и трижды ложкою вкушалъ кутіи, которую подносили потомъ царскому семейству, боярамъ и всѣмъ людямъ, а крестный ходъ возвращался съ патріархомъ въ Успенскій соборъ. Послѣ этого патріарху и всему участвовавшему въ погребеніи духовенству посылали изъ дворца денегъ на поминовеніе усопшаго. По словамъ Котошихина, эти деньги распредѣлялись такъ: патріарху 100 руб., митрополитамъ по

Digitized by Google

80, архіепископамъ и епископамъ по 60—70, архимандритамъ и игуменамъ и «самымъ большимъ попамъ по 30 40 рублей, а другимъ попамъ и дьяконамъ отъ 20 рублей до 5 и меньше, смотря по человѣку». «И изойдется, — говоритъ онъ, — на царское погребеніе денегъ, на Москвѣ и въ городахъ, близко того, что на годъ придетъ съ государства казны».

Кромѣ милостыни, всякій разъ при кончинахъ царей давались разныя льготы преступникамъ какъ въ московскихъ тюрьмахъ, такъ и по другимъ городамъ.

Погребальные церемоніалы.

(Историческій очеркъ).

I

До времени Петра Великаго погребеніе почившихъ членовъ царской семьи не отличалось никакими печально-торжественными церемоніями и было самымъ простымъ, обыкновеннымъ церковнымъ «выносомъ» гроба во храмъ. Смертные останки русскихъ царей и царевичей, а также царицъ и царевенъ, въ самый день ихъ кончины, а иногда на другой день, были переносимы изъ московскаго кремлевскаго дворца — царей и царевичей въ Архангельскій соборъ, а царицъ и царевенъ — въ Вознесенскій монастырь. И соборъ и монастырь были и остаются въ московскомъ же Кремлѣ. Самое печальное шествіе изъ дворца во храмъ носило характеръ обыкновеннаго крестнаго хода, составъ котораго на этотъ разъ дополнялся лишь несеніемъ гроба. Поэтому въ шествіе не допускалось то, что служило знаками царскаго достоинства почившаго. Въ немъ не принимали участія ни войско, ни представители сословій и администраціи. Вся процессія

Digitized by Google

состояла лишь изъ духовенства и иконъ, замыкалась гробомъ, а за нимъ уже шли члены царской семьи, придворные и чиновные люди. Въ такомъ именно видѣ записано со всѣми подробностями погребальное шествіе съ гробомъ царя Ѳеодора Алексѣевича, скончавшагося 27 апрѣля 1682 года. Перенесеніе его изъ дворца въ Архангельскій соборъ совершено было въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Хоругви.
2) Діаконы.
3) Дворяне, несущіе крышу гроба.
4) Священники.
5) Священники же, съ крестами.
6) Запрестольный образъ Божіей Матери.
7) Діаконы съ патріаршими рипидами.
8) Соборные священники и протопопы.
9) Игумены.
10) Архимандриты.
11) Патріаршіе пѣвчіе.
12) Патріархъ, а впереди его икона Божіей Матери при гробѣ.
13) Архіерей.
14) Царскіе пѣвчіе.
15) Тѣло царя Ѳеодора Алексѣевича.
16) Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, въ сопровожденіи матери своей царицы Наталіи Кирилловны, царицы Марѳы Матвѣевны, вдовы царя Ѳеодора Алексѣевича, и царевны Софіи Алексѣевны.
17) Бояре и другія особы царской свиты.

Тотчасъ же по внесеніи тѣла и по поставленіи его на амвонѣ среди собора начиналась заупокойная обѣдня, а послѣ нея совершалось отпѣваніе. Погребеніе совершалось въ самый день выноса, а панихиды надъ могилой продолжались 40 дней, въ теченіе которыхъ двѣнадцать бояръ, окольничихъ, думныхъ дьяковъ и стольниковъ дневали при могилѣ

Digitized by Google

Для царицъ и царевенъ порядокъ шествія и похоронnаго богослуженія былъ почти тотъ же самый. Во время литургіи шесть боярскихъ женъ и шесть дворянскихъ дневали всякій день въ церкви Вознесенскаго монастыря до окончанія сорокодневнаго поминовенія. Дежурныя жены назначались царемъ и царицей.

Самыя незначительныя измѣненія этого стародавняго порядка впервые были допущены при погребеніи царевны Татіаны Михаиловны, тетки Петра Великаго, скончавшейся въ Москвѣ 24 августа 1706 года. Тѣло усопшей было выставлено на ложѣ, покрытомъ алымъ сукномъ. Гробъ былъ покрытъ золотистымъ атласомъ съ разводами; гробовая крышка подъ покровомъ брусничнаго цвѣта съ золотыми и серебряными разводами была несена дворянами. Порядокъ шествія былъ прежній, только съ каждой стороны гроба шли восемь діаконовъ съ кадилами. За гробомъ шли царевичъ Алексѣй Петровичъ, царицы Марѳа Матвѣевна и Прасковья Ѳеодоровна, равно какъ и царевны, всѣ въ траурѣ, въ сопровожденіи бояръ, окольничихъ и другихъ чиновъ «въ черныхъ французскихъ и саксонскихъ кафтанахъ».

Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ это время Петръ Великій уже окончательно ввелъ въ Россіи погребальный церемоніалъ, существовавшій въ Германіи, Франціи и другихъ государствахъ. Неизвѣстно почему онъ не примѣнилъ его при погребеніи своей тетки, тогда какъ погребальные церемоніалы для похоронъ адмирала Лефорта и генерала Гордона онъ самъ составлялъ по иностранному образцу еще въ 1699 году. Эти погребальныя процессіи, устроенныя самимъ императоромъ, были первыми торжественными похоронами въ Россіи и послужили началомъ для тѣхъ погребальныхъ церемоніаловъ, которые составляются при погребеніи почившихъ членовъ императорской фамиліи. Эти процессіи, перемѣняясь въ частностяхъ, въ основѣ и главныхъ чертахъ остаются тѣми же самыми, которыя составилъ самъ Петръ. Весьма любопытенъ одинъ изъ первыхъ его церемоніаловъ, составленный

Digitized by Google

для погребенія Гордона. Погребальная процессія по этому церемоніалу слѣдовала въ такомъ порядкѣ:

1) Бутырскій полкъ; офицеры въ траурѣ, знамена и музыкальные инструменты, обвязанные крепомъ.

2) Императорскій штандартъ, несомый двумя штабъ-офицерами.

3) Императоръ въ траурѣ, съ эспантономъ въ крепѣ.

4) Полковникъ на лошади съ жезломъ, а сзади его трубачи и барабанщики въ траурѣ.

5) Двѣ парадныя лошади въ черныхъ суконныхъ попонахъ съ гербомъ Гордона.

6) Генералъ-майоръ, пѣшій, а сзади его знамена: съ гербомъ Гордона и генеральское, несомыя офицерами.

7) Семь офицеровъ, несущихъ на черныхъ бархатныхъ подушкахъ шарфъ, золотыя шпоры, перчатки, шпагу, шлемъ, щитъ, кирасу и трость, принадлежность генеральскаго званія покойнаго.

8) Боевая лошадь, покрытая чернымъ сукномъ и ведомая первымъ конюхомъ покойнаго, а сзади боевой штандартъ его, несомый офицеромъ.

9) Латникъ съ мечомъ наголо.

10) Четыре генералъ-майора и столько же полковниковъ.

11) Воспитанники военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній съ ихъ учителями.

12) Духовенство римско-католической церкви.

13) Гробъ, несомый 28 полковниками.

14) Сыновья и дочери покойнаго въ сопровожденіи ихъ пажей.

15) Иностранные посланники и министры.

16) Вдова покойнаго, ведомая двумя генералами, въ сопровожденіи 20 знатнѣйшихъ дамъ.

17) 24 боярина и всѣ генералы, находившіеся въ Москвѣ.

18) Офицеры арміи и флота.

19) Служители Гордона.

Шествіемъ распоряжались четыре церемоніймейстера. Всѣ

Digitized by Google

лица, находившіяся въ оном, были въ траурѣ, лошади въ черныхъ попонахъ, а знамена обвязаны крепомъ.

II.

Принятый Петромъ Великимъ церемоніалъ существовалъ въ Европѣ съ древнѣйшихъ рыцарскихъ временъ. При погребеніи рыцаря обыкновенно вели лошадь его и несли штандартъ, бывшій съ нимъ въ сраженіяхъ, гербовый щитъ и главное изъ того, что составляло его вооруженіе, въ особенности шлемъ, золотыя шпоры, кабатъ и мечъ. Въ шествіяхъ при погребеніи владѣтельныхъ особъ несли, сверхъ принадлежностей рыцарскаго званія, гербы подвластныхъ имъ провинцій, представлявшіе въ изображеніяхъ ихъ титулы, равно какъ короны, скипетры и другія принадлежности высшаго ихъ званія. Такъ было при погребеніи императоровъ германскихъ, королей французскихъ, испанскихъ и проч. Первый изъ извѣстныхъ въ настоящее время церемоніаловъ совершенъ былъ при погребеніи Карла V. Онъ отличался многочисленностью и богатствомъ составлявшихъ его нумеровъ. Похоронная церемонія была великолѣпна по изяществу и классическому стилю эмблемъ и герольдскихъ нарядовъ. Всѣ лица, находившіяся въ ней, были въ траурѣ, но ни одна вещь, за исключеніемъ литавръ, не была обвязана крепомъ или другою какою-либо траурною матеріей.

Этотъ европейскій церемоніалъ, введенный у насъ уже въ 1699 году, былъ принятъ при погребеніи Петра Великаго но, разумѣется, съ необходимыми измѣненіями, вызывавшимися чисто мѣстными условіями русской жизни того времени. Петръ скончался 28 января 1725 года. Такъ какъ постройка Петропавловскаго собора въ Петербургѣ въ это время не была еще окончена, то внутри строенія была сдѣлана деревянная церковь съ тропомъ для гроба и эстрадами для императрицы и членовъ императорской фамиліи. Все было покрыто чер-

Digitized by Google

нымъ сукномъ, чернымъ и бѣлымъ крепомъ. Деревянный мостъ съ перилами черезъ Неву былъ также покрытъ чернымъ сукномъ.

За два дня до погребенія императора было объявлено объ этомъ жителямъ Петербурга, при звукѣ трубъ и литавръ. Тогда же опубликованъ указъ о сохраненіи тишины и о закрытіи лавокъ и питейныхъ домовъ. Самый церемоніалъ былъ составленъ верховнымъ маршаломъ графомъ Брюсомъ. Мѣста, гдѣ кому находиться, были указаны каждому отдѣленію процессіи, съ приказаніемъ быть тамъ по первому сигналу — тремъ пушечнымъ выстрѣламъ съ крѣпости. На крѣпости и на адмиралтействѣ были вывѣшены черные флаги.

10 марта въ 8 часу утра, по первому сигналу, 1,250 мушкетеровъ, съ факелами изъ бѣлаго воска, и 10,638 человѣкъ изъ гвардіи, флота и гарнизона, а также и драбанты, были поставлены по дорогѣ, по которой должна была шествовать процессія. По второму сигналу, въ 1 часу, вся процессія была устроена, а въ исходѣ 2 часа, по третьему сигналу, началось шествіе. Впереди шли и замыкали шествіе гвардейскіе унтеръ-офицеры (по 25) съ аллебардами, обвязанными чернымъ крепомъ. Процессія отличалась необыкновеннымъ множествомъ отдѣленій (166) и участвовавшихъ лицъ. 140-мъ нумеромъ слѣдовалъ гробъ императора, несомый полковниками; кисти покрова на гробѣ держали тайные совѣтники. Когда вынесли гробъ изъ дворца, изъ крѣпостныхъ пушекъ данъ былъ третій сигналъ, и съ этой поры до самаго окончанія шествія каждую минуту раздавались пушечные выстрѣлы съ крѣпости и адмиралтейства. Во всѣхъ церквахъ былъ колокольный звонъ, а на Петропавловской колокольнѣ печально играли куранты.

Когда процессія приблизилась къ церковнымъ дверямъ, то открывавшіе ее унтецъ-офицеры построились въ двѣ линіи. Музыканты стали на правой сторонѣ за большими церковными дверями. Пажи, купцы и депутаты отъ городовъ, войдя въ каменную церковь, прошли чрезъ нее въ боковыя двери

Digitized by Google

на лѣвую сторону и стали за большою церковью. Депутація же отъ дворянства заняла мѣста въ каменной церкви на правой сторонѣ. Лошади съ гербами стояли передъ цейхгаузомъ до самаго вшествія процессіи въ церковь, и тогда были отосланы. Оба латника стали у гроба. Несшіе гербы размѣстились въ каменной церкви на лѣвой сторонѣ, а несшіе знамена — на правой. Пѣвчіе и духовенство, кромѣ оставленныхъ въ малой церкви для совершенія погребенія, пройдя чрезъ внутреннюю церковь, остановились въ большой церкви позади алтаря. Придворные кавалеры, герольдмейстеры и несшіе государственные мечи, кавалерскіе знаки и регаліи вошли въ малую церковь, а ассистенты ихъ и несшіе гробъ выходили изъ нея и становились въ большой. Для императрицы было приготовлено особое мѣсто на правой сторонѣ. Для придворныхъ дамъ устроена была галлерея за мѣстомъ императрицы, прочія дамы стояли на сдѣланныхъ ступеняхъ по сторонамъ храма, а нѣкоторыя встали въ большой церкви подлѣ окошекъ внутренней церкви, черезъ которыя могли видѣть совершеніе службы.

Гробъ императора поставленъ былъ на амвонѣ съ правой стороны, а гробъ дочери его царевны Наталіи Петровны, которая умерла и похоронена одновременно съ нимъ, — на лѣвой. На верху балдахина находилась распростертая императорская мантія. Когда такимъ образомъ всѣ стали на своихъ мѣстахъ, съ гробовъ были сняты крыши, и началось отпѣваніе. Послѣ него императрица, члены императорскаго дома и всѣ присутствовавшіе прощались съ государемъ.

Во время отпѣванія войска стрѣляли бѣглымъ огнемъ три раза, а по окончаніи церковной службы съ крѣпости и адмиралтейства была стрѣльба изо всѣхъ пушекъ залпомъ тоже три раза.

Въ продолженіе сорока дней въ церкви при императорскомъ гробѣ дежурили первые чины, офицеры и драбанты. Послѣ этого всѣ эмблемы и регаліи были унесены, но гробъ, окруженный гербами и знаменами, находился на томъ же са-

Digitized by Google

момъ мѣстѣ до 21 мая 1731 года, когда онъ былъ поставленъ въ склепъ *).

III.

Церемоніалъ Петра Великаго служилъ основаніемъ при составленіи похоронныхъ церемоніаловъ его потомковъ. Но для насъ имѣютъ особый интересъ тѣ печальныя процессіи, свидѣтельницей которыхъ была Москва. Въ ея Архангельскомъ соборѣ, за послѣднія два столѣтія, лишь разъ совершено царское погребеніе императора Петра II, и два раза временно пребывали смертные останки императоровъ Александра I и, къ глубокому прискорбію, на нашихъ глазахъ, Александра III, во время перевезенія ихъ съ юга для погребенія въ Петербургѣ.

Императоръ Петръ II скончался 19 января 1730 года, въ Москвѣ, въ Слободскомъ или Лефортовомъ дворцѣ. Въ этомъ же дворцѣ его гробъ былъ выставленъ въ печальной залѣ до дня погребенія, 11 февраля того же года. Убранство залы своимъ великолѣпіемъ напоминало бывшее для Петра Великаго. Стѣны, полъ, потолокъ и окна были завѣшены чернымъ сукномъ. На ступеняхъ трона стояли четыре мраморныя статуи, изображавшія религію, отчизнолюбіе, милосердіе и благотворительность. Въ разныхъ мѣстахъ залы были сдѣланы надписи русскія и латинскія. По стѣнамъ разставлены богатыя мраморныя и серебро-вызолоченныя украшенія. Позади гроба стояло четыре табурета съ древними царскими коронами, короною императорскою, скипетромъ и державою. Въ ногахъ на другихъ трехъ табуретахъ лежали кавалерственные знаки орденовъ св. Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго и Бѣлаго Орла.

Погребальная процессія, устроенная почти такъ же, какъ и сопровождавшая погребеніе Петра Великаго, разнилась лишь въ томъ, что вездѣ было три маршала вмѣсто одного.

*) „Описаніе погребенія царей и императоровъ". СПБ.

Digitized by Google

Знамя съ личною эмблемою Петра Великаго замѣнено было штандартомъ изъ бѣлой тафты. Девять щитовъ, съ изображеніемъ главныхъ гербовъ имперіи, были несены бригадирами. За духовенствомъ шло четыре маршала изъ генералъ-майоровъ, далѣе два герольдмейстера и четыре полковника съ государственными мечами. За ними несли орденскіе знаки и регаліи, шли оберъ-церемоніймейстеръ, верховный маршалъ печальной процессіи, генералъ-фельдмаршалъ князь Трубецкой съ жезломъ въ черномъ бархатѣ, и затѣмъ слѣдовала печальная колесница, предшествуемая сорока кавалергардами, съ офицерами. За гробомъ слѣдовала великая княжна, а впослѣдствіи императрица Елизавета Петровна, и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, съ ассистентами. За ними шли депутаты отъ русскаго дворянства, казачества и грузинскаго дворянства, управленіе и купечество Москвы.

Какъ многочисленна была эта процессія, можно судить по количеству участвовавшаго въ ней духовенства. Въ процессіи людей духовнаго чина было: подъяковъ пѣвчихъ и иподіаконовъ епархіальныхъ и синодальныхъ 197 человѣкъ, діаконовъ 276, іеродіаконовъ 60, протодіаконовъ 7, священниковъ 412, протопоповъ 15, іеромонаховъ 14, игуменовъ 24, архимандритовъ 37, архіереевъ 11, всего 1.053 человѣка.

Когда процессія выступила изъ дворца, въ соборѣ начался благовѣстъ въ большой колоколъ. При приближеніи ея къ московскимъ слободамъ, въ тамошнихъ церквахъ начинали звонъ во всѣ колокола, а за тѣми церквами — и по всей Москвѣ, и этотъ звонъ продолжали до прибытія процессіи въ Кремль. Съ этого времени и до внесенія гроба въ Архангельскій соборъ звонили во всѣ колокола на Иванѣ Великомъ.

Между прочимъ, во время приготовленій къ этой процессіи, канцеляріей Св. Синода, кажется, впервые отдано было распоряженіе духовенству, чтобы оно было при выносѣ и погребеніи императора Петра II въ *черныхъ* облаченіяхъ, «ежели у кого обрѣтаются».

Digitized by Google

Императоръ Петръ II погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ отъ входа. Мѣсто это было ранѣе осмотрѣно Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, который и писалъ въ Синодъ: «По требованію Дворцовой Печальной Комиссіи, о опредѣленіи въ соборѣ Архангельскомъ мѣста къ погребенію тѣла блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Втораго, былъ я вчера во ономъ соборѣ и, осматривая, усмотрѣлъ, — быть, по моему мнѣнію, весьма угодное къ тому мѣсто — у перваго лѣвой стороны столпа, супротивъ гроба св. Димитрія царевича, гдѣ нынѣ гробъ Александра, царя казанскаго. Казанскаго же царя гробъ перенесть бы на мѣсто праздное къ столпу правой стороны, супротивъ гроба царевича, какъ сказуютъ, татарскаго. И приличіе будетъ: понеже государь россійскій положеніе свое возъимѣетъ супротивъ наслѣдника россійскаго, а татарскій супротивъ татарскаго».

IV.

Императоръ Александръ I Благословенный скончался 19 ноября 1825 года въ Таганрогѣ. При перевезеніи тѣла почившаго государя въ Петербургъ для погребенія, въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ назначена была трехдневная остановка. 2 февраля печальная процессія прибыла въ село Коломенское, и здѣсь въ церкви гробъ былъ поставленъ на ночь. При встрѣчѣ гроба, «крестьянамъ села Коломенскаго, какъ принадлежавшимъ собственно покойному государю императору, во уваженіе особенныхъ просьбъ ихъ, принесенныхъ съ колѣнопреклоненіемъ при встрѣчѣ тѣла, дезволено было везти оное на себѣ до самой церкви».

Еще ранѣе былъ выработанъ церемоніалъ встрѣчи гроба въ Москвѣ. Согласно этому церемоніалу, въ Коломенскомъ встрѣчали печальную процессію «знаменитое московское духовенство», главнокомандующій кремлевской экспедиціей князь Юсуповъ, военный генералъ-губернаторъ князь Голи-

Digitized by Google

цынъ и другіе чины, назначенные какъ для встрѣчи тѣла, такъ и для дежурства у гроба.

3 февраля печальное шествіе вступило въ Москву черезъ Серпуховскую заставу. Въ серединѣ Даниловской слободы гробъ былъ переставленъ на великолѣпную колесницу, везомую восемью лошадьми, и въ исходѣ перваго часа пополудни тѣло прибыло къ заставѣ. У заставы его уже ожидали всѣ, назначенные ко встрѣчѣ по церемоніалу. У часовни, передъ самымъ въѣздомъ въ заставу, была совершена литія, и въ часъ дня началось печальное шествіе по улицамъ: Серпуховской, Пятницкой и Москворѣцкой, въ Спасскія ворота до Архангельскаго собора. Въ это время данъ былъ сигналъ тремя выстрѣлами изъ пушекъ, поставленныхъ близъ заставы, и во всѣхъ церквахъ Москвы начался перезвонъ, а въ Кремлѣ ежеминутная пальба изъ пушекъ до самаго прибытія въ соборъ.

По всему пути были поставлены войска. «Неисчислимыя толпы всѣхъ званій жителей столицы, — доносилъ князь Голицынъ государю Николаю I, — покрывали всѣ площади и тротуары, и со множествомъ зрителей изъ домовъ и на разнаго рода примосткахъ и галлереяхъ, за рѣшетками и за заборами устроенныхъ, и даже на самыхъ кровляхъ, встрѣчали вездѣ тѣло покойнаго государя императора въ величайшей тишинѣ и съ нарочитымъ умиленіемъ, а во многихъ мѣстахъ и наипаче при отправленіи у каждой церкви литіи, гдѣ всякій разъ печальное шествіе останавливалось, проливаемы были непритворныя слезы истинной скорби и печали».

Церемоніальное шествіе раздѣлялось на десять отдѣленій со множествомъ нумеровъ и растянулось болѣе чѣмъ на версту въ длину. Въ четыре съ половиной часа пополудни шествіе прибыло въ соборъ, гдѣ, по установленіи гроба на катафалкъ, была совершена панихида, и тогда же былъ пущенъ народъ для отданія поклоненія почившему.

Интересныя подробности о предварительныхъ приготовленіяхъ въ соборѣ сообщаетъ графъ М. В. Толстой со словъ

Digitized by Google

митр. Филарета *). «Въ комиссіи печальной церемоніи князь Юсуповъ предложилъ, чтобы по тѣснотѣ Архангельскаго собора постлать помостъ поверхъ всѣхъ гробницъ, тамъ находящихся, и на этомъ помостѣ поставить катафалкъ. Я, - разсказывалъ владыка, — отвѣчалъ, что князю Николаю Борисовичу, проведшему цѣлую жизнь при дворѣ, лучше меня должно быть извѣстно, прилично ли попирать ногами царскія гробницы. Объ этомъ я спорить не буду, но попирать св. мощей не позволю. Помостъ былъ постланъ поверхъ гробницъ, но надъ раками царевича Димитрія и черниговскихъ чудотворцевъ прорѣзаны отверстія, окруженныя рѣшетками. Въ другой разъ князь Юсуповъ представилъ въ комиссію рисунокъ балдахина, покрытаго сверху флеромъ; надъ нимъ, почти уже въ куполѣ, должны были горѣть огни, представляющіе вѣнецъ изъ звѣздъ. Я замѣтилъ, что отъ этихъ звѣздъ можетъ произойти пожаръ, и, пожалуй, придется приводить въ соборъ полицейскую команду съ трубами и насосами. Меня не послушали, но послѣ флеръ дѣйствительно вспыхнулъ и надѣлалъ тревоги».

6 февраля, въ 12 часу, печальное шествіе прежнимъ церемоніальнымъ порядкомъ отправилось изъ собора для дальнѣйшаго слѣдованія въ Петербургъ. «По прибытіи тѣла къ (Тверской) заставѣ, — доносилъ кн. Голицынъ, — преосв. Филаретъ, произнеся къ охранителю и сопровождателю драгоцѣнныхъ останковъ блаженныя памяти государя императора, генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову, краткое назидательное слово, благословилъ его въ дальнѣйшій путь образомъ, а ямщики Тверской-ямской слободы и крестьяне Хорошевской волости, испросивъ убѣдительнѣйшими просьбами позволеніе везти тѣло на себѣ, отвезли оное отъ заставы до Петровскаго дворца, у коего оно было переставлено на дорожную колесницу и отправилось въ путь тѣмъ порядкомъ, какимъ шествовало до Москвы».

---

*) *Богосл. Вѣстникъ*, октябрь, 1894.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Крещеніе Господне	3
Прощеные дни. — Дѣйство страшнаго суда	13
Дѣйство православія	21
Послѣдніе дни Страстной недѣли	30
Мятроваріе	36
Плащаница и ея исторія	50
Пасха	60
Пасхальный благовѣстъ	67
Преполовеніе	76
Зеленыя святки	87
Троицынъ день	95
„Происхожденіе“ въ день 1 августа	106
Успеньевъ день	110
Новый годъ (1 сентября)	120
Крестные ходы на Востокѣ и въ Москвѣ	130
10—22 октября	141
Вступленіе на паству московскихъ святителей (историческій очеркъ)	142
Первый патріархъ въ Москвѣ	156
Царскій день въ старой Москвѣ	166

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Древнерусскія свадьбы:	
Народныя свадьбы	173
Царскія свадьбы	196
Кончина и погребеніе русскихъ государей	225
Погребальные церемоніалы	234

Digitized by Google

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Предлагаемыя статьи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ печатались въ различныхъ московскихъ изданіяхъ: Московскихъ Вѣдомостяхъ, Русскомъ Обозрѣніи, Русскомъ Словѣ и др.

Источниками при составленіи ихъ служили труды прот. *Никольскаго,* проф. *Красносельцева*, *Ив. Е. Забѣлина* и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей русской старины.

Digitized by Google